

80

лет

Битвы за Москву

семейных

рассказов

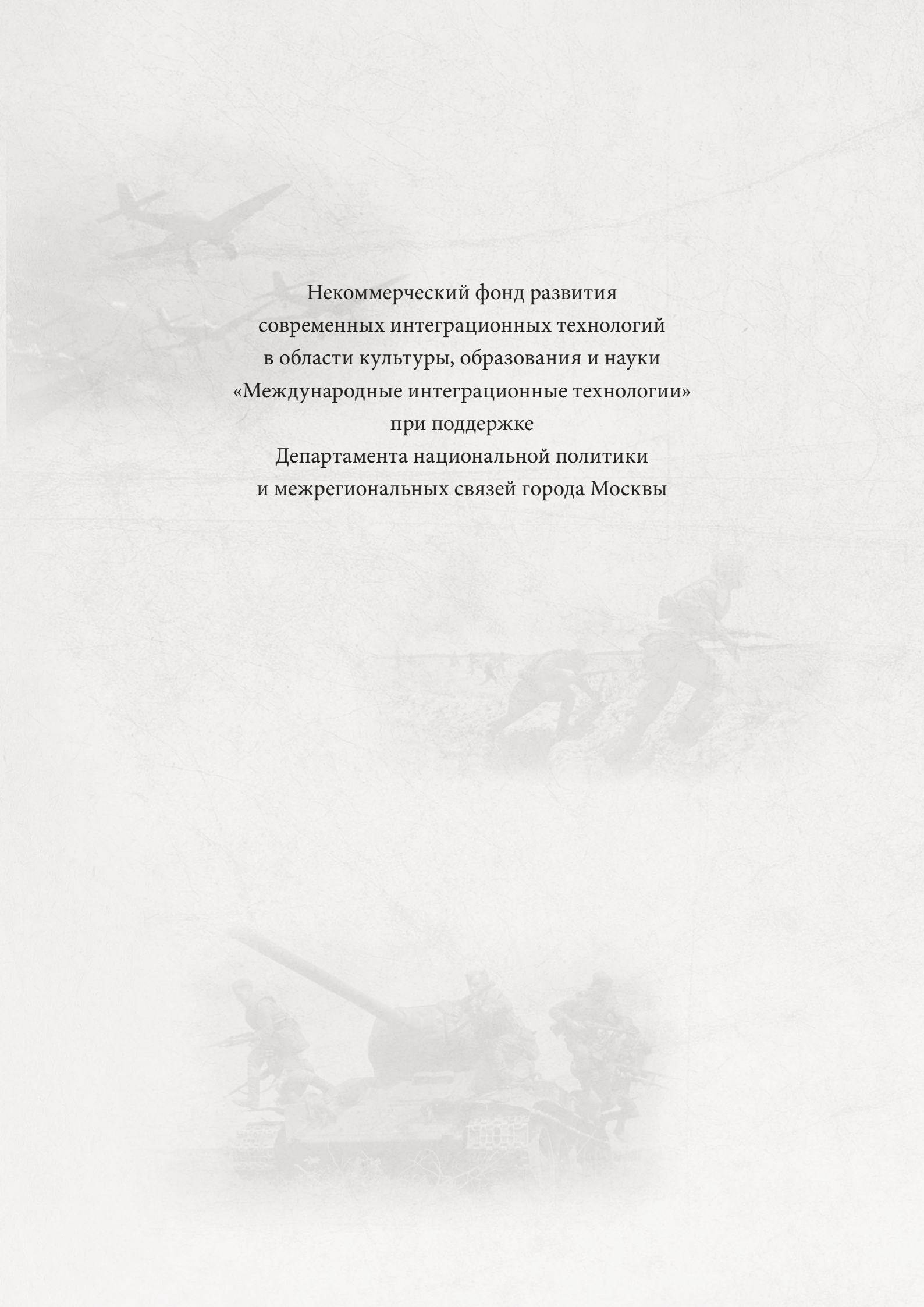

Незабытые истории ПОБЕДЫ

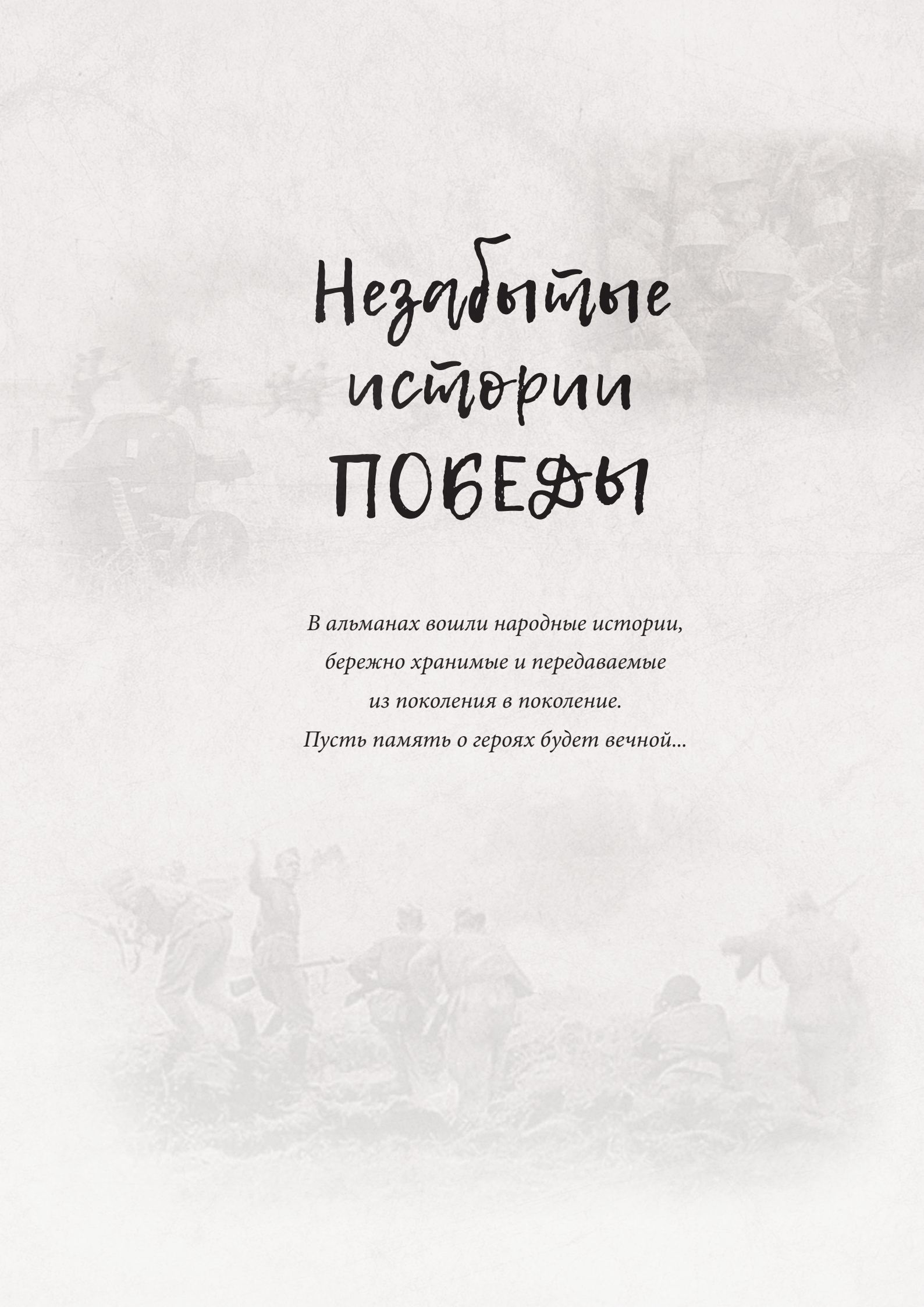
Народный альманах

№2/2021

Некоммерческий фонд развития
современных интеграционных технологий
в области культуры, образования и науки
«Международные интеграционные технологии»
при поддержке
Департамента национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы

Незабытые истории ПОБЕДЫ

*В альманахах вошли народные истории,
бережно хранимые и передаваемые
из поколения в поколение.*

Пусть память о героях будет вечной...

ПОСТУЧАЛАСЬ В ДОМ ВОЙНА

Финогенов Юрий и Финогенова Ольга

Его звали Юрой. В 1941 году ему было 8 лет. У него был папа Алёша.

Меня тоже зовут Юрой. В 2021 году мне исполнилось 8 лет. И моего папу тоже зовут Алёша. Но мы живём в мирное время, а папа того мальчишка стал солдатом, чтобы защищать нашу страну от фашистов и спасти от них свою семью. На той войне он погиб.

...

Семья Алябиных жила в Тихвине. Их дом стоял на улице Чернышевской недалеко от Знаменской церкви. Дома здесь стояли в основном деревянные, но высокие – двухэтажные. И улица детства и сам городок утопали в зелени. Такими они и запомнились маленькому Юре.

...

22 июня было воскресным днём. Погода стояла тёплая и солнечная. Все занимались своими обычными делами: мама Евдокия Михайловна хлопотала по хозяйству, отец Алексей Васильевич во дворе сосредоточенно точил пилу, потому что надо было пилить на зиму дрова. Юра неподалёку играл с соседскими мальчишками. И вдруг встревоженная мама выглянула из окна и позвала отца в дом. По радио, которое было похоже на большую чёрную тарелку, передавали какое-то «очень важное сообщение». Юра слышал, что так говорили вокруг взрослые. Так в небольшом, по-домашнему уютном Тихвине узнали о начале большой, разрушительной войны: «На нашу страну напала фашистская Германия».

Родители слушали это страшное сообщение молча. Глядя на них притих и непоседливый Юра. Хотя тогда он ещё не мог понимать, что случилось. Но хорошо запомнил, как смотрели мама с папой друг на друга, какая тревога была в их глазах. С этого момента прежней спокойной и размеренной жизни пришёл конец.

В каждый дом постучалась война.

Алябин Ю.А. с родителями, г. Тихвин, 1938 г.

В этот же день у военкомата собралось очень много мужчин разного возраста. Это здание находилось на главной площади города, расположенной недалеко от их дома. Мальчик хорошо знал окрестные места. И теперь вместе со своими друзьями побежал смотреть, чьих родных уже призывали в Красную Армию.

А на второй день войны повестку в военкомат получил и его отец. В то время в соседнем посёлке Царицыно Озеро создавали новую стрелковую дивизию. Позже Юра узнал, что её номер был 272. Тихвин всегда был многонациональным городом.

«Тихвин всегда был многонациональным городом. Даже друзья мальчика представляли собой настоящую «дружбу народов». Вот и в новой части оказались бок о бок русские, вепсы, карелы, белорусы, эстонцы, поляки, евреи, украинцы и др. Вместе со всеми отец проходил военную подготовку, учился солдатскому делу.

Даже друзья мальчика представляли собой настоящую «дружбу народов». Вот и в новой части оказались бок о бок русские, вепсы, карелы, белорусы, эстонцы, поляки, евреи, украинцы и др. Вместе со всеми отец проходил военную подготовку, учился солдатскому делу.

Занятия продолжались целый месяц. Но всё это время ни мама, ни Юра его не видели, так как место сборов охранялось. Домой будущих бойцов тоже не отпускали. Всё было очень секретно. Родным даже не сообщили день и время, когда дивизию отправят на фронт. Но вездесущие мальчишки узнали, что со стороны посёлка идут солдаты в форме, а за плечами у них вещевые мешки.

Юра тоже увидел эту длинную колонну. Бойцы заняли всю проезжую часть Советской улицы. Мальчику удалось разглядеть отца. Он радостно помахал ему. Отец в ответ улыбнулся и тоже помахал. Это было совсем рядом с их домом. Юре бы бежать домой и сообщить маме. Но мальчик не подумал об этом. Ему было очень интересно разглядывать настоящих солдат, с которыми бежал рядом, поближе к папе.

Колонна тем временем дошла до железной дороги и по команде сделала привал у Ленинградского переезда. Новобранцам разрешили попрощаться с родными. Только тогда Юра увидел, что к отцу пробираются бабушка (его мать) и тётя. Они обнимали папу, плакали и улыбались. И всё что-то говорили, говорили... Но мальчик не особенно к ним прислушивался. В это время он был занят тем, что поглаживал новенькую форму папы-бойца Красной Армии. А ещё с интересом поглядывал то на вагоны, которые вытянулись на запасном пути, то на строгого офицера. Тот ходил вдоль состава и похлёстывал плёткой по голенищу правой сапога. Потом он что-то скомандовал. Трубочка заиграл сбор. Бойцы построились и пошли размещаться по вагонам. Провожающие потянулись следом. И Юра успел рассмотреть, что там в вагонах.

Это был обыкновенный товарный состав. В нескольких вагонах стояли кони. В остальных были сделаны деревянные полки в три ряда. Пока шла погрузка, тот офицер энергично просил провожающих разойтись. Они так и не узнали, когда отошёл состав. Взрослые сказали мальчику, что всё, что связано с передвижением войск находится под большим секретом.

Чувства и впечатления переполняли Юру. Он даже не устал, и совсем не хотел есть. Вместе с друзьями оставался на улице до вечера. Ведь им надо было обсудить всё увиденное и услышанное...

Домой мальчик вернулся только к вечеру и всё рассказал маме. Она долго плакала. А отца они больше не видели. Последняя весточка пришла от него 28 августа 1941 года. Но только через два года Евдокия Михайловна получила извещение о том, что её муж пропал без вести где-то в Карелии. Там густые леса. Да и зима стояла суровая. Поэтому, где точно погиб и был захоронен красноармеец Алябин, сказать трудно...

А в ноябре 41-го в Тихвин вошли фашисты. Семья срочно перебралась к родным в деревушку Дыми. А в опустевшем городе хозяйничали немцы. Они грабили и поджигали дома. Даже инструменты в местной больнице переломали «с немецкой аккуратностью». Они расстреливали и вешали мирных жителей за помощь красноармейцам и партизанам. Через месяц, 9 декабря, наши войска город освободили. Он лежал в руинах. Семье Адябиным тоже возвращаться было некуда – от их дома осталось чёрное пепелище. Предстояло жить одним и обустраивать свой быт заново...

А потом Юра вырос. Стал хорошим человеком. Он – Ветеран труда, Ветеран спорта. Много лет работал директором шахматно-шашечного клуба, помогал взрослым, мальчишкам и девочкам добиваться спортивных успехов. У него самого тоже были спортивные победы по разным видам спорта. Об этом говорят дипломы и грамоты, которых больше 200. Отец очень был радовался за своего сына. А Юрий Алексеевич всю жизнь искал место его гибели. Они с мамой были убеждены, что их любимый человек погиб не в 1943 году, а в 1941-м. Потому что иначе он обязательно нашёл бы какой-нибудь способ прислать в Тихвин весточку о себе. Хотя бы в одно словечко...

...

Когда я думаю о моём ровеснике из 1941 года, понимаю, сколько слёз и горя несёт война. Я знаю о подвигах наших солдат-освободителей и горжусь ими. Но мне очень не хочется, чтобы война снова постучала в наши дома.

ПОМНИМ! ГОРДИМСЯ!

Андрущенко Наталия

9 Мая день триумфа и нашей национальной гордости. В России нет семьи, которую бы никак не затронула та война.

Мой папа, **Андрущенко Анисим Яковлевич**, 22 июня 1941 года добровольцем ушёл на фронт. Освобождал Украину, Польшу, другие страны Европы, дошёл до Берлина. 2 мая 1945 был ранен. Как многие фронтовики, был скуп на рассказы о войне. Но о ранении я его всё же расспросила. И вот что узнала.

Папа получил приказ: освободить дом в самом центре большой площади Берлина. Там засели фашисты и простреливали окрестность. Сложно было вести уличные бои, гибли солдаты.

Андрущенко А.Я. (справа)

«Коммунисты, вперёд!», - произнес отец. Весь строй сделал шаг вперёд - и коммунисты, и беспартийные. Все! Отец выбрал 10 человек. Медлить было нельзя. Ночью, конечно, разумнее было бы совершить такую операцию. Но приказ есть приказ. Решили бежать по площади, меняя траекторию, врассыпную. Снайперам по движущимся мишеням сложнее попасть. Немцы отчаянно отстреливались. Когда вошли в дом, застали зрелище, развеселившее бойцов: фашисты лихорадочно переодевались в женскую одежду. Дом был освобождён. В этом бою папа был ранен. Победу встретил в берлинском госпитале.

Мамочке, **Андрущенко Лидии Борисовне** было 14 лет, когда началась война. А в 1944 году, в свои восемнадцать она уже отправляла составы «Аннушек» на фронт. Работала диспетчером на железной дороге в молдавской Окнице, всего в двух километрах от линии фронта.

Андрущенко Л.Б.

Чудом вернулись с бабушкой и младшим братом в Кишинев из сталинградской эвакуации - за два месяца до начала великой битвы. В тылу, хотя тыл в два километра весьма относительный, действительно ковалась наша Победа!

Ежегодно мои родители становятся в строй «Бессмертного полка». С их портретами, вне пандемии, идёт моя внучка Наташа. Помним! Гордимся!

«Папа получил приказ: освободить дом в самом центре большой площади Берлина. Там засели фашисты и простреливали окрестность. Сложно было вести уличные бои, гибли солдаты. «Коммунисты, вперёд!», - произнес отец. Весь строй сделал шаг вперёд - и коммунисты, и беспартийные. Все! Отец выбрал 10 человек. Медлить было нельзя.

ЕСЛИ БУДЕТ РОССИЯ, ЗНАЧИТ, БУДУ И Я...

Дударева Виктория

Когда мне было 8 лет, я на столе моей бабушки увидела фотографию молодого мужчины. Он был хорош собой, и я спросила: «Кто это?». Бабушка ответила: «Твой прадедусшка **Астафьев Сергей Егорович**, ветеран войны и труда». Вечером около костра она мне рассказала его историю.

Прошло 8 лет, а я помню каждое слово из того рассказа про него и про историю жизни целого поколения великой страны. Если вдруг меня спросят: «Герой, это кто?» Я отвечу с гордостью: «Это мой прадедусшка».

Каждый год 9 мая я и моя семья чтим память обо всех погибших на Великой Отечественной войне и, конечно, моего прадеда, Астафьева Сергея Егоровича. В этот день всегда вспоминаю стихотворение Евгения Евтушенко «Идут белые снеги», ведь именно оно как будто описывает моего прадедуску:

«Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
если будет Россия,
значит, буду и я».

Астафьев Сергей Егорович родился в 1913 году в посёлке Птичное Наро-Фоминского района Московской области. Он был активным ребёнком, хорошо учился, защищал младших и слабых. Его увлечением была литература. Часто в классе читал свои стихи, они были посвящены героям страны. Ещё в детстве Сергей Егорович мечтал тоже стать героем.

Он был благородным человеком, патриотом нашей страны - России, поэтому, оставив свой пост начальника отдела кадров военного завода, ушёл добровольцем на фронт, на передовую. Ради Родины прадедусшка готов был пожертвовать собой.

У Сергея Егоровича была жена, которая ждала его с войны, но он не вернулся домой. Насколько известно моей семье, он был пулемётчиком строевой роты 184-ой танковой бригады.

Прадедусшка писал письма своей жене. Он рассказывал о событиях на фронте, о подвигах друзей, истории о войне, чтобы дети в семье гордились своей Родиной, чтобы каждый человек знал, что происходило на войне. К большому сожалению, письма не сохранились.

Похоронка пришла, но место, где погиб и похоронен Астафьев Сергей Егорович, не указано.

Родные долго искали и вот не так давно, пришел ответ из архива, где сообщили точные данные его гибели. Погиб он в деревне Рыкшино Невельского района 30 октября 1942 года. Захоронен в деревне Стайки

Астафьев С.Е.

Туричинской волости Невельского района Псковской области в братской могиле.

Мой дедушка, сын Астафьева Сергея Егоровича, взял горсть родной земли с места его рождения и отвез на братскую могилу.

На памятнике погибшим воинам в посёлке Птичное есть и фамилия моего прадеда. К этому памятнику всей семьей мы приходим каждый год 9 мая, возлагаем цветы и зажигаем свечи в память о погибших.

Когда у меня будут дети, эту историю я расскажу им, а они будут передавать ее дальше из поколения в поколение. Мы не должны забывать про военные события, потому что за мир было отдано много жизней. Люди, которые сражались с врагом, хотели, чтобы их дети жили в будущем под мирным небом. Мы не должны забывать нашу историю, наших предков. Мы им благодарны за их мужество и отвагу, за храбрость и доблесть! События, которые происходили в те годы, были судьбоносными для России.

«Прадедусшка писал письма своей жене. Он рассказывал о событиях на фронте, о подвигах друзей, истории о войне, чтобы дети в семье гордились своей Родиной, чтобы каждый человек знал, что происходило на войне.

ЛИСТАЯ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Поморцев Аким

В этом году 9 мая наша страна отметит семьдесят шесть лет со дня Победы великого советского народа над фашистской Германией. Накануне праздника мы вспоминаем о страшных событиях тех лет и о небывалом героизме и мужестве людей, внесших свой вклад в эту Победу, подаривших жизнь будущим поколениям.

Наших ветеранов с каждым днем становится меньше, но они подарили нам мир, и мы не вправе забыть их подвиг и допустить начала новых войн.

Листая семейный альбом, я вглядываюсь в спокойные, красивые лица своих прабабушек и прадедушек. Они, не жалея своей жизни и молодости, подарили нам мирное небо над головой.

Мой прадед, **Башков Николай Фёдорович**, старший сержант, был призван 18 января 1943 г. и направлен в город Красноярск, в 24-е учебно-стрелковое училище. С 5 сентября 1943 г. (ему ещё не было 18 лет – день рождения 12 октября) направлен в 374 стрелковую дивизию – командиром орудия, участвовал в боях со Вторым Прибалтийским фронтом. 5 августа 1944 г. получил осколочное ранение и был направлен в госпиталь. С 10 января 1945 г. зачислен в 41 запасной стрелковый полк связистом. В апреле 1945 г. направлен в Пушкинское танковое училище. С 5 декабря 1945 г. – старший сержант. 24 июня 1945 г. участвовал в Параде Победы, на своём знаменитом танке Т-34 на Красной площади. 8 сентября 1946 г. прошёл в составе Кантемировской дивизии ордена Ленина первым по Красной площади в ознаменование Дня танкиста. О войне не любил рассказывать совсем. Вспоминал часто: «Ригу заняли без единого выстрела, но когда вышли с танков, снайперы с крыш зданий положили половину таких молодых ребят!». И всегда плакал, вспоминая этот эпизод обычно в День Победы.

Ярофеев Василий Платонович (1912-1979), мой прадед, призван с первых дней войны. Участвовал в снятии блокады Ленинграда. Во время войны его ранили, возле Ладожского озера, пуля в грудь, в правый бок навывлет. Родные получили похоронку, но он выжил. У него не было легкого, но было здоровое сердце, и поэтому он перенёс много операций и дожил до 67 лет.

Поляков Афанасий Тимофеевич (1905-1962), мой прапрадед, рядовой - дед моей бабули Тамары. Прошёл всю войну с первого дня, был ранен, но после госпиталя снова фронт и завершил свою солдатскую службу на Дальнем Востоке, участвовал в боевых

действиях против японских интервентов. Чудом остался жив: командир вызвал его в часть, а когда вернулся - его палатки не было - прямое попадание снаряда, и все, кто в это время были в ней, погибли.

Варкентин Абрам Иванович (1918-1988). Мой прадед

2 февраля 1942 года был мобилизован с северного Казахстана, но направлен в «трудовой лагерь» (трудовая армия) в Свердловскую область в Нижний Тагил (ведь по национальности он - немец), вернулся в 1947 году. Хлебнули они там, не меньше чем на фронте, многие также не вернулись. Амнистировали их вместе со своими детьми только в 1954 году, в том числе и моего деда - Варкентин Петра Абрамовича 1953 года рождения. Почётный гражданин города Добрянка - посмертно (2009 год).

Браун (Варкентин) Юстина Васильевна и Полякова (Башкава) Вера Афанасьевна (1928 г.р.). Три младшие сестры вместе с матерью Поляковой Екатериной Тимофеевной работали от зари до зари в колхозах. Вера - 14 летняя девчушка на быках возила пшеницу в мешках с зернового тока в районный центр за 25 км, возвращалась поздно ночью. Ведь таких ребят, как Вера, было очень много. Они пережили страшную трагедию в таком юном возрасте! Страдали от голода и холода, от невозможности вернуться в детство, от бомбёжек и потери родных и близких. А ещё все дети войны очень хотели учиться! Они садились за парты ещё не восстановленных школ, писали на газетной бумаге, читали обгоревшие учебники... Это и есть настоящие герои, на которых можно равняться.

На их долю выпали тяжелые испытания. Они жертвовали всем ради счастливого будущего детей и внуков. Мне не удалось познакомиться с ними, но из рассказов своих бабушек я узнал, что они были замечательными людьми.

Продолжаю листать альбом с фотографиями. А за окном наступила мирная весна – журчат ручьи, светит солнце, поют птицы, как будто никогда не было войны.

Спасибо вам, родные, за мирное детство, за мирную весну и низкий поклон от всех нас – молодого подрастающего поколения!

Башков Н.Ф.

БЛОКАДНЫЙ ХЛЕБ

Букин Савелий

Прабабушка **Валя**. Когда началась война, Вале было 11 лет, и она жила в Ленинграде в самом центре у Сенной площади. В семье было 6 человек. Папа, мама и четыре девочки. Валя была самой младшей из сестер. В июле 1941 года отец ушел на фронт. 8 сентября фашисты замкнули город в блокадное кольцо. Бомбёжки и обстрелы. В городе нет продуктов, нет света, воды, не работает канализация и нет дров, бензина, транспорт не работает. Наступил голод. По карточкам можно было получить хлеб. Дети и старики - 125 грамм, служащие - 150, рабочие - 250. Это норма на весь день и больше ничего. Хлеб пекли из целлюлозы, жмыха и кусочков картона. Он был почти безвкусным, и чем меньше на складах оставалось муки, тем больше жмыха и картона добавляли в хлеб. Мама резала его на маленькие кусочки, их сушила и давала только на ночь, чтобы не уснуть голодными. Однажды им очень повезло, и они смогли поменять костюм отца на тюбик столярного клея и сварили из него холодец. Запомнилось празднование Нового 1942 года, кроме кусочка хлеба не было ничего. Зима была суровая, мороз до минус 30. Все, что было деревянным в квартире, сожгли. Спали одетыми в пальто и шапки. А стены внутри квартиры были покрыты инеем. Вода в ведерке замерзала, ее рубили топориком, чтобы немного умыться. За водой ходили с саночками на Неву, там из проруби ее набирали. За водой ходили Валя с сестрой Зиной. В апреле 1942 года Зина умерла. Она в очереди за хлебом отморозила руки и ноги и заболела пневмонией. Однажды в очереди за хлебом Валя стояла, укутавшись в мамин платок. Подошёл военный и спросил: «Бабушка, Вы последняя?» А Валя удивилась: «Какая же я бабушка, мне 11 лет!». Военный заплакал и пошёл вдоль улицы. От голода она выглядела, как сморщенная старушка. Весной 1942 года перед Первомаям измученные бомбежками и голодом ленинградцы вышли на улицы, чтобы привести город в порядок, открылись школы, пустили трамваи. Когда сошёл лёд на Ладожском озере, они эвакуировались на барже. Все время пока плыли над ними шёл воздушный бой. Наши истребители не давали фашистам прицельно бомбить. Это очень страшно видеть, как сверху

падает бомба и кажется, каждая может взорваться рядом с тобой. К счастью, все обошлось. На другом берегу они слышали забытые звуки - пение птиц, лай собак. В осажденном городе этих звуков не было. Они набрали травы, щавеля и сварили в чайнике суп. Потом долго, больше месяца ехали в Сибирь, где их встретил отец (он был ранен и находился в госпитале на излечении). И он не узнал своих девочек, хотя не видел их всего один год. Такие они были худые. Отец через месяц опять вернулся на фронт. А Валя с мамой и двумя сестрами сначала жили в Сибири, а в 1944 вместе с госпиталем переехали в г. Ровно, где встретили Победу. В 1945 году семья вернулась в Ленинград.

« Подошёл военный и спросил: «Бабушка, Вы последняя?» А Валя удивилась: «Какая же я бабушка, мне 11 лет!». Военный заплакал и пошёл вдоль улицы. От голода она выглядела, как сморщенная старушка.

26 ДНЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

Букин Савелий

Прадедущка **Виктор Белый**. Окончил школу в 1941 году. Известие о войне застало его в Одессе, где он готовился к поступлению в медицинский институт. Он вернулся домой в г. Херсон и в августе 1941 года его призвали в армию. У него был отличный аттестат, он был отменно здоров поэтому военкомат его направил в школу стрелков-радистов военно-морской авиации. В мае 1942 года он был зачислен в 60-ю эскадрилью ВВС Черноморского флота. И сразу написал заявление и добровольцем переведен в парашютно-десантную роту. Виктор стал десантником проходил усиленную подготовку, которая включала рукопашный бой, ориентирование на местности, стрельбу, метание гранат, подрывное дело, прыжки с парашютом, форсирование водных преград, передвижение по сложным горным маршрутам. Эта долгая и изнурительная подготовка помогла ему выжить, когда пришлось действовать в боевой обстановке. Славный боевой путь прошли парашютисты-десантники. Вот один из эпизодов, о котором сам прадедущка вспоминал. Это была Южно-Озерейская десантная операция под Новороссийском. Десант высадился в тыл врага и должен был взорвать мосты, ликвидировать линии связи, блокировать дороги, уничтожить штаб дивизии и отрезать фашистам путь к отступлению. Основной десант со стороны моря попал в тяжелое поло-

жение, был разбит, а отвлекающий, в котором был прадедущка, выполнил свою задачу с большими потерями, но вернуться к своим запланированным путем на десантных катерах не смог, потому что они были разбиты. Десантников осталось очень мало, они пробирались по территории, занятой фашистами с боями. Запасов продовольствия у них было на 5 суток, а действовать в тылу пришлось 26 дней. За три дня до перехода фронта из 57 парашютистов в живых осталось только четверо, остальные погибли в столкновениях с фашистами. Встретились у партизан с морскими десантниками и решили переходить линию фронта небольшими группами. Группа прадедущки переходила в районе Геленджика. Их уже считали без вести пропавшими, потому что связи со своими не было все 26 дней. После встречи с боевыми друзьями с группой встретился командующий ВВС флота генерал-майор В.В. Ермоченков. На память есть фото. После этой операции прадедущка Витя участвовал в январе 1944 года в морском десанте в районе Керчи, в августе-сентябре 1944 г. - в освобождении Румынии и Болгарии. Было очень нелегко, и все же из многих месяцев войны в первую очередь вспоминаются эти 26 дней в тылу врага. После войны Белый Виктор Николаевич стал морским офицером и в звании капитана первого ранга ушел в запас в 1974 году.

ВОЙНА НЕ ДАЛА ДОУЧИТЬСЯ

Зайков Игорь

Петр Александрович Бойко родился в семье сибирского кузнеца в 1923 году. Малой родиной будущего героя была деревня Переясловка Рыбинского района Красноярского края. Отец Петра был настоящим мастером своего дела, благодаря его могучим и умелым рукам ездили все телеги и тракторы в районе. В семье росло еще двое мальчишек, но Петр был самым старшим. Благодаря этому с детства он научился нести ответственность за близких, хозяйничать по дому, управляться с тяжелой сельской работой.

Война пришла, когда юный Бойко только окончил восьмой класс, и не дала доучиться. Сразу же, в 1941 году, Петра призвали в армию, сначала направив в Красноярск проходить курсы связиста. Тогда в краевой столице разместили эвакуированное Киевское военное училище связи. Отучившись по ускоренной программе, Петр Бойко в звании младшего лейтенанта отправился на Северо-Кавказский фронт, где в составе 89-й Таманской стрелковой дивизии принял взвод связистов.

Годы на фронте

Командуя взводом, Петр Александрович участвовал в освобождении Керчи и города-крепости Севастополь, обеспечивал устойчивую связь между взводами, ротами и батальонами. В одном из боев комвзвода серьезно ранили, но его солдаты все-таки смогли успешно выполнить боевую задачу по обеспечению устойчивой связи. За стойкость и мужество командир Бойко был награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени.

После ранения предстояло лечение в госпитале, а затем молодого крепкого сибиряка направили в Северную Европу. Там он воевал в Финляндии и Норвегии, за что был награжден медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Бойко П.А.

Но конец войны не стал завершением боевого пути Бойко. После победы над фашистами он оказался на Дальнем Востоке, где его ждал 1-й Дальневосточный фронт и еще одна война — с японскими милитаристами. Здесь бойцу тоже удалось себя проявить и получить очередную медаль «За победу над Японией».

Судьбоносная встреча

По прибытии на Дальний Восток Петр оказался в приграничном городе Ворошилов, нынешнем Уссурийске. Здесь он случайно встретился с бывшей одноклассницей из родной деревни Олей Кравченко, которая вскоре стала его женой. Вот как супруга героя вспоминала эту встречу:

«Я была призвана в Красную Армию в ноябре 1942 года. Из Красноярска нас, девчат-новобранцев, а это более полутора тысяч, отправили эшелоном до Уссурийска. Здесь нас обучали

« В одном из боев комвзвода серьезно ранили, но его солдаты все-таки смогли успешно выполнить боевую задачу по обеспечению устойчивой связи. За стойкость и мужество командир Бойко был награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени.

различным военным специальностям. Готовили зенитчиц, пулеметчиц, телефонисток, связистов. Учились, несли караульную службу и все ждали: когда и куда нас повезут. Вот уже и война с фашистами закончилась. Летом 45-го в Уссурийск день и ночь железнодорожными составами привозили военную технику, солдат, офицеров.

Мы понимали: что-то назревает. И вот однажды в нашем расположении появились незнакомые офицеры. Я проходила мимо, когда один из них — высоченный, здоровенный, неожиданно делает мне подножку и тут же поддерживает меня, чтобы не упала. Я опешила, готова была взорваться, а он мне: «Ольга! Ты что, не узнала меня?» И тут только я увидела, что передо мной Петя Бойко, наш переясловский, мой одноклассник. Мой первый вопрос: «Петро! Ты как здесь?». И не дождавшись ответа, я восклицаю: «Ну ты молодчина! Красавец! В старших лейтенантах ходишь». Он только и успел вставить: «Да, я связист, командир взвода».

Через несколько дней после описанных событий началась, собственно, война с Японией, и Бойко уехал вместе со своим взводом. Когда боевые действия, продолжавшиеся меньше месяца, завершились, молодые люди вновь увиделись.

Свадьбу сыграли уже после того, как рядовая Кравченко была демобилизована. А вот Петр Александрович продолжал службу, поэтому супруги успели пожить в нескольких военных городках. Так было вплоть до демобилизации старшего лейтенанта, которая случилась в 1953 году. Всего военной службе он посвятил 12 лет.

Переезд в шахтерскую столицу

После семья, в которой уже росли сын и дочь, решила податься на постоянную жизнь в новый поселок Бородино. Там Бойко устроился работать техником на узле связи треста «Канскуголь», а уже через три года стал его начальником. Но карьера и профессиональные успехи на этом только начинались.

Однажды знакомый машинист экскаватора пригласил Петра Александровича на разрез, чтобы тот увидел, каков он, труд горняка, на самом деле. Там Бойко понаблюдал за работой бригады экскаваторщиков и его, как он сам потом вспоминал, буквально «потянуло на настоящую мужскую работу». В 1957 году он устроился работать помощником бурильщика на бурильном станке, а спустя три года освоил в учебном комбинате профессию помощника машиниста и пошел на экскаватор, который так сильно его впечатлил.

«Без особого труда он освоил новую для себя профессию, хорошо изучил материально-техническую часть экскаватора и умело использовал возможности этой большущей машины. Работал и на четырех-, и восьмикубовых (емкость ковшей) экскаваторах, грузил уголь быстро и чисто. Работал ловко не только руками и ногами — на старых машинах было и ручное, и ножное управление, но и головой. Он постоянно стремился к тому, чтобы найти какой-нибудь резерв для повышения производительности труда. Словом, проявлял новаторские способности: найти в уже известном что-то новое, скрытое, улучшить, облегчить», — рассказывает о Бойко в своих очерках краевед Анатолий Афанасьев.

В итоге его работа отличалась высокой производительностью и высоким качеством. И не случайно уже через пять лет после того, как он сел за рычаги управления машиной, ему вручили бронзовую медаль участника Выставки достижений народного хозяйства СССР.

Вершина трудовой славы

Буквально через несколько лет Петр Александрович стал не только профессиональным машинистом экскаватора, но и возглавил экипаж, который также быстро вышел в передовые. Его бригада входила в число лучших, поскольку постоянно перевыполняла план и отлично содержала машину.

«В те времена, кроме этих показателей, для оценки работы коллектива учитывался морально-психологический климат, отношения между людьми. Смотрели, чтобы не было нарушений трудовой дисциплины, пьянства — и не только на рабочем месте, но и в быту. Ценной характеристикой коллектива была его общественная активность, и, конечно же, гражданская позиция лично руководителя этого коллектива. С этим на восьмикубовом экскаваторе № 194 в бригаде Бойко было все в порядке», — продолжает краевед Афанасьев.

За свои заслуги в 1971 году Петр Бойко получает знак «Шахтерская Слава» третьей степени. А 9 апреля 1971 года опытного горняка поздравляли с присвоением ему Указом Президиума Верховного Совета СССР высочайшего почетного звания — Герой Социалистического Труда и с вручением высшей награды страны — ордена Ленина и золотой звезды «Серп и молот». Таким образом, Петр Бойко стал первым в истории Бородинского угольного разреза, кто был удостоен звания Героя Соцтруда среди экскаваторщиков, то есть тех, кто непосредственно добывал уголь.

НА ДЕНЬ ПОБЕДЫ МЫ ТАНЦУЕМ ЦЫГАНОЧКУ

Швец Наталья

Агафья с тревогой посмотрела на спящих Галочку и Николеньку. Вопрос, как спасти детей от неминуемой гибели, не давал ей покоя.

Причем, проблема голода остро не стояла. За несколько дней до того, как фашист занял станицу, удалось запастись мясом. Спасибо русской подруге Валентине. В станице знали, что во время эвакуации племенное стадо коров и свиней попало под бомбежку. Часть скота разбежалась или погибла. Вот она и предложила повторить маршрут, и если повезет, поймать отставшую корову или свинью, а, может, и освежевать тушу.

Ганю долго уговаривать не пришлось, она и сама подумывала над этим. Только одна идти побаивалась, а вот в компании... Почему бы и нет?

Пока собиралась, мать Евдокия причитала:

— И куда ты идешь, ненормальная! Погибнешь, что с твоими детьми делать буду?

— Как что? — смеялась неунывающая Валентина. — Научите, как на петрынду ходить!

Евдокия махнула рукой и по привычке встала перед иконой Тихвинской богородицы на колени. Она постоянно молила матушку-спасительницу о защите и помощи.

Меж тем молодые женщины быстренько собрались и прихватили с собой старшую дочку Галочку в надежде, что шустрая девочка свинью в кукурузном поле увидит быстрее, чем они. Едва вышли на дорогу, как увидели летящие в небе самолеты. Они летели так низко, что можно было рассмотреть не только черные кресты на крыльях, но и улыбающиеся лица фашистских асов за штурвалом.

— Чтоб вас всех паралич цыганский разбил, — подняв кулаки, бросила в небо Агафья. Ей повезло: по счастью, летчики не обратили на путниц никакого внимания. А ведь запросто могли пустить пулеметную очередь, подобные случаи бывали и довольно часто.

Шли они долго. Пожалуй, надо возвращаться, предложила Валентина. И только они повернули, как зоркая Галочка увидела чей-то светлый бок в зарослях кукурузы.

— Мама, мамочка, — закричала девочка, — гендело, гендело! (скорее, скорее).

Молодые женщины, не сговариваясь, наперегонки кинулись на звуки. Через некоторое время им удалось рассмотреть, за кем они гоняются.

Берникова Агафья Михайловна с детьми Галиной и Николаем. 1945 год.

— Ганька, — захохотала Валентина, ударяя себя кулаками по бедрам, — це же риконно! (собака).

В общем, «охота» не удалась. Всю обратную дорогу домой женщины не переставали смеяться. На другой день рано утром они вновь отправились на поиски пропитания, только в этот раз Галочку с собой брать не стали. Вторая экспедиция оказалась намного удачнее. Им все же удалось поймать отбившуюся от стада свинью, которую потом закололи, а мясо засолили...

Жить было страшно. Поначалу была слабая надежда, что никого не тронут. Галочка безумно рвалась к знаниям, и ей было совершенно безразлично, какая власть в станице. Лишь бы учили, шептала она с надеждой каждый вечер. Как же она радовалась, что учебный год все-таки начнется. Неважно, что обучать будут всего трем предметам — арифметике, чтению и закону Божию, главное, она станет грамотной и сможет написать папе письмо на фронт!

Тетрадей, конечно, ни у кого не было, и свои первые буквы дети писали на табачных листах или полях старых газет. Азам грамоты ребятишек учил старый педагог-еврей, пользующийся великим уважением у всех жителей станицы. Чужих детей он любил как своих родных. Ему было безразлично, ребенок какой национальности находился в классе — цыган, русский, украинец, белорус... Все они были такими же «его» детьми, как и единственная внучка, пятилетняя Сусанночка.

Однако вскоре стало ясно — радовались зря. На лучшее рассчитывать не стоит, особенно это стало очевидным, когда стали возвращаться высланные советской властью кулаки. В числе первых прибыл экс-хозяин избы, куда еще в конце 20-х годов вселили Ганину семью.

В качестве группы поддержки Петр Семенович, одетый в форму полицаи и с белой повязкой на руке, привел двух солдат-румын.

— Бабка, убирайся прочь со своими выродками. Это теперь моя хата, — объявил бывший хозяин. — Убирайтесь жить в хлев. Только там вам, цыганам, и место!

Евдокия принялась доказывать, что в избу вселились не по своей воле и что это сделано было по решению советской власти, когда ее муж Михаил решил привести табор к оседлой жизни. Она кричала, что на улице скоро зима, а у них двое маленьких детей... <...>

Бабка Евдокия прижала ревуших и дрожащих от страха внуков к своей необъятной юбке.

— Старая ведьма, — рявкнул уже на пороге Петр Семенович, — чтобы к вечеру вас здесь не было. И передай своей большевичке, пусть завтра приходит пшеницу убирать. Не явится, самолично вздерну ее уродов!

Напуганная Евдокия попыталась объяснить, что Ганя никакая не большевичка. Более того, даже в комсомоле не состояла, а то, что до войны на комбайне работала, так жить-то на что-то надо было. Отец умер, муж без вести пропал. Но ее никто не слушал...

От раздумий Агафью отвлек тихий стук в дверь. Дрожащим голосом, теперь следовало бояться собственной тени, женщина тихо спросила: кто? Услышав знакомый голос, бросилась отодвигать задвижку. Свою двоюродную сестру Раду, которая жила в Ейске, она давно не видела и была рада встрече. Однако в ужасе отшатнулась, едва гостья переступила порог. От прежней юной красавицы не осталось и следа. Голова девушки стала седой,

а лицо враз постарело и покрылось глубокими скорбными морщинами.

Когда страсти немного улеглись, выяснилось, что девушку вместе с такими же, как она несчастными, толпой загнали в так называемый газваген, а говоря проще, душегубку. В последний момент, когда Рада поняла, что их ждет, ее словно осенило. Дрожащими руками оторвала от нижней юбки кусок ткани, намочила своей мочой и закрыла тряпкой нос и рот. На чудо не надеялась, но оно произошло. Все, кто был рядом, умерли в страшных муках, а ей повезло. Специальная команда, посчитав, что прошло достаточно времени, распахнула двери, быстро покидала тела в заранее приготовленный ров и, торопясь, лишь слегка присыпала землей.

Глотнув воздуха, девушка довольно быстро пришла в себя. Рада выползла из-под груды трупов и постаралась поскорее уйти.

Ганя горько вздохнула.

— Ты, Радка, не туда спастись пришла! Сегодня утром мы все ходили провожать евреев. Их к нам со всех ближайших мест согнали. Нам объявили, что все они переезжают на постоянное место жительства в Германию. Специально так сказали, чтобы паники не было.

Вскоре все услышали пулеметные очереди, доносившиеся на окраине станицы. Палачи не обманули — людей встретила новая жизнь...

Через несколько дней фашисты добрались до цыган. Только им, в отличие от евреев, доброй жизни не обещали. Все понимали: они обречены.

Едва наступали сумерки, станица начинала жить особенной жизнью. Цыганские женщины принимались бегать от избы к избе, причитать, петь печальные песни на родном языке. Агафья никуда не выходила. Просто сидела на лавке, крепко прижав к себе своих кровиночек, которые вместе с ней в том страшном списке значились под номером четыре. По неизвестной причине дата казни постоянно переносилась. Евдокия молилась перед образами, не вставая с колен сутками... В семье никто не знал, что ходила к старосте и просила вычеркнуть из списка Галочку и вписать ее.

— Какая тебе разница, — уговаривала она, — ведь никто по именам проверять не будет, количество останется прежним.

Староста смеялся, постукивая короткой плеткой по начищенным до блеска сапогам:

— Нельзя, бабка! Внуки твои в метриках значатся как цыгане, значит, не жить им... А ты записана как русская. Вот живи себе и молись за упокой их души!

Наконец объявили дату расстрела — 7 февраля. Умирать, когда слышится грохот канонады советских орудий, было особенно обидно. Агафья встала на колени вместе с матерью и молила только об одном, чтобы ее детки долго не мучились. И тут случилось настоящее чудо.

Неожиданно для всех оккупанты резко засобирались и третьего февраля спешно покинули станицу. За ними, теряя на ходу награбленное добро, бежали их прихвостни. А пятого февраля вошли советские войска. Это была 58-я армия под командованием генерала Кондрата Мельника.

Тот ранний морозный день моя мама запомнила навсегда. Солдаты Красной Армии в белых полушубках и маскхалатах, с автоматами в руках, показались ей настоящими сказочными богатырями. Быстрым шагом передовые отряды прошли станицу и двинулись напрямик к Ейску. Вскоре город-порт, один из важных стратегических объектов на Азовском море, был освобожден...

Сейчас уже мало кто знает, что вместе со всеми в годы Великой Отечественной войны родину ушли защищать и цыгане, среди которых было много из табора, в котором родилась моя мама и бабушка Агафья Михайловна Берникова. Они делали это с честью, никто не стал предателем и не продал свою землю за тридцать серебряников.

Судьба моего дедушки **Василия Николаевича**

Щербакова долгое время оставалась неизвестна. За время оккупации связь была потеряна. А после освобождения Агафья обивала порог военкомата и забрасывала письмами различные учреждения в надежде, что любимый отзовется. Но ответа все не было. Из сводок было известно, что советские войска бьют фашистов в его логове, а раз так, то надо постепенно возвращаться к мирной жизни. Ни тракторов, ни комбайнов в станице не осталось. Поля приходилось вспахивать на себе. Труд этот был невыносимо тяжелым, но другого выхода не было. Если сегодня не посадишь зерно, осенью останешься без хлеба.

*Щербаков Василий
Николаевич, Корея,
август 1945 года.*

... В тот день, 9 мая 1945 года, как обычно, ранним утром все ушли на работу, и вдруг кто-то заметил мальчонку, который стремглав несся к ним. Все в страхе замерли. Точно так 22 июня 41-го года им принесли вест о начале войны.

Поначалу никто сразу не понял, что он кричит. А когда разобрали слово «Победа!», все стремглав кинулись в деревню. На поле осталась одна Агафья. Она упала лицом в землю и впервые за долгие четыре года зарыдала. Какое счастье, что никто не видит ее слабости! Слезы рвались из самого сердца и остановить этот поток было невозможно. Перед глазами, как в калейдоскопе, пронеслась жизнь в оккупации, каждодневное ожидание расстрела и чудесное спасение.

Наплакавшись вдоволь, она встала с колен, утерла подолом лицо и двинулась в станицу, откуда уже доносилось пение и музыка. В одном танце кружились русские, цыгане, украинцы, казаки. Цыганские песни перемешивались с русскими народными. Обычный хоровод менялся цыганочкой с выходом, а потом украинским гопаком.

Вместе со всеми выплясывали ее детки — Галочка и Николенька. Особенно старался Николенька. Он хлопал ладошками по острым коленкам и громко кричал: «Аджай!» Глядя на их веселые личики, Агафья, как заклинание, произнесла: «Пусть ваши дети и внуки никогда не узнают войны! Пусть над нашей семьей всегда будет мирное небо! И пусть мой Васенька отзовется!»

На День Победы наша семья по возможности старается собраться вся вместе. Когда был жив дедушка Василий, он всегда восседал по главе стола. От тех общих застолий в памяти навсегда осталось, как они танцуют вместе с бабушкой Агафьей цыганочку. Прошли годы. Дедушки и бабушки давно нет в живых, но традицию отмечать 9 Мая поддерживаем мы, их внуки и правнуки. В этот день все, невзирая на национальность, а кровей в нашем роду собралось столько, что сразу и не перечислишь, в память о всех погибших цыганах обязательно танцуют цыганочку...

Справка. В годы Второй мировой войны, по последним исследованиям, в Центральной и Восточной Европе были истреблены от двухсот тысяч до полутора миллионов цыган нацистами и их союзниками. Из них около тридцати тысяч были гражданами СССР.

САМАЯ ДОЛГАЯ ДОРОГА

Калмыкова Мария

Моя прабабушка **Борискина Анастасия Матвеевна** столкнулась с ужасами войны в возрасте 12 лет, т.е. она была практически наша ровесница. Она со своей мамой и новорожденной сестрой Аней проживала в деревне Меркулово Орловской области.

Когда немцы захватили деревню, прабабушка не могла поверить, что немецкие солдаты могут причинить кому-то вред, потому что они в своей красивой форме выглядели очень внушительно и красиво. Но когда в деревне стали расстреливать местных жителей, выгонять людей на улицы и сжигать дома, она поняла, насколько они были жестокими.

Все работоспособное население деревни вместе с жителями соседних деревень немцы погнали на работы в Германию. Прабабушка вспоминала, что эта была самая долгая дорога в ее жизни. Их – голодных, холодных, измученных людей, гнали многие километры пешком по этим бесконечным дорогам в никуда.

В то же время российские самолеты кружили над пленными людьми, сбрасывали бомбы и листовки, в которых было написано, что, если они будут идти вместе с фашистами, они будут считаться предателями Родины и будут уничтожены как фашисты. Но вокруг были дула автоматов и не идти с фашистами было верной смертью. Если кто-то отбивался и падал без сил на дороге, его тут же расстреливали. Не было еды и воды, приходилось пить воду из луж через платок, чтобы песок оседал на нем. От голода умерла маленькая Аня.

Прабабушка вспоминала, что облегчение наступило, когда они прибыли в Латвию, где их расселили по местным фермам и стали использовать как рабов на различных работах. Праба-

Борискина А.М.

бушке повезло, ее поселили в семью, в которой она работала как прислуга – убиралась, готовила, выполняла все поручения по хозяйству, работала в коровнике. Латышская хозяйка полюбила ее и относилась к ней как к своей дочери. Там она прожила до освобождения Прибалтики Советскими войсками. После освобождения у бабушки был выбор – остаться в латышской семье или со своей мамой вернуться в разрушенную до основания деревню. Она отказалась от комфортной жизни с новой семьей, сказав, что у нее есть только одна мама и с ней она и останется.

Война – это очень жестоко. Я не хочу, чтобы она повторялась. Давайте не будем повторять ошибок.

« Прабабушка вспоминала, что эта была самая долгая дорога в ее жизни. Их – голодных, холодных, измученных людей, гнали многие километры пешком по этим бесконечным дорогам в никуда.

ПОСЫЛКА НА ФРОНТ

Познякова Нина

Моя тетя **Буданова Валентина Федоровна**, сестра моей мамы, родилась в глухой деревне Калининской (теперь Тверской) области. В семье было семеро детей: старший брат Иван и шесть сестер, Валентина – младшая.

Года за два до войны брат Иван – в то время он уже жил в Москве, был женат и работал мастером на хлебозаводе – решил взять Валентину в столицу, чтобы пристроить ее к какой-нибудь профессии и помочь с образованием: по его мнению, трех классов сельской школы для девушки было явно недостаточно.

Жизнь в Москве показалась Валентине праздником. Она не пошла на хлебозавод, под крыло к старшему брату, а устроилась на работу в швейную артель: шить на машинке она научилась еще в деревне, а в будущем мечтала стать хорошей портнихой.

Брат записал Валентину в кружок по ликвидации неграмотности, работавший в клубе при хлебозаводе, туда же она ходила на курсы кройки и шитья, а по выходным – на танцы. Парни уже стали обращать внимание на кудрявую голубоглазую девушку, веселую плясунью, но ей никто из них не нравился: почти все они были курящие, пьющие, курносые, ни один даже отдаленно не походил на ее кумира – артиста Николая Крючкова.

И вдруг – война. Жизнь круто переменялась. Ушли на фронт все парни, все мужчины, призвали в армию старшего брата Ивана, сноха с маленьким сыном уехала к родне за Урал, и Валентина осталась одна.

Швейную артель перевели на пошив солдатской одежды – исподнего белья: куда же без него? Рубахи и кальсоны, кальсоны и рубахи, и так изо дня в день, из месяца в месяц, без отдыха, без отпусков.

Что еще могли сделать работницы тыла для тех, кто вел суровый бой с врагом? В артели было решено поддержать почин «Посылка для бойца». Руководство раздобыло где-то адрес полевой почты одного из воинских подразделений, предложило каждой из работниц написать письмо неизвестному солдату и приложить к нему какую-нибудь нужную вещь.

Валентина вспомнила о мотках пряжи, привезенных из деревни, и решила связать для неизвестного бойца теплые носки: она хорошо умела вязать, мать научила своих дочерей всем видам полезного рукоделия. Она не пожалела пряжи и вдобавок к носкам

связала еще и варежки, двойные, очень теплые. На листке клетчатой бумаги из тетрадки она написала слова приветствия незнакомому солдату, добавила несколько слов о себе и четко вывела свой московский адрес, предложив бойцу ответить, понравились ли ему подарки.

Валентина долго ждала ответа, уже перестала надеяться, но вот в канун нового, 1943 года в почтовом ящике забелел треугольник солдатского письма. Ей писал танкист, рядовой **Павел Борисов**. Он благодарил Валентину за носки и варежки, они пришлись ему впору, удивлялся мастерству, с каким они были связаны.

Так началась их переписка, в ходе которой они понемногу узнавали друг друга.

Однако внезапно письма перестали приходить. Валентина боялась думать о плохом, ждала, иногда плакала. Так прошли два долгих месяца, но вот в почтовом ящике вновь появился долгожданный треугольник письма. Павел писал из госпиталя. Оказывается, его часть попала под обстрел вражеской артиллерии, они с напарником с трудом выбрались из загоревшегося танка, получили серьезные ожоги и осколочные ранения. «Все позади, мы с другом живы, поправляемся, скоро – опять на фронт», – писал Павел. – «Плохо другое: в огне сгорели замечательные варежки, твой подарок, которым я так дорожил. Но они помогли мне выбраться из пекла, без них мои руки обгорели бы еще сильнее».

Читая письмо, Валентина не могла сдержать слез радости. Он жив, ее Павел, это главное, а варежки... Она сразу же написала ответ, в котором были самые добрые, самые нежные слова: о том, что она будет ждать Павла с фронта, будет встречать его в Москве и, если он захочет, свяжет ему носки и варежки еще теплее и краше прежних.

Они встретились после Победы, летом 1945 года, и больше не расставались.

Борисова В. Ф.

Борисов П. Я.

ОТВАЖНЫЙ ВОИН

Радов Илья

Мой рассказ о **Бочарове Василии Петровиче** - уроженце села Шахматовка Бузулукского уезда Оренбургской губернии. Он - отец жены моего четвероюродного брата Тихонова Петра Ефимовича.

Бочаров своими смелыми и решительными действиями на поле боя неоднократно способствовал боевому успеху роты. 30/У1-42 года на выс. 216,5, что южнее Муравский Шлях, прикрывая левый фланг роты своим отделением, лично сам находился у ручного пулемета, подпускал противника на близкое расстояние и расстреливал его пулеметными очередями в упор. Станковый пулемет немцев, находясь на левом фланге нашей роты, не давал возможности поднять головы.

Бочаров, презирая смерть, под сильным огнем противника ползком добрался до пулемета и гранатами уничтожил его, дав возможность роте выдвинуться на выгодный оборонительный рубеж.

За все время боевых действий отделение тов. Бочарова и лично сам сражались храбро, мужественно и умело выполняли самые сложные боевые задачи. Расчет станкового пулемета уничтожил два станковых пулемета и до 50 немецких солдат и офицеров.

В наступательных боях на I Белорусском фронте при прорыве обороны немцев на подступах к Берлину и в уличных боях за город Берлин тов. Бочаров как командир роты автоматчиков показал умение и высокие организаторские способности, безграничную смелость и стойкость в любой обстановке современного боя, уличного боя в условиях большого города. Имея задачу продвижения по улице Шарлотте штрассе, доведя ее до каждого бойца и воодушевив их смелостью и стойкостью, сам, будучи впереди, решительным ударом ворвался в дома, где засел противник с огневыми средствами, и завязал бой, перешедший в рукопашную схватку. Под руководством Бочарова противник был выбит, чем было обеспечено занятие улицы. В этом бою было уничтожено подразделением Бочарова 35 немецких солдат. Воспитанный Бочаровым личный состав показал смелость и стойкость, достойные гвардейца.

Из биографии, написанной Василием Петровичем собственноручно.

«В 1941 году оставил трёх малых деток и пошёл воевать с немцами. Вначале воевал солдатом, потом командиром отделения, взвода. Был по-

литруком и командиром роты автоматчиков. В 1944 году полк переименовали в 64-ую танковую бригаду 1-ой танковой армии, которой командовал прославленный танкист генерал Катукон Михаил Ефимович.

Начал воевать под г. Ливны Орловской обл. весной 1942 года и закончил 2 мая 1945 года в г. Берлин. Демобилизовался весной 1947 года из Германии.

За боевые действия был награждён: орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью «За отвагу», медалью «За взятие Берлина», двумя медалями «За освобождение Варшавы», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В мирной жизни работал трактористом, окончив лесотехникум, работал десятником, директором лесопитомника, председателем колхоза, потом заболел и длительное время лежал в больнице, оказывая помощь в разных хозяйственных делах».

В районной газете была статья, где освещался путь труженика и воина. Работая председателем колхоза, обеспечил строительство саманных домов всем колхозникам. Это было не просто, так как вдов с малыми детьми было много, а вернувшиеся с фронта мужики - многие инвалиды. Василий Петрович вселял уверенность и знал заботы каждой семьи, оказывая внимание и помощь. Когда ушёл на пенсию, то дети купили отцу с матерью полдома в Куйбышеве. У председателя колхоза таких денег не было.

Василий Петрович - отважный воин, труженик, мудрый руководитель составил свою родословную. «Отец Бочаров Пётр Иванович в 1918 году умер от ран в больнице г. Бузулук, полученных в боях с беляками под Бузулуком. У матери осталось три сына: я - с 1913 г., Егор - 1915, Алексей - 1917. После смерти отца мать переехала к своему отцу, то есть моему деду. Мой дедушка по матери Шахматов Степан Александрович.

Из семьи Шахматовых, (то есть мои дяди и двоюродный брат) погибло четверо мужиков: Иван, Николай, Кузьма и его сын Володя».

Бочаров В.П.

ОН ОСВОБОЖДАЛ ОСВЕНЦИМ

Нейфельд Диана

Букреев Пётр Михайлович родился 25 июля 1914 года в Челябинской области в селе Писклово Октябрьского района.

С 1936 по 1938 год служил в кавалерийском эскадроне, где за добросовестную службу ему было присвоено звание сержанта.

В 1939 году был отправлен на Финскую войну. После войны в 1940 году вступил в ряды КПСС и до конца жизни был верен этой партии.

На Великую Отечественную войну был мобилизован Октябрьским райвоенкоматом 23 июня 1941 года. Попал в 91-ый Кавалерийский полк командиром отделения. Воевал на Ленинградском фронте, потом на Украинском. Освобождал Мариуполь и другие города. Участвовал в боях на Курской дуге, где потерял много друзей и однополчан. Был ранен. Выучился на механика водителя. Был направлен в 62-ой танковый полк Второго Белорусского фронта под командованием Рокоссовского. В 1943 году ему было присвоено звание сержанта. Детям он позднее рассказывал, как с группой водителей приезжал на Челябинский танковый завод за пополнением, как они перегоняли танки на фронт.

А затем в Польше освобождал пленных из лагеря Освенцим. Пётр Михайлович говорил, что даже мужчины, видевшие на этой войне всё, плакали при виде пленных, которых немцы не успели убить, поспешно отступая. Как пленные обнимали и целовали своих освободителей, а сами еле стояли на ногах от истощения.

Самым ярким рассказ был о том, как танковый полк подошёл к Берлину, до которого оставалось 69 километров, но Жуков приказал развернуться и пойти на Зееловские высоты, где они сражались, отбивая у немца каждый метр

Букреев П.М.

земли. Бои шли жестокие и кровопролитные. От танкового полка осталось только несколько единиц военной техники, которые и смогли разбить немцев. После этого остатки полка расформировали и направили в Прагу. Там, в Праге, мой прадед и закончил войну.

Мобилизовался в октябре 1945 года, вернулся в свой родной Октябрьский район, откуда уходил на фронт. Там до самой пенсии проработал шофёром. За труд награждён медалью «Ветеран труда».

Я и мои родные очень гордимся нашим прадедом, который был удостоен ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны II степени, медалей «За отвагу», «За победу над Германией» и множества юбилейных медалей.

...даже мужчины, видевшие на этой войне всё, плакали при виде пленных, которых немцы не успели убить, поспешно отступая. Как пленные обнимали и целовали своих освободителей, а сами еле стояли на ногах от истощения.

КОНТРРАЗВЕДЧИК ЭПШТЕЙН

Булыгины Софья, Елизавета, Иван

В 1908 году в Рогачёве родился еврейский мальчик, был он крупным и сильным, за что получил имя Дов-Бер, означающее «медведь». Он был пятым из шести детей в семье прачки и сапожника. До 10 лет говорил только на идише, это язык, родственник немецкому.

После революции 1917 года он начал учиться в русской школе, где его стали называть Борисом. Мой прадед **Борис Юделевич Эпштейн** страстно любил живопись, мечтал стать скульптором, изучал историю искусств, но в стране развивалась промышленность, не хватало инженеров. Поэтому Борис закончил Институт точной механики и оптики в Ленинграде. Его точный глаз и твердая рука очень помогали в инженерной работе и чертежных построениях.

До начала ВОВ он жил в Ленинграде с женой Евой и дочкой Светланой, которая родилась в 1940 году. Работал инженером в Осконбюро, где проектировали торпедные катера, потом на заводе ГОМЗ, выпускавшем оптические приборы, нужные для самолетов, кораблей, артиллерийских орудий, танков и стрелкового оружия.

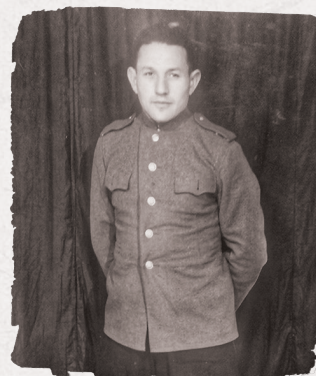
В июле 1941 года предприятия эвакуировали из Ленинграда. Работникам давали бронь – право не ходить на войну. Прадедущка поехал с заводом в Казахстан, чтобы запустить производство на новом месте. Работа военных заводов была налажена, и советское командование надеялось в ходе решительных сражений прогнать врага в 1942 году. Был объявлен очередной призыв. Прадед сдал бронь и ушел на фронт добровольцем, даже не посоветовавшись с женой. В военном училище Борис заболел тифом и долго лежал в госпитале. После выздоровле-

ния встретил старшину, который всех курсантов их призыва провожал на фронт, он удивленно спросил: «Эпштейн, ты почему живой?». Оказалось, что всех курсантов отправили под Харьков, где наши потери составили 270 000 человек.

В 1943 году была создана спецслужба контрразведки «Смерть шпионам», сокращенно СМЕРШ, которая выявила больше 40 тысяч фашистских агентов и диверсантов. Мой прадед был направлен в разведку, так как для него немецкий язык был почти родным. Он мог и притвориться немцем, и допросить «языка» (так называли захваченных пленных). Был сильным и дисциплинированным, его слабостью был только сахар, прадед выменивал его на спирт и махорку из солдатского пайка.

Служил в полку войск НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта, описанного в романе В. Богомолова «В августе 44-го». Контрразведка СМЕРШ считается самой эффективной спецслужбой времен ВОВ.

Прадед дошел до Берлина, боролся с бандитами в Литве, служил переводчиком в советской комендатуре в Берлине. В 1946 году демобилизовался, так как его жена категорически отказалась переезжать в Германию. Прадеду пришлось показать командующему письмо, где прабабушка требовала, чтобы он вернулся на Родину или «пусть ищет себе в Германии новую фразу».

Эпштейн Б.Ю.

ДВЕ НИНЫ

Булыгины Софья, Елизавета, Иван

Наша прабабушка Нина Александровна Овчинникова родом из военной династии, в семье хранится фото ее отца Александра Петровича Овчинникова, который служил солдатом в Первую мировую войну. Нина Александровна была врачом. Осенью 1941 года она была назначена главным невропатологом Костромы. В начале 1942 года отказалась от брони, добровольцем пошла

на фронт. Она была призвана в танковый корпус и познакомилась там с нашим прадедущкой Семёном Мефодьевичем Булыгиным.

В армии не хватало медиков. Очень много врачей, медсестер и санитаров погибло. Медики работали в очень тяжелых условиях, часто в палатках, без освещения, без электрических приборов, зачастую оперировали при свечах.

Температуру определяли на ощупь. Старые бинты стирали и использовали снова.

Иногда медикам приходилось не только лечить, но и защищать раненых с оружием в руках. Враги не щадили поезда, машины и палатки с красным крестом.

Из архивных документов: «Тов. Овчинникова, участвуя в боевой операции в Восточной Пруссии с 18.10.44 по 24.10.1944, показала себя хорошим организатором, смелым, дисциплинированным и инициативным врачом. Работая на должности командира медико-санитарного взвода, в течение шести суток без отдыха, лично сама оказала 125 раненым первую неотложную врачебную помощь. Всего через медсанвзвод за этот период прошло 244 раненых. Медсанвзвод двигался с ГЭПОМ бригады, часто находился под артиллерийским, минометным огнем противника, а также воздействием авиации».

С апреля 1942 г. до конца ВОВ прабабушка служила в составе 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса в должностях врача-ординатора медсанбата, командира медсанвзвода, командира медотделения. В медсанбате прабабушка познакомилась и сдружилась с Ниной Степановной Леп-

сверидзе. Две Нины, русская и грузинка, прошли всю войну и дружили семьями после. Наш дедушка Владимир Семенович Булыгин помнит историю, которую Нина Степановна рассказывала после войны на встрече ветеранов танкового корпуса. Когда наш прадед **Семён Мефодьевич Булыгин** был тяжело контужен во время боёв в Восточной Пруссии, его привезли в медсанбат и положили на пустой снарядный ящик.

Он лежал без сознания, вокруг была сложная боевая обстановка и напротив него для охраны посадили солдата с автоматом. И вот этот, уставший в бою солдат, заснул и во сне выпустил очередь из автомата прямо по снарядному ящику, на котором лежал без сознания наш прадедуська. Сразу прибежала Нина Степановна, разбудила и на всякий случай разоружила солдата. Наша прабабушка узнала об этой истории, когда ее муж чуть не погиб из-за халатности уставшего солдата, только после войны на встрече ветеранов.

Две Нины вместе с корпусом участвовали в боевых действиях на Южном, Воронежском, Юго-Западном, Западном и 3-м Белорусском фронтах. Имеют благодарности Верховного Главнокомандующего, были награждены орденами и медалями.

ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК БУЛЫГИН

Булыгины Софья, Елизавета, Иван

Муж Нины Александровны, наш прадедушка **Семён Мефодьевич Булыгин** прожил всего 50 лет. Во время войны прадедушка много раз был ранен и 3 раза серьезно контужен, из-за этих ран после войны он прожил только 14 лет. Он всегда руководил боевыми операциями на переднем крае, воодушевлял солдат личным примером и отвагой.

Прадед начал военную карьеру военным курсантом в 1931 году, а войну закончил в звании гвардии полковника. Командовал танковой бригадой в составе 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса.

На танках, которыми командовал мой прадедушка, рисовали стрелу и букву «Б».

Б – это первая буква фамилии командира – Булыгин.

Он участвовал в освобождении Западной Украины и Белоруссии и боях с белофиннами, в боях с немцами на Южном, Воронежском, Юго-Западном, Западном и 3-м Белорусском фронтах.

Награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», орденом Боевого Крас-

ного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Суворова 2-й степени, орденом Ленина, медалью «За взятие Кенигсберга».

Имеет 8 благодарностей Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина: за уничтожение вражеской авиационной базы противника

на ст. Тацинская, за освобождение городов Ельня, Смоленск, Орша, Минск, за форсирование р. Неман, за освобождение гор. Каунас, за прорыв обороны немцев и вторжение в Восточную Пруссию.

Тацинский рейд – это одна из важнейших военных операций ВОВ, повлиявшая на исход Сталинградской битвы.

24-й танковый корпус моего прадедушки с боями прошел всем составом по тылам врага (350 км), вышел к станции Тацинская и унич-

Булыгин С.М.

тожил аэродром противника, с которого немцы поддерживали окруженную в Сталинграде армию Паулюса – 350 боевых и транспортных самолетов.

После Тацинского рейда в войсках стала ходить шутка о том, что лучшее средство борьбы с авиацией противника – это гусеницы танков.

В ходе Минской операции мой прадед с боями прошёл свыше тысячи километров. Танкисты корпуса первыми ворвались в Минск и освободили его.

Мы храним фронтовой фотоальбом 1943 года, прабабушкин дневник, награды, прадедушкину куртку танкиста.

ИНЖЕНЕР-ПОЛКОВНИК ГОЛИНКЕВИЧ

Булыгины Софья, Елизавета, Иван

Наш прадед инженер-полковник **Тимофей Архипович Голинкевич** родился в 1909 году в деревне Корунны, находившейся на территории, которая была недалеко от царской ставки Николая II, и рядом с границей, по которой проходила германская оккупация, длившаяся до 1918 г. Из-за бандитских стычек и военных конфликтов Тимофей рано остался без отца. С 8 лет занимался сельскими работами и заботился о матери и младшем брате Николае.

В 1925 году Тимофей поступил в педагогический техникум в Орше, потом в голодном 1932 году оказался в Минском военном училище, так как там кормили, выдавали форму, и матери назначили достойную пенсию.

В училище он учился вместе с будущим маршалом Иваном Якубовским. Вместе запрягали лошадей и изучали артиллерию. После прадед закончил Артиллерийскую академию имени Дзержинского.

В начале войны Тимофей Архипович был помощником начальника штаба первого полка «Катюш», отрабатывал новые виды стрельбы.

Т. А. Голинкевич: «Начало войны, 21 июня утром на рассвете, я встретил в Гороховецких лагерях. Лагерная подготовка была прекращена. Все слушатели академии погрузились в поезд и вернулись в Москву. По радио выступал товарищ Молотов. Его речь была пронизана тревогой. Успехи противника были ошеломляющими. По всему было видно, что нашему народу предстоит серьезная война, но страха перед ней не было.

Первая наша командировка. Я имею в виду группу слушателей артакадемии, попавших на стрельбище под Москвой. На этом стрельбище окончательно отрабатывались новые виды стрельбы «Катюшами».

Командовал первым дивизионом «Катюш» Герой Советского Союза Казбек Дрисович Карса-

нов. По воспоминаниям командующего артиллерией 16-й армии генерала В. И. Казакова: «Дивизион, которым командовал Карсанов, благодаря личным качествам и высокой боевой выучке, наносил сокрушительные удары по врагу. От огневого воздействия дивизиона пехота противника буквально обезумела, оставшиеся в живых бежали куда глаза глядят...»

Мой прадед рассказывал об это так:

«Первый бой наш под городом Брянском. Объектом нашего нападения был противник, хозяйничавший в окрестностях этого города и в его районах. Было раннее утро. Наш дивизион выехал из леса на огневые позиции. Несколько минут понадобилось для запуска ракет. Запуск был совершенно неожиданным для противника, который в панике побросал все имущество и бросился наутек. Правда, и наши войска дрогнули от неожиданности и тоже ушли со своих позиций. Успех был полный».

В первый бой Тимофей Голинкевич вступил под Брянском в октябре 1941 года. В течение брянской операции ценой больших потерь немецкое наступление на Москву было задержано более чем на две недели. Это позволило советским войскам перегруппироваться и подтянуть резервы, в том числе с Дальнего Востока.

Голинкевич Т. А.:

«В дальнейшем полк наш был переформирован и передан на обеспечение ряда фронтовых операций. Общая обстановка была неблагоприятной для нас. Большую роль сыграла наша общая неорганизованность, неумение управлять боевыми действиями.

Голинкевич Т.А.

Вспоминается случай, когда мимо расположения нашего штаба полка вдруг неожиданно загрохотали машины. Это передвигалось вперед какое-то артиллерийское подразделение большой мощности. Оно двигалось без разведки, без охранения, даже без снарядов.

Двигались ночью с соблюдением правил безопасности, которая хоть и соблюдалась, но была совершенно бесполезной. С большим трудом удалось задержать этот самоубийственный переезд — впереди, не далее 6 километров располагался сильно укрепленный противник. Было это в районе города Глухова и происходило в сентябре 1941 года.

Мне вспоминается такой эпизод. Моя машина-полупотроха с разведчиками с большим трудом вырвалась из окружения и мчалась по шоссе по направлению к городу Дмитриевск. Вид у моей машины был самый отчаянный. С верха кабины летели во все стороны клочья ваты и другого материала. И вот в таком виде мы въезжаем в пригород. Навстречу нам выбегает крошечный мальчик и тонким голоском кричит: «Ой, дяденьки! Не заезжайте дальше... у нас немцы, только что вошли, возвращайтесь обратно огородами. Там проедете». Я до глубины был тронут словами мальчика и нам ничего не оставалось, как воспользоваться его советом.

Мне часто приходилось пользоваться услугами ребятишек, чтобы выбраться на дорогу или проехать к ней по короткому маршруту.

С ролью разведчика Брянского леса мне пришлось осваиваться и достаточно быстро. Я был прикомандирован к командующему Брянским фронтом генералу Еременко для обслуживания его по разным оперативным заданиям. По-видимому, командующий предполагал, что к нему был прикреплен знаток, в совершенстве знающий лес и все окрестности. Я же, к сожалению, с этими местами был совершенно незнаком.

И вот я получаю самое неожиданное для меня задание, которое надолго запомнилось.

Помню глубокую ночь, вызов к командующему. Дорога совершенно незнакомая. По каким-то признакам отыскиваем тропинки к штабу командующего. Вся надежда на отделение разведчиков и на мою хорошую машину. Колеса у ней заполнены специальным резиновым составом, что делает ее отлично проходимой через различные препятствия. С большим трудом, в сплошной темноте, находим штаб, тщательно замаскированный в гуще кустарника.

«Вот пакет. Его надо вручить командарму Петрову. Вручить лично, в собственные руки. Ставка командарма расположена западнее горо-

да Брянска... О деталях обратитесь к полковнику...» и скороговоркой фамилия полковника. На этом аудиенция закончена. Задание надо выполнять. Но как? Разыскать нужного полковника в неимоверной сутолоке штабного переезда оказалось невозможным. Идет спешное перемещение штаба фронта. Ночь. Ничего вокруг не видно, кроме изредка вспыхивающих фонариков. Существует распоряжение стрелять даже по отдельным вспышкам света.

Садимся в машину, выезжаем из кустарника, отыскиваем следы проходивших здесь машин. Едем почти на ощупь. Выезжаем на шоссе на дорогу. Она идет к Брянску. Через брызжащий рассвет обнаруживаем развалины города Брянска. От города ничего, кроме развалин, не осталось. Выезжаем на западную окраину города, а дальше куда ехать?

Тщательно исследуем все следы проезжающих здесь автомашин. По ним стараемся угадать, какие машины здесь проходили, как часто и с каким грузом. На окраине рои обнаруживаем шест антенны.

Окрик часового останавливает нас, и мы с радостью обнаруживаем штаб командарма Петрова, который сразу же организует перемещение своего штаба.»

20 ноября оставшиеся в живых после тяжелейших боев под Брянском бойцы 1-го гвардейского минометного полка «Катюш» прибыли в Москву. В Москве прадед был назначен помощником начальника штаба Московской зоны ПВО.

Его главной обязанностью в штабе была установка 37-ми миллиметровых пушек на огневых позициях вокруг Москвы. Он рассказывал, что эти пушки были очень эффективными в борьбе с танками противника. Из них велась стрельба по различным целям противника: бензобакам, смотровым щелям и другим уязвимым местам. Начальная скорость этих снарядов была достаточно высокой и потому снаряды этих пушек пробивали довольно толстую броню. Прицельные устройства пушек были максимально упрощены. Ликвидирована вся несущественная для наземных целей зенитная автоматика. Орудия располагались в закрытых местах и действовали внезапно.

В 1942 г. Тимофей Архипович организовывал Череповецко-Вологодский дивизионный район ПВО. Затем отбыл в Оренбург в высшую офицерскую школу ПВО преподавателем по приборам.

После окончания войны прадед работал на оборонных предприятиях, в НИИАА возглавлял лабораторию надежности, преподавал в МИРЭА теорию надежности.

СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ ВОЕННОЙ ПОРЫ

Бычков Олег

Из леса на единственную проселочную дорогу от Волоколамского шоссе через деревню Ремязино выехал советский танк. Преодолев Протоку, вязкую болотистую низину, которая расположилась у подножия холма и опушки леса, грозная бронированная машина, ускоряя ход, шла по направлению к деревне.

Виктор, двенадцатилетний подросток, первым увидел приближающийся к деревне танк и радостно бросился ему навстречу, но, пробежав несколько метров, Виктор остановился. Со стороны леса в небе появилось несколько самолётов. Сосчитать точное количество не получилось: они часто меняли направление, с ревом кружили над танком, которому было негде спрятаться на открытой местности.

Боевая машина явно проигрывала в скорости вражеским самолетам. В отчаянном рывке танк ворвался в деревню, проскочил бревенчатую избу, где жил Виктор, и остановился в тени могучих тополей рядом с баней. Вражеские самолёты в результате этого маневра потеряли танк из вида.

И стали со злобной озабоченностью летать над деревней, заодно расширяя круг поисков. Виктор, повинаясь бессознательному чувству, успел убежать в сторону луга и свалился в какую-то канаву. Как потом оказалось, это было правильным решением. Те односельчане, кто были не в деревне, побежали к своим домам...

Совершив облёт, повернули обратно, очертили в небе круг над обреченной деревней и сбросили первые авиабомбы. Виктор, лежа в канаве, напряженно вглядывался в небо, на котором мелькали зловещие черные кресты на крыльях вражеских самолётов. Самолеты эти с ужасающим воем безнаказанно летели так низко, что были хорошо различимы не только черные кресты на их крыльях, но и кабины пилотов.

Став взрослым, многое повидавшим и многое испытавшим человеком, Виктор никогда не забывал эти черные крылья немецких бомбардировщиков, устрашающий рев их моторов, разрывы авиабомб и дрожь земли. Одна авиабомба упала совсем близко от него прямо в мягкую землю огорода. Упала и осталась лежать, не взорвавшись. Так и лежала эта неразорвавшаяся бомба на их огороде лет пятнадцать, став местной достопримечательностью, пока, спустя годы, не забрали ее, наполовину вросшую в землю, приехавшие из города саперы.

Бычков Виктор Андреевич и Тамара Лукьяновна

Отбомбившись, враг улетел. Танкисты включили двигатель и продолжили свой путь.

А деревня, выйдя из оцепенения, стала оплакивать погибших. В соседнем доме, через выгон, погибли сразу три сестры. Они были погодками, считались взрослыми и были хороши собой. Если бы не война, каждая из них обязательно вышла бы замуж, родила детей и стала бы любящей женой и матерью. Но упавшая авиабомба оборвала их юные жизни.

Похоронили их в одном гробу. Гроб был чуть шире обычного, а сам факт, что для трех погибших девушек хватило только одного гроба, произвел неизгладимое впечатление на жителей окрестных деревень. Прошли годы, а это запомнилось и передавалось в воспоминаниях.

В другой семье осколки, пронзив бревенчатые стены, впились в самую младшую девочку Тоню. Она только успела вскрикнуть: «Мама!» — и умерла, истекая кровью. Так получилось, что невинный ребенок принял на себя весь смертельный металл, который мог убить и покалечить всю её семью...

...

Эта трагическая история имела своё не совсем обычное продолжение. Через четверть века после случившихся описанных здесь максимально правдиво и точно событий, автору этих строк довелось отправиться в командировку в Краснодарский край. Ехать пришлось в купейном вагоне «фирменного», как тогда говорили, поезда Москва – Новороссийск. Попутчики попались необременительные, ехать было легко и комфортно.

« А деревня, выйдя из оцепенения, стала оплакивать погибших. В соседнем доме, через выгон, погибли сразу три сестры. Они были погодками, считались взрослыми и были хороши собой. Если бы не война, каждая из них обязательно вышла бы замуж, родила детей и стала бы любящей женой и матерью. Но упавшая авиабомба оборвала их юные жизни.

Одна из попутчиц, молодая симпатичная женщина, выделила меня из пассажиров нашего купе для общения. Мне это даже немного льстило, тем более, что я чувствовал какую-то неуловимую, но прочную нить, связывающую нас. И никак не мог вспомнить: возможно, мы уже встречались? Но где и когда? Пока она не стала рассказывать о себе и своей семье или о себе и своих родителях. Про папу я слушал с изумлением, не в силах ни прервать рассказ, ни вставить хоть одно слово. Она рассказывала про то, как, по приказу командования, папа ехал на танке через лес в конце лета — начале осени, а его танк преследовали вражеские самолёты. Удалось спрятаться в одной деревне, которую потом бомбили, но танк и экипаж не пострадали.

— Где это было? — только и смог спросить я.

— В Калининской области, в районе Волоколамского шоссе, — последовал ответ.

Сомнений больше не оставалось. Я надолго замолчал, попутчица не могла понять такого внезапно переменившегося к ней отношения.

А мне нужно было отмолчаться: не хотел подрывать веру дочери в славное боевое прошлое отца, не мог озвучить цену, которую пришлось заплатить молодому командиру танка за спасение жизни экипажа и боевой машины. И о неразорвавшейся бомбе буквально в нескольких метрах от моего отца, которому было в ту пору всего лишь двенадцать...

И тогда я отчетливо понял, что у войны много лиц и обликов. Вот, говорят, что у войны не женское лицо. Можно добавить, что и не детское, и не лицо старика или младенца, умершего от голода в блокаду или задушенного газом Циклон в Освенциме. Но лицо войны, несущее печать мистических событий и тайн, определенно есть, и оно промелькнуло перед нами, случайно встретившимися пассажирами поезда, через несколько десятков лет.

Моя попутчица могла и не родиться, если бы экипаж танка тогда погиб. Равно, как и я, взорвись та авиабомба, что упала в огороде... Так и получается, подумалось мне, что живём как в песне: «за себя и за того парня». И для того, бесспорно, чтобы познать истинное значение и цену Великой Победы...

...

В конце сентября в дом пришла похоронка на старшего брата Владимира. Он был призван ещё до войны, срочную службу нес в районе города Перемышль, который восточной своей частью отошёл к Советской Украине.

В истории Великой Отечественной войны гарнизон города Перемышль и дислоцированные здесь пограничники не только отразили натиск врага, но и перешли в контрнаступление, отбросив врага от государственной границы и завязав бои на территории противника. Потом, чтобы не попасть в окружение, доблестным нашим воинам пришлось отступить. Владимир был тяжело ранен, и умер в конце сентября в эвакогоспитале Харькова. Владимир был самым старшим, бабушка любила всех своих детей, но Володю особенно — как матери любят своих первенцев...

Слезы матери Виктор переживал тяжело, ему хотелось побыстрее вырасти и пойти защищать Родину, чтобы отомстить за гибель односельчан, брата, за сотни тысяч погибших сограждан за все месяцы лихолетья. Но случилось так, что война сама пришла на порог его дома.

После кровопролитных ожесточённых боёв первых месяцев войны и провала «блицкрига», немецкое командование, перегруппировав силы, поставило задачу захватить в кратчайшие сроки до наступления холодов столицу нашей Родины город Москву. Враг неумолимо подбирался к Москве, стремясь охватить ее с флангов.

Если вначале направлениями главных ударов были западное и юго-западное, то подошёл черед и северо-западного направления. Особое значение представляла для захватчиков в создавшихся условиях такая важная магистраль, как Волоколамское шоссе. По ней вражеским захватчикам было удобно наносить удары на север (на город Калинин), на юг и юго-восток (на Москву) и на восток (Ленинградское шоссе и Октябрьскую железную дорогу). 30 сентября 1941 года считается официальной датой битвы за Москву.

Жители окрестных деревень прислушивались к отдалённой канонаде, с надеждой расспрашивали раненых наших бойцов, отправляемых в тыл, как, мол, там, на войне, погонят ли нем-

ца обратно. В один из дней в деревню въехала полуторка и остановилась у колодца. Колодец был глубокий, воду из него приходилось доставать с помощью «журавля» — длинной толстой жердиче, служившей противовесом для ещё более длинной, но тонкой жерди, на самом конце которой крепилось ведро.

Наши бойцы, набрав воды впрок и напившись сами, стали собираться в дальнейший путь. Командовавший ими усталый, осунувшийся капитан сказал обступившим его сельчанам, что скоро придут немцы. Надо будет делать запасы продуктов, резать скот, иначе всё отберут захватчики, которые уже рядом...

Так оно и вышло. Сначала в притихшую деревню въехали, нарушив томительную тишину, немецкие мотоциклисты с целью разведки. Покружившись по улочкам деревни и не найдя ничего подозрительного, они покинули её. По прошествии времени в деревню въехала техника посolidнее: бронетранспортеры и грузовики с крытым верхом. Оттуда стали выпрыгивать вражеские солдаты в форме серого цвета. «Чисто мышиный цвет», — так единодушно потом решили жители деревни. Между тем, вплотную к дому, где жил Виктор с матерью и сестрой, встала машина поменьше, из неё вышли немецкие офицеры и направились в сопровождении солдат прямо в избу.

Надо сказать, изба эта была поставлена сравнительно недавно, чуть больше двадцати лет назад, и выглядела вместительной и просторной. Добротный сруб стоял на кирпичном фундаменте, четыре окна вместо обычных трёх по фасаду, бросались в глаза и говорили о незыблемости и порядке. Избу, взамен обветшавшей старой, ставили под прямым руководством деда Виктора, Алексея Степановича. Сын его, Андрей, в это время, ненадолго вернувшись с «империалистической», как тогда называли Первую мировую войну, был мобилизован в Красную Армию и воевал на фронтах гражданской войны. До мобилизации он успел жениться, дождаться рождения сына и изготовить кирпичи для последующей постройки дома.

Немцы вошли в избу и осмотрелись. В красном углу со всех многочисленных икон на незваных пришельцев строго смотрели лики святых, а самый главный образ, Спас Нерукотворный, чей грозный лик был освещен язычком пламени горящей лампадки, не сулил захватчикам ничего хорошего. Главный немец одобрительно промолвил: «Гут!», осмотрел горницу и, бросив одобрительный взгляд на обилие икон в красном углу, похлопал печку-голландку, что стояла отдельно от русской печи при входе, и отдал распоряжение сопровождавшим его офицерам

и солдатам. Часть из них покинула избу, а потом вернулась с ящиками и начала устанавливать у побеленной стены русской печи радиостанцию. Как вскоре выяснилось, в этой избе немцы расположили свой штаб. Наличие неразорвавшейся авиабомбы в непосредственной близости от дома немцев, видимо, не смутило.

От дома связисты начали тянуть телефонные провода в сторону передовой. Наши войска отступали, но отступали с боями, отчаянно сопротивляясь.

Между тем наступили сумерки. Виктор незаметно покинул двор и выскользнул наружу. Незаметно пробрался через дорогу и стал рассматривать дощатый щит, который до прихода немцев служил для различных деревенских объявлений. Сейчас там белел листок с изображением свастики, который предупреждал жителей о возмездии со стороны новых властей за всевозможные нарушения оккупационного режима. За каждое нарушение полагался расстрел. Прочитав про нарушение комендантского часа и полагающегося расстрела за срыв данного приказа, Виктор сорвал его и порвал на куски. Дальше путь Виктора лежал за околицу. Туда, где тянулись телефонные провода, идущие от его дома, превращенного во вражеский штаб. Достав захваченный предусмотрительно нож, Виктор решительно перерезал первый найденный провод.

Обрыв был замечен незамедлительно из-за прекращения телефонной связи от немецкого штаба к передовой. Пока Виктор с ожесточением искал и перерезал очередные провода, он был обнаружен и схвачен немцами-связистами. Их было трое, и вид их не предвещал ничего хорошего. Смерть, как тогда, при недавней бомбардировке, была рядом. Но она лишь коснулась его и в этот раз своим черным крылом: разъяренные немцы стрелять не стали, а наносили удары прикладами, пинали сапогами, а потом неподдающего признаков жизни бросили в глубокую воронку от взрыва авиабомбы.

Очнулся Виктор глубокой ночью. Тело его окоченело, голова раскалывалась от нанесенных ударов, а выбраться наружу не было сил. Тем не менее, ему это удалось. Периодически проваливаясь в бессознательное состояние, Виктор пополз в сторону дома, где его нашли мама с сестрой и спрятали в бане.

В начале декабря деревню освободили.

У крыльца вповалку валялись мёртвые гитлеровцы, которые выбегали на крыльцо и тут же попадали под пули. Так и лежали до весны, скованные морозом. Весной, когда земля немного оттаяла, их закопали у дороги. О том, чтобы похоронить на сельском кладбище, не было и речи.

ФРОНТОВОЙ ПОВАР

Васютина Любовь

Васютин Василий Ефимович родился в 1910 году в городе Серпухове Московской области. К началу Великой Отечественной войны имел семью: жену Ирину и сына Евгения. Война 1941-1945 годов была второй войной для него, поэтому уже в первые военные дни его призвали в ряды Красной Армии.

В гражданской жизни Василий Ефимович работал шеф-поваром. Профессию свою любил, и даже дома не доверял никому драгоценные кастрюльки и сковородки. И армейская служба его соответствовала специальности.

Значение полевой кухни в военный период было очень велико. Военнослужащие во время обедов и ужинов не только ели, но и отдыхали, общаясь со своими соратниками. Поэтому походные кухни обычно становились центрами, вокруг которых происходили все интересные события.

Работу фронтовых поваров уважали, она считалась достаточно тяжелой. Всех бойцов требовалось накормить, невзирая ни на какие причины. Походные кухни готовили еду не только для служащих в армии, но и для гражданского населения. Ведь в разоренных фашистами районах это порой была единственной возможностью нормально поесть, зачастую у людей не было даже хлеба.

Пословицы бытовали среди солдат о важности и ценности поваров:

«Добрый повар стоит доктора» и
«Хороший повар и в бою кашу сварит».

Поэт Александр Твардовский в своих военных произведениях не обошёл работников полевой кухни вниманием:

«Дельный, что и говорить,
 Был старик, тот самый,
Что придумал суп варить
 На колёсах прямо».

Для поощрения заслуг этой категории военнослужащих был введен нагрудный знак «Отличный повар». В реальных боевых условиях приготовить достойное питание для бойцов являлось делом не простым. Влияло на качество пищи множество факторов: где находилась полевая кухня, где был фронт, вовремя ли подоспели продукты, кто из снабженцев и сколько своровал. В идеальной ситуации горячим кормили два раза: утром, еще до рассвета, и вечером, когда солнце уходило за горизонт. Все остальное время бойцы довольствовались хлебом и консервами.

Васютин В.Е.

Редко удавалось позавтракать (поужинать) около полевой кухни – обычно питание доставлялось в термосах в окопы на передовую. Хорошо, если пищу успевали доставить, пока она не остыла, нередко при активном наступлении кухня сильно отставала от атакующих частей.

Вот и получалось, что значок «Отличный повар» имели только самые заслуженные повара. Им награждались рядовые и младшие офицеры, которые регулярно демонстрировали высокие показатели в приготовлении аппетитной и разнообразной пищи в боевых условиях, соблюдали норму в раздаче еды. Поощрялись повара, которые аккуратно и бережно относились к вверенному им имуществу — походной кухне и разнообразному инвентарю. Основанием для награждения являлась и скорейшая доставка горячей еды на позиции, использование местных источников витаминов, умелое разведение полевых очагов, тщательное следование всем санитарно-гигиеническим требованиям при готовке и раздаче питания.

Бывало, что и поварам приходилось принимать участие в военных действиях. Известный случай, облетевший все фронтовые газеты, произошел в конце лета 1941 года возле Двинска (Даугавпилс). В тыл советских позиций пробился вражеский танк. Работник полевой кухни Иван Середа как раз занимался приготовлением пищи. Машина

остановилась неподалёку. Повар заметил технику и притаился. Из танка стали выбираться члены экипажа. У повара были лишь винтовка и топор.

Он выскочил из своей засады и кинулся с грозным воплем к танку. Фашисты тут же залезли обратно, а Иван Павлович забрался на броню. Немецкие танкисты открыли огонь из пулемета, ефрейтор Середа стал стучать по пулеметному стволу топором. В результате он смог его согнуть, после чего затянул брезентом смотровые щели. И начал стучать обухом топора по обшивке бронемашины. Одновременно он громким голосом приказывал солдатам бросать в танк гранаты. Стоит ли говорить, что кроме него, вокруг не было ни души, но гитлеровцы про это не знали.

Фашисты дрогнули и вылезли из танка по приказу повара, после чего находчивый вояка велел им связать друг друга. И держал под прицелом винтовки пока не подоспели красноармейцы, которым открылась удивительная картина — повар, вражеский танк и четверо плененных гитлеровцев.

Но все же главным делом работников полевой кухни было как можно вкуснее и питательнее накормить солдат. Не зря же между боями солдаты писали душевные стихи про алюминиевую ложку и добрый котелок.

Алюминиевая ложка как прекрасна,
как проста,

Но солдату эта ложка очень-очень дорога!
С ней солдат не расстанется
На привале и в бою.

Алюминиевая ложка помогает жить ему.
Ведь без ложки и без щей
Будет наш солдат слабей!
А ему слабость нельзя
За плечами вся страна.
За солдатом вся Россия
И ему нужна так сила!
С автоматом наравне
Ложка служит на войне.

Н. Климова

Посвящали стихи и лично поварам своих частей, которые заботились о бойцах как о родных сыновьях. Стихотворение рядового Василия Чечеля написано с благодарностью ротному повару Василию Васильевичу Тканову.

Прошёл солдат войну большую
Выполнял приказы,
Защищал страну родную
От чумной заразы.
Он не думал о наградах,
Только о Победе,
А ещё, и это правда,
О вкусном обеде.

Не секрет, что для солдата,
Чтобы был могуч и смел,
Ему кроме автомата,
Надо, чтобы он поел.
Да, на фронте повар — личность,
Он на фронте — кашевар.
Нужен нам обед приличный,
Не какой-то «самовар».
Тут, на фронте, ведь не дома.
Надо тот обед сварить,
По-пластунски до окопа,
Аккуратно дотащить,
С прибавками, досыта
Всех солдат там накормить.

Мой дед служил в войсках Южного направления. Маленькие треугольнички писем приходили от него из Воронежа, Белгорода, Киева. Мне довелось маленькой девочкой поддерживать их в своих руках. Бабушка рассказывала, о чем в них написано. Вкратце, дед Вася посвящал жену в свои кулинарные выдумки: как собирал по виноградникам крупных виноградных улиток, из которых готовил «деликатесные» блюда, очень питательные и вкусные; как использовал дикорастущие растения для приправ и салатов. Бабушке советовал не брезговать чаем из ромашки, добавлять в кашу соцветия одуванчиков, в щи в обязательном порядке добавлять крапиву, даже немолодую. Важнейшими советами оказались наставления по сушке моркови и петрушки и приобретению нескольких курочек, которых предположительно можно было держать в голубятне. Все рекомендации деда очень пригодились семье морозной зимой 1941-1942 года.

Бабушка во время войны оставалась в Москве и работала не только на фабрике имени Клары Цеткин, где шили военную форму для моряков, но и ходила копать окопы и строить заграждения. Семилетний сын, за которого она несла ответственность, тоже оставался в Москве. Присматривать за мальчуганом помогала старшая сестра бабушки, решившая остаться в городе и разделить с родными все невзгоды. Маленький Женя с тётей Варей по ночам дежурили на крыше их дома, чтобы гасить зажигательные снаряды. Дом уцелел, даже мне довелось некоторое время в нём пожить. С восторгом я рассматривала тогда дедушкины огромные поварские книги и зачитывалась невероятными рецептами, рассчитанными на готовку еды для сотни человек. Это были, пожалуй, мои первые книги, которые я сознательно читала сама.

Иногда приходили письма в обычных конвертах с благодарностью от военного командования,

одно из них было за «Оперативную организацию питания при форсировании Днепра». Оказалось, что для обеспечения бойцов горячим питанием, термосы с продуктами пришлось переправлять через реку под вражеским обстрелом. За эту операцию дедушка получил медаль «За отвагу». Но сам дед не писал о боевых действиях никогда.

Конечно, гораздо труднее было тем поварам, которые служили в частях центрального и северного направления. Серьезные сложности пришлось преодолеть работникам полевой кухни при доставке питания в ходе Сталинградской битвы. Горячую кашу с мясом заливали в холщевые мешки и замораживали. В таком виде переправляли через Волгу. На месте солдатам оставалось разогреть еду в котелках.

Вообще приносить на позиции к солдатам горячую еду в термосах было нормой — не только для сохранения хорошего физического состояния бойцов, но и в качестве моральной поддержки. Замполиты хорошо понимали важность проявления солидарности и помощи, всячески приветствовали подобные инициативы. Такой эпизод мелькает в фильме «Горячий снег». Но в целом о работе полевых кухонь сохранилось не так много информации. Об их деятельности никогда отдельно не сообщали в боевых сводках, не писали в газетах, не упоминали в воспоминаниях. Это свидетельствует только о том, что фронтовые повара достойно выполняли свои обязанности, невзирая на все проблемы и сложности, которых было предостаточно. Их работа была естественной, незаметной и не вызывала нареканий.

Приходилось фронтовым поварам готовить еду и для военнопленных, которые стали появляться в первые недели боевых действий. Особо подчеркивалось, что Красная Армия воюет с империализмом и фашизмом, а не с «немецким пролетариатом в военной форме», и по этой причине ни в коем случае нельзя допускать издевательств над пленными и морить их голодом. Оттого после поражения фашистской Германии не все повара сразу вернулись домой. Остался в рядах Советской Армии и Василий Васютин.

Место пребывания его после окончания войны так и осталось неизвестным. Сам он в течение последующих полутора лет не написал домой ни одного письма. Семья получила уведомление от военного руководства о том, что он продолжит

военную службу, но при этом будет находиться в безопасности и обязательно вернется домой по окончании миссии.

В конце декабря 1946 года дедушка вернулся в Москву без предварительного оповещения. И 1947 год семья встречала в полном составе. Военные годы пережили все, но через некоторое время не стало тети Вари, а потом ушел и Василий Ефимович. Я в сознательном возрасте не застала его в живых. Скорые послевоенные смерти — неизбежные отголоски тех тягостных лет.

Страна пережила этот сложный этап своей истории, чтобы начать новую жизнь, в которой не должно быть ни одного человека, который не знал бы о страшной и жестокой войне 1941-1945 годов.

Работник кухни полевой —
Он был трудяга фронтовой.

Готовил кашу для полка,
В щи клал кислицу и коренья.
В сезон порой варил варенье,
Чтобы порадовать солдат.

Десерту к чаю каждый рад.
Его в атаки не пускали.

«Ты хочешь, чтоб оголодали
Мы тут одни. Вдруг пуля в грудь.

Нам без тебя не протянуть.
Ты день и ночь о нас в заботах
И от того веселье в ротах.

Между боями в блиндажах
Хлеб настоящий на дрожжах
Печешь ты нам не за медали.

А мы меж тем высотку взяли.
Без кухни словно без винтовки,
Как бомба без боеголовки.

Я не любитель пышных фраз.
Кормил победу ты — не нас.

И вот затишье последний бой.
Солдаты двинулись домой.

Остался ты среди военных
Тогда. Кормить военнопленных».

Из Нюрнберга семье поклон.
«Задержится немного он.

Мы вам его живым вернем»
«Что ж столько ждали... Подождём».

Сорок шестой год на дворе.
Вернулся дед мой в декабре.

ДОРОГИЕ МОИ, ЛЮБИМЫЕ, ВСЕМ ХОРОШИМ ВО МНЕ Я ОБЯЗАНА ВАМ...

Абрамова Лидия

К началу войны мне не было еще и месяца, и я не знаю, каково было маме в эту лихую пору. Мы жили в ее родном Крылатском. Два старших брата, младшая сестра и муж ушли на фронт... Из моих первых впечатлений самое яркое – это возвращение отца с фронта.

Вдруг наш дом наполнился незнакомыми людьми, громкими голосами, фронтовыми песнями, которые я не слышала до той поры и которые остались со мной навсегда: «Эх, дороги», «Землянка», «Катюша», «Вот кто-то с горочки спустился...» и, конечно же, «Три танкиста, три веселых друга».

Последнюю пели чаще других, потому что вместе с отцом прямо с фронта, не заезжая домой, прибыл весь «экипаж машины боевой», которую отец водил по полям сражений так мастерски, что танк его не был подбит.

Много позднее я осознала этот факт расценила его как удивительный феномен: мой отец, **Алексей Николаевич Виноградов**, прошедший всю войну «от звонка до звонка», участвовавший в кровопролитных боях, награжденный боевыми наградами, в том числе и медалью «За отвагу», остался цел и невредим. За всю войну отец ни разу не был ранен, а лишь легко контужен.

А тогда, в свои четыре года, я долго привыкала к его появлению в моей жизни. Папа и после войны остался шофером. Имея семилетнее образование, но большие способности к учебе и желание во все вникать, он постоянно занимался самообразованием.

Он сам построил дом, и не один. Задумав сделать мне письменный стол, освоил столярное дело. Сам чинил машину, слесарничал, занимался электропроводкой... В последние годы жизни стал читать про пчеловодство, хотел развести пчел. Папа очень много читал, целые страницы любимого Лескова знал наизусть. Когда мы с сестрой задумали создать библиотеку, папа каж-

дый месяц выделял нам на это средства.

Выйдя на пенсию, папа с удовольствием занимался дачей, ее обустройством. Думаю, что мое стремление к познанию и обучению – от папы, спасибо ему за это. Человек самой что ни на есть рабочей профессии, он был интеллигентом по своей сути.

Не помню, чтобы когда-то он поучал меня или навязывал свое мнение, настаивал на чем-то, и за это я ему безмерно благодарна.

Когда я вышла замуж и стала матерью, ко мне пришло осознание великой благодарности отцу за его ратный подвиг, за то, что остался жив, за то, что любил и уважал маму и нас с сестрой. И я счастлива, что успела сказать ему это.

Следующее воспоминание о войне связано с возвращением маминой младшей сестры **Анны**, фронтовой медсестры с военврачом **Петром**. Они встретились и поженились на фронте. Для нас его образцовая выправка, его приверженность к здоровому образу жизни, его фамилия Новицкий и отчество Францевич, город Винница, откуда он был родом, – все было необычно и вызывало жгучий интерес и уважение.

Они построили дом в Крылатском, у них родились две замечательные дочери, мои двоюродные сестренки. Дядя Петя, чтобы достойно содержать семью и дать возможность детям развивать их способности, работал в нескольких местах одновременно — в поликлинике, больнице, санатории. Чтобы везде успеть, он ходил до остановки автобуса очень быстро. И когда мне доводилось идти с ним, я почти бежала, чтобы не отстать. Последние

Виноградов А.Н.

« К началу войны мне не было еще и месяца, и я не знаю, каково было маме в эту лихую пору. Мы жили в ее родном Крылатском. Два старших брата, младшая сестра и муж ушли на фронт... Из моих первых впечатлений самое яркое – это возвращение отца с фронта.

годы жизни дядя Петя работал участковым терапевтом в Рублево, и все Рублево провожало его в последний путь. По примеру отца, одна из дочерей тоже стала врачом.

Отец моего мужа, **Виктор Иванович Абрамов** начало войны встретил курсантом Молотовского (ныне – Пермского) военно-морского авиационно-технического училища им. Молотова (ВМАТУ). И хотя участвовать в военных действиях ему не довелось,

Абрамов В.И.

однако отношение к войне и армии имел самое прямое — на Ейском аэродроме ремонтировал и отлаживал военные самолеты, которые вылетали оттуда на фронт.

После войны Виктор Иванович поступил учиться в Военно-воздушную академию им. Жуковского, закончил ее, и его имя, выбитое золотом, стоит одним из первых в списке выпускников-отличников в Доме офицеров ВВИА. Свекор был, что называется, настоящей военной косточкой, и мой муж, для которого отец был примером во всем, пошел по его стопам стал военным.

Тетрадка из 42-го

9-го мая прошлого года, когда мы дистанционно отмечали День Победы, внучка Саша, слыша со всех сторон, что рассказывают о своих дедах и прадедах ее ровесники, встрепенулась вдруг и стала интересоваться у своей мамы, а та у меня, кто были наши предки.

Это и сподвигло меня еще раз залезть в семейный архив, который я понемногу уже разобрала и самое интересное перепечатала, чтобы сохранить, ведь бумажные документы, написанные от руки карандашом, сильно изветшали.

В те времена мы писали и чернилами, но пузырек с ними, да и ручки были в доме, пока кто-то учился в школе. А в обиходной жизни нашим другом был карандаш.

А если ты в дороге, то только карандашом и писать. И под рукой оказался самый твердый. Это я к тому, что на сильно пожелтевшей бумаге написанное твердым простым карандашом разобрать иногда ну, очень трудно.

Самим дневником я поделилась в семейном кругу, здесь излагаю его содержание.

Лето 42-го. 8 июля отец моего мужа - выпускник Молотовского (ныне г. Пермь) военно-морского авиационно-технического училища им. В.М. Молотова (ВМАТУ), направляется к месту своей службы в г. Моздок.

Сначала из Березников (ныне Пермский край), где остается его любимая жена Надежда с 11-месячным сынишкой Сережей, он плывет по реке Каме до Усть-Камы. Затем – по Волге до Астрахани, минуя Саратов, Сталинград (в первые дни Сталинградской битвы). Затем по Каспию до Махачкалы, где пересаживается в эшелон. Вагоны предоставляют в первую очередь тем, кто едет на фронт, а не в тыл. А у Виктора предписание - прибыть на аэродром г. Моздок, в авиатехнические мастерские. Там нужно чинить прибывающие с фронта изувеченные самолеты, которые затем снова вылетают на фронт.

Их эшелон идет долго, сутками стоит на запасных путях. Виктор - книголюб, он книги глотает. Все, что было с собой, что удалось перехватить у товарищей, попутчиков, все прочитано. А еще он пишет дневник своей жизни вдали от семьи - прямо с 8 июля 1942 г. Описывает, где они едут, какова природа тех мест; что можно обменять на рынке, как раздобыть еду, как при пересадке устроиться в лучших условиях; как проводят время в этом длительном вынужденном путешествии те, кто едет с ним рядом. Цепким взглядом он оценивает характеры и привычки попутчиков, успевает пофилософствовать на тему «ах, война, что ты сделала, подлая...», отмечая в людях то, что было им несвойственно ранее.

За всеми этими бытовыми делами, которые занимают немало времени, он думает о тех, кого оставил на берегу Камы, о том, как он вызовет семью, когда доедет наконец до места службы. Всякие мысли одолевают Виктора, в том числе и дождется ли его Надя...

Записки Виктора на желтой бумаге, написанные твердым карандашом, порой трудно разобрать. Однако это было так интересно, что я проявила упорство и довела этот труд до конца. Остались несколько слов, написанных до того неразборчиво, что это надо разглядывать под сильной лупой. Но мы, теперь у меня есть помощница - младшая дочка Маша, дойдем до сути и победим. Записки Виктор Ивановича обрываются сентябрем 42-го, а он все едет и едет... Просто тетрадка кончилась, а другой или даже отдельных листков не было под рукой. Все было дефицитом.

ПРИЗЫВНИК 1943 ГОДА

Ворончихина Анна

Я хочу поведать вам о своём прадедушке, **Ворончихине Николае Николаевиче**, который тоже внёс свой вклад в победу над фашистами.

Он родился 18 марта 1926 года в деревне Диньшур Кезского района в ничем не отличающейся от других крестьянской семье. Родители до 30-х годов вели своё хозяйство, а после коллективизации работали в колхозе; женщины трудились больше на ферме, а мужчины в поле: пахали, сеяли, заготавливали лес, дрова. На покос, как говорят, выходили всем миром. Ловили каждый погожий день. Ибо сено в то время было основным кормом для скота. Из трёх детей Николай был первенцем и помогал родителям по хозяйству с раннего возраста. После окончания 7-ми классов Диньшурской школы стал тоже работать в колхозе. В связи с начавшейся Великой Отечественной войной на таких как он, 15-летних мальчишках, стало держаться всё хозяйство. Именно эти ребята да женщины обеспечивали Красную Армию продовольствием.

В 1943 году, когда ему исполнилось 17 лет, он был призван в армию. Попал в 43-й пограничный отряд, находившийся под городом Ленкорань на юге Азербайджана. Во время обороны получил тяжелое ранение в ногу. Врачебной комиссией госпиталя ему определили инвалидность 2-й группы и комиссовали. По приезде домой администрацией района был рекомендован на должность председателя колхоза Кезского района в деревне Диньшур. На плечи фронтовика легла тяжелая ноша. Он нес ответственность и за посевную, и за уборку урожая. Главная цель - выполнить государственный план по заготовкам зерна, молока, мяса.

В 1949 году женился на односельчанке Ончуковой Федоре Фёдоровне, усыновив ее сына. Через год у них родилась девочка Ворончихина Тамара Николаевна - моя бабушка, а затем еще девочка мальчик. В общем, получилась полноценная семья.

Ворончихин Н.Н.

Николай Николаевич продолжал трудиться. По состоянию здоровья пост председателя колхоза со временем сдал, занялся более спокойной деятельностью. Его непрерывный трудовой стаж составил 46 лет. За хорошую добросовестную работу получил медаль «Ветеран труда».

За ратный подвиг на фронте награждён орденом Отечественной войны 1-й степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945». Ему вручены знак «Фронтовик 1941-1945 гг.», медаль Жукова, юбилейные медали.

20 июня 2001 года Ворончихина Николая Николаевича не стало.

К сожалению, я не застала живого фронтовика нашей семьи, потому что родилась через две недели после кончины прадеда, но я всегда буду помнить его подвиг ради нашего счастливого будущего.

ВОСПОМИНАНИЯ ВНУКА

Галихин Дмитрий

Мы говорим «война» и подразумеваем «большие слова»: «подвиг, патриотизм, Родина...»

Для меня подвиг и Родина имеют совершенно конкретные места и события, связанные с моей семьёй, моими близкими.

Мой дед **Петр Михайлович Гаврилин** в 1938 году поступил в высшее военное Воронежское училище и уже в 1941 году в звании старшего лейтенанта принял командование саперной ротой. Что такое сапер на войне, рассказывать можно долго. Про саперов того времени снято много фильмов и написано много книг. Читая эти книги и пересматривая киноленты, я задавался только одним вопросом: «Как мой дед смог выжить?». Ведь он прошел все четыре года, окончив войну в звании майора, оставаясь при этом в той же должности. Я плохо помню подробности его рассказов о том времени, но для меня ярко отпечатались в памяти несколько эпизодов. Первое, это то, что, по его словам, полностью состав роты он поменял 4 раза. То есть каждые четыре года сто человек погибали или были ранены, он же был сам четырежды ранен, дважды тяжело. Но опять возвращался в строй.

Мне как мальчишке, мечтающему о сражениях и приключениях, читавшему массу героических книг, смотревшему многократно фильмы про войну, очень хотелось узнать, а как было на самом деле? Как солдаты принимали отступление и поражения, как радовались победам, как всё это происходило. Помню только одну фразу деда, развенчавшего все мои восторженные мысли по этому поводу: «Война для нас была работой. Работой повседневной и трудной. И тот, кто этого не понимал, кто хоть на минутку позволял себе расслабиться..., прощался с самым дорогим – с жизнью».

Другой мой дед **Николай Галихин** всю войну прошел шофером, с начала он возил грузы, потом генералов, затем разведчиков. За все четыре года он исколесил всю Россию и Европу.

И всё-таки я не отставал ни от одного моего деда, ни от другого с одним и тем же вопросом: «Как ты воевал?». Но то, что ни тот и ни другой не хотели рассказывать мне об этом ни под каким видом, только подогревало мой интерес. И вот когда уже совсем не стало возможным отмалчиваться, один из них сказал мне то, чего я не могу забыть до сих пор.

– Ты хочешь узнать о войне изнутри, что это такое? Так вот, война — это постоянное общение

со смертью, когда ты видишь своих друзей как с наружи, так и изнутри. Когда после артподготовки или налета ты собираешь их разорванные на куски тела, еще вчера с тобой делившие самыми сокровенными мечтами. Окопы, блиндажи, воронки, грязь, дизентерия, болезни, трупы, смерть... Вот что такое война! Война — это большое сумасшествие, творящиеся вокруг тебя. И самое главное в этом сумасшествии не лишиться рассудка.

В ноябре 1941 года в Москве началась паника, все военные и стратегические предприятия были эвакуированы, прошел слух, что Сталин сбежал, и начались грабежи и мародёрство. И вот тогда моя бабушка смогла договориться и выбить машину ЗиМ для того, чтобы спрятаться в доме своей сестры в деревне Подвязново, что вблизи от села Рогачево Дмитровского района. С моим полугодовалым отцом на руках она въехала в деревню, и в этот момент туда вошли немцы. Машина под обстрелом смогла вырваться и вернуться в Москву. А в нашем доме немцы организовали свой штаб, о чем до сих пор напоминает надпись по-немецки «Штаб» на обратной крышке кухонного стола. Стол этот сохранился до сих пор.

По рассказам бабушки нам повезло, так как передовые части состояли в основном из финских солдат, не отличавшихся особой жестокостью. А вот когда подошли части СС, стало совсем плохо. Всех детей согнали в один дом, это уже было рядом в селе Рогачево, детей долго держали взаперти, и шестеро из них сбежали и подожгли склад медикаментов всей наступающей армии. Склад сгорел, всех детей поймали, согнали на площадь в центре села жителей и расстреляли сразу всех шестерых мальчишек. Самому старшему было 14 лет. Их имена: Астахов Алеша, Блохин Миша, Воинов Семён, Глоба Саша, Кожинов Саша, Негин Борис. На кладбище села Рогачёво под Дмитровом стоит памятник героям.

Помните о павших, о людях, прошедших эти страшные годы. Любите нашу страну, любите своих близких, любите людей. Ведь все, что прошли наши деды, все было ради жизни!

Гаврилин П.М.

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ

Гоева Ирина

Внашей семье нет героев и нет тех, кто успел сфотографироваться на войне.

Все наши мужчины погибли в первые дни войны под Смоленском.

Мне часто снится сон: вокруг враги, я прячусь по оврагам, разрушенным домам, вокруг огонь, я плачу и ищу детей. Я знаю, что они где-то далеко, и я должна их найти. И не у кого просить помощи. Иногда декорации сна меняются, но смысл остаётся. И это самые страшные мои сны.

Все, кому я рассказывала об этих снах, говорили, что я слишком тревожная родительница, и в этом все дело.

Но однажды одна из моих родственниц рассказывала историю про мою бабушку.

В мае 1941 года мои бабушка и дедушка с тремя детьми поехали в деревню к маме помочь сажать картошку. Картошку посадили, детей на лето родным оставили и уехали обратно в Москву. Началась война. Но никто не верил, что это надолго. Все продолжали работать. Писем из деревни не было. Бабушка беспокоилась, но с работы не отпускали, да и дедушка ждал повестку. И вот когда дедушку призвали, бабушка всё-таки смогла как-то решить вопрос на работе и отправилась за детьми.

Был сентябрь. Поезда ходили только военные. Как она шла — осталось непонятным. Но до деревни она добралась в конце октября. Дети были живы и здоровы. Хотя в это время райцентр, г. Чернь, уже был занят немцами. Горело все вокруг — и разрушенный город, и деревни.

Бабушкина деревня осталась цела только потому, что была очень далеко от дорог и города. И к ним шли уцелевшие люди, оставшиеся без крыши и еды. Один раз немцы к ним в деревню приходили, ничего не сожгли, только скотину угнали. Но бабушка успела увести корову в лесной овраг. И практически всю войну они были с коровой. Через два месяца город освободили. О том, что дедушка погиб в первом же бою, бабушка узнала только в конце войны. Об этом она уже сама рассказывала. Говорила, что так и не получила от него ни одного письма. То, что его уже нет, она чувствовала, но в душе надеялась на чудо.

Мне бабушка больше рассказывала о том, как они жили в деревне во время войны и после нее. Как голодали и сколько они должны были отдать

продуктов за налоги. Как нельзя было уехать из деревни. И как ей пришлось отправить 14-летнюю маму в Москву учиться, чтобы ее в 16 лет не приписали к колхозу. Как учила ее говорить, что она сирота, чтобы не отправили обратно — ведь из деревни нельзя было уезжать. Закрепляли за колхозом на всю жизнь. Когда бабушка это рассказывала, она всегда плакала. Ребенка отправляла в никуда в надежде, что та выживет. Об этом она рассказывала часто и много. Как будто оправдывалась передо мной.

И никогда не рассказывала, как прошла путь от Москвы до деревни осенью 41-го года. Теперь думаю, что я знаю, как она шла и что чувствовала. Я проживаю это снова и снова в своих снах. Знаю, что во мне живет память моей бабушки. Хотя, может, и память моего отца тоже отражается во мне тревогой.

Семья моей мамы всё-таки была с ней. А вот отец мой остался без семьи. Его, маленького, нашли на железнодорожной станции в Смоленской области возле сгоревшего поезда. Про его семью ничего не известно. А ему на тот момент было примерно три года, и он знал только свое имя.

Думаю, что генетическая память о той войне живёт в каждом из нас, продолжая отзываться в повседневной жизни. Мы многого не знаем о том, что пережили наши предки. Возможно, они сами хотели все забыть, не хотели вспоминать — слишком больно и слишком несправедливо, а нужно жить и растить детей. А мы всего лишь дети детей войны.

А правнуки детей войны — это уже и вовсе другая эпоха.

КОМИССАР ГОЛОВКО

Пугач Татьяна

Мой прадед **Головко Семён Никонович** (1911-1985), политрук, комиссар минометного батальона. Участвовал в обороне Киева в июле 1941 года, в обороне Москвы в декабре 1941 года, где был тяжело ранен. Был награжден медалями «За оборону Москвы», «За оборону Киева», «За победу над Германией», за доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., орденом Красного Знамени.

О себе Семён Никонович говорил очень мало ...

Война застала прадеда в рядах Вооружённых Сил, а уже в июне 1941 года в оборонительных боях за Киев Семён Никонович был ранен.

Эвакогоспиталь номер 1828. Поправившись, Головко рвётся на фронт, хорошо понимая, что его место на передовой. Враг все дальше передвигается в глубь страны. Бои шли под Москвой. В составе Калининского фронта сражался и комиссар минометного батальона 1192-го стрелкового полка 375-й стрелковой дивизии Семён Головко.

У стен столицы был развеян миф о непобедимости фашистов. Преследуя врага, войска Калининского фронта, прорвав оборону западнее г. Ржева, вели наступления в направлении станции Сычевка. Отступая, гитлеровцы цеплялись за каждый клочок земли.

Минометный батальон, в котором служил Головко С.Н., наносил врагу ощутимые удары, но и сам понёс большие потери. Было много раненых, не хватало боеприпасов. И всегда туда, где было труднее всего, шли политработники. Словом и делом они воодушевляли бойцов на ратные подвиги!

Упорный бой разгорелся за населённый пункт Красное. Нелегко приходилось нашим бойцам. Чувствуя своё превосходство, во второй половине дня 21 января 1942 года враг перешёл в контратаку. Под прикрытием танков немецкие автоматчики во весь рост шли на наши позиции.

В самый напряженный момент выбыл из строя командир батальона И.Я. Мытаров. «Комбат ранен!» - волной прокатилось по окопам. Начал стихать огонь. И тогда раздался голос комиссара: «Батальон! Слушай мою команду: по фашистам беглый огонь!»

Головко С.Н.

Воспрянули духом бойцы. Автоматчики были отрезаны от танков, а гранатомётчики сделали своё дело. Бутылками с зажигательными смесями они подожгли несколько гитлеровских танков, и атака была сорвана! Фашисты, неся большие потери, вынуждены были отступать. А тяжелораненый комиссар вновь попал в госпиталь. Затем Головко Семён Никонович в связи с инвалидностью был комиссован.

Но комиссар по-прежнему остаётся комиссаром. Партия направляет его на различные ответственные посты советской и партийной работы. Семён Никонович работал заведующим отделом РК КПСС, инструктором военного отдела Саратовского обкома партии, секретарем по кадрам Алексеево-Лозовского райкома партии, председателем райисполкома. И на всех этих постах был настоящим бойцом партии. Родина высоко оценила боевые и трудовые подвиги комиссара, наградив его орденом Боевого Красного знамени и 7 медалями.

Прадед и на пенсии не прерывал связи с общественностью. Он был частым гостем в школах, проводил уроки мужества, давал напутствия юнармейцам и орлятам. Выступал на вечерах, рассказывал молодежи о героизме советских воинов, тружеников тыла в годы войны. Боевую эстафету продолжил сын Альберт Семёнович Головко - капитан десантных войск и тоже политработник.

Я горжусь прадедом и всеми бойцами, которые сражались за наше счастье, за наше мирное небо на головой! Мы должны помнить и не забывать их!

БОЕВОЙ ПУТЬ ЮРИЯ ГОРБУНОВА

Свиридова Екатерина

Горбунов Юрий Алексеевич родился 5 июля 1924 года в городе Переславль-Залесский. После окончания школы в 1941 году поступил в военное танковое училище, призван в ряды Красной Армии в 1942 году. Место призыва Октябрьский РБК Ивановской области, г. Иваново.

Звание младший лейтенант. Командир танка Т-34.

Боевой путь проходил от города Иванова по территории РСФСР, Белоруссии, Украины, Венгрии, Германии. Был ранен, контужен, горел в танке. Победу встретил на территории Германии, но война на этом для него не закончилась. В мае 1945 года был переброшен на Дальний Восток, принимал самоотверженное участие в разгроме Квантунской Армии. Танк Т-34 под командованием младшего лейтенанта Горбунова А.Ю. прошел 600 километров боевого пути, вышла из строя коробка перемены передач, танк требовал капитального ремонта. Командир танка Горбунов, поставил перед экипажем задачу во что бы то ни стало восстановить боевую машину. Под его руководством была собрана коробка передач из двух подбитых танков. Экипаж работал днем и ночью, одновременно отбивая налеты банд японских самураев. В результате машина была восстановлена и первой достигла города Яньцзы.

За что был награжден орденом Великой Отечественной войны 2-й степени. Кроме этого награжден многими медалями.

После войны Горбунов Юрий Алексеевич работал на заводе «Прожектор» г. Москвы, а затем долгие годы был старшим инженером на очистных сооружениях Курьяновской станции аэрации в микрорайоне Курьяново, был руководителем цеха Метантенок. Им были разработаны и запатентованы рационализаторские предложения по улучшению работы очистных сооружений. Был добрым, честным, трудолюбивым человеком, справедливым руководителем, любящим мужем, отцом и дедушкой. Скончался в 2006 г.

« Командир танка Горбунов, поставил перед экипажем задачу во что бы то ни стало восстановить боевую машину. Под его руководством была собрана коробка передач из двух подбитых танков. Экипаж работал днем и ночью, одновременно отбивая налеты банд японских самураев.

ОТВАЖНЫЙ КРАСНОФЛОТЕЦ

Смелова Галина

Военно-морской флот нашего Отечества во все времена славился своими героями – флотоводцами, мичманами и рядовыми матросами. Бессмертны достойны и подвиги советских моряков, совершённые ими в годы Великой Отечественной войны. В когорту отважных военморов входит и **Борис Николаевич Громов**, радист базового Краснознамённого тральщика «Мина».

Не каждому краснофлотцу довелось пройти через кровопролитные сражения Великой Отечественной войны, выжить в них и вернуться в родные места, как в песне: *«Грудь его в медалях, ленты в якорях»*. Потому-то для фронтовика Б.Н.Громова шесть боевых наград все послевоенные годы были самыми дорогими сердцу памятками о значимых и незабываемых событиях его жизни. Он твёрдо верил, что стержнем всему – его характер.

Тихвинский характер

Родился Борис Николаевич 19 апреля 1920 года в уездном Тихвине. Учился в средней школе №1. У смышлёного, расторопного паренька рано проявилась творческая жилка – с детства он увлекался музыкой и страстно мечтал о профессиональном музыкальном поприще. И ведь не просто мечтал, а добился желаемого: в 17 лет стал руководителем местного духового оркестра! Умение ставить перед собой цель и упорство в её достижении не раз помогали ему в жизни. Пригодились эти качества и в годы службы в ВМФ.

...Обстановка в мире складывалась напряжённая: с середины 1930-х годов военные действия захлестнули многие страны Европы – началась Вторая Мировая война. Эпохальные международные события отразились и на судьбе молодого дирижёра из небольшого древнерусского городка. Осенью 1939 года Борис Громов по комсомольскому набору – добровольно – пошёл служить на флот. Высокий, крепкий, атлетического телосложения, грамотный и дисциплинированный он легко преодолел конкурсный отбор. Направление дали на Черноморский. Здесь, в столице военных моряков – легендарном Севастополе – юноша успешно окончил школу связи и через год стал краснофлотцем с ответственной специальностью.

**Радист
быстроходного
Краснознамённого
тральщика «Мина»**

Так уж вышло, что весь семилетний период военной службы Бориса Громова был связан с одним кораблём. На нем, участвуя в выполнении особого задания, ходил к берегам Румынии, на нём же с честью прошёл через все испытания Великой Отечественной с первого до последнего её дня...

С началом войны быстроходный базовый тральщик «Мина» выполнял сложные и ответственные задания на Черном море: форсировал минные поля, прорывался в осажденный Севастополь, доставлял туда подкрепление, боеприпасы, продовольствие, высаживал десанты на знаменитую Малую землю – Мысхако близ Новороссийска, вывозил оттуда раненых, сопровождал транспорты, совершал набеговые операции на коммуникации противника. Память об этом хранят архивные материалы, страницы книг и воспоминаний, посвящённых тем героическим событиям. Рассказывал о них на встречах с молодёжью и Борис Николаевич.

Подсчитано, что за все военные годы вражеские самолеты сбросили на их тральщик в общей сложности около 800 бомб! И только грамотные действия командира, капитан-лейтенанта В.К.Стешенко и слаженность экипажа уводили корабль от прямого попадания. Но война есть война. И 22 мая 1943 года команда «Мины» пережила неимоверно тяжёлое испытание.

Сам Борис Николаевич в описании того жесточайшего сражения оказался немногословен. Мол, находился на вверенном ему боевом посту, чётко выполнял приказы командира. Да, порой было невыносимо тяжело, но их многонациональный экипаж был сплочённым и все, как один, нацелены выстоять и победить, хотя, конечно, случались такие критические моменты, когда казалось, что корабль вот-вот пойдёт ко дну. Но осознание это-

*Громов Б.Н. – радист
базового Краснознамённого
тральщика
«Мина», 1941 г.*

го лишь открывало второе, третье дыхание и привлекало новые силы из неведанных им самим недр молодых организмов...

А вот как запомнился этот бой бывшему заместителю командира по политчасти, капитану второго ранга в отставке Н.В. Воронцову:

– В тот день мы сопровождали груженный авиабомбами транспорт «Интернационал». Внезапно слева по борту появились самолеты противника – семнадцать «Ю-87» и одиннадцать «Ме-09». Колокола громкого боя возвестили воздушную боевую тревогу. Дробь краснофлотских каблучков по железной палубе затихла, личный состав занял боевые места. Все орудия на «товсь». «Мина» первой открыла огонь из всех пушек по фашистским стервятникам. Она лишила врага возможности вести прицельное бомбометание, и первая серия бомб упала беспорядочно, далеко от кораблей.

Гитлеровские воздушные разбойники решили потопить наш тральщик. На него пикировали сразу около десятка «юнкеров». Бомбы рвались с правого и левого бортов, с носа и кормы. Высоко к небу вздымались водяные султаны. На корабль обрушивались вместе с водой песок и галька, поднятые взрывами с морского дна. Осколки пробивали борта выше и ниже ватерлинии. Число пробоин постоянно росло. Был разбит распределительный щит электроэнергии, остановились все машины и электромоторы. Корабль потерял ход...

По воспоминаниям Бориса Николаевича, он в то время, согласно боевому расписанию, находился в штурманской рубке, где поддерживал связь по УКВ с кораблями конвоя. Но в результате очередного авианалёта в радиорубке силой взрыва сорвало все передатчики и приёмники. Осколки бомб вывели из строя аппаратуру УКВ. Были перебиты и телефонная связь, и переговорная трубка. Связь с кораблями и штабом бригады прекратилась. Исправить все повреждения в тех условиях было невозможно.

Тогда Борис, сам чудом уцелевший от полученных ранений, решил доложить о случившемся командиру корабля. Открыв дверь штурманской рубки, где бушевал пожар, он умело проскочил через густой чёрный дым и жгучие языки пламени. Выслушав его доклад, командир приказал радисту помочь товарищам наладить связь в центральной радиорубке. Однако та оказалась осаждённой сильным огнём, создававшим угрозу артиллерийскому погребу. Все находящиеся поблизости понимали, что взрыв погреба означал неминуемую гибель «Мины». Всю меру грозящей катастрофы оценил и Борис, бросившийся вперед по раскаленному трапу. Вместе с другими краснофлотца-

ми он стал отважно тушить смертоносное пламя. Пожарная система не работала. Поэтому огонь пришлось заливать забортной водой, используя подручные средства – ведра, баки, кастрюли. С переборок пламя отчаянно сбивали, кто чем мог – брезентом, собственными шинелями и бушлатами. Так, ценой невероятных усилий пожар удалось ликвидировать. И вдруг...

Вражеская бомба попала в корму. Она пробилась верхнюю палубу, платформу в тральном погребе и разорвалась на днище, в отсеке питьевой воды. Та пробоина оказалась огромной – примерно два на два с половиной метра.

Вода затопила кормовой кубрик, коридоры гребных валов и ряд других помещений. А потом она стала поступать в оба машинных отделения. Тральщик получил дифферент на корму и крен на правый борт. Он почти потерял ход, лег на циркуляцию.

А стервятники люфтваффе не унимались, намереваясь окончательно потопить израненную «Мину». Израсходовав все бомбы, они нещадно поливали её пушечным и пулеметным огнем. Противник, очевидно, полагал, что повреждённый корабль уже не способен маневрировать и отражать атаки. Но он просчитался. Места убитых товарищей занимали оставшиеся в живых краснофлотцы. Они вставляли к ещё действовавшим орудиям и открывали из них интенсивный – яростный! – огонь.

Именно в этот решающий – судьбоносный – момент на выручку морякам прилетели наши истребители. Отчаянными атаками в ходе упорного воздушного боя им удалось отогнать фашистских асов от кораблей конвоя. Противник недосчитался шести самолетов. И один из них сбили зенитчики с полузатонувшей «Мины»!

– В тяжелейшей обстановке мотористы под руководством главного старшины А. Г. Лаушкина (он заменил тяжелораненого механика Н. Г. Соловья), совершив настоящий подвиг, запустили машины и другие механизмы. И корабль получил возможность двигаться! – рассказывал замполит Воронцов. – А радисты Б. Н. Громов и Н. И. Совков тем временем исправили радиоаппаратуру и связались со штабом, доложив об обстановке. Охраняемый транспорт был спасен, его груз – авиабомбы – доставлен в Геленджик. В штаб флота ушёл рапорт: «Задание выполнено»...

Всего два обыденно звучащих слова, а сколько в них спрессовано событий, героических поступков, эмоций, человеческих жизней...

И это рассказ об одном бое. А ведь за годы войны их были десятки.

Согласно записям в бортовом журнале за время боевых действий тральщик «Мина» прошел

47 тыс. миль, провел через минные поля 26 кораблей, отконвоировал без потерь 269 транспортов и перевез 12680 бойцов и командиров Красной Армии, эвакуировал 1559 раненых, 10 раз обстреливал побережье противника. Зенитным огнем сбил два самолета и повредил один, уклонился от 724 бомб. При этом собственные потери экипажа за весь период его участия в Великой Отечественной войне составили 3 убитых и 26 раненых.

Не случайно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 г. базовый тральщик Т-407 («Мина») был удостоен ордена Красного Знамени. И мы, тихвинцы, горды тем, что в боевых успехах легендарного тральщика и присвоении ему столь значимой награды оказалась частица ратного труда и нашего земляка – Бориса Громова. По отзывам его командиров и сослуживцев, за время несения службы в боевых условиях он не раз проявлял силу духа, смелость и находчивость, мужество и отвагу, выдержку и незаурядное терпение. Не раз ему приходилось оказываться за бортом – и летом, и зимой в ледяном крошewe. Порой смывало самого, а бывало, не раздумывая бросался в море, когда тонули раненые товарищи...

После войны тральщик очищал акваторию Черного моря от мин. Понятно, что каждый такой трал мог оказаться последним. Но и с этим опасным заданием слаженная команда «Мины» справилась успешно...

Демобилизовался Борис Николаевич только в 1946 году. На его форменке тогда светились два ордена – «Красной Звезды» и «Отечественной войны 2-й степени», и четыре медали: «За оборону Севастополя», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Только я думаю, что наград могло быть и больше. Так, в представлении на медаль «За боевые заслуги» от 01.03.1943 года в графе «Даты подвига» приведены сразу несколько таких дат: 28.12.1941, 30.12.1941, 17.06.1942 годы. А в приказе подразделения №138с от 12.10.1944 на награждение старшего краснофлотца Б.Н.Громова орденом «Красной Звезды» в аналогичной графе указаны – 22.05.1943 года и 10.09.1944 года. Правда, сам фронтовик наивысшей наградой считал жизнь. Тот факт, что остался жив, он называл настоящим чудом.

Руководитель духового оркестра

После демобилизации моряк-орденоносец вернулся на родину. Город своей юности Борис не узнал – повсюду чернели руины, ямы от бомбёжек, остовы сожжённых каменных построек. Месяц гитлеровской оккупации в конце 1941 года изменил его до неузнаваемости.

Сначала он работал бригадиром в часовой мастерской, но с 1950 года целиком посвятил себя духовой музыке, преподавал в Тихвинском педучилище. А в 1967 году перешел на градообразующее предприятие «Центролит» руководителем духового оркестра, который начал работать при заводском клубе. Да руководил им столь профессионально, что вскоре «за творческие успехи в художественной самодеятельности» был награжден Почетной грамотой за подписями Министра культуры СССР Екатерины Фурцевой и Председателя ЦК работников культуры (подпись неразборчива). Это ли не наилучший пример-подтверждение присказки: «в труде, как в бою»?

Под настроение Борис Николаевич, вспоминая о службе на флоте, говорил, что тральщик на полных семь лет стал для него «по-настоящему родным домом». Но не только: для всей команды корабля «он являлся неприкосновенной частью территории горячо любимой Родины». Не потому ли, сражаясь с противником, моряки не просто старались выиграть бой, чтобы выполнить поставленное боевое задание, а самоотверженно защищали свою территорию – ту самую пядь родной земли?

Более тридцати лет духовой оркестр под управлением Бориса Николаевича Громова создавал у жителей и гостей Тихвина праздничное настроение 9 мая, в дни других торжеств и значимых событий, мастерски исполнял военные марши, любимые патриотические и лирические песни, душевные мелодии на концертах и вечерах отдыха. Но наслаждаясь звуками музыки и наблюдая за профессиональными, энергичными движениями статного, седовласого дирижера, мало кто из слушателей знал или задумывался о его участии в приближении Великой Победы. А оно – многолетнее и героическое – достойно нашей памяти. И сегодня, пожалуй, как никогда прежде.

НЕУГАСИМА ПАМЯТЬ ХОЛОКОСТА!

Каган Павел

Неугасима память Холокоста!
Неугасима память поколений
И память тех, кого так свято чтим,
Давайте, люди, встаньте на мгновенье
И в скорби постоим и помолчим.

Время быстротечно, проходят годы все дальше и дальше отделяя нас от событий Великой Отечественной войны, многое постепенно уходит в прошлое, становясь страницами истории. Не только в России, но и на Западе далеко не все школьники знают о Холокосте. Да и сама историческая память о Второй мировой войне, о преступлениях нацистов с каждым новым поколением «отодвигается вглубь», заслоняется более близкими и, казалось бы, важными событиями. Зачем нужна память, в чем заключается неразрывная связь поколений? Между тем невозможно понять истоки и осуществление нацистской политики «выжженной земли» на нашей территории без осознания трагедии первой по очередности категории жертв.

Я хочу рассказать о Холокосте и геноциде. Я из еврейской семьи. Холокост кровавым катком прокатился по судьбе близких мне людей. В нашем недавнем прошлом о трагедии Холокоста на советской земле школьные учебники не упоминали. Даже на памятниках погибшим не указывалась национальность жертв. В январе 2000 года в Стокгольме прошла встреча политических лидеров, ученых и преподавателей 47 стран мира. Тема-сохранение памяти о Холокосте для воспитания новых поколений.

Мой родственник, **Гутин Евгений Соломонович** родился в 1927 году в городе Новозыбкове Брянской области. 14 августа немцы захватили город, а все трудоспособное еврейское мужское население собрали около управы и объявили им, что они едут на работу в Германию. Их погрузили в вагоны, и больше их не видели, говорили, что последний приют они обрели в печах Бухенвальда. А 16 августа 1942 года начался настоящий ад - полное уничтожение евреев.

Каждый раз, когда мы приезжаем в Новозыбков, то заходим к высокому мемориальному обелиску. На нем напечатано: «В этом месте немецкие оккупанты расстреляли 2860 жителей города Новозыбкова». Кто же были эти замученные?

За городом был противотанковый ров, к которому немцы пригоняли партиями евреев, подвели ко рву, затем расстреливали. По словам очевидцев: «Многие упали в ров живыми, получив лишь пулевые ранения. И могилы засыпали землей, обрекая на мученическую смерть тех, кто еще дышал. В этом страшном месте земля еще не один день шевелилась и стонала».

Наши родственники прятались на чердаке своего дома при морозе 40 градусов. Через 2 дня после расстрела семья ночью пробралась к соседям Сафроновым, которые жили на соседней улице, и там договорились, что они будут прятать моих родных. Сафроновы привели их в сарай, в котором была вырыта яма. В яме уже прятались соседи Сафроновых - 2 женщины Урицкие и Фаня Коган. В июне 1942 года квартира (яма) пополнилась семьей Могилевских (муж, жена, сын), в августе 1942 года отец и сын Могилевских ушли в партизаны. 1 апреля ушли в партизаны и мои родные.

В конце июня 1943 года предатель сообщил немцам, что Сафроновы прячут евреев. Немцы ворвались в их дом, провели обыск, но найти яму так и не смогли. Они арестовали Сафроновых и отвезли в гестапо. Там их пытали, но не добились признания и расстреляли...

Сафроновы, имея двух детей-подростков Надежду и Василия, рискуя их и своей жизнью, прятали в своем доме 8 евреев, из них 5 детей.

Григорию и Прасковье Сафроновой и их детям в 1995 году было присвоено звание «Праведники народов мира». Это настоящие герои, хотя и простые мирные жители, память и восхищение подвигом этой семьи бережно хранят в нашей семье и передают из поколения к поколению.

Сегодня тему геноцида еврейского населения изучают во всех государствах, страшно, когда в современном развитом мире вновь возрождаются факельные шествия националистов и запрещается общение на родных языках. Это недопустимо! Мы сохраним память об уничтожении почти 6 миллионов евреев во время Второй Мировой войны и о замечательных простых людях разных национальностей, которые ценой своей жизни спасали еврейских детей.

ЛЕНЬКА

Глухова Ольга

На малюсенькой фотографии с войны Ленька спокойно смотрит в объектив, вскинув подбородок. Миловидное лицо с курносом носом. Широкий рот как будто создан для улыбок. Светлые брови становятся мало видимы к скулам. Веки занавесочками припущены в уголках глаз, как у мамы.

- Ой, дружище, дай займы.

- Ленька, так ты же еще не работаешь, как отдавать-то будешь?

- Так Сашка с полочки отдаст...

Эти слова часто повторяла мама, рассказывая о брате Леньке. Милое свидетельство юношеской беззаботности в первые дни самостоятельной жизни вдали от дома.

Ленька – пятый младший брат, потом были 2 сестры: Маня и Шура. Шура – это моя мама.

Ленька был самый смысленный, часто говорила мама. Закончив семилетку в родном селе Чернецком, он три года проработал в колхозе. Потом уехал в Подмосковье к старшему брату Александру, который тогда работал на Дулевском фарфоровом заводе.

Через год началась война. С октября сорок первого по июнь сорок второго учился в Вольском военном училище, стал младшим лейтенантом, командующим взводом. По окончании получил назначение в Армавир. У нас дома сохранилось только его последнее письмо.

Пожелтевший листик из школьной тетради в еле видимую полоску. Фиолетовые чернила и сейчас яркие, лишь затерты на сгибах. Повзрослому уважительный размеренный стиль, офицерский. Он с гордостью рассказывает о новом командирском обмундировании, о назначении «работать командиром взвода». Девятнадцатилетний мальчишка едет на фронт работать...

Привет из Москвы! 19/VI – 42г.

Добрый день или вечер! Здравствуйте дорогие родители папа и мама, Маня, Шура. Привет Ивану Ивановичу с Натальей Егоровной и Толе.

В первых строках моего письма спешу уведомить вас в том, что я нахожусь сейчас в Москве. Сейчас дали направление на Северный Кав-

Девятков Л. И.

каз в город Армавир. Работать буду командиром взвода. Обмундирование нам выдали все новое, командирское. Питаемся сейчас в городской столовой по талонам, которые нам дают на обед, на завтрак и ужин. В Москве сейчас без карточек ничего не купить, только по карточкам все есть. Передайте привет дяде Афоне и всем родным и знакомым, а также товарищам, которые еще дома.

Больше писать нечего. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Ваш сын Девятков Леонид Иванович.

Мл. Лейтенант Девятков

P.S. От Леньки больше не пришло писем, не было и похоронки. Бабушка долгие годы ждала сына домой. Мама тоже надеялась: «может жив, взяли в плен, не решился после войны вернуться».

На сайте «Память народа» все эти годы не было никакой информации. Лишь в июне 2020 года я неожиданно увидела данные о нем. Карточка о потерях сухо зафиксировала, что Ленька пропал без вести в июле 1942-го, не дожив месяц до двадцатилетия.

КОЛЬКА

Глухова Ольга

Колька – один из пяти маминых братьев. «Самый безобидный и безответный, мухи не обидит», – часто повторяла мама. Учеба у него не задалась, еле вытянул первый класс. Во втором классе учительница твердо сказала, что он совсем не способен учиться, парня мучать не стоит, пусть бросает школу. Колька стал помогать отцу пасти стадо колхозных коров. Мама любила его, жалела очень, но никаких ярких воспоминаний о нем нам не оставила.

Колька пропал без вести на войне. Его ждали, но он так и не пришел. Лишь в 1990 году председатель колхоза, наш родственник, прислал в Москву районную газету «Ленинский завет». В списке погибших весьегонцев, что на половину полосы газеты, оказался и наш Колька: Девятков Николай Иванович (родился в 1921 г. в с. Чернецкое. Рядовой, умер в германском плену 30 декабря 1941 г.)

Шесть лет назад у нашего благотворительного фонда появилась подопечная Марина Львовна. От нее я узнала, что она архивариус и занимается семейными родословными. С ее помощью начались мои поиски в архивах. Тогда же на сайте «Память народа» я увидела данные о нашем Кольке: карточка военнопленного, педантично заполненная немецкой лагерной канцелярией.

Колька попал в плен 26 июня 1941 г. под Двинском, ныне Латвия. Он, как видно из карточки, начал проходить военную службу в строительном батальоне еще до войны на западе страны и стал одним из первых военнопленных. Скорбный путь начался в концлагере в Витцендорфе. Холода в сорок первом начались рано, уже в октябре были серьезные ночные заморозки. В лагере еще не были выстроены бараки, поэтому пленные, чтобы хоть как-то греться ночью, рыли норы. 11 октября Колька был переведен в концлагерь в Кайзерштайнбрухе, что в 35 км от Вены. 30 декабря, после полугодичного плена, умер от сердечной недостаточности, не дожив до 20-летия 7 дней.

В сентябре 2017 года я прилетела в Австрию с пакетиком земли от его родного дома в чемо-

дане. Австриец, который немного знает английский и пару слов по-русски, солнечным утром повез меня в Кайзерштайнбрух. Это красивый, ухоженный, очень мирный городок для пенсионеров-австрийцев. Память о концлагере является важной частью жизни городка. Есть небольшой музей с фотографиями, рисунками и даже инструментами для работы на каменоломнях того времени. От бараков для военнопленных остался лишь один вытянутый дом, где сейчас стоит австрийская воинская часть, поэтому вход запрещен. Бараков для советских военнопленных, самых худых и холодных, не сохранилось. Местная жительница провела меня тайными тропами к каменоломням, где и работали пленные. Они вручную откалывали огромные глыбы камня и вчетвером с помощью веревок тянули их полтора километра к железной дороге. Многие умирали прямо по пути: не выдерживало сердце. На окраине городка лагерное кладбище, где и лежат девять с половиной тысяч советских военнопленных. Среди них и наш Колька.

У одной из плит, безымянной, я встала на колени, высыпала из пакетика земельку от родного дома, зажгла свечу, достала распечатанный текст Литии об усопших.

От Кольки ничего не осталось: ни документов, ни фотографий. Только карточка военнопленного, заполненная фашистской рукой: светловолосый, сероглазый, рост 170 см. И скорбный путь от пленения до смерти в 19 лет.

«*От Кольки ничего не осталось: ни документов, ни фотографий. Только карточка военнопленного, заполненная фашистской рукой: светловолосый, сероглазый, рост 170 см. И скорбный путь от пленения до смерти в 19 лет.*»

ОН БРАЛ БЕРЛИН

Варвина Елизавета

Мой прадед **Дёмин Иван Степанович** родился 6 июня 1914 года в деревне Михалково Букринского уезда Рязанской губернии в крестьянской семье. Окончил 4 класса церковно-приходской школы. В 1936 году поступил на военную службу в ряды РККА. Принимал участие в войне с белофиннами. Из наградного листа: «... сержант Дёмин под огнём противника шесть раз восстанавливал связь между командным пунктом и батареями, чем обеспечил успешное выполнение боевого задания, достоин награждения медалью «За отвагу»...».

В 1940 году участвовал в присоединении к СССР территорий Западной Украины и Белоруссии. Закончил полковую школу и получил звание младшего лейтенанта. Начало Великой Отечественной войны Иван Степанович встретил в должности командира взвода разведки и управления гаубичного артиллерийского полка в городе Шауляй. С тяжёлыми боями отступали до Москвы. В сентябре 1941 года из остатков артиллерийских частей в городе Коломна была сформирована будущая 100-я орденов Ленина, Суворова, Краснознамённая артиллерийская бригада большой мощности резерва Главного Командования.

Боевое крещение бригада получила в боях под Москвой. Старший лейтенант Дёмин Иван Степанович награждён орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Москвы». В 1943 году Иван Степанович назначен командиром батареи 203-мм гаубиц. За участие в боях на Курской дуге капитан Дёмин награждён орденом Отечественной войны I степени. В 1944 году Иван Степанович получил благодарность Верховного Главнокомандующего Сталина и краткосрочный отпуск на Родину на 10 суток.

В 1945 году за расширение плацдарма на реке Одер прадедушка награждён орденом Александра Невского. Несколько гаубиц было переправлено на правый берег реки и впервые в истории артиллерии гаубицы стреляли по танкам противника прямой наводкой. За освобождение Польши Иван Степанович награждён медалью «За освобождение Варшавы». Впереди был Берлин.

Многочисленные дома были превращены в неприступные крепости и наряду с полевой артилле-

рией для разрушения массивных железобетонных дотов использовали гаубицы, которые стреляли прямой наводкой. За взятие Берлина прадедушка представлялся к званию Героя Советского Союза, но был награждён орденом Боевого Красного Знамени и медалью «За взятие Берлина».

Далее необходимо было захватить город-крепость Кенигсберг, о взятии которого свидетельствует медаль «За взятие Кенигсберга». Закончил войну Иван Степанович в звании подполковника, командира отдельного дивизиона 100-й орденов Ленина, Суворова, Краснознамённой Идрицкой бригады БМ РГК.

Служил прадедушка в Германии до 1946 года. Получил направление на учёбу в Академию Генерального Штаба, но к тому времени у него было уже четверо детей и в связи с этим он был вынужден отказаться и уйти в отставку. До 1955 года работал председателем колхоза имени Ленина, до 1974 года работал заместителем председателя колхоза имени Ленина. Был награждён медалью «За трудовую доблесть» и рядом юбилейных медалей.

Иван Степанович и Надежда Алексеевна воспитали семерых детей (4 дочери и 3 сына). Борис Иванович - один из знатных комбайнёров, награждён орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени. Николай Иванович - полный кавалер ордена Трудовой Славы. Всю жизнь прадедушка уделял большое внимание военно-патриотическому воспитанию молодёжи, был почётным гостем на торжественных мероприятиях в Гребневской средней школе, где до сих пор хранятся его боевые и трудовые награды. Скончался Иван Степанович в 1983 году.

«...сержант Дёмин под огнём противника шесть раз восстанавливал связь между командным пунктом и батареями, чем обеспечил успешное выполнение боевого задания...»

МОЛОДОЙ ПУЛЕМЁТЧИК

Джуренко Данил

Тяжёлые испытания войны пришлось пережить моему прадеду, Джуренко Владимиру Васильевичу, который родился 4 июня 1926 года в станице Мечётенской Зерноградского района Ростовской области. 20 февраля 1943 года его, семнадцатилетнего паренька забрали в армию. В то время фашистов гнали из-под Сталинграда. Проходил службу в составе Первого Украинского фронта под командованием И.С. Конева. На передовой сражался в должности пулеметчика №2.

Прадедуська рассказывал: «Была такая тишина, жарница, пить хочется, залегли по траншеям, кругом мазанки кругленькие. На краю окопа вишенка, да такая крупная, слюни не успевал глотать. Пулеметчик №1, сорокапятилетний мужчина шептал: «Володя не дури, не вздумай рвать вишню», но мой дедушка не выдержал, сорвал. Бывалый солдат увидел, что вишня колышется, крикнул: «Что ты наделал!».

За руку и быстро с окопа по картошке ползком уходить с этого места, через минуту начался обстрел. Когда все закончилось, не стало мазанки и вишнёвого дерева. Данный урок прадедуська запомнил навсегда.

За время войны был в Чехословакии, в Польше, форсировал Днепр. Прадед вспоминал: «Здесь на переправе столько много погибло. Когда перешли Днепр, нас трое суток вели куда-то вглубь, в тыл врага. Мы все были такие усталые, голодные, на ходу засыпали. Когда начался бой, меня ранило в ноги. С передовой отправили в близь расположенную деревню, где разместили на соломе в сарае. Перевязать было нечем, накормить тоже. Кухня либо отстала, либо её разбомбило. Местные жители, узнав, где мы находимся, пришли на помощь, принесли простыни на перевязку, хлеба и по кружке молока. Потом всех переправили в госпиталь. Как-то, посещая нашу палату, полковник медслужбы Савельев Иван Гаврилович предложил мне остаться служить в санчасти. Раны подживали, стал ходить без костылей. Узнав о моём выздоровлении, полковник направил меня учиться на шофёра во Львов».

Джуренко В.В.

Далее прадед продолжил службу водителем в хозяйственной части госпиталя на территории Польши и Чехословакии. Демобилизовался 20 июля 1951 года, прослужив 8 лет.

За ратный труд прадед награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1986 году ему вручили орден Отечественной войны II степени за форсирование Днепра.

После войны продолжил работать шофёром. В 1954 году женился на Золотухиной Вере Ивановне (моей прабабушке). В 1956 году у них родился сын (мой дедушка) Джуренко Виктор Владимирович, а в 1961 году - дочь Джуренко Наталья Владимировна. Такова была жизнь в стране, которая пережила самую кровопролитную войну и восстановила всё, разрушенное ею, в кратчайшие сроки.

Мой прадедуська умер 12 мая 2002 года, прожив 75 лет. В нашей семье Владимира Васильевича помнят как человека, который принёс нам Великую Победу, и передают эту память его внукам и правнукам.

«*Была такая тишина, жарница, пить хочется, залегли по траншеям, кругом мазанки кругленькие. На краю окопа вишенка, да такая крупная, слюни не успевал глотать. Пулеметчик №1, сорокапятилетний мужчина шептал: «Володя не дури, не вздумай рвать вишню», но мой дедушка не выдержал, сорвал. Бывалый солдат увидел, что вишня колышется, крикнул: «Что ты наделал!».*

ОН ЖИЛ ЗА ТЕХ, КТО ОСТАЛИСЬ НАВСЕГДА ЮНЫМИ

Покатилова Наталия

Наш дедушка ушел на фронт 18-летним юношей, был командиром взвода, начальником разведки дивизиона, затем командиром батареи. За время войны был несколько раз ранен, дошел до Берлина, но остался несломленным, Человеком с большой буквы до конца своих преклонных лет. Несколько раз просился на фронт – не брали со словами «успеешь еще». Успел... В конце декабря 1942 года получил назначение в 7-й гвардейский кавалерийский корпус и убыл на Юго-Западный фронт. Свои воспоминания о фронте он рассказывал нам, своим внукам. Рассказывал не только о том, как атаковали, отступали, брали вершину или приходилось окапываться, но и о смешных случаях. Избегал рассказывать о смерти товарищей, лишь несколько историй, когда сам выжил чудом – что-то отвлекло, кто-то позвал – буквально секунды, но товарищи погибли, а он остался жив. Это тяжелый груз, когда они остались на поле боя, а он выжил. Возможно именно это заставляло его жить не только за себя, но и за тех, кто остался навсегда юным, молодым – погибшим, защищая свою Родину.

Летом 1941 года 17-летние учащиеся Московской артиллерийской спецшколы приняли активное участие в создании главного оборонительного рубежа Московской обороны, работали на железнодорожной станции Лосиноостровская, перегружая боеприпасы на автотранспорт, доставлявших их на рубежи обороны наших войск. Тут произошел первый случай, который мог навсегда перевернуть его жизнь – он и его товарищ не удержали ящик со снарядами, и он упал, хорошо, что никакого ЧП не произошло, но именно тогда их взгляду впервые предстали снаряды новейшего орудия «Катюша».

Дмитриев И.Л.

До 85 лет дедушка работал, за более чем полувековой путь работы в ракетно-космической отрасли внес определенный вклад в ее создание, становление и совершенствование, еще 4 года был на пенсии.

Учились, создавали, трудились, покоряли космос – все это было в жизни одного человека, и одновременно многих, прошедших, но не сломленных, выстоявших и живущих дальше. Мы, его внуки, чтим память Победы, доставшейся такой ценой, помним и передаем уже своим детям, правнукам Ивана Лаврентьевича, которых он успел увидеть, и что-то рассказать лично уже третьему поколению.

Полковник **Дмитриев И.Л.** – кавалер орденов Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1 и 2 степени, «Знак Почета», награжден более 20 медалями.

« Летом 1941 года 17-летние учащиеся Московской артиллерийской спецшколы приняли активное участие в создании главного оборонительного рубежа Московской обороны, работали на железнодорожной станции Лосиноостровская, перегружая боеприпасы на автотранспорт, доставлявших их на рубежи обороны наших войск.

ТАНКИСТ ЕВГЕНИЙ И ДРУГ РЕКС

Медынцев Александр

Этот рассказ я услышал в детстве, поэтому пишу так, как сохранилось в памяти моей души. Его рассказала крёстная брата Таисия Ивановна Дормидонтова, друг юности наших родителей. В те пятидесятые годы прошлого века, когда были народные праздники, мы часто ходили к ним в гости или она с мужем Евгением Ивановичем Губаревым приходили к нам домой вместе со своей дочерью Мариной Губаревой, 1950 года рождения, которая была младше нас на 5 лет. Её бывший супруг в первом браке **Евгений Дормидонтов** погиб в боях за Родину в 1941 или в 1942 году, самое интересное, как всё это произошло. Он был танкистом, командиром или наводчиком в экипаже, не знаю, да это и не важно. Главное, что во время военных действий ему помогал его ближайший друг – Рекс, кажется, сибирская лайка. Она была любимицей экипажа, и командир полка танкистов разрешил брать собаку Евгения в свой танк. Так в составе экипажа она перемещалась, когда шли оборонительные или наступательные бои. Она сама прыгала в танк через верхний или через нижний люк, забираясь в железное замкнутое чудовище. Её не пугала ни тряска танка во время передвижения, ни грохот от выпускаемых в сторону врага снарядов, ни крики танкистов: «Обходят слева, справа танк, полный вперёд, задний ход!». Ненормативная лексика, которая звучала во время боя, также была привычна для слуха собаки. То, что случилось во время последнего боя с танком и его экипажем, достойно особого внимания. Шёл бой. Главное – это выполнение боевой задачи: занять территорию противника и выбить его с занимаемых позиций. Так случилось, что танк, в составе экипажа которого Евгений Дормидонтов, был подбит и не движим. Очевидно, слетела гусеница. Площадь вокруг танка простреливалась. Предположительно, что это был оборонительный бой за советскую землю. Так вот, подбитый неподвижный танк, который ещё огрызался, стал лакомым кусочком для врага. Его красная звезда выделялась на фоне тумана от газовых выстрелов. Окопы своих войск были вдалеке, но что необходимо сделать, когда пространство полностью простреливается врагом. Взять на буксир этот подбитый танк проблематично, значит, надо ждать темноты и уже тогда оказать помощь – вытащить раненых танкистов и тем самым сохранить им жизнь. Экипаж ещё был жив, так как одиночные выстрелы были слышны, а взрывы на враже-

ской немецкой стороне хорошо просматривались в бинокль. Кто-то из советских бойцов заметил, что среди травы, медленно, помогая себе лапами, движется собака. Она то быстро перемещалась на бегу, то снова медленно ползёт в сторону окопов. И вот она среди своих, быстро перемахнув через бруствер. К спине бечевой прикреплён листок: «Просим помочь снарядами. Есть раненые. Рекс доставит». Все давно знали, что собаку научили таскать снаряды для стрельбы из танка, поэтому быстро прикрепив верёвку к ошейнику, Рекс со снарядом перебежками отправился в обратный путь. С нашей стороны тоже раздавались выстрелы, как прикрывающий огонь, во время движения Рекса к подбитому танку. Такое перемещение танк – склад боеприпасов, снова танк, происходило несколько раз. Но вот снова появился Рекс, у него была видна опалённая шерсть, а сам он подвывал, и его глаза были наполнены собачьими слезами. К ошейнику была прикреплена написанная карандашом записка: «Прощайте товарищи! Мы горим, но не сдаёмся. Последний снаряд врагу. Верим, Победа будет за нами. Евгений, Леонид, Виталий». Крёстная брата и я так же для удобства называл её, сказала, что об этом последнем бое напечатала фронтовая газета, а потом её повторно напечатала газета «Красная звезда». Она получила похоронку на мужа. В этой семье детей не было. Снимок от 27 сентября 1940 года. Среди друзей юности моих родителей (в центре во 2 ряду), видим в первом ряду Евгения в форме танкиста рядом с женой Таисией Дормидонтовой. В память о погибшем муже, защитнике Отечества, выйдя замуж во второй раз, она оставила прежнюю фамилию. Газета с напечатанным в военные годы рассказом об этом событии войны до сегодняшнего дня не сохранилась.

ОРДЕН КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Макарчук Ольга

Я плохо помню своего прадедушку, он ушёл из жизни, когда мне было 7 лет. Помню, что он был очень добрым, улыбчивым, любящим людей и природу, обладал необыкновенным чувством юмора, но к близким был строг и требователен. Дедуля не любил рассказывать о войне. Он ненавидел все войны, особенно ту, которая в 19 лет сделала его инвалидом, когда комиссия не пропустила его на фронт после очередного ранения, а ранения было 4, 2 из них - очень тяжёлые.

У деда Володи было много медалей и наград, но самая дорогая награда - орден Красной Звезды, который был вручён за бои под Ржевом.

Наши войска освобождали Ржев долго (с января 1942 г. по март 1943 г.), бои были одни из самых ожесточённых. Потери с обеих сторон - катастрофическими. Шёл март 1943-го, вернее его начало, деду тогда было 19 лет, он имел звание сержанта и был командиром отделения орудия, в отделении было всего 5 человек

Часть, в которой он воевал, была окружена фашистами, бойцы, кто не погиб, решили пробираться к своим, приходилось ползти по трупам, распухшим, кишасим червями, испускающим тошнотворный сладковатый запах разложения человеческих тел. От разрывов снарядов содрогалась земля, в живых остались 7 человек. Под командованием лейтенанта пробирались через болото. Было жутко от холода и от страха, и от промозглой погоды, да и ещё на болоте. Лейтенанта ранило осколком снаряда, и идти сам он не мог. Часто терял сознание. Остальные тоже получили осколочные ранения, но передвигаться могли. Дедуля был самым крупным из всех и не задумываясь, он взвалил командира себе на спину и принял командование на себя. Выходили из окружение 2 суток, из них 12 часов с командиром за спиной. Когда оказались среди своих, выяснилось, что командир умер, не приходя в сознание, часа 2 назад. Для 19-летнего парнишки это был шок, во второй раз в жизни он рыдал без стеснения, размазывая слёзы по щекам (первый раз - во время похорон своего отца). За этот поступок прадед был награждён орденом Красной Звезды.

Прошло 8 лет после Победы. Бабушке моей было 5 лет, но она чётко помнит этот эпизод, когда они всей семьёй приехали из Москвы в Барановичи на свадьбу к родным. Было яркое и солнечное утро. Пассажиры с прибывшего поезда направлялись к вокзальной площади. С двух сторон по дорожке сидели несколько человек, просили милостыню. В Белоруссии тогда была ещё разруха. Среди просящих был один безногий инвалид на маленькой платформе на колёсиках. Группу москвичей он встретил со словами...» Мичуринцы! Подайте инвалиду войны!»

- А почему мичуринцы?

- А когда я кровь проливал, вы были на 5-ом Украинском, груши кушали.

Тогда никто, кроме прадеда, этих слов не понял. (Всего было четыре Украинских фронта, 5-ым назывался Ташкент, который принимал у себя эвакуированных). У дедули руки были заняты чемоданами, и он попросил свою жену (мою прабабушку Нину) дать 100 рублей инвалиду. Баба Нина отказала, так как сумма была большая, зарплата учителя истории в школе была 500 рублей в месяц. Тогда дед, поставив на землю чемоданы, снял с себя шёлковую сорочку и надел на плечи инвалида. И тут все увидели прошитые автоматной очередью плечо и бок моего прадеда...

Со слезами на глазах инвалид прошептал: «Браток, прости!».

Конечно, я не помню этих рассказов, но мне помогли восстановить их мой папа Владимир и бабушка Наталия Владимировна (старшая дочь Владимира Ивановича Дорофеева).

После войны прадед долго работал за границей. Умер он 13 января 2011 года, прожив долгую, достойную, счастливую жизнь с детьми, внуками, правнуками и с единственной женщиной, моей прабабушкой Ниной Ефремовной, которую любил с 13-ти лет и которая ждала его с фронта.

Дорофеев В.И.

В НАШЕЙ СЕМЬЕ ВОЕВАЛИ ТРОЕ

Чихонадских Анастасия

Моя бабушка, **Дорофеева Анастасия Яковлевна**, родилась 07.08.1922 г. в селе Рубашевка Воронежской области в семье крестьян. Она была старшая в семье, у нее был брат Егор и младшая сестра Вера. В школу ходили в другое село за 7 км от дома. Голодное детство и безрадостные юные годы.

Грянула война. В первые же дни войны ее отца, **Дорофеева Якова**, забрали на фронт. Он будто сгинул, не получили от него никакой весточки. И только в 1946 году прошло извещение, что он пропал безвести. Его друг позже рассказывал, что Яков на фронте был минометчиком и погиб в боях на Курской дуге. А в 1942 году, когда Воронеж был взят немцами, в числе 35 девочек направили мою бабушку, Анастасию по мобилизации в Тамбов, где формировался подвижной ремонтный танко-агрегатный завод. Двигался он в след за 1-м Украинским фронтом. Так и жили на «колесах», в машинах. Постоянно попадали под бомбежки. Шли от Воронежа на Киев, затем Прагу и Берлин.

Форсирование Днепра едва не стало для моей бабушки последним испытанием. Немцы бомбили без конца. Недалеко от берега машина, в которой находилась бабушка, начала тонуть, но почему-то именно эту машину стали вытаскивать и спасать первой. Так судьба берегла мою бабушку. Шли по Западной Украине, стояли в Шепетовке. В небольшом доме отдыхали и грелись у печки. Снаряд попал прямо в стену, дом быстро от этого развалился.

Много видела бабушка на войне, но ей всегда было страшно вспоминать жуткую картину, когда осколок попал молодому офицеру в живот. Саму бабушку в этом обстреле контузило и лег-

ко ранило. Она дальше продолжала свой путь со своей частью.

Из 35 девочек, что когда-то забрали на фронт, вернулось только 5. Победу встречали в небольшом городе недалеко от Берлина.

Но до окончания их службы оставалось еще полгода. Домой она вернулась лишь в октябре 1945 года. За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне имеет награды.

Мой дедушка, **Калишкин Михаил Иванович**, родился в 19.06.1913 года в селе Большие Ясырки Воронежской области. Закончил семь классов в Ясырках.

В 1935 году был призван в ряды Советской Армии и зачислен в школу младших командиров, в учебную роту саперного батальона Орловского военного округа. В июне 1941 года мобилизован в ряды Советской Армии и назначен командиром учебно-технической роты 182 отдельного саперного батальона 27 Армии 1-го Прибалтийского фронта, где служил до 1945 года. Участвовал в освобождении города Кенигсберга, ныне Калининград, награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Дорофеева А.Я.

Калишкин М.И.

« Много видела бабушка на войне, но ей всегда было страшно вспоминать жуткую картину, когда осколок попал молодому офицеру в живот.

СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ РАЗВЕДЧИКА ЗАЙЦЕВА

Пухова Галина

Рассматриваю старые фотографии. На фото – красивый сорокалетний мужчина. Кудрявый, сероглазый. На его груди красуется Серебряный Польский крест, множество орденских колодок с лентами. Виктор Васильевич редко надевал весь свой «иконостас», как говорила моя бабушка. Носил лишь три польских креста.

С другой фотографии смотрит на меня серьезно и чуть растерянно бабушка – Апполинария Михайловна Белова. Бабушка Полина... Ей здесь чуть больше пятидесяти, уже выросли шестеро детей, самая старшая из которых – моя мама. Бабушка выглядит моложе своих лет.

Теперь я понимаю, почему она всегда старалась быть эффектной и моложавой, почему она делала химические завивки, до девяноста лет подкрашивала волосы в ослепительно рыжий цвет. Понимаю, почему она всегда следила за собой, яркой помадой красила губы, покупала хорошие духи, старалась модно одеваться.

Она всегда вкусно готовила, пекла божественные шаньги с капустой и зажаристые рыбники с судаком, лепила пельмени и вареники, варила борщи. Всё это было, конечно, для НЕГО. Для её любимого Витеньки...

А он, бывало, подшучивал над ней, смеясь лишь глазами и серьезно отвечая гостям на их восторженные эпитеты о бабушкиной стряпне:

- Это я испёк!

И бабушка, покраснев и рассердившись, всегда попадалась на этот трюк:

- Витя, и не стыдно тебе так говорить! Ты испёк...»

Дядя Витя, как я называла его в детстве, был младше бабушки Полины на двенадцать лет...

В 1951 году Полина Михайловна была заведующей и товароведом на продовольственной базе. Виктор временно подрабатывал на этой базе грузчиком, совмещая работу и учебу в горном техникуме. Получив специальность мастера-электромонтажника горных пород, **Виктор Васильевич Зайцев** несколько лет честно трудился в шахтах Кизеловского угольного бассейна.

Бабушка схоронила первого мужа, моего деда Василия Александровича Белова. Сначала Виктор стал просто другом, приходя в дом Полины Михайловны на праздники и дни рождения. Они и не заметили, как подкралась любовь. Виктор, как истинный разведчик, схитрил, прибавив себе несколько лет, и бабушка долго не знала, что она, оказывается, гораздо старше Вити, на целых двенадцать лет!

Не помню, чтобы дядя Витя и бабушка когда-нибудь разлучались. Они вместе ходили по магазинам, вместе путешествовали, выбирались в лес за грибами и ягодами. Любили в четыре руки лепить домашние пельмени и квасили капусту, угощая гостей. Дядя Витя всегда обращался к любимой Полине на польский манер:

- Пана, подай иголку с ниткой.

Панка, где мои очки? Панночка, Пана, Поля.

Он говорил ей ласковые слова, которые я, девчонка, не совсем понимала. Однако всегда с неизменным восторгом слушала, если дядя Витя начинал дурачиться, смешно расшаркиваясь:

- Пшэпра;шам, пани! (извините, госпожа) Розумем трохэ по-польску...(Я немного понимаю по-польски).

...На фронт Виктор ушел в 1942 году. Вернее, не ушел: сбежал из небольшого шахтерского городка на севере Пермской области, забравшись тайком в товарный состав.

В Перми семнадцатилетний Виктор Зайцев пришел в областной военкомат. Статный, сероглазый, прекрасно сложенный паренек внешне напоминал киноактёра: откинута со лба волна каштановых волос, правильные черты лица, красивый голос, внятная речь, рассудительная манера говорить.

И хотя чувство юмора и умение ответить на любые вопросы не помогли юноше скрыть свой настоящий возраст, но он очень заинтересовал наблюдателей, распределяющих добровольцев на различные участки фронтов.

Виктора тщательно проверили и направили... в «правительственную командировку». Именно это словосочетание долго красовалось в его военном билете после возвращения с войны. В письме он общал матери, что проходит специальную военную подготовку и скоро приступит к выполнению ответственного задания. Через шестнадцать месяцев учебы Виктор Зайцев в звании лейтенанта был откомандирован в Москву. В Москве учеба продолжалась. Но назначение он получил не совсем обычное...

...Виктор попал на спецкурсы разведчиков, где его научили говорить, писать и читать по-польски. Имел он, как и положено разведчику, «легенду», во-

Зайцев В.В.

евал под чужим именем и фамилией и никто не догадывался, что он – русский.

Политруком в его подразделении была известная польская писательница Ванда Василевская. Командиром – польский генерал-майор Зигмунд Берлинг, назначенный командиром

1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко.

В этой армии лишь незначительное количество постов занимали поляки, в основном же она была укомплектована гражданами СССР, получившими новые имена, обученными, снабженными «легендами» и документами. Часто сюда набирали по принципу – фамилия похожа на польскую. Виктор тоже получил новую фамилию:

- Товарищ, ты будешь не Виктор Зайцев, а пан Войтек (в переводе – воин) Заянчковский! – сказал ему политрук-поляк.

И стал уроженец города Кизела, русский парень Виктор – уроженцем города Ровно, польским парнем Войтеком.

По прибытии в Польшу группа Войтека Заянчковского доложила в центр, что готова выполнить задание: парализовать движение поездов на железнодорожной линии Ковель-Ровно. Виктор и его товарищ, «поляк» Сташек Соболевский, долго думали, где лучше совершить диверсию. Участок полотна или маленький мост гитлеровцы быстро восстановят. Поэтому решили совершить нападение на ближайшую станцию Тиверцы, на которой стояло много эшелонов с горючим и боеприпасами.

Под вечер группа Войтека (Виктора) Заянчковского пришла на станцию. Все ребята были в гражданской одежде, под ней – автоматы, магнитные мины. Гранаты. Когда стемнело, ворвались в комнату станционной охраны. Ликвидировав охранников, рассыпались вдоль путей. Вскоре на станции раздался первый взрыв, начали рваться цистерны. Потекли вдоль рельсов огненные ручейки, подбираясь к соседним эшелонам, пакгаузам, складам.

Много дней после этого потребовалось гитлеровцам, чтобы восстановить движение. А когда пошли поезда, был выбран новый объект – двухпролётный мост. Ночью сняли часовых, заложили взрывчатку... Мощный взрыв снёс пролёт перед самым паровозом. Шестдесят вагонов и платформ с техникой рухнули в реку.

Виктор участвовал в форсировании Вислы, где армия в ходе неудачной операции понесла тяжелые потери. Виктор был ранен – множественные осколочные ранения. После лечения вернулся в полк, командовал ротой польских солдат. За спасение знамени полка поручик Войтек Заянчковский (Виктор Зайцев) был награжден высшим офицерским орденом Польши – Польским Серебряным крестом.

Уважали парня боевые товарищи, а уважение на фронте заслужить непросто! Партизанский отряд наносил ощутимый урон фашистам. Случалось, готовили весьма крупные операции. После освобождения Люблина советскими войсками, в боях на Одере, разведчик Виктор Зайцев был ранен, попал в госпиталь.

После выздоровления по заданию центра Виктор Васильевич остался в Польше, продолжая выполнять секретную миссию на пограничной заставе. В послевоенные мирные годы на границе с Украиной боролся с отрядами украинских националистов. Однажды на мосту Виктор вместе с сопровождавшим его солдатом попал в засаду, устроенную бандеровцами. Чудом уцелел. Шёл 1947 год...

...А за три года до этого, в 1944 году самолёт, который доставил Виктора в партизанский отряд, был сбит по возвращении домой. Или якобы сбит. Лётчики, и все, кто летел в самолёте, якобы погибли. Именно поэтому Антонина Николаевна и Василий Георгиевич Зайцевы, родители Виктора, получили на сына «похоронку».

«Ваш сын, Виктор Васильевич Зайцев пал смертью храбрых» – сообщал командир части. Антонина и верила, и не верила. Просыпаясь по ночам, держа в ладони маленькую бронзовую иконку «Рождество Пресвятой Богородицы», она умоляла Матерь Божию вернуть ей любимого сына живым!

В «центре» знали, что разведчик жив-здоров, но его родным сообщить не посчитали нужным. Попросту «забыли»... Сердце матери чувствовало, что сын жив. Особенно в те дни, когда Виктор был ранен и чуть не умер от осколка, застрявшего в его груди рядом с сердцем.

В 1947 году Виктора наконец-то отозвали в Москву. Медицинская комиссия признала его негодным для дальнейшей службы – здоровье оказалось изрядно подорванным. Виктор трудно и долго лечился, и всю жизнь носил осколок под сердцем.

Когда в марте 1947 года Зайцев Виктор Васильевич вернулся в родной город, многие приняли его за пленного немца. В заблуждение вводила непривычная для советских людей форма солдата польской армии. В городском военкомате его встретили настороженно. Отправили в отделение госбезопасности, где бдительный капитан сразу устроил проверку.

Спрашивал, какие улицы в Кизеле знает поручик польской армии, как называются здешние шахты...

- Вот от него я и узнал, – вспоминает Виктор, – когда и что переименовали в городе, пока меня не было. Недоверчивый капитан из отделения КГБ решил сопроводить поручика до дома – удостовериться, что он действительно приехал к своим родителям...

К тому времени Зайцевы обменялась с соседкой квартирами в том же доме. Поэтому Виктор удивился, когда дверь открыла не мать, а старушка – соседка. Взглянув на красивого мужчину в «немецкой» одежде, она не признала Витьку. Испугавшись его взволнованных пояснений, поскорее постучала в стену (за стеной как раз и была квартира Зайцевых) и крикнула:

- Тоня, тут какой-то фриц тебя спрашивает, сыном твоим называется!»

И вот в дом Зайцевых, следуя за чужим человеком в форме КГБ, вошёл мужчина в странной форме. Посмотрела на него Антонина Николаевна, вскрикнула, и опустилась на стул. Перед ней стоял сын. Живой и здоровый, только по виду похож на пленного...

Позже, когда улеглось волнение и стресс, высохли слёзы радости, мать с отцом, любуясь сыном, разглядывая его награды и знаки отличия, радуясь его возвращению, с гордостью говорили:

- А ведь дед твой, Виктор, с первой мировой тоже с крестами вернулся! Полным Георгиевским кавалером!

Многие боевые награды у Виктора Васильевича Зайцева были польскими. В их числе – высший военный орден этой страны: Орден серебряного креста. Им награждались только военнотружущие, проявившие на поле боя исключительное мужество и героизм.

Также Виктор Васильевич Зайцев был награжден двумя другими польскими орденами разных степеней: «ВИРТУТИ МИЛИТАРИ» (VIRTUTI MILITARI).

Таковыми орденами награждаются за умелое руководство войсками, в результате которого были одержаны значительные победы.

Однако вплоть до 1955 года некий ореол молчания продолжал окружать отставного разведчика. Рассказывать о своём воинском прошлом Виктор Васильевич не имел права. Дав подписку держать в секрете сведения о своей миссии, он поставил себя так, что никто даже спросить не решался. А в его военном билете была одна запись: «Находился в правительственной командировке».

И только в 1955 году, после долгих лет молчания, Родина рассекретила его военное прошлое. О людях с такими судьбами заговорили. Они воевали в чужой стране, но помогали ей верой и правдой и внесли свой личный вклад в разгром фашизма!

Добрый, отзывчивый, весёлым и честным человеком Виктор Васильевич Зайцев, дядя Витя, навсегда останется в моей памяти. Он сумел стать нужным и полезным каждому из нас. Он стал последней любовью в жизни моей бабушки

Полины. Они прожили вместе много лет и умерли глубокими стариками, окруженными заботой детей и внуков.

Что тут добавить? Сегодня я понимаю, что тоже, как и бабушка, жила долгие годы рядом с настоящим героем-разведчиком. Когда дедушка Виктор с бабушкой приезжали к нам в Северодвинск, моя учительница приглашала его в школу рассказать о войне. Мне, одиннадцатилетней девчонке, было лестно, что в актовом зале проходила встреча с таким бравым «крестоносцем», вся грудь которого в орденах и медалях:

- Этой мой дедушка! – гордо говорила я...

Но тогда я ничего не запомнила. Спасибо моим тетушкам – они сохранили какие-то записи, фотографии, пару стареньких пожелтевших газетных вырезок из «Уральской кочегарки». Эту до неприличия скучную, как я сейчас понимаю, информацию о герое-разведчике мне удалось прочесть, переосмыслить, расследовать и дополнить тем, что помнила сама из жизни и рассказов Зайцева В.В.

Много лет спустя, когда бабушка и Виктор Васильевич умерли, я попросила разрешения взять на память икону – ту самую, что хранилась сначала у матери Виктора, потом висела на кухне, в квартире моей бабушки. Теперь бронзовая старинная иконка «Рождество Богородицы» живёт в моём доме.

Неожиданно я вспомнила прошлогодний сон, увиденный на Радоницу. Молодые дядя Витя и бабушка мне приснились. Хорошо так приснились! Они ждали меня в нашей старинной кизеловской квартире, на улице Советской. Там, где я гостила у них каждое лето: с раннего детства и до четырнадцати лет. Я видела их, сидящих за круглым столом, накрытым кружевной белой скатертью. Бабушка Полина и Виктор Васильевич были такими светлыми, улыбались! Солнечный полдень, лето. На скатерти чашки и пузатый чайник, рядом красуется румяный пирог. В центре стола – красивая хрустальная вазочка, но пустая.

Увидев меня, засуетились вдруг, заговорили огорченно, показывая на пустую вазочку:

- Ох, Галочка на полдник пришла, а конфеток-то у нас нет! Забыли конфеток-то купить...

И вдруг мне стало до слёз стыдно перед моими родными «стариками»! Я всё поняла. Конфеты – это панихида и поминовение усопших! Я забыла! Бабушку Полину чаще, а Воина Виктора редко поминала, не думала о важном за суетой и делами.

А они думали обо мне! Помнили. Ждали. Волновались, что не смогут конфетой угостить... Где вы, бабушка и дядя Витя?

Здесь, в моем сердце, в моей душе. Пока живу – буду помнить вас.

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ!

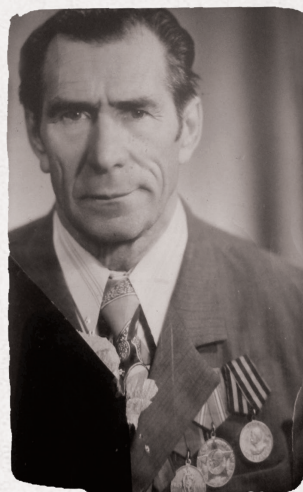
СРАЖАЛСЯ ВМЕСТЕ С ПОЛЬСКИМИ ПАРТИЗАНАМИ

Гром Ярослав

Возрасте 27 лет в 1939 году Пётр Владимирович Иванченко был повторно призван в армию, где служил артиллеристом. В ходе войны совершил несколько подвигов, за что был награждён медалями «За освобождение Праги», «За отвагу». Одним из ярких примеров проявления мужества Иванченко П.В. является то, что в момент вступления венгерских и немецко-фашистских воинских частей в город Станислав (ныне город Ивано-Франковск) Пётр Владимирович был одним из последних офицеров, который покинул город, обеспечивая эвакуацию мирных жителей. После отправки последнего грузовика с людьми он вместе с небольшим отрядом остался защищать город, но силы были не равны, город был взят фашистами, а Пётр Владимирович попал в плен.

Во время массового расстрела мирных граждан и военнопленных он получил ранение, но ему удалось выжить. После этого его, как старшего офицера, отправили в концлагерь. Поезд, который вёз людей из Западной Украины в концлагерь, был остановлен благодаря диверсии польских партизан, и многие советские солдаты были освобождены. Даже несмотря на политические разногласия между властями СССР и Польши в те годы, польские и советские солдаты нашли общий язык и объединились перед лицом общего врага. Многие советские солдаты остались в польском отряде партизан, в том числе и Пётр Владимирович. В отряде партизан он получил необходимую ему медицинскую помощь для восстановления сил после ранения, после чего смог вернуться в строй.

Долгое время Пётр Владимирович воевал в тылу врага вместе с польскими партизанами, участвовал в боевых операциях, которые наносили большой урон живой силе и технике врага. Позднее, во время освободительных операций Советской Армии, Пётр Владимирович присоединился к солдатам 2-ого Украинского фронта и находился в строю до конца войны, дойдя до самого

Иванченко П.В.

Берлина. В момент присоединения к наступающим Советским войскам Пётр Владимирович был вынужден уничтожить свой партийный билет, чтобы не попасть в ГУЛАГ, как бывший военнопленный, что расценивалось в то время, как предательство Родины. Учитывая «потерю» партийного билета, Петру Владимировичу снова пришлось пройти путь от обычного рядового до офицера, и к концу войны он снова получил погоны старшего офицера, став, тем самым, дважды офицером.

После окончания войны он вернулся в родной город и помогал его восстанавливать. К сожалению, он мало рассказывал о жизни на войне, поэтому сохранилось мало фактов о всех пережитых им событиях. Несмотря на ранения и тяжёлые воспоминания, он до конца жизни оставался оптимистичным и жизнерадостным человеком.

« Поезд, который вёз людей из Западной Украины в концлагерь, был остановлен благодаря диверсии польских партизан, и многие советские солдаты были освобождены. Даже несмотря на политические разногласия между властями СССР и Польши в те годы, польские и советские солдаты нашли общий язык и объединились перед лицом общего врага.

ГЕРОЙ ВОЙНЫ

Баймурадов Адам

Я хочу рассказать о герое Великой Отечественной войны **Абухаджи Идрисове**. Он признанный и всеми любимый герой моего родного села Бердыкель. Абухаджи Идрисов - один из самых известных чеченских героев ВОВ.

Родился в чеченском селе Бердыкель (Комсомольское) в 1913 году. До начала призыва в армию чеченцев, в конце 1930-х годов, работал чабаном. В Красную Армию ушел в 1941 году, получил специальность пулеметчика. На фронтах Абухаджи бился уже с первых дней. В июле 1941 года его часть держала оборону на линии города Псков. Пулеметчик Идрисов вместе с однополчанами отбивал ежедневные атаки фашистов в направлении на Ленинград. В своем окопе Абухаджи обустроил для пулемета специальное гнездо, сделал узенькую прорезь, через которую одиночными точными выстрелами уничтожил 20 солдат вермахта. Командиры увидели редкий стрелковый талант чеченца и перевели парня в снайперы. Осенью 1942 года Абухаджи в составе группы снайперов и пехотинцев под Ленинградом отбил несколько ожесточенных атак вражеской армии. Только за 10 дней чеченец ликвидировал около 100 немецких солдат и офицеров. К весне 1944 года за старшим сержантом Идрисовым числилось 350 уничтоженных фашистов, что подтверждалось в политдонесении 370 стрелковой дивизии, в которой служил наш герой. Вскоре имя Абухаджи Идрисова гремело по всему фронту, о нем писали газеты. Чеченец был представлен к званию Героя Советского Союза. В том же 1944 году Абухаджи был ранен, а после выздоровления разделил всю тяжелую судьбу своего народа, направлен в ссылку в Казахстан.

В родную Чечню Абухаджи вернулся в 1957 году, до последних дней, а умер он в 1983 году, работал в селе Бердыкель (Комсомольское).

Я хочу рассказать небольшой эпизод, который поведал знакомый нашего героя. После войны Идрисов работал в колхозе чабаном, где у него товарищи по работе спросили, за что же он получил звание Героя Советского Союза. И он рассказал, что шёл ожесточенный бой с немцами и был приказ отступить, но он не знал об этом, поэтому продолжал стрелять, находясь в окопе. Его сослуживцы отступили, некоторые бросив оружие. Он

подбегал то к одному, то к другому пулемету и продолжал бой. Идрисов остановил наступление немцев, и его сослуживцы в недоумении вернулись узнать, в чем дело. Все задавались вопросами: кто ведет бой? почему немцы отступили? И они нашли его в окопе, стрелявшего, подбегая то к одному, то к другому пулемету. В результате героического поступка начальство представило Абухаджи Идрисова к награде.

Я и все мои друзья гордимся нашим героем и храним о нем память. Золотыми буквами имя Абухаджи Идрисова записано в музеях Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве и в Новороссийске. Именем отважного сына чеченского народа, Героя Советского Союза Абухаджи Идрисова названа одна из улиц моего родного Грозного.

Идрисов Абухаджи

« К весне 1944 года за старшим сержантом Идрисовым числилось 350 уничтоженных фашистов, что подтверждалось в политдонесении 370 стрелковой дивизии, в которой служил наш герой. Вскоре имя Абухаджи Идрисова гремело по всему фронту, о нем писали газеты. Чеченец был представлен к званию Героя Советского Союза. В том же 1944 году Абухаджи был ранен, а после выздоровления разделил всю тяжелую судьбу своего народа, направлен в ссылку в Казахстан.

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ПОДПОЛЬЩИЦА

Динер Сергей

Приближается 80-летний юбилей битвы за Москву. Конечно же, будут вспоминать героев-красноармейцев, партизан и подпольщиков, тружеников тыла. Но вряд ли вспомнят несостоявшихся подпольщиков – тех, кто готовился к подпольной работе, но так и не стал подпольщиком, потому что этот город удалось отстоять, как подмосковный Егорьевск. А чего их вспоминать, ведь они ничего не сделали, они только готовились? – так рассуждают многие. Но без этой, пусть не очень яркой, страницы история битвы за Москву будет неполной.

Моя бабушка **Ольга Сергеевна Казакова** (1902-1973) тоже готовилась к подпольной работе. Бабушка работала на Егорьевском станкостроительном заводе «Комсомолец». Занимала солидную должность – управделами, была членом ВКП(б). Личная жизнь у бабушки не сложилась, она одна растила дочку Милу (моя мама Людмила Ивановна Динер).

Осенью 1941 года Егорьевск оказался в прифронтовой полосе. Бои велись в районе Каширы. В небе над городом стали появляться вражеские самолеты. И тогда звучала протяжная воздушная тревога. Была реальная угроза оккупации. Началась эвакуация ряда промышленных предприятий. Завод «Комсомолец» готовился к эвакуации на станцию Тогузак Кустанайской области Казахской ССР. Бабушка с мамой готовились к эвакуации. Уже были уложены вещи. Как-то Ольга Сергеевна вернулась с работы раньше обычного и стала распаковывать вещи. На вопросительный взгляд дочки коротко ответила: «Мы остаемся». И лишь спустя годы дочь узнала, что маму оставляли на подпольную работу в качестве хозяйки явочной квартиры. А явочной квартирой должен был стать их дом. Дом Казаковых – улица Рязанская, 12 А.

Для Ольги Сергеевны была разработана легенда, согласно которой ее намеренно дискредитировали. Придрались к специально допущенной оплошности в работе. Персональное дело разбиралось на открытом собрании с вывеской итогового приказа на заводской доске объявлений. Бабушку «исключили» из ВКП(б) и освободили от занимаемой должности. Ей предоставили другую работу – сторож заводского подсобного хозяйства. Это было даже не понижение, это было

Казакова О.С.

социальное падение. Вместо отдельного кабинета – сколоченная из досок будка. А однажды ей передали, что одна соседка в открытую говорит, что она будет делать, когда в город придут немцы. Первым делом она собиралась сообщить им, что главная большевичка на улице Ольга Казакова, пусть Ольгу вешают, а ей еще премию дадут. Бабушка наверняка нарушила данные ей инструкции. Она не сообщила о соседке, просто пожалела многодетную дуру.

После перехода наших войск в мощное контрнаступление несостоявшихся подпольщиков стали возвращать в прежнее положение. Но делали это тихо. Если из партии «исключили» на открытом собрании, то партбилет вернули лично без свидетелей. Прежнее место оказалось занятым. Бабушке предложили мало оплачиваемую работу в профкоме. С несостоявшихся подпольщиков так и не сняли подписку о неразглашении. На них просто сэкономили. Им дали понять – вы не воевали, льготы вам не положены, сидите и молчите. Они и молчали. И лишь спустя годы скупое делились потаенными воспоминаниями с самыми близкими.

МЫ ТЕПЕРЬ СТАЛИНГРАДЦЫ, ВСЕ МЫ ТЕПЕРЬ ВОЛГАРИ

Катюшева Алина

Мой прадедушка **Коков Василий Варламович** родился в 1915 году в Хакасии. На фронт был призван в сентябре 1941 года. Он воевал в 454 отдельном пулеметном батальоне. С июля 1942 года по февраль 1943 года учувствовал в Сталинградской битве, которая положила начало «коренному перелому» не только в Великой Отечественной войне, но и во всей Второй Мировой.

Целью Германии был захват излучины р. Дона и Сталинграда (Волгограда) для создания плацдарма и захвата Кавказского месторождения нефти. С июля 1942 года по февраль 1943 года Василия Варламович учувствовал в окружении группировки немецко-фашистских захватчиков (операция «Уран»). В результате боёв под руководством генералов Ватутина, Ерёменко, Рокоссовского Советская Армия отбила немецкий удар «Винтердевиттр». Окруженная группировка немецких захватчиков 6 апреля 1943 года капитулировала. Советская Армия потеряла в этой битве более 1 млн человек.

Медалью «За оборону Сталинграда» было награждено 760 тысяч человек, среди них были представители разных национальностей СССР. Мой прадедушка Василий Варламович Коков был награжден этой медалью.

Из Хакасии было призвано на фронт 62 тысячи человек, из которых 19,6 тысяч погибли. Мой прадедушка вернулся на родину летом 1945 года из Крыма. Себя он считал «волгарем», потому что воевал за Сталинград и остался живым. Река Волга стала символом жизни и Родины. Он считал себя сталинградцем, пройдя пекло этой битвы. Войну он закончил пулемётчиком 454 отдельного пулеметного батальона, освобождая Крым. Но медаль «За оборону Сталинграда» всегда считал самой главной.

В память о своём прадедушке мы с семьёй на 9 мая едем в г. Волгоград по местам боевой славы Сталинградской битвы.

Вечная слава героям!

« Из Хакасии было призвано на фронт 62 тысячи человек, из которых 19,6 тысяч погибли. Мой прадедушка вернулся на родину летом 1945 года из Крыма. Себя он считал «волгарем», потому что воевал за Сталинград и остался живым. Река Волга стала символом жизни и Родины. Он считал себя сталинградцем, пройдя пекло этой битвы.

ОТ СТАЛИНГРАДА ДО БЕРЛИНА ВМЕСТЕ

Лысенко Валерия

Что такое в моем понимании «связь поколений»? Не только споры с родителями, дружба с братьями и оладушки на даче у моей бабушки. Бесспорно, это и рассказы моих прабабушки и прадедушки о своей молодости, о войне, о жизни после войны, о трудностях и радостях, которые пережили вместе, и о большой любви. И мы все, уставшие, после речки, обожали на летней веранде слушать эти рассказы, рассматривали черно-белые фотографии, пытались окупиться в военные события прошлого века. Это дорогого стоит! Как ни странно, в их воспоминаниях было мало ужасов и страданий, все повествования о 1941-1945 годах были оптимистичны и полны юмора.

Моих прабабушки и прадедушки уже нет в живых, а их рассказы до сих пор будоражат сердце, потому что они предоставляли возможность из первых уст узнать много новых и необычных деталей о чудовищной войне и человеческой жизни в это непростое время, мысленно побывать в местах, где они воевали и спасали незнакомых людей, прикоснуться к истории военного времени через очевидцев тех событий, а не современных авторов книг. Это и есть связь поколений, которая не прерывается. Итак, начну рассказ о моих героях от лица правнучки.

Мой прадедушка, **Коковихин Николай Александрович**, до войны был учителем истории. Ему было 25 лет, когда началась война. Вскоре его призвали на военную службу, и он попал в артиллерийское военное училище. Через 3 месяца он получил звание младшего лейтенанта и был отправлен на 2-й Белорусский фронт.

В 1942 году он был ранен и попал в госпиталь. Там он встретил свою будущую жену, молодого военного врача **Руфину Николаевну Алексееву**.

Военная судьба прабабушки была непростой. 21 июня она с друзьями праздновала окончание Горьковского мединститута. А на другое утро, 22 июня 1941 года, она узнала, что началась война. Фашистская Германия напала на нашу страну. Вскоре молодых врачей призвали на фронт, в том числе и прабабушку.

Она стала работать в госпиталях хирургом и летом 1942 года оказалась на тех баржах, которые вывозили раненых из Сталинграда. На баржах, прямо на палубе, стояли операционные столы. Не хватало лекарств, бинтов (их стирали), не хватало анестезии. Перед операцией больному давали выпить водки, чтобы ему не было больно, а в зубы вставляли палку, чтобы он не кричал.

Врачи оперировали до тех пор, пока не начинали валиться с ног от усталости, потом несколько часов сна и они опять вставляли к операционному столу. Позднее прабабушку Руфину перевели в военный госпиталь, где она и встретила с прадедушкой Николаем.

Их встреча была очень интересной. Когда прабабушка вошла к раненым в палату, то прадедушка стал громко стонать и делать вид, что умирает. А она стала щупать пульс, мерять давление, тогда он открыл глаза и говорит: «Ах, доктор, я умираю... от любви!».

Вскоре они поженились и до конца войны служили вместе.

Прабабушка рассказывала, как в 1942 году прогремели первые залпы ракетных установок «Катюша». Стоял страшный грохот и вой и все, кто там был, попадали на землю, зажав уши. Прадедушка подошел к ним, успокоил и помог встать.

Коковихин Н.А.

Алексеева Р.Н.

«*Врачи оперировали до тех пор, пока не начинали валиться с ног от усталости, потом несколько часов сна и они опять вставляли к операционному столу.*»

Мои родные продолжали служить в действующей армии и дошли вместе до Берлина. Прадедущка был отважным и смелым командиром и его наградили орденами и медалями: в 1942 году орденом Красной звезды, в 1944 году орденом Отечественной войны, в 1945 - орденом Красногo знамени и медалью «За победу над Германией». Окончил войну прадедущка в звании гвардии подполковника.

После заключения мира люди были очень счастливы, что наконец закончилась война. Многие ходили к рейхстагу (главный штаб немцев в Берлине) посмотреть на развевающийся советский победный флаг. А прадедущка и прабабушка написали свои имена на стене рейхстага.

По приказу своего начальства они еще 2 года оставались служить в Германии, в Потсдаме. Потом вернулись в Москву, и прадедущка поступил в военно-политическую академию имени Ленина, где учился на отлично и закончил ее с золотой медалью. Он становится профессиональным военным, политработником, а прабабушка работала хирургом-офтальмологом и стала известной своими успешными сложными операциями. Знаменитый офтальмолог Филатов приглашал её работать к себе в НИИ офтальмологии в Одессе, но семья уже обосновалась в г. Владимире.

Каждый год мои ветераны ездили в Москву и 9 мая у Большого театра встречались с однополчанами. С каждым годом их становилось всё меньше. Однажды прабабушка вернулась радостная: её узнал один из её фронтовых пациентов, который был футболистом перед войной, а она спасла ему раненую ногу, и он смог вернуться в футбол. Все цветы, которые ему вручили как ветерану, он отдал ей.

Вся информация о моих прабабушке и прадедущке, собранная моей семьёй, теперь разместилась в летописи, которую нам предстоит заполнять дальше своими интересными жизненными моментами. И эту летопись уже буду продолжать я, а потом передам своим детям.

В настоящее время я с другими ребятами нашего 8 корпуса принимаю участие в создании «Стены памяти» к 9 мая возле школьного музея Победы, в которую войдут фотографии моих прадедущки и прабабушки Николая Алексан-

дровича и Руфины Николаевны Коковихиных. В этом году с родителями я участвовала в акции «Бессмертный полк». Это то малое, что я могу сделать сам в память о них. Я горжусь своими прадедущкой и прабабушкой, и мы часто вспоминаем их. Как жаль, что я не могу обнять их, поговорить с ними!

« После заключения мира люди были очень счастливы, что наконец закончилась война. Многие ходили к рейхстагу (главный штаб немцев в Берлине) посмотреть на развевающийся советский победный флаг.

ХИТРЫЙ КОРНИЛОВ

Хамидуллина Татьяна

Мы с братом часто вспоминаем нашего папу и говорим: эх, какой у нас был отец — гений! Как же нам повезло с ним.

Да, мы его очень любили, старались брать с него пример. Добрый, весёлый, с чувством юмора, интеллигентный. Очень много читал. Мог ответить на любой вопрос. За это мы звали его ходячей энциклопедией. С ним всегда было тепло и уютно. Он нам говорил: «Деньги потерять — ничего не потерять, честь потерять — все потерять». Так он чувствовал, так и жил. Не только мы, его уважали все, кто его знал.

Папа был фронтовиком. Вот об этих страницах его биографии я хочу рассказать подробнее. В феврале 1943 года мой отец, **Григорий Данилович Корнилов**, в звании подполковника принял командование 937-м стрелковым полком Волховского фронта. Участвуя в прорыве блокады Ленинграда, он проявил себя как смелый и решительный командир.

Я в молодости, глядя на отца, удивлялась: вроде бы и маленького роста, а такой смелый, может дать отпор хулигану и с крепким телосложением (были такие случаи).

Папа вспоминал, что когда он уходил на фронт, то вообще ничего не боялся. Но в конце войны, посмотревшись на ее ужасы и гибель множества людей, и он испытал чувство страха. Я помню, как у него подергивались плечи — думаю, что это было последствием его военных переживаний.

В зимних боях 1943-1944 гг. папа успешно провел военную операцию по прорыву блокады Ленинграда, сохранив при этом много жизней. Для него это было очень важно. Однополчане были благодарны своему командиру и помнили об этом.

После успехов в прорыве блокады в полк приехал командующий войсками Волховского фронта маршал К.А. Мерецков. Он поздравил папу с успешной операцией, пожал ему руку и сказал, что эта победа — настоящий подвиг и что за нее положено звание Героя Советского Союза.

Солдаты от радости за любимого командира стали качать его как героя — подбрасывать вверх. Но вскоре Мерецкова перевели на дру-

*Корнилов Г. Д. В резерве. Джурджу, Румыния.
17 июня 1945 года*

гой фронт. И звание Героя Советского Союза отцу так и не присвоили, все осталось только на словах.

Папа был очень скромным человеком, никогда и нигде этот вопрос не поднимал. Когда мы с братом его спрашивали: почему? — он отвечал: — Что ж, я приду и скажу: я — герой?

Позже папа был награжден Орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Ленинграда». После Ленинградской битвы отец продолжал свой боевой путь уже в звании полковника. Дальше он участвовал в освобождении Нарвы и Советской Прибалтики, за что был награжден вторым Орденом Красного Знамени.

Папа дожил до 1992 года, и последние годы был тяжело болен. Однополчане писали ему письма. Так, бывший полковой делопроизводитель Детюк описал такой случай. После боя он зашел к командиру о чем-то спросить. Тот выглядел очень уставшим, но спокойно выслушал его и все объяснил. Он вообще никогда не кричал

«**Деньги потерять — ничего не потерять, честь потерять — все потерять.**»

и не срывался на подчиненных. И ещё Детюк написал, что жив благодаря Григорию Даниловичу и умирать будет с его именем на устах.

Папа мало рассказывал о войне. Да мы как-то и не расспрашивали, о чем я сейчас очень жалею. Но вот один такой случай он нам рассказывал. Наверное, потому что случай этот остался в его душе тяжелым воспоминанием.

Привели как-то к нему пленного немца. Это был совсем молоденький солдат. Папа собрался его допросить. А тот говорит:

— Я вам все расскажу, только можно я немного посплю? — Ему разрешили. Он прилег и... умер. Отцу было очень жалко этого юношу, которого заставили воевать.

Папа вообще был очень чутким к людям, к своим подчиненным в особенности. Об этом однополчане писали в письмах моей маме. Они всегда знали, как он старался сберечь их жизни, не дать им погибнуть. Отец часто повторял, вспоминая о войне: я хотел, чтобы все они остались живы.

В его полку служили девушка-связистка Люся и парень Иосиф Ожинский. Они полюбили друг друга и пришли спросить командира, можно ли им пожениться. Папа разрешил. Они прожили долгую счастливую жизнь. После войны я папой ездила к ним в гости в Ленинград. Мои родители переписывались с ними до конца жизни.

Сохранилось письмо Людмилы Ожинской моей маме, написанное в 1999 году. Мне хочется привести отрывок из него.

«В том окружении под Новгородом нас было очень мало. Всю ответственность Григорий Данилович взял на себя. Он сумел объединиться с партизанами. Чтобы ввести врага в заблуждение, наш командир приказал как можно громче шуметь, греметь, жечь костры, то есть создавать видимость бурной деятельности. Ну, например мне, как связистке, приходилось ногами тянуть кабель, то в одном направлении, то в другом. И так всю ночь в санках, запряженных лошадью!

За находчивость и смелость, за выдумку и изобретательный ум командира и прозвали «хитрый Корнилов». Об этом солдаты говорили с гордостью за своего командира и с любовью к нему. Удалось взять в плен фрица, простреливавшего из пулемета открытое место дороги, — это был подвиг.

И если нас там не смогли смять ни танки, ни самолеты — так это воля и гений нашего Григория Даниловича! И он вполне заслужил Золотую Звезду Героя!

Волховский фронт, в середине подполковник Корнилов Г. Д., командир 937-го стрелкового полка

Мы победили, остались живы, и за это мы всю свою жизнь благодарны Григорию Даниловичу. И мы всегда будем помнить его живым, добрым, умным, находчивым. Великое счастье встретить в лихую годину такого человека! Ведь мы были в кольце немцев, а те были в кольце наших войск.

Под Новгородом нам противостояла сильнейшая группировка войск противника — группа «Север». Ох, и дали же им наши войска жару, освобождая Ленинград от блокады. Отступая, фашисты выпрыгивали из окон горящих домов в одном белье. Это было ликование! Потом была Нарва, оборона и тяжелые бои! Но мы победили! Так пусть же наши дети, внуки и правнуки никогда не будут знать, что такое ВОЙНА!»

«В том окружении под Новгородом нас было очень мало. Всю ответственность Григорий Данилович взял на себя. Он сумел объединиться с партизанами. Чтобы ввести врага в заблуждение, наш командир приказал как можно громче шуметь, греметь, жечь костры, то есть создавать видимость бурной деятельности. Ну, например мне, как связистке, приходилось ногами тянуть кабель, то в одном направлении, то в другом. И так всю ночь в санках, запряженных лошадью!

ДО КОНЦА ОСТАВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Золкина Юлия

Этот рассказ о моём отце, **Кралькине Владимире Ивановиче** (1922-1982). Он родился в городе Петровск-Забайкальский Читинской области, после 7-го класса выучился на токаря и в феврале 1941 года был призван Нижнетагильским ГВК Свердловской области на срочную службу в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Присягу принял 3 апреля 1941 года.

Кралькин Владимир Иванович проходил срочную службу в составе 395-го (Богодуховского) стрелкового полка 127-й Харьковской стрелковой дивизии. В мае 1941 года дивизия совершила марш-бросок в Ржищевские лагеря Киевской области для прохождения сборов. Таким образом, когда началась Великая Отечественная война, мой папа находился в рядах действующей армии, и было ему на тот момент 19 лет.

Вместе с боевыми товарищами Владимиру Ивановичу предстояло участвовать в грандиозном по масштабам и одном из самых кровопролитных в 1941 году сражений - Смоленском (10 июля - 10 сентября 1941 года). Целью немецкой армии было разгромить оборону советских войск в районе Смоленска и молниеносно прорваться к Москве. Целью Красной Армии было не допустить врага к столице. Ценой огромных потерь советским солдатам удалось задержать врага на два месяца и сорвать фашистский план молниеносной войны «Барбаросса».

18 сентября 1941 года вышел приказ НКО СССР № 308 «О переименовании 100, 127, 153 и 161 стрелковых дивизий в 1, 2, 3 и 4 гвардейские дивизии», который начинался словами: «В многочисленных боях за нашу Советскую Родину против гитлеровских орд фашистской Германии 100, 127, 153 и 161 стрелковые дивизии показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. В трудных условиях борьбы эти дивизии неоднократно наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращали их в бегство, наводили на них ужас».

Таким образом, 127-я стрелковая дивизия, в которой на тот момент служил Кралькин Владимир Иванович, была преобразована во 2-ю гвардейскую стрелковую дивизию (9 октября 1943 года за отличия в боях при освобождении Таманского полуострова дивизии присвоено почетное наименование «Таманская»), а 395-й стрелковый полк - в 395-й гвардейский стрелковый полк (с 28 мая

Кралькин В.И.

1943 года - 1-й гвардейский стрелковый полк 2-й гвардейской стрелковой дивизии).

С такого страшного и кровопролитного боевого крещения начался военный путь красноармейца Владимира Ивановича Кралькина. На этом пути пришлось испытать все ужасы и тяготы войны. Самое страшное - это «котлы» первых военных лет, когда советские воинские формирования противник брал в плотное кольцо. Отец вспоминал, как их окружали в лесу, лес немцы поджигали, а сверху бомбила авиация. Из всех сил пытались прорваться из окружения. Гарь, дым от пожара, воды нет, повсюду трупы. Убитых товарищей даже нет возможности похоронить. Это было жестокое испытание для юного 19-летнего парня.

Довелось пережить Владимиру Ивановичу и плен, и побег из него, и два тяжёлых ранения, и участие в величайших битвах Второй мировой войны - Сталинградской (в составе Донского фронта) и Курской (он ещё любил рассказывать нам, как орудия там перетаскивали... верблюды). Самое, пожалуй, страшное испытание для него, страдающего с детства клаустрофобией, - гореть в подбитом танке или выбираться из тонущего танка

при переправе через реки Европы. Люка было три, а танкистов четверо. Моя бабушка за годы войны получила две «похоронки» на отца, но всё равно до конца верила, что сын её вернётся с фронта живым и невредимым. И вера её была вознаграждена!

Основной боевой путь Владимир Иванович прошёл артиллеристом, награждён нагрудным знаком «Отличный артиллерист».

В составе 845-го артиллерийского полка 267 стрелковой дивизии (24 апреля 1944 года ей присвоено почётное наименование «Сивашская») за боевые действия в ходе освобождения от противника Запорожской области (село Ново-Петровка) Владимир Иванович Кралькин награждён Орденом Отечественной войны II степени и медалью «За отвагу». Бои проходили в январе 1944 года. Он был тяжело ранен и после госпиталя направлен в качестве курсанта в Сталинградское танковое училище для получения новой военной специальности.

Дальнейший боевой путь Владимир Иванович прошёл танкистом, освобождая страны Европы от немецко-фашистских захватчиков: Югославию, Венгрию, Австрию, Чехословакию. Встретил Победу в Праге, будучи командиром танка Т-34/85 в звании старшины в составе 37-й гвардейской танковой дивизии. Было отцу 23 года.

К слову сказать, Владимиру Ивановичу Кралькину так и не вручили орден. Пока он был жив, пытался восстановить справедливость, писал по разным инстанциям, но ответа так и не получил. Многие подсмеивались над ним и считали, что он выдумывает про орден «для пущей важности». Только в 2007 году рассекретили архивы, и документ с наградным листом и приказом о награждении был опубликован на сайте «Память народа». Но Владимир Иванович не дожид до этого момента, он умер в 1982 году.

Чтобы пройти всю войну от первого дня до последнего, большую часть времени находясь на передовой, одного везения и сноровки мало. Не зря говорится в пословице: «Один в поле не воин». Без взаимовыручки выжить совершенно невозможно. На мой взгляд, за годы войны советские солдаты сплотились в самое настоящее боевое братство.

Поведаю случай из отцовской фронтовой жизни, который он часто рассказывал мне и моему племяннику, когда мы были ещё детьми.

У каждого на фронте были свои друзья-товарищи, близкие по духу, с кем можно было поговорить в минуты фронтового затишья, о чём-то посмеяться, рассказать нечто сокровенное. Идя в атаку, товарищи старались держаться небольшими группами, чтобы быть в поле зрения друг друга. Это нужно было по двум причинам. Во-первых, помочь, если удастся. Например, утащить раненого товарища с огневой позиции и укрыть в окопе. Во-вторых, если товарища убьют, то постараться снять солдатский медальон и вытащить из кармана предсмертное письмо, чтобы затем отправить адресату. Если была возможность, красноармейцы перед атакой старались написать последнее письмо родным, близким, любимым. Ведь каждый бой мог стать последним.

Конечно же, и у моего отца, Кралькина Владимира Ивановича, было много фронтовых друзей. Один из них, Степан, был украинец, родом из Сумской области. Однажды в жарком бою они бросились в атаку. Отец заметил пулемёт, который косил наших бойцов. Не раздумывая, он выдернул чеку из гранаты, собираясь подавить огневую точку неприятеля. И в это мгновение вражеская пуля прострелила отцовскую руку с гранатой навывлет. Ему грозила неминуемая смерть от разрыва гранаты. В какую-то долю секунды Степан, увидев случившееся и оценив ситуацию, перехватил гранату из ослабевшей руки моего отца и кинул в противника. Они с Владимиром Ивановичем успели укрыться в окопе, их только слегка контузило взрывной волной.

Владимир Иванович часто показывал мне шрамы от этого пулевого ранения на правом предплечье возле локтевого сгиба – на входе и выходе пули. И всю жизнь с благодарностью вспоминал Степана, который спас ему жизнь. К сожалению, в дальнейшем их фронтовые пути разошлись, и отец даже не знал, дожил ли Степан до Победы или где-то сложил свою голову, освобождая землю от нацистских захватчиков.

«Если была возможность, красноармейцы перед атакой старались написать последнее письмо родным, близким, любимым. Ведь каждый бой мог стать последним.»

Также всю свою жизнь (Владимир Иванович умер в 60 лет) папа помнил о людях из небольшого украинского села возле города Белая Церковь Киевской области. Так получилось, что когда Владимир Иванович в 1942 году после ранения возвращался из госпиталя в часть, эшелон, в котором он ехал, был расстрелян немцами, и из всего состава уцелели только два человека. Им пришлось пробиваться к своим. Они оказались на оккупированной территории Киевской области. И их укрывали от немцев простые украинские крестьяне, взяв в свои семьи.

Какое нужно иметь мужество и героизм, чтобы укрывать советских военнослужащих под носом у немецких оккупантов! Ведь за это грозили расстрел или повешение всей семье! Белая Церковь находилась в оккупации 902 дня, с 16 июля 1941 года по 4 января 1944 года. В окрестных сёлах немцы оставили колхозную систему и круговую поруку при сборе налогов – за выполнение плана заготовпоставок отвечал староста.

Мужественная семья из села Белоцерковского района выдавала моего отца за своего родствен-

ника, и никто не сдал его немцам, даже староста! Хотя немцам было подозрительно, почему мой отец брит налысо – это был первый признак красноармейца. Но местные говорили, что он переболел тифом и пришлось обрить, чтобы вшей не было. Так или иначе, Владимиру Ивановичу и ещё одному солдату из расстрелянного эшелона удалось уцелеть, а затем при помощи местных партизан переправиться через линию фронта, к своим.

Если бы люди не поддерживали друг друга в боевой обстановке, не спасали и не укрывали на оккупированной территории, то потери советских людей в годы Великой Отечественной войны были бы в разы больше.

Низкий поклон всем, кто даже на краю смерти, в самых нечеловеческих условиях сумел сохранить в себе Человека, не стать предателем и доносчиком, кто не жалел жизни за своих друзей и кто, неимоверно рискуя, спасал даже совершенно незнакомых людей.

Пока буду жива, буду с благодарностью об этом помнить и передам эту память следующим поколениям! Спасибо за Победу и слава всем, кто её приближал!

ПЕРВЫМИ В БОЙ ШЛИ ШТРАФНИКИ

Семья Щербининых

Мои родители родились и выросли в Краснодарском крае, поэтому я часто бываю в гостях у моих бабушек и дедушек, а также прабабушек и прадедушек. Несколько лет назад моя прабабушка Алла, бабушка моего папы, рассказала очень грустную, трогательную, тяжёлую историю о войне, которая коснулась ее семьи, историю смерти и жизни, борьбы и победы. Такими историческими фактами нужно обязательно делиться, чтобы как можно больше людей знали, через какие испытания проходил наш народ для того, чтобы мы сейчас могли жить счастливо.

В далеком 1938 году в станице Терновской, Тихорецкого района Краснодарского края, жил **Григорий Иванович Куликовский** 1918 года рождения. Ему было 20 лет. Он работал механизатором в Колхозе и в тот же год женился на своей невесте, **Марии Григорьевне Резиньковой**, 1922 года рождения. Она в то время уже работала учетчицей в колхозе. В 1939 и в 1940 году у новой семьи родились 2 девочки. А ещё через год началась война. Григория Ивановича сразу призвали на фронт, и он попал в Украину в 1941 году. Почти в первые дни войны он попал в плен, потому что Бандеровцы выдали его отряд фашистам. В плену его сильно избивали, и он чуть не умер, но выжил. Через несколько месяцев Григорию Ивановичу удалось бежать, чтобы вернуться на фронт. Проведя снова короткое время в бою, где его контузило, он опять попал в плен к немцам. К счастью, ему снова удалось убежать и теперь уже он добрался до нашей армии.

Наши войска строго проверяли каждого, кто бежал из плена из-за опасения, что за маской друга может скрываться предатель. Поэтому Григорий Иванович сразу попал в штрафной батальон и там провел всю войну. Каждую минуту он думал о том, как справляется его семья без него и сможет ли он когда-нибудь увидеть жену и детей. При каждом новом наступлении первыми в бой посылали штрафников, и Григорий Иванович шел воевать, чтобы защитить Родину и вернуться домой. Бои проходили в тяжелых условиях, ведь не было должного обмундирования, почти не было одежды, но у солдат были силы: любым путем спасти страну и победить в войне.

Когда Григорий Иванович попал в плен в 1941 году, его супруге Марии Григорьевне пришло письмо о том, что он пропал без вести. Несчаст-

ная жена подумала, что ее муж погиб в бою. Но это было лишь началом ее горя.. Кубань попала под оккупацию в 1942 году. Фашисты, которые поселились в станице, забирали все продукты у местных жителей, забирали весь летний урожай, поэтому

наступил сильный голод. Мирным жителям ничего не оставалось, как собирать в поле колоски, смешивать траву с остатками муки и жарить лепешки. Люди умирали от голода. Умерли от голода и болезней обе маленькие дочери Марии Григорьевны.

Убитая горем и потерявшая все самое дорогое, что у нее было, Мария Григорьевна начала работать в госпитале, куда привозили раненых солдат после освобождения Кубани в 1943 году. В госпитале она познакомилась с одним из раненных героев, Збавчуком Петром Григорьевичем, уроженцем Одесской области. В 1944 году они поженились и у них родились две дочери: Людмила в 1946 году и Алла в 1945 году (моя прабабушка Алла).

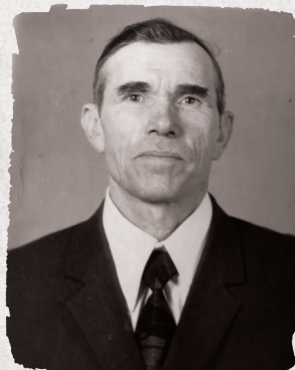
Петр Григорьевич был инвалидом Великой Отечественной войны, он сильно болел и умер в 1952 году.

Когда в 1945 году закончилась война, многих солдат отправили в Сибирь на 10 лет на лесоповал без права переписки. Туда же сразу после войны попал и Григорий Иванович, который даже не представлял, какие страшные перемены ждали его дома.

В 1954 году он вернулся домой к жене, которая уже много лет думала, что его нет в живых. Моя прабабушка Алла, которой тогда было 9 лет, рассказывала, что Григорий Иванович сразу понял, что это не его дети, хотя оставлял он их совсем маленькими. Мария Григорьевна поведала мужу, через какое горе и препятствия пришлось пройти за эти 15 лет. В 1955 году у Григория Ивановича и Марии Григорьевны родилась третья дочь Валентина.

Григорий Иванович вырастил всех детей в большой любви и счастливо прожил с Марией Григорьевной всю жизнь.

После войны Мария Григорьевна работала заведующей фермы, а Григорий Иванович - механизатором в Колхозе.

Куликовский Г.И.

ЗАЩИЩАЛ СТОЛИЦУ

Шустова Наталья

Внашей семье 9 мая отмечается не только как День Победы над фашисткой Германией, но и как день памяти и скорби по погибшим в той страшной войне.

На довоенной фотографии 1940-го года мой дед **Лебедев Максим Владимирович**, ему всего 32 года, он вдвое моложе, чем мы сейчас, его внуки.

До войны работал председателем Санчурского райпотребсоюза, был коммунистом, закончил с отличием Высшую партийную школу в Москве. Уходя на фронт, у него осталась семья: жена Анастасия Степановна и четверо малолетних детей.

Дед воевал в составе Первой армии, был политруком батальона.

В июле 1941 года за дедом приехала легковая машина, он простился со своей большой семьей. По рассказам моей мамы (тогда семилетней девочки) дед, прощаясь, тихо плакал. Ему было жалко оставлять своих детей, будто чувствовал, что их больше никогда не увидит.

Последнее письмо от него пришло в ноябре 1941 г., он просил жену выслать ему теплые носки и варежки с вывязанным отдельно указательным пальцем. Теплые вещи из овечьей шерсти были ему высланы на фронт, но получил ли он их неизвестно.

А дети ждали своего папу с фронта, думая, что скоро приедет папа и купит им мороженое, даст денег на кино, поиграет с ними...

Дед погиб в середине декабря 1941 года, во время переломного исторического момента в войне - наступления наших войск под Москвой.

Похоронен в братской могиле у деревни Шубино Лотошинского района Московской области (Волоколамское направление), о чем свидетельствует запись в Книге Памяти Московской области.

Как известно, тогда к Москве были брошены отборные, «доблестные» подразделения вер-

Лебедев М.В.

махта, но не прошли фашисты! Деревня Шубино так и не стала оккупированной территорией.

По словам свидетелей тех далеких дней, жителей деревни, бои шли днём и ночью, много было убитых и раненых, десятки братских захоронений наших солдат и офицеров.

В этот год, год 80-летия битвы под Москвой, на праздник 9 мая хочется пожелать мира и добра России, вспоминая своих родных и тех, кто погиб, защищая ее.

Честь им и слава!

А дети ждали своего папу с фронта, думая, что скоро приедет папа и купит им мороженое, даст денег на кино, поиграет с ними...

ОТ РАБОТНИКА ТОРГОВЛИ ДО СОЛДАТА КРАСНОЙ АРМИИ

Киреева Снежана

Все дальше от нас во времени военные годы. В этом году исполняется уже 76 лет со Дня Победы – самого великого дня в жизни наших прадедов! Но память о тех, кто ценой собственной жизни приближал этот день, будет жить вечно в наших сердцах и сердцах наших детей и внуков.

Я хочу рассказать о моем прадедушке **Литухине Иване Петровиче**, который родился 29 августа 1899 года в селе Поим Пензенской губернии в семье бедняка. До революции, по окончании школы, работал «в людях» – мальчиком – приказчиком частного магазина в селе Поим. После революции – делопроизводителем Волисполкома, а затем член-секретарем Комитета Бедноты.

В 1938 году назначен начальником Военторга «СибВО», откуда был послан в начале 1939 года в Ленинград на учебу на Центральные курсы руководящих работников Наркомторга СССР, которые с отличием окончил в 1940 году.

По окончании учебы назначен управляющим оптовой базы «Союзоптпромторг», где работал до начала Великой Отечественной войны, куда и вернулся после демобилизации в 1946 году.

28 июня 1941 года был призван в 3-ю Сибирскую стрелковую дивизию. С 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года, в звании капитана, участвовал в битве за Москву, получил ранение.

После госпиталя был назначен начальником пункта мобилизации Новосибирского железнодорожного вокзала.

После войны участвовал в строительстве Сталинградской ГЭС, работал старшим инспектором торговли г.Новосибирск.

В течение 10 лет состоял постоянным штатным корреспондентом газет «Вечерний Новосибирск» и «Советская торговля».

К сожалению, я не знала прадеда, он умер задолго до моего рождения, в 1978 году, но, изучая семейные архивы о боевом и послевоенном пути прадеда и слушая воспоминания деда о его отце, я понимаю, что история его жизни послужила примером для всех его детей, внуков и правнуков.

В своих воспоминаниях, которые сохранились на бумаге до этих дней, прадедушка писал послания своим потомкам. Рассказывал о своей жизни. Хочется процитировать несколько воспоминаний: «22 июня 1941 года в Центральном районвоенкомате мне вручена повестка, в которой предлагалось явиться к 23 часам к военному коменданту станции

Литухин И.П.

Новосибирск. Принимая от меня повестку, мне было сказано, что теперь я не в запасе, а в рядах Красной Армии», «Станция Новосибирск – это важный железнодорожный узел трех направлений: западно-восточного и южного. В те суровые дни войны все пути этой огромной станции были заняты проходящими поездами с войсками и с эвакуированными семьями. Воинские эшелоны шли день и ночь...», «Агитколлектив внимательно следил за событиями на фронте. Мы подробно рассказывали бойцам о героических победах нашей армии. Внимательно и с великой гордостью слушали советские воины о героях войны: о знаменитом снайпере, Герое Советского Союза, старшем сержанте Меркулове Иване Петровиче, который убил 200 гитлеровцев...».

Я горжусь историей своей семьи и ее героями. Я благодарна прадеду, что в то нелегкое время он находил время, чтобы писать дневники, которые сейчас так ценны для всей нашей семьи. У большинства российских семей есть свои герои, победившие фашизм. Все они выполнили свой долг до конца, проявили мужество и отвагу. А мы должны сделать все возможное, чтобы сохранить память о них и ради этой памяти сохранить мир.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАСТЕР

Дескубес Милана

Много времени прошло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Мужество и героизм, стойкость и отвага были проявлены в этой ожесточённой борьбе. Память людская то и дело возвращается к теме войны.

Сегодня я хочу рассказать про своего прапрадедушку. Его звали **Лукичёв Константин Александрович**. Родился он 5 января 1912 года в деревне Протасово Луховицкого района Московской области. На фронт ушёл добровольцем из Ташкента, куда эвакуировался из Москвы вместе с заводом, где работал мастером по металлу, имел бронь. В апреле 1942 года был направлен в пулеметно-миномётное училище, где принял военную присягу. Но доучиться так и не пришлось. В августе 1942 года со всем училищем направлен на Сталинградский фронт.

В 1943 года мой прапрадед был награждён медалью «За боевые заслуги», за то что он в боях с немецкими захватчиками несмотря на сильный артиллерийский, миномётный и оружейно-пулемётный огонь противника бесстрашно доставлял в нужный момент боеприпасы подразделениям на передний край обороны. 13 февраля 1943 года он был тяжело ранен.

С 10 февраля 1944 года Лукичёв Константин Александрович – оружейный мастер 302 Стрелкового полка Тернопольского фронта.

В июле 1944 года мой прапрадедушка в боях при отражении контратаки танков и пехоты противника, находясь в боевых порядках подразделений, не взирая на сильный огонь артиллерии и минометов противника, сумел отремонтировать 6 станковых пулемётов, чем обеспечил первой пулемётной роте отрезать пехоту от танков. За этот подвиг он был награждён медалью «За отвагу».

В январе 1945 года в боях был выведен из строя 120 мм миномёт. Мой прапрадед под сильным артиллерийским огнём противника непосредственно на огневой позиции отремонтировал миномёт. В районе украинского села были подобраны 4 пушки 57 мм. Противник предпринял контратаку. Тогда мой прапрадед встал у трофейной пушки наводчиком и огнём пушки уничтожил до 10 немецких солдат. За этот подвиг он был награждён орденом Красной Звезды.

В мае 1945 года Константин Александрович под сильным обстрелом противника отремонтировал 6 миномётов и участвовал в отражении контратак. За что был награждён медалью «За отвагу».

Мне очень жаль, что я не застала прапрадедушку живым, но я им горжусь. Его не стало в 1991 году. Из рассказов моих родных я узнала, что у прапрадеда была нелёгкая судьба. Но несмотря на это, он оставался оптимистом. Был очень остроумный, добрый и весёлый человек.

Я хочу сказать своему прапрадедушке огромное спасибо. За всё... За то, что он смог выстоять в той страшной войне и вернуться живым. Я говорю спасибо всем тем, кто защищал Родину от фашистов в те страшные годы, не жалея себя. Спасибо вам за то, что мы живём в свободной стране, за то, что можем любоваться синим небом и ярким солнцем!

Лукичёв К.А.

« В июле 1944 года мой прапрадедушка в боях при отражении контратаки танков и пехоты противника, находясь в боевых порядках подразделений, не взирая на сильный огонь артиллерии и минометов противника, сумел отремонтировать 6 станковых пулемётов, чем обеспечил первой пулемётной роте отрезать пехоту от танков. За этот подвиг он был награждён медалью «За отвагу».

ИСТОРИИ, РАССКАЗАННЫЕ ОЧЕВИДЦАМИ ВОЙНЫ

Новоселов Игорь

Мне посчастливилось побеседовать и поблагодарить за их подвиг в годы Великой Отечественной войны ветеранов-серпуховичей, спасших нашу Родину от рабства, причём вклад каждого из них в общее дело бесценен. И поэтому воспоминания их свежи, ярки и впечатляют своим драматизмом свидетелей войны.

Лушникову Виктору Ивановичу в 1941 году было 11 лет. Предлагаю вашему вниманию его рассказ:

«С августа по октябрь 1941 года Серпухов подвергался налётам вражеской авиации. Больших разрушений в городе не было, но пожары и человеческие жертвы были. Сначала в небе появлялся немецкий самолёт-разведчик («рама»), определявший местонахождение советских воинских частей. А затем по его сигналу прилетали бомбардировщики, сбрасывавшие бомбы точно в то место, где он отмечал скопление машин и солдат. Но офицеры и солдаты, наученные горьким опытом появления самолёта-рамы, спешно уезжали на машинах в другое место, меняли дислокацию. Под бомбами погибали мирные жители, их соседи по улице, дети, не успевшие спрятаться в овраге. Прячась в овраге за прудом жители как замороженные наблюдали за немецкими самолётами, сбрасывающими бомбы, пикируя по очереди фигурой «колесо смерти» (из 15 самолётов). Горел торец здания вокзала, но ПВО не стреляла по «немцам». Школьные занятия были отменены, и учебный год в сентябре не состоялся, т.к. в школах размещались военкоматы и пункты сбора и регистрации солдат.

К сентябрю 1941 года в городе стала ощущаться нехватка продовольствия, картошка из-за ранних заморозков замёрзла. Поэтому в голодное время серпуховичи старались уезжать к родственникам в деревни.

В городе была введена карточная система продовольствия. Рабочий получал 800 грамм хлеба в день, а неработающий - 400 грамм. Молоко, картошка и хлеб были мечтой для серпуховичей. С чувством голода боролись, питаюсь вяжущими во рту яблочками-дичками, после жарки их на сковородке становившимися съедобными.

Виктор Иванович заготовил несколько мешков этих яблок и подкармливал ими голодных друзей.

Большинство серпуховичей было привлечено к рытью окопов для солдат 49 армии, штаб которой находился в деревне Бутурлино. Линия фронта приблизилась к городу Серпухову до 10-20 км и отдельные дальнебойные снаряды врага перелетали наш город, доставая до Бутурлино. Одним снарядом была повреждена колокольня церкви Николы Белого.

В ноябре-декабре 1941 года ударили сильные морозы и канонада, доносившаяся с запада, временно стихла. Морозы оказались союзниками наших войск против немцев и румын, не ожидавших встречи с настоящими русскими зимами.

В течение нескольких дней готовилось мощное наступление подоспевших сибирских дивизий. Через Бутурлино и по улице Войкова они следовали в сторону деревни Дракино. В одну из ночей серпуховичи были разбужены и напуганы очень громкой канонадой, продолжавшейся несколько часов. Когда ее гул стал удаляться на запад, то все обрадовались, поняв, что немцев отогнали от города.

В 1943 году Виктор Иванович, закончив 5 классов, пошел работать на завод. С 13 лет он точил на станке снаряды для пушек. Отец его погиб под Вязьмой в окружении.

Ненависть к захватчикам была так велика, что серпуховские дети и подростки вставали в строй наравне со взрослыми, приближая победу своим трудом. С 13-14 лет работали на оборонных заводах, вытачивая снаряды на станках или же работая санитарями в госпиталях, занявших здания школ. И тем более ценен их подвиг ради будущих поколений. Низкий им поклон и благодарность.

13-летняя **Лебедева Надежда Александровна** 1 сентября 1941 года пришла в школу, где вместо парт стояли кровати для раненых бойцов. И начала помогать, оказывая раненым бойцам санитарную помощь. А когда госпиталь стал перемещаться за линию фронта на запад, то решила остаться рядом с теми, кому она была нужна. Спали подростки-санитары на полу

между кроватями, так как койко-мест не хватало. Ночью, когда прибывала санитарная машина с ранеными на передовой, то хрупкие девочки таскали носилки с тяжелыми ранеными мужчинами. Они были детьми-подростками для раненых бойцов. Но эти дети им давали шанс, вытаскивая их из лап смерти. Бомбы и голод, отчаяние и слезы, бессилие против смерти и ... желание жить - эти эмоции 4 года переполняли души юных санитарок.

Борис Владимирович Давыдов родился в Смоленске в 1928 году, его отец рано ушёл из жизни. В 1938 году семья переехала в Москву. К началу войны Борис Владимирович окончил 5 классов школы. С началом войны учиться больше не стал, самостоятельно тушил зажигалки у Потылихи при первых налётах немецкой авиации на Москву. Как военнообязанную маму призвали в армию, и 13-летний Борис остался один.

На улице Солянке, где жил подросток, была расквартирована воинская часть, и он познакомился с солдатами и офицерами этой части. Помогал им, чем мог, чистил оружие, занимался уборкой, выполнял мелкие поручения, а за это они подкармливали Бориса.

Военные помогли Борису устроиться на работу на завод «Искра», где выпускались автоматы ПППШ. «Я был небольшого роста, и, чтобы дотянуться до тисков на верстаке, приходилось вставать на ящик. В то время работало много мальчишек и девчонок. Работали мы в две смены по 12 часов, у каждого была своя норма – собрать 5 автоматов за смену. Мы очень хотели помочь фронту, объединились в бригаду и стали производить сборку автоматов пооперационно. Нам удавалось за смену сдавать по 10-12 автоматов на каждого члена бригады», - вспоминает Борис Владимирович.

В феврале 1943 года Бориса Давыдова приняли в Комсомол. Это событие во многом изменило дальнейшую судьбу подростка. Райкому Комсомола выделили две путевки в школу юнг на Соловецких островах. «Я с большой радостью согласился, так как хотел помогать Родине не только своим трудом, но и сражаться с фашистами на фронте. Это была мечта многих мальчишек того времени», - рассказывает Борис Владимирович.

Во Фрунзенском военкомате будущий соловецкий юнга прошёл все медкомиссии и был отправлен в Архангельск, а оттуда – на Соловецкие острова, в школу юнг Северного флота.

В школе юнг Бориса зачислили по специальности «рулевой-сигнальщик» в 1-ю роту, 7-ю смену.

«Я, как и большинство юнг, быстро привык к распорядку, к сложившимся в школе на Соловках традициям. Учеба давалась легко, так как было огромное желание научиться морскому делу. Закончил школу юнг в августе 1944 года, сдал все предметы на «отлично» и был распределен на Черноморский флот. Направили меня во 2-ю бригаду траления охраны водного района Керченского пролива и Азовского моря в Керчь. Бригада состояла из катерных тральщиков и проводила боевое траление мин. Я получил назначение на торпедный катер КТЩ - 544 рулевым. Команда катера приняла меня хорошо. По боевому расписанию я был причислен к зенитному пулемету. Никаких поблажек на молодость не было. Я наравне со всеми выполнял и управление катером, и работу по постановке и уборке трала, и все другие работы. Тралением занимались от рассвета до заката.

Особенно запомнился один из первых выходов в минный дозор. Командир приказал мне во время управления катером следить за морем и при обнаружении каких-либо плавающих предметов немедленно докладывать. Через некоторое время я заметил что-то черное на воде. Вглядевшись, командир сказал, что это мина и, так как я ее обнаружил, назначил меня вместе с минером идти на шлюпке для подрыва этой мины. Конечно, было жутковато. Подошли к мине, минер навесил подрывной патрон, поджег бикфордов шнур, и мы быстро отошли от мины. Раздался взрыв – и одной «черной смертью» в Азовском море стало меньше. На катере товарищи поздравили меня с боевым крещением. За время службы во 2-ой бригаде траления на разных катерах мне вместе с командой удалось вытралить 11 якорных мин и 2 магнитные», - делится воспоминаниями Борис Владимирович.

На торпедных катерах прослужил соловецкий юнга Борис Давыдов до окончания Великой Отечественной войны. Но и после войны он продолжил службу на флоте, занимался тралением. В 1948 году катер, на котором служил Борис Владимирович Давыдов, был направлен в Румынию, в порт Констанца. Наши моряки занимались там определением минных полей, обнаружением и уничтожением плавающих мин. В 1950 году Бориса Владимировича перевели в Одессу во 2-ой отдельный дивизион подводных лодок старшинской катера. «Там я и закончил свою службу. Демобилизовавшись в 1951 году, уехал домой в Москву», - рассказывает Борис Владимирович.

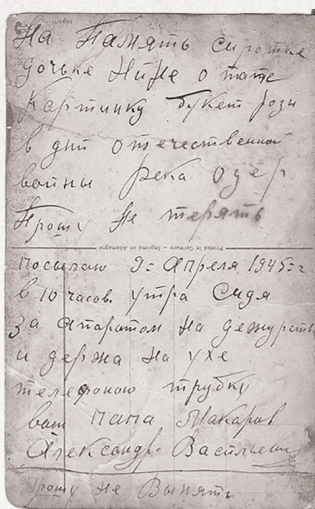
ОТ ВОЛОКОЛАМСКА ДО БЕРЛИНА

Шеншиуцкий Виктор

Мой прадед **Макаров Александр Васильевич** был призван Волоколамским РВК Московской области, в Красной Армии был с 13 августа 1941 года. Во время Великой Отечественной войны был связистом. Он был на самой передовой, шёл перед войсками, чтоб проложить им связь. От города Волоколамска, где он родился, вырос, и где у него уже была своя семья, он дошёл до Германии, до самого Берлина. Из писем известно, что он шёл через Альтенбург.

У него было очень много наград за заслуги перед Отечеством, но, к сожалению, на сегодняшний день большинство из них не сохранилось. Сохранились орден Красной Звезды и удостоверение призванного. Ещё сохранился трофейный немецкий бинокль. Он передавался из поколения в поколение. Этот бинокль во время войны выдавался исключительно тем, кто был на передовой.

Мой прадед получил медаль «За отвагу» перед Отечеством, за то, что он, проявляя смелость, обеспечил хорошую связь под Осинкой 28.12.1943 года, в результате чего огнём батареи были уничтожены два пулемёта и до 30 солдат противника. Орден Красной Звезды Макаров Александр Васильевич получил за образцовое выполнение боевых заданий на фронте в борьбе с немецкими захватчиками, проявляя при этом доблесть и мужество.

Когда в 1945 году прадед вернулся с фронта, дома его ждали родные мать, отец и дочь. Его жены Марии не стало в 1942 году, в связи с сердечным заболеванием.

В послевоенные годы, когда была разруха и страна находилась на этапе тяжёлого восстановления, Макаров Александр Васильевич пошёл работать в милицию. В это время было много бандитизма и хулиганства, и наш дед не бросал боевой дух, борясь со злом дальше.

На его долю выпало трудное испытание в жизни, которое показало его стойкость и верность Родине. Он проявил невероятный героизм перед Отечеством. И даже после Победы он встал на постоянную защиту Родины дальше. В милиции он проработал до самой старости.

К сожалению, мне не удалось застать своего прадеда живым, дедушка умер очень давно, когда моей маме было всего 8 лет.

Я считаю, что память о прошедших событиях, о своих предках, переживших Великую Отечественную войну, должны ценить в каждой семье, это наш долг. Ведь благодаря их невероятно мужественному подвигу вчера мы живём под чистым небом сегодня.

Мы очень ценим подвиг нашего прадеда Макарова Александра Васильевича, и в честь него родители назвали моего старшего брата Александром.

Также из письма послевоенного времени и по удостоверению известно, что по званию он был ефрейтором.

За всё то время, с 1941 года до окончания войны он не был ранен.

Из фотографии выше и по рассказам предков известно, что в командование Малафиевской входило 19 человек. На этом фото мой прадед стоит первым.

ЯЩИК ИРИСОК

Соченко Ольга

Мой дедушка, **Малышев Михаил Иванович**, родился 02.01.1911 в деревне Медведица Шарьинского района Костромской области.

У него был младший брат Павел.

Жили семьёй хорошо, дружно. Михаил работал начальником телефонной связи леспромхоза в деревне, а Павел проходил срочную службу в городе Пятигорске.

Но вот пришла беда. Грянула война. И практически сразу в оккупированном Пятигорске Павла взяли в плен. Михаил же 29 июня 1941 года призвался рядовым в Калининской области.

Будучи партийным, он стал политруком роты. В 1941 году их часть попала в окружение. Михаил был одним из немногих, кому удалось вырваться. Документов у него не было, их по приказу командира он закопал в лесу. Несколько дней и ночей продолжался допрос. Михаил выдержал и это испытание. Его отправили в Казань, где формировалась новая армия. Снова допросы, снова проверки. В итоге Михаила отправляют на учёбу в Сызрань, в интендантское военное училище. Закончив его в звании лейтенанта, Михаил в составе 2-го Украинского фронта продолжал воевать.

В 1945 году с победой он вошёл в Берлин. За время войны он был награждён орденом Красной Звезды, медалью «За Победу над Германией», медалью «За взятие Берлина», получил 6 благодарностей от И.В. Сталина.

После взятия Берлина Михаил остался в одном из городов Германии в должности начальника обозно-вещевого снабжения противотанковой артиллерийской бригады. Летом от жены из деревни пришла весточка, что его брат Павел жив.

Оказывается, всю войну он прожил в Германии, где работал на хозяйственном дворе. Михаил выяснил, что брат находится в американской зоне оккупации Германии. Его должны были репатриировать в Россию. Но Михаилу повезло выручить Павла.

Братья до конца года оставались в Германии. Михаил продолжал службу начальником снабжения, а Павел работал писарем при бригаде.

29 декабря 1945 года братья благополучно вернулись в родную деревню. В семье было счастье. Мало кто мог похвастаться такой удачей: живые и здоровые братья с войны возвратились домой. В качестве трофеев они привезли с собой ящик ирисок.

Конфеты в ящике лежали пластами. Каждую трудолюбивые братья обернули в бумагу и украсили ими ёлку. В новогоднюю ночь детишки со всей деревни прибегали в гостеприимный дом и угощались невиданным лакомством.

Это был самый счастливый новый год!

У Михаила родилось трое детей: Галина, Владимир и Тамара (моя любимая мамочка). Дедушка прожил долгую, непростую, но счастливую жизнь. Умер 12.05.1983 г. в возрасте 72 лет.

Память о своём герое мы с честью храним в нашей семье!

Малышев М.И.

« В 1941 году их часть попала в окружение. Михаил был одним из немногих, кому удалось вырваться. Документов у него не было, их по приказу командира он закопал в лесу. Несколько дней и ночей продолжался допрос. Михаил выдержал и это испытание.

АД БУХЕНВАЛЬДА

Никонова Полина

Героизм — это поведение человека, которое в нравственном отношении представляет собой подвиг; это образ действия, присущий герою, берущему на себя решение труднейших задач, связанных с самопожертвованием. Понятие героизма абстрактно, оно зависит от культуры, ценностей, традиций, идеалов и убеждений общества. Современный потребительский мир породил поколение с антиценностями и антигероями: сносятся памятники героям войны, культивируется ложь и насилие, идут по бывшим русским городам brave молодчики с факелами наперевес и свастикой на рукавах, поклоняясь нацистским преступникам.

Я учусь в кадетском классе. Для меня профессия солдата будет главным делом моей жизни. Раньше много рассказывали о подвигах героев-подростков во время Великой Отечественной войны, снимались фильмы о детях, которые жертвовали собой ради защиты своей Родины. Сегодня героями современного «компьютерного» поколения становятся те, кто не боится выразить свое мнение в интернете или избить кого-то на камеру. Рвется связь поколений, утрачиваются ценности общества!

Хочу рассказать о настоящем герое, мальчике-подростке Федоре, прошедшем ад Бухенвальда, я узнала о нем из письма главного раввина Израиля Меира Лау в институт «Яд Вашем», написанного 14 июля 2008 года: «Мне тогда было восемь лет, я имел еврейскую национальность, но выдавал себя за поляка, чтобы не расстреляли немцы, родители погибли при бомбежке Варшавы, и случайно попал в транспорт, увозивший еврейских детей в Бухенвальд. Там, в блоке № 8 был один русский. Все знали его как Фёдора. Ему тогда было 16–18 лет, и он прибыл туда из города Ростова. Он знал, что с ним находятся еврейские дети, помогать им было смертельно опасно, могло закончиться общей газовой камерой или расстрелом, несмотря на это он часто крал картофель у немцев и почти каждый день тайно разводил огонь между камнями, для того чтобы приготовить картофельный суп. Он распустил свитер умершего заключенного и сделал для детей теплые шарфики для ушей. Утром немцы выводили заключенных на долгую переключку. Зимой в регионе Веймара температура опускалась далеко ниже нуля, и детям, помимо смерти от голода, грозила смертельная опасность обморожения. Каждую ночь, перед тем как малыши засыпали, Федор смотрел, прикрывали ли шарфики детские ушки, чтобы во время утренней переключки они не замерзли от холода.

11 апреля 1945 года американская армия освободила Бухенвальд. Она начала бомбардировку лагеря с воздуха, Фёдор схватил детей и побежал от ворот лагеря. В это время немцы как сумасшедшие стали стрелять с вышек по заключенным. Фёдор прикрывал детей своим телом. В те ужасные часы он сознательно рисковал своей жизнью ради спасения чужих.

Михайличенко Ф.

Мне кажется, что этот человек, который в течение нескольких месяцев рисковал своей жизнью, не требуя никакого признания, был настоящим героем и заслуживает того, чтобы быть включенным в знаменитый список «Праведники народов мира». В парке Победы на Поклонной горе открыт мемориал жертвам Холокоста. В архиве мы нашли лагерную карточку узника Бухенвальда, замечательного юноши **Фёдора Михайличенко**, ему было в 1945 году всего 18 лет. Пример Фёдора должен послужить моделью для образования молодых людей, и его имя должно быть увековечено.

Когда в современном мире утрачиваются высокие идеалы и нравственные ценности, необходимо помнить и воспитывать в себе такие качества духа как героизм, благородство, честь и доблесть, опираясь на знания и культуру предков, нас — россиян, как великого русского народа с великой историей! Мы — учащиеся кадетского класса надеемся стать надежным продолжением истории нашей страны. Меняются поколения российских воинов. Меняется оружие и боевая техника. Неизменными остаются любовь и преданность защитников своему Отечеству, их верность воинскому долгу.

Name: Fedor Mikhailitschenko		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Vater: Fedor M. Rostow / Don		Mutter: Olga Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27	
Geburtsort: Rostow / Don		Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow / Don	
Geburtsdatum: 16.2.27		Geburtsort: Rostow			

РАССКАЗ ВЕТЕРАНА ВОЙНЫ М.С. МОНАХОВА

Галкина Маргарита

«У меня под окном у забора вы видите 3 высоких стройных дубка. По русскому обычаю их высаживают там, где жили сыновья в годы Великой Отечественной войны и погибли за Родину».

(Голос ветерана дрожит, горло перехватывает, глаза полны слез).

«Эти дубки, - говорит Михаил Сергеевич, - в честь моих погибших в войну 3-х сыновей: Виктора, Виталика и Лёвы».

«Фашистские полчища развили здесь свои действия и близко подошли к Москве», - начинает свой рассказ ветеран, - «Это один из рубежей, на котором были остановлены немецкие войска, крайняя восточная точка их продвижения на фронтах севернее Москвы. Оборонительные бои с немцами вела 1-ая Ударная Армия под командованием генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова».

Из мемуаров генерал-полковника В.И. Кузнецова «1-я Ударная Армия в боях под Москвой»: «С утра 27 ноября с боем из окружения выходили через фронт бригады разрозненные части 17-й кавалерийской дивизии из группы генерала Ф. Д. Захарова, а также части 58-й танковой и 107-й мотострелковой дивизий 30-й армии. К вечеру в Дмитров из района Рогачево прибыл командующий 30-й армией генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко, имея при себе несколько танков».

Вызванным мною командирам частей 29-й стрелковой бригады было приказано проверить готовность к отражению возможного наступления противника с утра 28 ноября и в течение ночи вести разведку в направлениях Дмитров, Рогачево, Яхрому, Ольгово, Федоровка.

На рассвете 28 ноября в штабе 29-й бригады было получено донесение из 2-го батальона о движении танков противника по дороге Ольгово — Яхрому».

М.С. Монахов вспоминает: «28 ноября 1941 г. немецкие подразделения прорвали нашу линию обороны и проникли в Яхрому».

Из мемуаров генерал-полковника В.И. Кузнецова «1-я Ударная Армия в боях под Москвой»: «...около 7 часов утра (28 ноября — примечание автора) 12-15 танков и одна-две роты пехоты противника с ходу атаковали левофланговую роту 2-го батальона, занимавшего оборону по западной окраине Яхромы. Рота, не имея противотанковых средств, в том числе и ручных гранат, не выдержала атаки танков и в беспорядке начала

Монахов М.С.

отходить на восточный берег канала. В Яхрому ворвалось около батальона пехоты противника с 10-15 танками. Не проявив должной настойчивости в завязавшемся уличном бою, остальные две роты 2-го батальона также начали отходить. Противник, преследуя отходящие подразделения, захватил яхромский мост через канал и занял деревню Перемилово на его восточном берегу. Дальнейшее продвижение противника в восточном направлении было остановлено 3-м батальоном 29-й бригады с дивизионом реактивных минометов, занявшим для обороны высоты в одном километре восточнее деревни Перемилово».

М.С. Монахов продолжает свой рассказ: «28 ноября, прорвав линию обороны, фашисты блокировали мост. На мосту через канал немцы высадили десант, переодетый в красноармейскую форму. Десант снял часовых, охранявших мост».

15 фашистских танков прошли через мост на Дмитров, где их встретили и остановили танки 30-й армии под командованием Д.Д. Лелюшенко. Фашисты старались захватить Яхрому с севера».

Из мемуаров генерал-полковника В.И. Кузнецова «1-я Ударная Армия в боях под Москвой»: «Наступление батальона пехоты противника на участке 1-го батальона 29-й бригады, занимавшего оборону западнее Дмитрова, было остановлено около 10 часов утра огнем артиллерии и пулеметов».

М.С.Монахов вспоминает: «Подошёл наш бронепоезд, бивший по танкам. У бронепоезда манёвренность (подвижность - автор) хуже, чем у танков. У наших бойцов были самоходные вооруженные площадки. У выемки наш паровоз был подбит, другой из Дмитрова утащил его. Часть танков врага была подбита».

«3-ья батарея 29 стрелковой бригады располагалась возле моего дома», - вспоминает Михаил Сергеевич Монахов, - «Здесь было маленькое подразделение. Слева от дома - березки, пушки; справа - опорные траншеи - окопы, ходы сообщения. Их было три. Они проходили по садику. Русские орудия стояли у церкви, зенитные точки - в поле, которое занимает 150 га».

М.С.Монахов продолжает: «Бои, проходившие 28-29 ноября 1941 года, для нас были очень тяжёлыми. Враг лез напролом, стремясь любой ценой прорваться к Москве своими танковыми клиньями. 28 ноября бой продолжался до 10 часов вечера. Люди находились в ямах - чем уже яма, тем лучше - безопаснее, меньше цель. В 10 часов вечера наши люди ушли с этого места. Был «звериный» бой. Звучала войсковая команда: «Вперед!» «Звериная» атака - это такая форма борьбы, которая проверяет, кто лучше выдержит? Выдержка, смелость - вот что было основным. Мины... снаряды... Каждый готов был бросить гранату. Наши люди под прикрытием домов уходили на восток.

7 автоматчиков повернули налево. Один из них был ранен, но все пока были живы. Действовала поговорка: «И один в поле воин». Армия фашистов двигалась солидная. Немцам удалось пройти, занять станцию Яхрому... Наши бойцы вели прицельный бой (прицел-это приспособление на огнестрельном оружии для наводки на цель - примечание автора). Они перерезали линию наступления немцев - то, чего фашисты очень боялись. Бутылки с горючей смесью легко загораются, у них большая текучесть, загораются от соприкосновения с кислородом, поэтому фашисты по улицам не пошли. На улице были наши пушки. Две пары орудий в 1 км от врага. Прорыв врага был заморожен. Завязался бой. В Яхроме в 4 часа вечера уже темно. В бою, по воспоминаниям начальников, отличился командир по фамилии Г. Лермонтов. Было подбито 5 фашистских танков».

М.С. Монахов продолжает: «Около 2-х часов дня (28 ноября - примечание автора) в помощь батальону из 29-й стрелковой бригады вступил в бой 2-ой батальон 50-ой бригады. Командир генерал-лейтенант В.И.Кузнецов отмечает, что этот бой был неудачным для нас. Ужас - как все рвалось! День закончился. Командиру поручили

остановить врага и гнать его обратно, но наши батальоны еще только формировались».

Из мемуаров генерал-полковника В.И.Кузнецова «1-я Ударная Армия в боях под Москвой»: «Учтя трудность борьбы пехоты против вражеских танков без противотанковой артиллерии в дневное время, мы приняли решение отложить атаку до утра 29 ноября (в утренние часы видимость была слабой). 1-й батальон 29-й бригады, занимавший оборону на западном берегу канала у Дмитрова, в связи с угрозой обхода его флангов, в ночь на 29 ноября был отведен на восточный берег канала в район Дмитрова».

Михаил Сергеевич вспоминает: «Ночь... Немцы должны начать бой только в 6 часов утра. Фашисты пьют ром. Начинают горланить песни. А наши воины отступают. Отдельных фашистов убивают наши снайперы. Генерал-лейтенант В.И.Кузнецов знал об операции фашистов начать бой в 6 часов утра, поэтому поднял бойцов в 5 часов утра (мало кто из наших бойцов спал), и фашистскую компанию сбили. Фашисты в панике сбежали».

Старушка, живущая в Яхроме, сообщила М.С.Монахову, что фашисты расположились в ее доме, требовали, чтобы она им готовила еду. Он передает ее слова: «Фашисты так расправлялись со своими пьяными и орущими песни воинами: врач-смертник делал своему бойцу укол и выбрасывал труп в окно. После этого становилось тихо...».

Михаил Сергеевич рассказывает: «В 6 часов (29 ноября- примечание автора) утра русские войска повели повторное наступление. Фашисты поднялись. Они считали, что у наших бойцов есть только винтовки, поэтому и «напоролось» на русских автоматчиков. Наступление «застопорилось». У наших бойцов было много гранат. Завязался бой...»

Из мемуаров генерал-полковника В.И.Кузнецова «1-я Ударная Армия в боях под Москвой»: «Под покровом темноты части 29-й и 50-й стрелковой бригад под командованием командира 50-й бригады полковника Субботина, сблизившись с охранением противника на 150-200 метров, внезапно перешли в атаку и ворвались в деревню Перемилово. Враг, застигнутый врасплох, не оказал серьезного сопротивления и, потеряв несколько десятков солдат из 14-й мотодивизии и 20 танков 7-й танковой дивизии, в беспорядке отошел на западный берег канала. Преследуя его, подразделение 3-го батальона 29-й бригады захватили мост через канал. Однако огонь противника помешал наступающим частям с ходу овладеть Яхромой».

Ветеран войны М.С.Монахов показывает нашему поисковому отряду на своем доме пробоины. Недалеко от окон и сверху крыши несколько пробоин. Он говорит: «Дом в старых ранах. Наши бойцы боялись: как бы по своим не попасть».

Поисковый отряд школьников видит траншеи.

М.С.Монахов продолжает: «Шёл снег... Один из немецких танков завалился. Наши бойцы свастикой покрасили и пошли на этом танке в бой с врагом. У моста их сбили. Наши бойцы пытались в бою выбить фашистов из Яхромы, но у врага было больше автоматического оружия. Бой продолжался в течение 9 суток, после чего было принято решение – «идти во фланг»».

Деревня Морозки... , деревня Парамоново... Здесь санная дорога. Здесь стояли наши части. Здесь наш ветеран войны М.С.Монахов встретил своего сына Виктора. Виктору Монахову было 18 лет, он служил моряком, был легким водолазом. Их было в Яхроме 20 человек – моряков. Михаил Сергеевич Монахов работал в военкомате начальником формирования. Комиссар спросил Михаила Сергеевича: «Ты думаешь отправить в бой сына?». 71-ая отдельная бригада моряков прибыла с Дальнего Востока, в ней был и сын Михаила Сергеевича. Это была смешанная группа. Сын М.С. Монахова Виктор с товарищами остановился всего в 3-х км от фронта, «в рукаве», но в бой они пока не вступали.

Михаил Сергеевич вспоминает: «Виктор очень хотел зайти домой, но по команде поднялся и пошел защищать Москву. Было 30 градусов мороза. Разводили костры, делали шалаши. Моряков отправили в сторону Рогачёва: хотели «создать мешок» (окружение войскам противника – примечание автора). Курсанты – сибиряки заняли самое высокое место – Степаново. Им дали задание: идти дальше 54 бригады. Получалась «вилка». В местечке Белый Раст много погибло наших воинов. Была окружена группа под деревней Ольгово. У Рогачёва и Языкова фашисты почувствовали опасность и бежали. Они сопротивлялись 10 дней. Жертв было очень много. Но в результате боёв в Яхроме немцы, видя наши удары, в панике бежали, бросив орудия. Бросили 2 орудия на площади – у них прицельная дальность, но снарядов не было, а от Москвы до Яхромы 60 км.

Немцы первоначально хотели выйти к Лобне, но заблудились и вышли к Яхроме. Привезли орудия в Яхрому, бросили их около деревни Степаново. Бросили и много танков.

Нашим бойцам помогали ребята – школьники. Среди них был Коля Васильев. Наши войска вооружались в город у хлебозавода, у развилки, возле

Горсовета. Фашисты установили там пулемет, и нашим бойцам нельзя было пройти – надо было снять автоматчиков.

Коля Васильев очень маленький мальчик. Но нашим бойцам сказал, что возле машины гранатой убил немца. Наши бойцы хотели дать ему 2 гранаты, а он показал им своих 8 гранат. Ему дали 4 гранаты и послали с ним взрослого».

Справка. Коля забрался на чердак, откуда бил пулемет фашистов, и гранатами забросал врага. Пулемет замолчал. Прикрывающий огнем солдат вслед за Колей взобрался на чердак, осмотрел пулемет и развернул его в сторону врага, открыл огонь.

Монахов уточняет: «Немцы погибли, гранаты разорвались. Коля Васильев совершил подвиг и был награжден. Через 10 дней немцы убежали. Наши жители и бойцы стали поздравлять друг друга: немцы выбиты из Дмитрова. Кругом все было разбито. (А наш ветеран М.С.Монахов был начальником электросетей – примечание автора). От деревни Мохово остались одни трубы. «Катюша» ударила – немцев не стало, но не стало и деревни, а наши люди были в окопах».

«Война – это страшное дело, не забывайте, ребята», – заканчивает свой рассказ М.С.Монахов.

Из мемуаров генерал-полковника В.И.Кузнецова «1-я Ударная Армия в боях под Москвой»: «Не имея достаточных сил и средств, главным образом артиллерии, я решил временно отказаться от атаки Яхромы и приказал командирам 29-й и 50-й стрелковых бригад перейти к обороне на восточном берегу канала, приняв необходимые меры к отражению возможных повторных атак противника. Мосты у Яхромы как автогужевой, так и железнодорожный по приказу Ставки были взорваны.

Боями у Яхромы закончилось наступление противника на правом крыле Западного фронта. Хотя в результате внезапной танковой атаки наши части вынуждены были оставить Яхрому и отойти на восточный берег канала, тем не менее замысел противника обойти Москву с севера был сорван, и в этом была немалая заслуга частей и подразделений 29-й и особенно 50-й стрелковых бригад, проявивших высокое мужество, упорство и настойчивость в выполнении поставленных перед ними задач».

Справка. Наступление наших войск развивалось. К 11 декабря 1941 года территория района Дмитрова, Яхромы была полностью освобождена от захватчиков. Это был перелом в ходе войны. Именно отсюда советские войска под командованием К.К. Рокоссовского и Д.Д. Лелюшенко начали победное контрнаступление.

(Рассказ был записан в октябре 1977 г.)

РАЗВЕДЧИК КАВАЛЕРИИ ПИМЕНОВ

Пименов Анатолий

Мой дед, **Пименов Леонид Михайлович**, родился в 1925 году в Наро-Фоминске. Он умер, когда мне было 7 лет и очень редко рассказывал о войне, не любил вспоминать. Хотел было книгу написать, но не успел. Его мечту осуществил я, одна из первых моих книг посвящена деду. Хочу поделиться нашей семейной историей. Когда началась война, ему было 16 лет. Он сразу же записался добровольцем в истребительный батальон. Рушились здания, всё кругом горело. Дед вместе с другими бойцами принимал участие в тушении пожаров, сбрасывал с крыш домов неразорвавшиеся снаряды. 21 октября 1941 года город был захвачен немцами. Дед бился в составе 1289 стрелкового полка 110 стрелковой дивизии. Много раз ходил в разведку. И 26 декабря 1941 года принимал участие в освобождении Наро-Фоминска в составе 33-й армии. Разрушенный город было трудно узнать, родные места обезображены войной, а знакомая с детства казарма — разрушена. А впереди — ещё Верея и Вязьма. За мужество и отвагу его не раз награждали орденами и медалями. Благодаря худощавому телосложению и небольшому весу младший сержант Пименов служил в кавалерийской разведке.

Однажды сырой и тёмной ночью он поехал на задание по окрестностям. На лесной опушке около костра отдыхали немцы. Внезапно молодой разведчик выскочил из кустов, схватил самого толстого немца с планшетом, перекинул его через лошадь и ускакал. Началась перестрелка, но он успел покинуть расположение противника. Наутро оказалось, что тот самый немец — офицер, а в планшете у него были важные документы и карты. Так дед получил свою первую награду — орден Красной Звезды. А чуть позже, по прошествии полугода, знак «Отличный разведчик». В боях под Вязьмой он попал в окружение и был тяжело ранен. Выстрелы становились всё глуше, закрывались глаза. Очнувшись в морге, осмотрелся, молчание пугало больше прошедшей битвы. Он попросил закурить и с ужасом увидел, что кругом трупы. Другой бы сошёл с ума, а он выбрался и пополз искать живых. На шум пришли санитары и отнесли в госпиталь. После ранения он продолжил бороться с захватчиками уже в качестве стрелка, ещё не зная, что командир Ефремов погиб, родной отец остался без ноги, а два дядьки, служившие в 37-й армии, сложили головы под Донец-

Пименов Л.М.

ком. Уже после войны он узнает, что брат отца Иван погиб на Мамаевом кургане, всю жизнь он продолжал искать родных. Искать было некого, и тогда он взялся искать товарищей, ведь чужой беды на нашей земле не бывает. После очередного ранения деда комиссовали. Он снова стоял на разбитой дороге среди разрушенных зданий, и вспоминал, как из последних сил участвовал в ожесточённых боях с захватчиками в Псковской и Могилёвской областях. А освобождение Винницы в 1944 году стало для него последней битвой. Он вернулся домой, но самого дома не было... Одиноким стоял обожжённый войной Никольский храм, который через 32 года открылся уже в качестве музея при его поддержке и содействии в поиске экспонатов. Не мог забыть, хотел, чтоб и другие помнили. До самой смерти разыскивал павших и занимался перезахоронениями. Вспоминал своих однополчан из 33-й, 11-й гвардейской и 69-й армий.

В 1998 году он получил звание Почётного гражданина города Наро-Фоминска. А через год умер, не дожив десять лет до обретения Наро-Фоминском почётногo статуса — Город Воинской Славы. В тот же день получила это звание и Вязьма, оставшаяся в его памяти крошечным атомом, из которого он сумел выбраться, чтобы вытаскивать оттуда других.

СЧАСТЛИВАЯ БЕРЛИНСКАЯ ФОТОГРАФИЯ

Осипов Федор

В нашем семейном архиве есть фото, которое все очень любят. Снимал сам прадедусшка. Настраивал фотоаппарат и успевал во время задержки присесть или прилечь с краю. Сам печатал фото, у него был целый деревянный чемодан реактивов и весы-разновесы для составления разных проявителей-закрепителей, были у него блокноты с рецептами разных фотобумаг и выдержек.

На фотографии изображены прадедусшка и прабабушка в Берлине 24 июня 1945 года. У прабабушки в руках букет водяных лилий. Есть фотография, снятая в тот же июньский день, где прадедусшка катает прабабушку с подругой на лодке на прудике и они нарвали лилий. Прадедусшка держит в руках какой-то блокнот, возможно, с лекциями по фотоделу. Счастливые, радостные, немного усталые лица. Такой тяжёлый путь пройден. За плечами война, а впереди новая жизнь, о которой столько мечталось. Прабабушка ждет ребёнка. Победа! Жизнь продолжается!

Вот события, которые предшествовали «счастливой берлинской фотографии».

Пирго Дмитрий Фёдорович 1913 года рождения, попал на войну с учений в 1941 году. **Пирго Мария Стефановна** 1921 года рождения, моя прабабушка, с 1941 по 1943 годы ничего не знала о муже, она осталась дома в Курской области. Его считали без вести пропавшим. В 1943 году от Дмитрия Фёдоровича пришло известие, что он жив.

Оказалось прадед служил в инженерно-аэродромных войсках. Эти войска занимались инженерно-аэродромным обеспечением боевых действий. Они строили аэродромы настоящие по мере продвижения наших войск на запад, и аэродромы фальшивые, чтобы ввести в заблуждение противника. Пирго Дмитрий Фёдорович служил там в отделе делопроизводства части. В 1944 году он был ранен.

Прадедусшка и прабабушка не виделись три года и Дмитрий Фёдорович решил вызвать жену в свою часть, где освободилось место библиотекаря. Прабабушке было непросто найти его на фронте и приехать к нему, потому что инженерно-аэродромные войска постоянно перемещались. Описывать маршруты следования в письмах было

Пирго Д.Ф., Пирго М.С.

нельзя, это было запрещено цензурой. С трудом прабабушка добралась до части прадедусшки в ноябре 1944 года, в это время часть дислоцировалась в Литве. Там её оформили на службу вольнонаемным библиотекарем.

Вместе они дошли до Берлина и в мае 1945 года встретили там Победу.

Пирго Дмитрий Фёдорович во время службы имел многочисленные благодарности и поощрения от командования. Также он был награждён медалью «За взятие Берлина», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и юбилейными наградами.

После войны они вернулись к мирной жизни в поселке Коренево Курской области. Дмитрий Фёдорович преподавал в школе немецкий язык, которым владел свободно. Также в школе он организовал два оркестра - домро-балалаечный и духовой. Сам замечательно играл на всех народных инструментах. Мария Стефановна работала библиотекарем. Они воспитали шестерых детей.

ИЗ СЛАВНОГО ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Смелова Галина

Танковая эпопея под Прохоровкой... В ней принимали участие немало моих земляков-тихвинцев, среди них волею судеб оказался и танкист **Борис Михайлович Плиткин**. В декабре 1999 года его не стало. Однако в моем архиве сохранились записи наших прежних бесед, в которых ветеран доверительно поделился своими воспоминаниями о том, как ему, двадцатилетнему, выпало на долю пройти тяжелыми фронтовыми дорогами, а, главное, стать участником одного из самых кровопролитных и значимых сражений в мире, которое военные историки называли «огненной дугой».

– Да разве войну забудешь!.. – С особенным чувством, в котором смешались и горечь, и гордость, говорил ветеран. – Воевал я тогда в составе 5-й гвардейской танковой армии. Был механиком-водителем. За военные годы многое довелось узнать, увидеть и пережить. На фронте ведь все – от солдата до командира – хорошо понимали, что каждый бой для любого мог стать последним. А сколько их, тех боев, за войну-то было... Вот хоть в моей фронтовой судьбе. Да-а-а... Но, поди ж ты, она так распорядилась, что посчастливилось вот дожить до самой матушки-Победы...

Не извлекаемыми осколками засели в памяти каждого фронтовика отдельные эпизоды Великой Отечественной войны. А моему герою навсегда запомнились июль 43-го и танковая бойня под Прохоровкой. В то время их армия находилась в резерве Ставки Верховного Главнокомандования. Но в ночь на 7 июля танкисты получили приказ: для усиления Воронежского фронта выйти форсированным маршем в его расположение. В результате, совершив 300-километровый бросок, 5-я танковая сосредоточилась в районе Прохоровки, поступив в подчинение командующего фронтом – генерала армии Николая Федоровича Ватутина. Танкистам объяснили кратко: здесь предстоит нанести контрудар по наступающим фашистским войскам.

По словам Бориса Михайловича, они почему-то были уверены, что произойти должно было что-то очень архиважное. Запомнил он и чрезвычайно серьезный настрой боевых друзей, которые готовили свои танки к предстоящему бою сосредоточенно и особенно тщательно, без обычных шуток-прибауток. Не был исключением и их экипаж...

Берлин, май 1945 г. Плиткин Б.М. – механик-водитель

Смешались в кучу танки, люди...

С целью сковать находившиеся на данном участке фронта советские войска, противник перешел к решительным действиям, которые с воздуха активно поддерживала его авиация.

– С самого начала сражения нам приходилось очень трудно, – вспоминал Борис Михайлович. – Но самое главное и страшное началось именно 12 июля. В тот день ранним утром именно нашу роту назначили охранять особый объект – наблюдательный пункт командующего. Это означало, что в случае прорыва отдельных немецких танков или групп автоматчиков, мы должны были их оперативно уничтожить. Понятно, что задача ответственная, но нам-то хотелось сражаться рядом с товарищами! Однако командование распорядилось иначе. А перед нашим экипажем была поставлена особая задача, так как связь с корпусами и отдельными танковыми бригадами командующий фронтом вел через радиостанцию именно нашего танка. Для меня тогда это был первый опыт...

Ветеран честно признавался, что от услышанного с непривычки по ходу боя, кровь в его жилах, как говорится, то стыла, то кипела. Такой накал эмоций и страстей был, на таком нерве отдавались команды и велись переговоры по радиации – не каждый и представить может! А тут – всё про обстановку слышишь, а помочь ничем не можешь. Но тяжело переживая за других, сам водитель-механик бдительности не терял, оставаясь всё время на чеку.

– Чтобы услышали его те, кто находился в пылу и грохоте сражения, командующий постоянно переходил на крик и в самые трудные и напряжен-

ные моменты боя, усиливал значение сказанного ядрёными выражениями. Причем, ими же и хвалил. Но, знаете ли, в тех условиях все это воспринималось как-то естественно, – по-житейски мудро пояснял Борис Михайлович. – Как говорится, это те ноты, которые из музыки боя не выкинешь...

А цепкая память молодого танкиста сохранила многое, но тот день он запомнил особенно отчетливо.

...В 8 часов утра по всему фронту гитлеровской обороны пронёсся шквальный огонь нашей артиллерии и «катюш». А потом в небе появились советские бомбардировщики и штурмовики. И только после этого ринулись из укрытий наши танки... То поле боя, которое сами танкисты нарекли потом «крошечным адом», все долгие послевоенные годы упорно не хотело уходить из подсознания фронтовика, настойчиво всплывало перед его взором, нередко тревожа во сне.

– Уж больно жуткой была панорама битвы «не на жизнь, а на смерть», – продолжал мой собеседник. – Черный густой дым и поднятая гусеницами пыль заволокли почти все небо. Темень вокруг стояла такая, точно уже вечер наступил, а не день-деньской. Отдельные выстрелы практически не слышались. Они и все другие звуки просто поглощались единым мощным и грозным гулом. Ведь навстречу друг другу бросились тогда больше тысячи танков! Знаете, когда пишут в книгах и газетах о том, что это было жуткое зрелище, – то так оно и было на самом деле, даже страшнее...

«Сотни снарядов с обеих сторон ударяли в танковые башни, а потом, соскочив по броне и изменив свою траекторию, с визгом летели над полем боя во все стороны. Сами же танки, как живые, сходились в смертельной лобовой атаке. Сталь жутко скрежетала, когда они вставали на дыбы и уже не могли разъехаться, так и застывая огромной ревушей железной массой...»

В эти несколько слов уложились долгие часы страшного боя. И в том адском пекле наши танкисты проявили чудеса храбрости. По всему полю горели зеленые «фердинанды», дымились светло-желтые и бело-коричневые «тигры», с проломанными бортами и перебитыми гусеницами догорали средние немецкие танки Т-3 и Т-4.

По поводу необычной боевой раскраски немецких «тигров» Борис Михайлович, улыбнувшись, пояснил:

– Дело-то в том, что они первоначально предназначались для военных операций фашистских войск в Африке, почему, собственно, и названы

так были. Но, видимо, в России Гитлеру оказались нужнее, а перекрасить такое количество танков фашисты не успели. Вот и выделялись они своей «пустынной» расцветкой среди зелени наших лугов и полей. Правда, мы тогда тоже сначала недоумевали и строили разные предположения: дескать, сделал это противник специально, возможно, для большего психологического воздействия на нас и т.п. Это нам уж потом разъяснили, что к чему...

К слову сказать, об этом малоизвестном факте, видимо, не знали или не придали ему должного внимания, авторы одного из художественных фильмов из эпопеи «Освобождение», который вышел на экраны страны в начале 1970-х гг. и был посвящен именно Курской битве. Помнится, мы, в то время студенты-историки, старались не пропускать фильмы военной тематики и, между прочим, порой тоже подмечали в них кое-какие неточности. А вот ветераны памятного сражения после просмотра фильма опубликовали в центральных газетах свои отзывы, где корректно указали «киношникам» на столь существенное с их стороны упущение: мол, что это у вас немецкие «Тигры» в кадре зелененькими разъезжают?! Дескать, это не какой-то там пустячок, а принципиальный нюанс...

И то верно: нюанс, действительно, был принципиальным, поскольку наглядно и убедительно доказывал, насколько чрезвычайным являлось в тот момент положение фашистов, и как важно было нашим войскам разбить их именно тогда – в июле 1943-го и именно здесь – под Прохоровкой и Курском ...

«А нынче нам нужна одна победа...»

Да, та победа летом 1943-го нашей Родине была действительно необходима. Очень. Одна на всех. А потому и за ценой, как водится, не постояли.

– Большими были потери и с нашей стороны, – вздыхая и утирая старческую слезу, продолжал свой рассказ Борис Михайлович. – Да и как им не быть в такой мясорубке. Техника и та не выдерживала. Самоходки и наши любимцы «тридцатьчетверки» по всему огромному полю пылали, как огромные костры. Горело все, даже земля, пропитанная горючим, вытекающим из подбитых танков. В том едком дыму металась черная фигура, некоторые из них были охвачены огнем и пылали, словно живые факелы. Танкисты срывали с себя горящую одежду, и издалека порой становилось трудно отличать своих от чужих. Страшное зрелище! Я и прежде участвовал в боях, и не раз видел, как на тан-

кистах горели промасленные комбинезоны, да и сам был ранен и не единожды выбирался из подбитого танка, но такого зрелища и в таком масштабе – видеть не доводилось...Да-а-а... Но, главное, что поставленную задачу выполнили. А уж, какой ценой...Что ж, тут поделаешь...Родина тогда была в большой опасности – фашисты ведь до самой Волги дошли! Обстановка сложилась очень напряженная, все это чувствовали, вот и получалось, что или они нас, или мы их...

Исход той битвы был чрезвычайно важен и для фашистской Германии. После весеннего поражения под Сталинградом чаши весов постоянно балансировали – вермахт упустил стратегическую инициативу из своих рук, а советской армии жизненно важно было эту, с трудом вырванную инициативу удержать и закрепить за собой. Конечно, рядовые танкисты таких подробностей не знали, но, по словам Бориса Михайловича, «кое-что все же смекали».

Это теперь нам точно известно, что гитлеровское командование бросило в сражение под Прохоровкой свои самые отборные дивизии, у которых одни названия чего стоили: «Адольф Гитлер», «Великая Германия», «Рейх» и «Мертвая голова». Они должны были вселить в наших воинов страх и неуверенность в своих силах. Но, как показала жизнь, не напугали...

Наши танкисты сражались отчаянно, как настоящие герои. Потом Борис Михайлович был на том поле. Увиденное потрясло его еще больше.

– Такого душевного состояния я, пожалуй, за всю войну не испытывал, – признавался ветеран. – Вот порой говорят: мол, не выразить словами. Тогда был тот случай. Только если по-настоящему любишь Родину, в минуту опасности можешь отдать за нее свою жизнь ...

Но именно потому, что подобное чувство было у каждого нашего воина, они смогли выстоять и выиграть и ту решающую битву на Курской дуге, обеспечившую коренной перелом в войне, и всю войну, закономерно названной Отечественной и ставшей по истине Великой.

P.S.

А о том, про что ещё – в силу скромности своего характера – умолчал сам ветеран, нам может поведать «Служебная характеристика на механика-водителя танка Т-34 гвардии старшину Плиткина Бориса Михайловича»*

1918 года рождения, уроженец Ленинградской области, г.Тихвин, русский, рабочий, член ВКП(б) с июля 1942 года. Образование 7 классов и военно-полковая школа.

В Красной Армии с сентября 1938 года, участник Отечественной войны с 23 июня 1941 года на Юго-Западном, Воронежском, Степном, 2-м Украинском, 3-м Белорусском, 1-м Прибалтийском и 2-м Белорусском фронтах.

В боях под городом Жиздрой 19 августа 1942 года был ранен.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками награжден орденом Красной Звезды (1943), медалью «За отвагу» (1942), медалью «За оборону Москвы» (1945). Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (ее он получит через несколько месяцев после составления этой характеристики – Г.С.).

В воинской части № 95984 на занимаемой должности механика-водителя танка командования с мая 1943 года, мастер вождения. В дисциплине, в требовательности к себе, в трудолюбии и исполнительности, в воинской выправке и подтянутости, в безупречном исполнении служебных обязанностей не имеет себе равных. На всем протяжении боевых действий любовным и умелым уходом за танком и правильной его эксплуатацией обеспечивал долговременную службу танка.

За время боевых операций в Румынии, Белоруссии, Прибалтике все время находился или в передовом отряде, или на НП, обеспечивая устойчивую связь. В боях на территории Восточной Пруссии Б.М.Плиткин показал образцы выдержанности, мастерство вождения и, несмотря на трудные условия зимы, он сумел обеспечить выполнение приказов командования на разведку и возвращался с задания без единой поломки. Повседневно ведет работу с личным составом экипажа по усовершенствованию знаний боевой и политической подготовки. Пользуется заслуженным авторитетом среди личного состава подразделения.

Командир подразделения лейтенант Петухов».

Составленная почти в самом конце войны, эта характеристика дает нам представление о том, каким был боевой путь одного из защитников Отечества – Бориса Михайловича Плиткина. И, честное слово, одна только фраза: «в исполнении служебных обязанностей не имеет себе равных» – многое объясняет и дорогого стоит!

Вот и выходит, что тот лейтенант Петухов смотрел в самый корень, потому как смог распознать у танкиста Плиткина суть его характера – характера воина из славного поколения победителей.

* Настоящая характеристика хранится в семейном архиве дочери фронтовика.

ВЕРА В ПОБЕДУ

Котусенко Алена

Всё дальше вглубь истории уходят героические и трагические события Великой Отечественной войны, но живут в нашей памяти имена тех, кто ценой своей жизни отстаивали свободу и независимость Родины. Время бессильно ослабить память человечества о неизменной стойкости и мужестве нашего народа.

Имеем ли мы право забывать, что стоили нам мир и свобода? Разве не было бы такое забвение предательством перед памятью павших воинов, перед горем безутешных матерей, одиноких вдов, осиротевших детей? Этого нельзя забывать во имя нашей упорной борьбы за мир, которая немыслима без горькой памяти о бедствиях минувшей войны.

Мой дед, **Попов Михаил Сергеевич**, родился 19.10.1922 в Пензенской области, деревне Ражки Голицинского района. Окончил Пензенское артиллерийское училище. Во время Великой Отечественной войны был командиром орудия. Воинские звания: от лейтенанта до полковника. Награды: орден Александра Невского, орден Отечественной войны I степени, медаль «За боевые заслуги», орден Красной Звезды, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль «За победу над Японией». Умер 07.07.2004 в г. Самара.

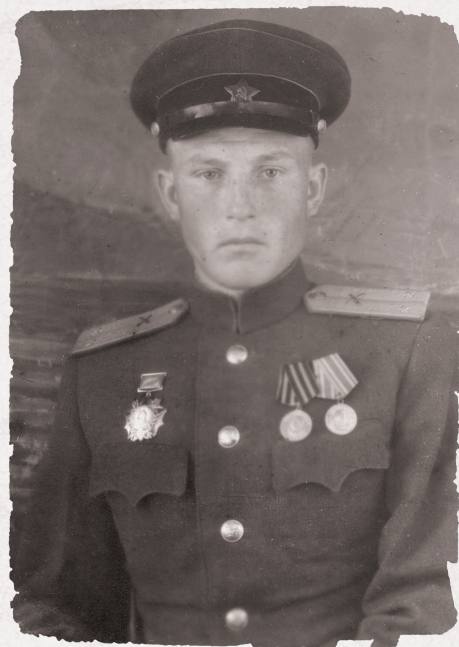
Хочу поделиться с вами воспоминаниями своего деда о годах Великой Отечественной войны, записанными им самим еще при его жизни. Орфография и пунктуация автора сохранены.

Через ильменский лёд

Строки воспоминаний Попова М.С.

Впервые в бой с фашистами пришлось вступить весной 1942 года под Харьковом. Затем по выздоровлению из госпиталя – на Волховском фронте. Волховский фронт был создан 10 декабря 1941 года с главной задачей – содействовать срыву наступления противника на Ленинград, а затем совместно с Ленинградским фронтом освободить Ленинград от блокады. Получил он своё название от реки Волхов, которая с конца 1941 года до начала 1944 года являлась основным водным рубежом, разделявшим немецкие и советские войска.

Итак, 59 армия, в состав которой входил 340 отдельный пулемётно-артиллерийский батальон,

Попов М.С.

под боевым знаменем которого мне пришлось воевать с врагом в должности командира взвода 45 мм орудий, предписывалось – разгромить Новгородскую группировку и освободить город Новгород.

Какие были возможности нашего батальона, да и всей 59 армии в то время, это в 1941 – 1942 гг. В результате тяжёлых боёв за Тихвин батальон был ослаблен и утомлён, не хватало артиллерии, миномётов, стрелкового оружия (одна винтовка на двоих), большой некомплект в личном составе, вновь прибывшие солдаты, офицеры не прошли полного курса обучения, не имея твёрдых навыков в обращении с оружием, лесисто-болотистая местность на некоторых действовала удручающе, люди боялись потеряться, тянулись друг к другу, путали боевые порядки, скучивались, создавая тем самым мишени для ударов артиллерии и авиации врага, личный состав плохо владел лыжами, не хватало средств связи, артиллерия на конной тяге, не хватало средств передвижения.

Но мы верили в нашу Победу, в торжество великого и правого дела. Вера в Победу помогла нам действовать и бороться.

Зимой 1944 года враг перешёл к общей обороне. Он ставил своей задачей – измотать наши войска, весной захватить инициативу в свои руки и добиться победного исхода в решающих сражениях.

Противостоявшая под Ленинградом и Новгородом группа армий Север являлась одной из наиболее мощных групп гитлеровских войск. Она состояла из 740 тысяч офицеров и солдат, 370 тысяч самолётов, около 400 самоходок и танков и свыше 10 тысяч миномётов и орудий, соединения этой группы имели большой опыт ведения боевых действий, особенно в лесисто-болотистой местности.

Но мы уже к этому времени не уступали врагу в качестве войск, имели численное превосходство по личному составу – в полтора раза, по орудиям и миномётам – в два раза, по самолётам – в четыре раза, по танкам – в три с половиной раза.

Разведкой боем была установлена наибольшая плотность обороны врага на Новгородском направлении – это левый фланг Волховского фронта, а на западном берегу озера Ильмень позиции занимали отдельные подразделения литовских и эстонских фашистов. И вот здесь-то наше командование решило провести вспомогательный удар по льду озера Ильмень, чтобы противник не смог отойти из города на юго-запад. Подготовка операции осуществлялась скрытно в течение четырёх месяцев, особенно скрытно готовилось форсирование озера в обход Новгорода с юга. Тренировки проводились на большом удалении от озера, а к его берегу прибыли за сутки до исходного часа. К месту проведения операции были переброшены аэросанные батальоны, лыжные батальоны, лёгкие самоходки, бронемашины, 45 мм орудия и другие особые средства усиления. Толщина льда не превышала 30 см.

14 января 1944 года, используя полную темноту и сильную метель, группа войск, в составе которой и мне пришлось быть со своим взводом 45 мм орудий, пройдя по льду несколько десятков километров, захватили на западном берегу озера плацдарм, разгромили батальоны литовских и эстонских фашистов и вышли на рубеж реки Веряж, а на следующий день перерезали дорогу Новгород – Шимск. Враг подверг варварской авиационной бомбёжке и артиллерийскому обстрелу лёд на озере Ильмень, но у нас были заранее подготовлены переносные мостики, лошади проваливались под лёд, их вытаскивали верёвками, которые заранее при-

вязывали к постройкам. Несмотря на это наши солдаты шаг за шагом, прогрызая оборону противника, пробивались вперёд. Утром 20 января наша южная группа сомкнулась с северной группой войск западнее Новгорода, и Москва в этот день торжественно салютовала в честь его освобождения. Наша часть, как отличившаяся в бою, получила название «Новгородской», многие солдаты, сержанты моего взвода за проявленную стойкость и мужество были награждены орденами и медалями, я был награждён орденом Александра Невского.

Таким был первый удар из серии тех знаменитых десяти ударов, которые нанесла Красная Армия по немецко-фашистским захватчикам в 1944 году.

Все дальше, вглубь времен, уходят огненные годы Великой Отечественной войны – годы величайших испытаний, невосполнимых утрат и людских страданий, чудовищного вандализма и варварства. Но с каждым годом становится все очевиднее, что это было время невиданного человеческого духа, небывалой жертвенности и любви, солидарности и бескорыстия, время массового героизма тех, кого называли советскими людьми.

Есть люди, которым хочется аплодировать стоя... Их уже осталось мало. Ветераны Великой Отечественной войны... Они уходят, но остаются их дети, внуки, правнуки, а, значит, память о них останется и эта память, как эстафета, будет передаваться из поколения в поколение...

Мой дед, как многие другие сотни тысяч участников Великой Отечественной войны, ушёл в Бессмертный полк...

Закончить хочется словами А.Т. Твардовского:

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям!
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем!
Затем - чтоб этого забыть
Не смели поколения
Затем - чтоб нам приятно жить,
А счастье - не в забвенье!

НЕЗАБЫВАЕМОЕ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Финогенов Владислав, Финогенова Ольга

Осенний день 14 октября 1941 года обещал быть солнечным. Утром на станцию Тихвин пришли поезда с эвакуированными из Ленинграда женщинами и маленькими детьми. Такие составы всегда делали здесь остановку. Врачи осматривали пассажиров, их подкармливали, оказывали другую помощь. Умерших в пути, выносили из вагонов для захоронения в братской могиле.

Но в тот день там ещё стояли поезда с ранеными красноармейцами, составы с цистернами с горючим и боеприпасами. И вдруг раздался сигнал воздушной тревоги. А потом, откуда ни возьмись, налетели немецкие самолеты. Их было много! И хотя на крышах наших вагонов были нарисованы красные кресты (это значило, что там безоружные люди, раненные), началась жуткая бомбежка.

Беспрерывно – один за другим – грохотали взрывы. Вагоны вспыхнули. Всё вокруг заволело дымом. И тут произошло самое страшное – стали взрываться цистерны с бензином. Над Тихвином взметнулся настоящий огненный смерч. Это был огненный ад: полыхало всё, вагоны, одежда на людях, земля и даже воздух. Раненые бойцы в окровавленных бинтах, перепуганные старики, женщины и дети пытались спастись под вагонами и гибли там от огня и осколков рвущихся снарядов. Железнодорожники и пожарные растаскивали составы, отцепляя от них горящие вагоны. Исполняя свой долг, пытаясь укротить огонь и помочь людям вырваться из горящего пекла, многие из них погибли. Останки взрослых и деток жители города захоронили на старом кладбище, которое находится на Николиной Горе, на другом конце Тихвина. Эту трагедию горожане переживали тяжело. После войны на братской могиле детей ленинградцев установили обелиск.

А 14 октября 2016 года состоялось открытие большого, гранитного, художественно оформленного памятного знака на месте самой трагедии – у тихвинского вокзала. Мне посчастливилось присутствовать на этой торжественной церемонии.

После открытия все участники события стали возлагать к его подножию большие красивые венки с лентами и цветы. Возложил две красные гвоздики и я. Тогда же стал свидетелем не-

Финогенов Влад и Попова И.П. 14.10.2016 г.

обычной тихвинской традиции. Оказывается, в послевоенные годы жители города стали приносить к детскому захоронению не только цветы, но и то, что так сильно любят все дети – сладости и игрушки. Их я тоже увидел у нового знака.

Участие в этом мероприятии стало для меня очень важным событием, потому что там была сделана памятная фотография. На ней рядом со мной стоит Ирина Петровна Попова, благодаря которой я смог узнать о войне не просто по рассказам из книг, а из воспоминаний ребенка, пережившего войну. И мне хочется поделиться чувствами и впечатлениями от этой незабываемой для меня встречи.

Когда ведущая предоставила ей слово, я подошел ближе, чтобы лучше услышать рассказ о событиях блокадных дней. Её история тронула меня до глубины души. Я слушал пожилую женщину, а видел перед собой девочку Иру и её худенькую, но стойкую маму. Мне тогда казалось, что я прямо кожей ощутил всю пережитую ими трагедию.

Про блокаду

Ирочка родилась 8 июня 1939 года в г. Порт-Артур Китайской Народной Республики. Здесь служил её отец, который был военным. Через некоторое время после рождения дочери его направили в город на Неве. А вскоре началась Великая Отечественная война и на Ленинград обрушилась огромная беда – блокада.

С самых малых лет Ирина Петровна помнит тот холодный ужас, который появлялся у неё во время непрерывных бомбежек и взрывов. Жили они на улице Пушкинской, недалеко от Московского вокзала. Семья занимала комнату в коммунальной квартире в одном из Шуваловских домов. С осени 41-го немецкие самолёты стали часто «утюжить бомбами» и сам вокзал, и примыкавшие к нему районы. Однажды, вернувшись из убежища, дочка с мамой увидели руины соседнего дома. С тех пор её не надо было упрашивать скорее собираться и бежать в укрытие. И всякий раз, когда приходилось это делать, малышка спускалась по лестнице, хмурясь и приговаривая: «Чёрт, чёрт, опять фашист налетел!». Конечно, сама она об этом не помнит, но о той блокадной привычке ей, повзрослевшей, рассказала мама.

Но зато Ирина Петровна хорошо помнит, как постоянно хотелось положить в рот что-то съедобное. От жуткого чувства голода у неё появилась привычка макать в солонку пальчик, обливать его и запивать водой. Это она придумала, чтобы меньше хотелось кушать. От такого «питания» девочка стала сильно отекать, и выглядела так, как будто её усиленно откармливают. А вот её мама, наоборот, очень сильно похудела, и, как тогда про неё говорили, «в шубе и валенках едва-едва набирала 40 кг».

Вспоминается ей хранившаяся в сером мешке морожена хряпа (грубые, нижние листья капусты), за которой мама предпринимала опасные для жизни вылазки на заброшенные поля пригородных колхозов. А ещё про то, что настоящим лакомством был столярный клей. Поделилась Ирина Петровна и необычным способом отвлечь ребёнка от мыслей о еде: пока в Ленинграде работали магазины, мама покупала ей кукол! Играя с новенькими, красивыми игрушками, Ирочка, и правда, на какое-то время обо всём плохом забывала. Казалось, что и спать с ними было теплее. Она считает, что выжила благодаря мамочке. А с весны стало чуточку легче, потому что увеличили норму хлеба, выдаваемого по карточкам.

Так они и продержались вдвоём все восемь первых – самых мучительных и бесконечно долгих месяцев блокады...

Про спасение

В первый раз их хотели эвакуировать в ноябре 1941 года. Но тогда почему-то не получилось. Второй раз о подготовке к эвакуации её маме сказали лишь в мае 1942 года. Собрались они быстро – всё равно носить тяжёлые тюки и чемоданы было некому. Вывозили большой группой сначала по Ладоге, потом по железной дороге. Но при очередном осмотре, состояние здоровья обеих сочли критическим: маленькая Ирина совсем распухла, а у мамы обнаружили дистрофию в тяжёлой стадии. Врачи решили не рисковать и высадили их в городке Шексна, на Вологодчине. Из вагона дочку с мамой вынесли на руках и сразу отправили в госпиталь. Лечение дало хорошие результаты и со временем они поправились.

P.S.

А это дополнение к рассказанной истории мы сделали вместе с моей мамой:

После войны семья вернулась в Ленинград. Жизнь потихоньку налаживалась. Девочка росла смыслёной, учёба давалась ей легко и в школе, и позже в вузе. В 1962 году она успешно окончила Ленинградский педагогический институт. По направлению приехала работать в Тихвин. Трудилась учителем русского языка и литературы в педагогическом училище и средней школе № 1.

В 1993 году, в связи с переводом мужа, переехала на постоянное место жительства в поселок Шугозеро Тихвинского района. Семь лет отработала в леспромхозе, а с 2000-го по 2013-й годы в Досуговом центре. Как его руководитель, она постоянно сотрудничала с общественной организацией участников локальных войн «Единство» и военно-патриотическим клубом «Десант». Много внимания и сил уделяла развитию краеведческого музея, возрождению вепсской культуры, народных ремесел и возрождению традиций малых народов, была одним из инициаторов проведения в поселке Шугозеро ежегодного праздника национальной культуры «Вепсский родник».

Сегодня Ирине Петровне 81 год. Она – Почетный гражданин Шугозерского сельского поселения, награждена медалями «За трудовую доблесть» и «Ветеран труда», наградами за большой личный вклад в укрепление народного единства в регионе. А в 2017 году медали «За активную патриотическую деятельность» её удостоил и Союз городов воинской славы России.

Я очень рад и горжусь тем, что познакомился с Ириной Петровной Поповой, которая в войну ребёнком победила смерть, выросла и прожила большую, интересную и полезную для людей жизнь.

СИЛОЙ ДОБРА ПОБЕЖДАЕМ...

Дубская Анна

Валентин Васильевич Раков. Легендарная личность, пример, достойный подражания, образец мужества и стойкости духа. Ветеран Великой Отечественной войны, ветеран ГАИ рассказывает о непростой судьбе 4-летнего мальчика, плененного фашистами; юноши, вставшего на путь защиты безопасности своего народа, и настоящего офицера...

Валентину Васильевичу 83. На пороге нового мирного года майор милиции в отставке с упоением рассказывает удивительную историю своей непростой, но столь многогранной жизни.

23 февраля 1938 года в городе Можайске Московской области в семье портных по фамилии Раковы произошло радостное событие – на свет появился 3-й ребенок, родители дали сыну красивое имя – Валентин, в переводе с латинского языка означающее «здоровый». Мальчик действительно рос крепким не только физически, но и духовно, что неоднократно подтверждалось на протяжении дальнейшей его жизни.

Уже в декабре 1941-го город настигла беда. Фашисты ворвались в дом Раковых, выгнали большую семью на мороз и на глазах несчастных хозяев сожгли жилище с вещами, погиб и весь скот. Малыша вместе с родителями отправили на поезде в польский город Гжацк, где после бомбежки на центральной станции полыхали цистерны с топливом. Просуществовав непродолжительное время в местных лагерях, на долгих 4 месяца семье пришлось отправиться в концлагерь Бухенвальд. После Раковых перевели в другой лагерь, где узники шили парашюты и мастерили деревянные ящики. Пленные тяжело трудились в сельском хозяйстве «Гросеков» и снова переезд. На этот раз в Баварию. Лагеря сменялись один за одним. Боль от физических истязаний сменялась душевными травмами. С 4-летнего возраста маленький мальчик в красках лицезрел страдания самых родных и дорогих людей, наравне со взрослыми узниками ни в чем неповинный ребенок испытывал невыносимые мучения. Однако, никакое вражеское иго не в состоянии сломить силу доброты духа нашего народа. Валентин Раков не только не потерял человеческие качества, с годами он их взрастил и приумножил, собственным примером воспитывая в новых поколениях благородство и непоколебимую веру в светлое будущее.

Раков В.В.

В мае 1945 года после долгожданного освобождения Советскими войсками Валентина вместе с семьей отправили в лагеря фильтрации. Еще год его мать Евдокия Ильинична была вынуждена трудиться в немецком госпитале хирургической сестрой. И только в конце ноября семья, чудом выжившая под еще не утихшим обстрелом врага, смогла вернуться на Родину.

На родной земле жить семье было уже негде, родственников приютил дядя мамы. Дядя Костя, именно так, с любовью и уважением до сих пор называет его Валентин Васильевич. В Крылатском районе столицы дружная семья прожила до начала Олимпиады-80. Успешно окончив 7-летку, Раков устроился на работу токарем и спустя год, в 1957-м 19-летнего юношу призвали в ряды Вооруженных Сил, где он прослужил на благо Родины 3 года. За это время молодой боец активно занимался лыжным спортом и представлял клуб ЦСКА на соревнованиях. В 1960 году перспективный спортсмен поступил на службу в 7 отдел ГАИ. Пройдя первоначальную подготовку сотрудника милиции в Учебном центре столичного Главка, гармонично сочетал работу и хобби, выступая на спортивных соревнованиях по боевому самбо. Валентин Раков принес множество побед, представляя на состяза-

ниях родной отдел, завоевал звания кандидата в мастера спорта по боевому самбо, мастера спорта по служебному многоборью и мастера спорта по автотранспортному многоборью.

Спустя 8 лет с начала вступления Ракова в ряды стражей правопорядка, по инициативе начальника ГУВД г. Москвы Владимира Панкратова была создана первая экспериментальная оперативная группа, которую он лично возглавил. Наряду с профессиональными биатлонистами, стрелками и самбистами в группу был включен и Валентин Васильевич.

В 1973 году, проходя службу в специализированном подразделении, старший лейтенант милиции Раков принял активное участие в освобождении заложников. Злоумышленники захватили самолет «ЯК-40», который выполнял пассажирский рейс из Москвы в Брянск. Тогда по требованию захватчиков экипаж вернулся в Москву и произвел посадку в аэропорту Внуково, где угонщики потребовали выкуп за самолёт и обеспечение вылета в Швецию. Правоохранителями было принято решение не выпускать самолет из аэропорта. В разгаре спецоперации один из злоумышленников открыл дверь. Валентин Раков среагировал молниеносно, прижав дверь багром. Началась перестрелка, в результате которой злоумышленник был тяжело ранен и выпал на лётное поле. Группа захвата применила слезоточивый газ, пассажиры ринулись к выходу, а вместе с ними и двое захватчиков. Благодаря профессионализму сотрудников милиции и грамотно спланированным действиям Валентина Ракова, план по захвату самолета был провален. В борьбе за жизнь мирных граждан Валентин Васильевич получил контузию. За героизм и самоотверженность Валентина Васильевича наградили орденом Боевого Красного Знамени.

- Это был первый случай освобождения заложников из самолёта в СССР. Панкратов сам проводил тренировки, организовывал учения в обстановке, приближенной к боевой. Борьбой самбо я давно занимался, знал Владимира Иосифовича ещё с 1960 года, поэтому и попал к нему, в группу захвата. Тогда мы сумели обезвредить вооружённых террористов, жертв удалось избежать. Я проработал в Госавтоинспекции больше 30 лет. Было время, когда ГАИ Москвы возглавлял Панкратов. Он стал моим наставником и в служ-

бе, как образец справедливости и мужества, и в спорте — учителем по самбо, - с теплотой вспоминает майор милиции в отставке.

В 1980 году Валентин Васильевич Раков перевелся в 15 отдел ГАИ по сопровождению первых лиц, затем служил в 12 отделе, который в настоящее время носит название 6 отдельного специализированного батальона ДПС ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве.

Прослужив в милиции 33 года, Раков удостоен множества ведомственных наград и регалий. В 1990 году майор милиции вышел на заслуженный отдых, однако ветеран Великой Отечественной войны, ветеран Госавтоинспекции, выдающийся спортсмен и сейчас в строю. Сегодня, не позволяя себе проронить ни слезинки, он рассказывает о страшных годах военного времени, щедро делаясь с молодым поколением многолетним опытом служебной деятельности, проводя уроки мужества в образовательных учреждениях и в повседневных беседах с начинающими стражами правопорядка.

Валентин Васильевич сквозь годы пронес добрую память о людях, которые были рядом в самые непростые минуты и сберег в своем сердце свет, согревающий каждого, кто оказывается рядом с уникально благородной и сильной личностью. Профессионал своего дела, добрейшей души человек, примерный семьянин – именно так отзываются о ветеране его родные, коллеги и друзья. Супруга Валентина Васильевича Людмила Федоровна покинула этот мир 10 лет назад, однако, в каждом интервью он вспоминает годы совместной жизни с особым трепетом.

- Мы познакомились, когда я вернулся из армии. Моя первая любовь... Прожили душа в душу более 40 лет. Родили троих детей. Сейчас я - счастливый дедушка, у меня четверо внуков – поровну 2 девочки и 2 мальчика. Старшему – 27 лет, а младшенькой только исполнилось 15, - с улыбкой рассказывает ветеран.

Валентин Раков – почетный гость на всех крупных мероприятиях столичного Главка. С легендарной личностью, являющей пример мужества, самоотверженности и верности Родине, желают познакомиться руководители и сотрудники различных подразделений московской полиции, чтобы почерпнуть важные знания и перенять богатейший опыт Человека с большой буквы.

ОН ПОГИБ ОТ ВЫСТРЕЛА ГИТЛЕРОВСКОГО СНАЙПЕРА

Дубская Анна

Война обожгла каждую семью, ворвалась во все дома, поранила души и сердца многих поколений. Летопись Победы в нашей семье открыл мой прадед **Иван Трифонович Розвора**. Будущий герой родился в 1921 г. в Хмельницкой области Украинской ССР, в живописном селе Лысогорка. Родители Ивана - Трифон и Анна - крестьяне. Анна окончила церковно-приходскую школу. С 7 до 69 лет пела в церковном хоре, долгие годы была его регентом. Трифона знали как хорошего плотника и виртуозного музыканта. В редкие часы отдыха родня, а часто и соседи дружной компанией собирались, чтобы обсудить последние новости и послушать чарующую игру на мандолине. Трифон Иванович и Анна Павловна являли для окружающих истинный пример благочестивого семейства. Они шли по жизни неразрывно: рука об руку, душа в душу и даже в церковном хоре пели вместе. Музыкальный талант, вверенный горячо любящим супругам свыше, воплотился позже в правнучке. В 6-летнем возрасте маленькая Алла исполняла на большой сцене увертюры наравне с профессиональными пианистами. Но это лишь в далеком мирном будущем...

Годы счастья прервала война. Сын ушел на фронт. Рядовой Розвора проходил службу в 871 стрелковом полку 276 стрелковой дивизии - воинской части, призванной защищать рубежи нашей Родины на Кавказе. В перерывах между боями Иван настраивал на оптимизм и грел душу товарищей зазорной игрой на балалайке.

Жизненный путь его был скоротечен. Сердце молодого бойца остановилось 29 мая 1944 года, погиб он от выстрела гитлеровского снайпера в селе Новые Петликовцы Бучацкого района Тернопольской области. Не суждено было молодому отцу увидеть и собственную дочь. Малышка появилась на свет спустя три месяца после его гибели. Трагическую весть супруге Ивана - Лукерии принесли сразу после родов. Семья поздравляла счастливую маму с рождением дочки. В радостной суматохе акушер вдруг спросил: «А где же папка?». В ответ кто-то прошептал: «А папки больше нет». Не успев оправиться после тяжелого родоразрешения, новоиспеченная мама вмиг стала вдовой. Долго еще убитая горем и отчаянием молодая женщина, которая так трепетно и преданно любила и была любима, кричала от боли в душе, но утешалась единственной и главной ра-

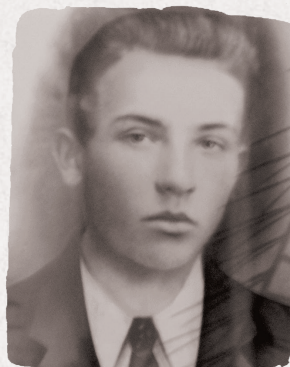
достью своей совсем еще недолгой жизни - дочкой, которая так сильно напоминала ей дорогого сердцу супруга. Имя новорожденной нарек местный священник - девочку называли Ангелиной.

Лукерия с детства стремилась помогать людям. Избрав профессию фельдшера-акушера, она поступила в техникум. Учеба увлекла молодую девушку, но война внесла свои коррективы. Уже в мирное время начинающему специалисту прочили большое будущее в медицине. Лукерия Сергеевна успешно продолжала осваивать профессию. Училась с отличием, но сердце звало в родной дом к маленькой дочке. Расставив приоритеты, Лукерия Розвора выбрала семью, которой и посвятила всю свою жизнь.

Потеряв сына, родители до конца дней своих провели в молитвах о нем. Трифон Иванович отошел в мир иной в 62 года. Крепкий и выносливый физически он всегда в одиночку носил из леса тяжелые бревна на растопку печи, но очередной поход стал роковым. Вернувшись домой, он наколот дров и, почувствовав нестерпимую боль, отправился в больницу. Спасти Трифона врачи не успели. После смерти супруга оставшаяся 16 лет своей жизни Анна Павловна посвятила внучке. Бабушка вложила в воспитание девочки с ангельским именем все силы и мудрость житейскую, взрастила в душе ее лучшие человеческие качества и христианские добродетели, которые в далеком будущем Ангелина Ивановна передаст уже мне - своей любимой и единственной внучке Аннушке, крещенной именем прабабушки.

Боевые товарищи рядового Розворы погибли на фронте. Выжить удалось лишь одному - Ивану Олейнику, который, вернувшись с войны, поведал печальную историю героически погибшего друга.

Благодарная за подвиг дочь Ангелина долгие годы искала место захоронения отца, на которого похожа и внешне, и добротой характера. Искала много лет... и нашла, подняв множество архивов. Покоится боец на братском кладбище в городе Бучаче Тернопольской области.

Розвора И.Т.

РАСТОПИВШИЙ ЕЕ СЕРДЦЕ

Дубская Анна

Шли годы, дочь выросла, а молодая вдова – первая красавица на селе не была обделена вниманием, однако, оставалась верна своей первой любви. Спустя время, после долгих ухаживаний сердце Лукерии смог растопить только что вернувшийся с фронта доблестный боец **Артем Сидорович Дудник**. Будущий защитник родился в семье добропорядочных крестьян Сидора и Евдокии 2 ноября 1918 года. Известие о начале войны застало 19-летнего юношу в Минске во время службы в армии. Командир полка дальнего отделения в составе 751 зенитно-артиллерийского и 245 отдельного зенитно-артиллерийского полков младший сержант Дудник отстаивал Отчизну на территории брянских лесов, где шли ожесточенные бои. Был тяжело ранен под Можайском. Из горьковского госпиталя он досрочно просился на фронт, чтобы все оставшиеся силы потратить на борьбу с фашистской тьмой, стремительно заполнявшей наши плодородные земли. Из госпиталя Артема Дудника несли на носилках через Москву. Снова фронт... и снова ранение, уже в Прибалтике. Каждый раз он сжимал волю в кулак, стискивал зубы, силой духа заглушал страшную боль и шел вперед к Победе.

Стойкость славянского народа взяла верх, несмотря на сильную контузию и осколочное ранение руки, которые давали знать о себе всю последующую жизнь, он прошел войну до конца. На протяжении 7 бесконечных страшных лет родные не получали от Дудника вестей, но тешили себя надеждой на чудо. И оно произошло. В один из вечеров 45-го в дверь постучал уже не тот мальчик, которого провожали в армию всем селом. На пороге родного дома стоял настоящий мужчина – герой, один из тех, кто подарил покой изнеможенному от потерь народу. Боевые товарищи, почти все погибли на поле брани. До конца войны дошел лишь один земляк – двоюродный брат будущей супруги. Конон Андреевич Гарник был учителем труда в местной школе. Артем Сидорович поддерживал дружеские отношения с соратником на протяжении всей жизни. Теплыми майскими вечерами друзья встречались за чашкой сладкого чая, чтобы вспомнить тех, кого унесла война, и ласковым щебетаньем птиц, разлитым по родному яблоневому саду, заглушить свист пуль в собственных сердцах.

9 мая 45-го Москва встречала первых героев – среди многочисленных раненых бойцов вдоль Красной площади на носилках несли и младшего

Дудник А.С.

сержанта. Дудник впервые за долгие годы смог полюбоваться мирным небом над головой.

За годы войны был неоднократно представлен к наградам, самыми дорогими из которых стали орден Отечественной войны 1 степени и медаль «За боевые заслуги».

После войны ветеран работал учетчиком тракторной бригады, товароведом и ревизором. Каждый мирный год 9 мая Артем Сидорович рассказывал тяжелую историю военного времени со слезами горечи за утраченных товарищей и счастья за то, что сквозь все лишения и беды вместе с героями тех холодных лет он пришел к долгожданной Победе. Ценно услышать из уст прадеда подлинную историю войны. Он прошел ее всю и повидал немало. Подвиги совершал не во имя славы и почестей. По словам Артема Сидоровича, жертвовать собой ради спасения жизней и защиты собственной Родины – это нормальное человеческое стремление. Он никогда не считал себя героем, он просто боролся за мир ради нас.

28 октября 2001 года ветеран Великой Отечественной войны Артем Сидорович Дудник покинул этот мир. Похоронили героя на родной земле. В неугасаемой памяти родных и близких Артем Дудник остался мужественным и добрым, поддерживал хорошую физическую форму и до последнего дня интересовался всем, что происходит в мире. Начитанный, с аналитическим складом ума и развитой смекалкой – он навсегда останется примером.

ЗАХОРОНЕН ЗАЖИВО

Дубская Анна

Боролся за светлое будущее новых поколений и старший брат Артема Дудник **Иван Сидорович**. Родился он в 1908 году. Принимал участие в войне с Финляндией, служил в Ленинграде. Из биографии его боевого пути известен лишь один эпизод, который заставляет осознать величие мужества людей, боровшихся за свободу родной страны. Во время одного из сражений Иван был тяжело ранен и потерял сознание. Воина по ошибке захоронили заживо в братской могиле. Очнувшись, он сумел выбраться, прорываясь навстречу врагу, чтобы искоренить фашистское зло.

В столь непростые времена супруга Ивана Сидоровича Серафима родила 3-х богатырей, именно так братьев прозвали в родном селе. Старший Владимир (1938-2011) – в будущем полковник инженерных войск, самоотверженный борец с Чернобыльской бедой во времена роковой аварии на ЧАЭС. Василий (1940-1943) –

младенец совсем не успел познать мир и в трехлетнем возрасте умер от воспаления легких. Николай (1944 г.р.) – будущий моряк, а позже мастер-наладчик статических электромагнитных устройств.

Иван Дудник прошел войну и принес домой радостную весть о Победе. Успел насладиться мирным временем и лицезреть успехи уже взрослых сыновей – достойного продолжения рода. Мирно почил ровно в 75 лет, оставив светлую память о подвиге в душах близких людей.

Каждый из трех бойцов стал символом своей эпохи, примером целеустремленности и бесстрашия, образцом христианской добродетели и силы духа православного. Смекалка, холодная голова и воля к Победе в сочетании с глубокими морально-нравственными качествами заложили крепкий фундамент семейных традиций и духовных устоев для новых поколений – потомков своих великих предков.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ

Рудаков Данила

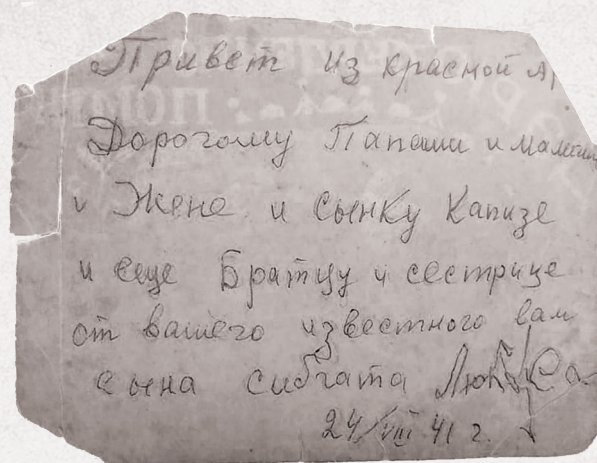
Война была давно, но помнят её и сейчас. Кто знает, жили бы мы сегодня, проиграй мы эту войну тогда, 76 лет назад. Наверное, нет ни одной семьи, в которой 9 мая не вспоминают своих героев, погибших или отдавших все силы для этой Великой Победы.

Так и в нашей семье, моя прабабушка в этот день в который раз рассказывает нам про своих братьев, павших в эти страшные дни, а мы в который раз со слезами на глазах слушаем про них.

Жила-была одна обычная семья папа, мама и четверо детей. Прабабушка была маленькая, ей было всего 5 лет, когда началась война. А вот её братьям 27 и 18 лет. У старшего брата была уже своя семья, жена, сын, есть фотография «на память дорогим мамаше и папаше, жене и сыну Кафизу, братцу и сестрице от вашего Сибгатулы», 24 августа 1941 года. Прабабушкин брат там в военной форме, рядом с другом. Немного писем приходило в деревню, а дома ждали...если идут письма, жив... Последнее письмо, как говорит прабабушка, я защищаю Ленинград... Ждали ещё... Но больше писем не было. И известий не было, не пришла и похоронка. Надеялись долго... Но прошла одна весна, другая... Отбили Ленинград, закончилась война... А сын, брат, муж, отец домой не вернулся...

Как и второй брат, молодой статный бухгалтер Валиахмат ушёл на войну в свои 18 лет. Служил, слал письма домой, его ждали, была невеста. В октябре 43-го пришло известие - в госпитале. Отец прабабушки собрался, поехал, успел увидеться с сыном. Но домой вернулся один. Так и не увидела прабабушка больше своего брата.

Прабабушка до сих пор вспоминает, каким весёлым он был, как она бежала к нему, когда он

приходил с работы и он подбрасывал её маленькую в воздух, и столько счастья было тогда... тогда до войны.

Может именами прабабушкиных братьев и не названы улицы, может они не стали героями, которых знает вся страна, да и историй громких про их подвиги мы не знаем, но наша семья гордится их храбростью. Они защищали Родину.

« Немного писем приходило в деревню, а дома ждали...если идут письма, жив... Последнее письмо, как говорит прабабушка, я защищаю Ленинград... Ждали ещё... Но больше писем не было. И известий не было, не пришла и похоронка. Надеялись долго... Но прошла одна весна, другая... Отбили Ленинград, закончилась война... А сын, брат, муж, отец, домой не вернулся...

ПОБЕДА ОСТАЛАСЬ ЗА НАМИ

Смелова Галина

Свою посильную лепту в приближение Великой Победы внесли медицинские и вольнонаемные работники. Именно в таком качестве участвовала в Великой Отечественной войне и моя собеседница – Мария Семеновна Садова.

Запишите меня добровольцем

Когда началась война, Машенька только-только окончила восьмой класс. Буквально накануне они с одноклассниками сдали выпускные экзамены. Но в связи с изменившейся обстановкой девчат стали ускоренно обучать на санитарок. После завершения курсов направили в рабочий посёлок Бокситогорск (в то время он входил в состав Тихвинского района). Там они начали работать в местных госпиталях, которые в срочном порядке оборудовали под приём раненых разной степени тяжести. А уже вскоре стали приходить и первые санитарные эшелоны. Потом они приходили и уходили без счёту. Нескончаемый поток перебинтованных, увечных, истекающих кровью бойцов порождал в душе Марии лютую ненависть к врагам и вызвал к отмищению. Каждому раненному она старалась оказать посильную помощь, поддержать теплым словом. С кем-то надо было побеседовать, кого-то просто выслушать, дать ему выговориться, поделиться с тобой наболевшим, кому-то прочесть весточку из дома или написать ответ родным. И юная санитарка делала это искренне, с душой, не считаясь с личным временем. А ведь были и основные обязанности...

– В госпитале я задержалась до тех пор, пока мне не сравнялось 18 лет, – уточнила Мария Семеновна. – А после того сразу же пошла в военкомат проситься добровольцем в действующие войска. Понимаете, мы все так были воспитаны: если Родина в опасности – надо дружно встать на её защиту. И считаю, что мне повезло, потому что не отказали, а направили в 4-ю армию – ту самую, которая в то время вела кровопролитные бои за освобождение родного Тихвина. Правда, как вольнонаемная я получила распределение в полевую армейскую хлебопекарню. Там мы пекли хлеб, кормили им солдат и 20 км шли за фронтом.

Солдат должен быть сыт

Это только на первый взгляд – и то лишь для непосвященных – такая работа выглядит вполне себе мирно. А на самом деле здесь бывало и трудно, и по-

Садова М.С. 1940-ые гг.

настоящему опасно. Ни тебе постоянного жилья, ни удобств – условия самые что ни на есть спартанские. Но девушка, привычная к домашнему труду, спортивным нагрузкам все тяготы походного быта переносила достойно.

Среднего роста, крепкая, светловолосая и светлоглазая, с задорным румянцем, доброжелательная и отзывчивая она сразу же прижилась на новом месте.

Кто-то из читателей может предположить, что работавшие в полевой хлебопекарне хотя бы питались лучше остальных сослуживцев. Но и это не так. По заверению Марии Семеновны, им не давали есть хлеб досыта. А вся произведённая хлебопекарная продукция полностью – по жесткому графику! – уходила на фронт. Правда, в качестве «добавки» к обычному пайку дозволялось... отрезать и жевать отбракованные горелые корки.

Мария Семёновна вспоминала, что работали они всегда в крайне напряженном ритме. Причем, им, женщинам, постоянно приходилось выполнять много тяжёлой работы: месить вручную тесто в больших чанах, перетапливать масло, таскать неподъемные мешки с мукой, большие коробки и ящики с другими продуктами, необходимыми для выпечки хлеба. Ведь не только грузчиков, мужчин вообще в штате не было. Вернее, на подхвате находился только один – сорокалетний старшина Пахомов, да и тот после тяжёлого ранения.

– Он, бывало, придёт к нам и скажет: «Девчонки, выходите за меня замуж». Сам-то один, а нас

50 молодых девчат! – Словно возвращаясь мысленно в свою фронтовую молодость, говорила Мария Семёновна. – Замуж приглашал, а сам всегда при этом приговаривал: «Но не будете вы у меня есть простой хлеб, а только с «примочкой»». Это, значит, со слезами. Его шутки нас всегда веселили и ободряли, после них и работалось как-то легче...

Девушка хорошо понимала, что пускай местом её службы была «всего лишь» хлебопекарня, но зато армейская! А, следовательно, ей приходилось постоянно перемещаться, следуя за действующими войсками, к которым была приписана.

– Куда наша часть – туда и мы, – не без гордости поясняла моя собеседница. – Ведь хлебушек-то должен был доходить до бойцов обязательно в положенное время и не чёрствым. А чем ещё кормили солдат, мы не знали. Наше дело было тот хлеб испечь. И работали мы, надо вам сказать, не зная ни дня, ни ночи. А что делали в минуты отдыха? – Переспросила она, заметив мой вопрошающий взгляд. – Что вы, у нас их вовсе не было...

И так изо дня в день. Все годы войны...

– Однако на трудности никто из нас никогда не жаловался, – отмечала моя собеседница. – Мы хорошо понимали, что и от наших усилий тоже зависит исход каждого боя: ведь если солдат сыт и доволен, то он и сражается с другим настроением.

От Тихвина до Прибалтики

Понятно, что если пекарня работала рядом с линией фронта, то и передовая – с её непременными артобстрелами и массированными бомбежками с воздуха – тоже находилась неподалёку. Вот во время одной из таких бомбёжек девушка и получила тяжёлую контузию. Лечилась в госпитале. Выписалась. Но ещё долго не могла говорить. Когда же окончательно поправилась, то решительно попросила направление в свою боевую часть. Так и прошла она вместе с однополчанами нелёгкими дорогами войны от родного Тихвина – через Порхов, Псков, Литву, Латвию и Эстонию. Там, в Прибалтике, и застал её День Победы:

– Помню, утром еще до подъема прибегает вдруг к нам старшина и кричит: «Победа!». Мы все обрадовались, соскочили с нар (жили-то всю войну в обычных землянках), сразу стали обниматься, целоваться, а старшину особенно расцеловали за столь радостную весть.

Злобы на них уже не было

После окончания войны М.С.Садова вернулась в родной Тихвин, но вскоре снова переехала на работу в бокситогорский госпиталь. Там, с мая 1945

года Мария Семеновна работала медстатистиком. Особенно ей запомнилось то, что врачам приходилось лечить не только наших раненых, но и тех, кто воевал на стороне противника, поскольку в то время в городе уже находился лагерь для военнопленных.

Вместе с лечащим доктором ей приходилось заполнять истории болезней и этих чужеродных пациентов. А потому она не понаслышке знает, что среди них были представители самых разных национальностей.

– Немцы, австрийцы, французы, испанцы, итальянцы, румыны, мадьяры.

Много самых разных представителей – считай, вся Европа перед нами прошла. И ведь мы их лечили... – Доверительно говорила она мне. – Тех из них, кто умирал от ран, хоронили у барачных в общих могилах. А излечившихся потом куда-то переправляли. Я и сама не раз выводила выписанных военнопленных для передачи приехавшим за ними спецпредставителям, как говорится, «с рук на руки». Но куда именно и для чего их забирали, нам, конечно, никто не говорил. Толки ходили разные: и про то, что они будут жить в лагере для военнопленных, оборудованном в посёлке Берёзовик, что под Тихвином, чтобы восстанавливать разрушенный ими же город, и про обмен на кого-то из своих. Всякие предположения высказывались.

Запомнила Мария Семеновна и такую деталь:

– Отношения между военнопленными, местными жителями и медперсоналом были нормальные и даже вежливые. С ними обращались культурно, и они придерживались той же тактики. Так что никакой мести, проявлений недружелюбия или чего-то похожего я в те годы ни разу не наблюдала и ни от кого о подобном не слышала.

А вот что она, как медработник, знала хорошо, так это тот факт, что кормили пленных в бокситогорском лагере досыта. Содержали их в обычных бараках, которые располагались при местной железнодорожной станции. Вокруг всегда было очень чисто. За порядком следили местные жители. Все, конечно, понимали, что это враги. Но также понимали и то, что «не они и народ Германии начали войну с СССР, а их фашиствующие правители». Хотя никто и не оправдывал их полностью...

Ненадолго задумавшись, Мария Семёновна перевела на меня взгляд, и с каким-то особенным чувством негромко подытожила:

– Бывало, приведет врач Николай Александрович Бобров кого-то из военнопленных на прием, а мы смотрим и думаем: вот, оказывается, с кем воевать-то пришлось, вот какие они – наши бывшие враги. Но злобы на них уже не было, ведь главное – Победа осталась за нами!

ОН В БОЙ ШЁЛ С ПЕСНЯМИ

Дубская Анна

Севастьянов А.М.

Каждый год в ожидании Дня Победы великого народа потомки вспоминают трогательные истории боевого пути прадедов, чтобы явить миру пример мужества и широты духовной каждого из тех, что сражался, не жалея сил физических, здоровья и жизни ради восстановления мира.

Две жизни и один путь к долгожданной Победе. Их судьбоносная встреча и трепетные чувства, несмотря на годы мучительной и, казалось, бесконечной разлуки, и сегодня бередают души, заставляя осознать цену быстротечного времени, выстраданной любви и мира, завоеванного кровью советских солдат.

Севастьянов Алексей Мефодьевич родился 30 марта 1912 года в селе Богатое Самарской губернии. С началом войны работал инструктором автошколы в столице Узбекской ССР, куда во время голода в Поволжье в начале 1930-х годов переехала его семья. Алексей имел бронь, т.е. не подлежал призыву на военную службу, однако, после многочисленных обращений в Куйбышевский районный военкомат с просьбой взять на фронт, в августе 1941-го был направлен служить в составе советских войск в Иран, откуда в 1943 году добился перевода в действующую армию на Западный фронт.

Гвардии старший сержант Алексей Севастьянов воевал командиром транспортного отделения, затем механиком танка Т-34/85 1-й танковой роты 1-го танкового батальона 14-й гвардейской танковой Житомирско-Шепетовской Краснознаменной ордена Суворова II степени бригады 4-го гвардейского танкового Кантемировского Краснознаменного корпуса 1-го Украинского фронта. Освобождал Украину, сражался с немецкими

фашистами в Польше, Германии, Чехословакии. В трудных условиях с 1 января 1945 года от Бабицы до Квасува (Польша) и маршей с боями с 13 по 26 января показал образцы вождения и ухода за боевой техникой. Его танк прошел свыше 700 километров без единой поломки и аварии. 18 января в районе Кракова находился в разведке, умело маневрируя, ускользая от артогня фаустистов, на больших скоростях ворвался в город. Мастерски действуя гусеницами своего танка, боец уничтожил 12 автомашин и столько же немецких солдат. Спустя 8 дней, будучи в головном дозоре, также стремительно ворвался на окраину города Катовица, где молниеносно раздавил противотанковую пушку и около 10 фашистов, чем отрезал пути отхода немцев на Запад.

Алексей Мефодьевич был неоднократно ранен. Победу встретил в столице Чехословакии – Праге. Награжден орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», был удостоен и других знаков воинской и трудовой доблести. Однако, регалиями своими никогда не хвалился, считая службу во благо Отечества долгом своим.

В мирное время ветеран продолжил любимое дело и работал водителем. Алексея Мефодьевича не стало на 57-м году жизни, похоронен дедушка в Ташкенте.

Алексей Севастьянов не представлял жизни без творчества и даже в суровое время бед и лишений, в перерывах между боями участвовал в художественной самодеятельности: играл на баяне, губной гармошке и фисгармонии. В бой шел с песнями и старался никогда не унывать, подбадривая своих товарищей твердым настроением на Победу. На одной из репетиций познакомился и подружился с будущей супругой – красавицей по имени Татьяна. Вместе они представляли вокально-инструментальные и разговорные номера.

Гвардии сержант **Масютенко Татьяна Михайловна** родилась 20 августа 1924 года в селе Покровка Фрунзенской области Киргизской ССР. Отец Татьяны Михаил Иванович всю жизнь трудился инженером-строителем. Многочисленные переезды с одной крупной стройки на другую закончились в южноуральском городе Бугуруслане, где Михаила Масютенко арестовали и осудили по ложному доносу. После войны

он был официально реабилитирован, но к тому времени осталась лишь безымянная могила близ воркутинского лагеря. Дочь получила клеймо «члена семьи врага народа». Несмотря на притеснения, Татьяна Михайловна ушла на фронт добровольцем, ведь по ее словам, на Родину обижаться нельзя.

В 1941 году попытка уйти на войну не удалась. Гвардии красноармеец Масютенко начала службу в августе 1943-го. Татьяна Михайловна очень дорожила гвардейским знаком – он был ее гордостью и ориентиром на светлое будущее. Спустя и десятки лет она не любила рассказывать о войне, а о боевых наградах говорила, что они даются за кровь. Лишь однажды поделилась с сыном, что в страхе оказаться в плену, последний патрон в трофейном пистолете берегла для себя. Господь миловал.

Бугуруслановским районным военным комиссариатом Чкаловской (ныне Оренбургской) области девушка была направлена в военную автомобильную школу, после окончания которой воевала в составе 14-й гвардейской танковой Житомирско-Шепетовской Краснознаменной ордена Суворова II степени бригады 4-го гвардейского танкового Кантемировского Красноказарменного корпуса 1-го Украинского фронта. В перерывах между боями печаль в сердцах соратников гвардии сержант Татьяна Масютенко скрашивала музицированием на гавайской гитаре, чарующее звучание которой уносило ее в далекие времена солнечного детства.

Была радистом пулеметчиком танкового экипажа. Горела в подбитом танке Т-34. Больше всего боялась остаться без зрения после того, как снимут бинты с головы. Слава Богу и низкий поклон военным медикам. С Божьей помощью их золотые руки сотворили чудо: голубые глаза на ее красивом лице вновь могли любоваться миром. Только на щеке остался едва заметный ожоговый след в виде полумесяца. После излечения в госпитале Татьяна Михайловна была переведена в штаб танкового батальона.

22 июля 1944 года во время ликвидации окружившей вражеской группировки, в районе города Золочев Львовской области Украинской ССР, рискуя собственной жизнью, она прорвалась к танкам товарищей, у которых отказала связь. Татьяна Масютенко предупредила командира взвода о переходе в новый район, чем способствовала успешному завершению операции. В августе 44-го отставшим под огнем артиллерии танкам указала направление движения, чем также способствовала выполнению боевой зада-

Масютенко Т.М.

чи. В январе 1945 года в отсутствии адъютанта спокойно и решительно приняла руководство на себя. За 2 месяца до Победы под сильным пулеметным огнем отважная девушка вынесла с поля боя тяжело раненного адъютанта старшего гвардии капитана А.С. Ушакова.

Победу Татьяна Михайловна, как и Алексей Мефодьевич, встретила 9 мая 1945 года в Праге. Ее первой боевой наградой стала самая почетная солдатская медаль «За отвагу». Затем был орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, медаль «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В мирное время Татьяна Масютенко работала начальником отдела кадров Ташкентского завода крупнопанельного домостроения № 2. Спустя 15 лет после знакомства в художественной самодеятельности по воле судьбы Татьяна и Алексей встретились в городе Ташкенте и чувства вспыхнули с новой силой, родилась семья. А в 1963 году появился на свет будущий офицер Вооруженных сил Российской Федерации, капитан 1 ранга - мой отец Михаил Алексеевич Севастьянов.

На закате лет Татьяна Михайловна желала своим внукам, чтобы их ноги никогда не ходили в кирзовых сапогах по военным тропам. Бабуля Таня покинула этот мир на 70-м году жизни, похоронена в городе Ташкенте, рядом с любимым супругом. Мне тогда было всего 6, но ее небесного цвета глаза, наполненные светом и любовью, оставили в душе нежный след на всю жизнь.

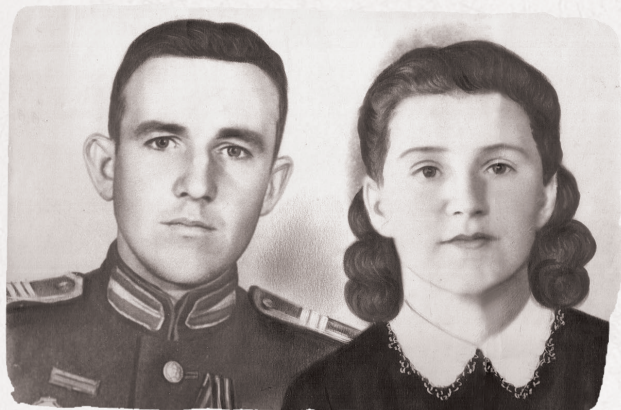
ВОСПОМИНАНИЯ СЕМЬИ СЕНИНЫХ

Семья Сениных

Наш дед, **Василий Иванович Сенин (1922- 1980)**, в 19 лет ушел на фронт из села Алешковичи Суземского района Брянской области. После нескольких месяцев учебы в Орловском пехотном училище он попал в минометный отряд, командиром которого он и прошел через всю войну – с октября 41-го по март 44-го.

Дед не любил рассказывать о «подвигах», о его трех ранениях мы знаем только из военного билета, который до сих пор хранит наша тетушка Тамара. До конца своей жизни он прожил с блуждающим осколком в груди, награжден орденом «Красной звезды», орденом «Славы 3 ст», двумя медалями «За отвагу».

Его дочери вспоминают, что дома на память о военном лихолетье, помимо наград, хранилась и вырезка из газеты «Красная звезда» со статьей о подвиге сержанта Сенина, взявшего в плен важного «языка». Именно за этот подвиг он получил орден «Славы 3 степени», которым награждались рядовые, сержанты и старшины Красной Армии за личные заслуги. Незадолго до конца войны дед служил в разведке, но об этом коротком периоде нам, по закону жанра, ничего неизвестно.

Сенин В.И., Сенина В.

После войны дед Василий вернулся в родные Алешковичи. Судьба отмерила ему тютелька в тютельку 58 лет: и родился, и умер он в один и тот же день - 13 января. Но за эти три с половиной десятилетия послевоенных лет он многое успел. Женился на нашей бабушке, Вере Ивановне, – так уважительно ее называли в селе, где она была учителем начальных классов, а позже – директором детского интерната. Сам дед стал председателем сельского совета. Вместе с бабушкой они воспитали двух родных дочерей и двух

сыновей. Помогли стать на ноги и многим детям, оставшимся без родителей, их тогда поднимали всем миром. Домашние запасы – варенье и консервации – перекочевывали в интернат. Не жили богато – нечего и начинать, шутили они.

Дуленин И.И.

Мы помним еще одну бабушкину горькую «шутку» про ее отца **Ивана Илларионовича Дуленова (1902-1941)**, который пропал без вести в самом начале войны и должен был найтись живым, где-нибудь в Америке, и непременно с миллионом долларов. Долгое время о его судьбе ничего не было известно. Лишь спустя более 75 лет с начала войны, поисковые группы нашли документы, подтверждающие, что он умер в ноябре 1941 года, в госпитале города Твери от тяжелого ранения, полученного в битве под Москвой, и похоронен в братской могиле. Бабушке так и не довелось узнать об этом, а наша тетушка Тамара, узнав об этом, сложила такие строки:

Мой дед с отцом в военном были пекле,
Там души попадали сразу в рай
Не оттого, что воины безгрешны,
А потому, что защищали Отчий край:
Березку у раскрытого окошка,
Туман лугов, лежащих у реки,
В садах вишневых птиц веселый гомон,
Во ржи на тонких стеблях васильки.
Мой дед убит был в битве под Москвою,
Отец давно лежит в родной земле,
И до Берлина пусть не дошагали,
Но свет их подвига остался на Земле.

КОМАНДИР ПУЛЕМЕТНОГО ВЗВОДА

Комарова Мария

Мой прадедущка Толмачев Михаил Поликарпович был участником Великой Отечественной войны. Я никогда не видела его, но знаю, что он так же, как миллионы других солдат, готов был отдать свою жизнь ради победы. Мой прадедущка был командиром пулемётного взвода 16-й Литовской стрелковой дивизии под руководством К.К. Рокоссовского. Летом 1943 года дивизия участвовала в битве под Курском. В первые же дни Курской битвы, 5 и 6 июля 1943 года, 16-я дивизия выдержала мощный удар 383-й пехотной и 18-й танковой немецких дивизий по ее позициям севернее Курска, сопровождавшийся налетом 120 самолетов. После 7 июля противник перешел к обороне. Дивизии вынесены благодарности Верховного Главнокомандующего, командующего фронтом К.К. Рокоссовского и командующего армией.

В ноябре — декабре 1943 года 16-я Литовская стрелковая дивизия участвовала в освобождении города Городок. 27 декабря 1943 года дивизия получила благодарность командующего фронтом и Военного совета 4-й ударной армии за отличные боевые действия в боях по окружению Езерищенской группировки противника, прорыву укрепленной оборонительной полосы немцев южнее Невеля и освобождению 24 декабря Городка.

31 октября 1944 года 16-я Литовская стрелковая дивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешные боевые действия по освобождению Жемайтии, в ходе которых она прошла 187 километров, освободив 419 населенных пунктов, в том числе 11 городов, награждена орденом Красного Знамени.

В ноябре — декабре 1944 года дивизия, совершив 160-километровый марш, приняла участие совместно с другими соединениями в боевых действиях против фашистской группировки «Север».

24 декабря 1944 года в наступательных боях на врага мой прадедущка, Толмачев Михаил Поликарпович, получил тяжёлые ранения: ему оторвало большой палец левой руки, был ранен большой палец правой руки, он получил ранение левого предплечья с повреждением кости, ранение лопатки и множественное осколочное ранение левой руки. Несмотря на серьёзность ранений, мой прадедущка вернулся в дивизию и прошёл всю войну до конца, отдавая все свои силы Отчизне.

С 30 января по 4 февраля 1945 года части дивизии с боями очищали от противника косу Курише-Не-

рунг у Клайпеды. За отличие в боевых действиях при освобождении Клайпеды, в результате которых территория Литовской ССР была окончательно освобождена от немецко-фашистской оккупации, дивизии в числе 18 соединений и частей, участвовавших в этих боях, было присвоено почетное наименование Клайпедской.

Дивизия воевала в составе Брянского, Центрального, Калининского, Ленинградского, 1-го Прибалтийского фронтов. Прошла с боями 386 километров, освободила 648 населенных пунктов, в том числе 11 городов, вывела из строя более 30 тысяч и взяла в плен около 12 тысяч солдат и офицеров противника. Ее воинами было подбито и сожжено 108 танков, 8 самоходных артиллерийских установок, 50 бронетранспортеров, уничтожено 138 орудий разного калибра, 111 минометов и много другой боевой техники противника.

После окончания войны были подведены некоторые итоги боевой деятельности 16-й стрелковой Литовской Клайпедской Краснознаменной дивизии. С февраля 1943 года по 9 мая 1945 года 13 764 воина дивизии были награждены более чем 21 тысячей боевых орденов и медалей. Она получила четыре благодарности Верховного Главнокомандующего, 12 воинов дивизии были удостоены звания Героя Советского Союза.

Среди великих людей был и мой прадедущка. Приказом от 28 декабря 1944 года от имени Президиума Верховного Совета СССР Толмачев Михаил Поликарпович был награждён орденом Красной Звезды за образцовое выполнение боевых заданий, командование на фронте, борьбу с немецкими захватчиками и за проявленные при этом доблесть и мужество.

Проходит время, но в памяти не должны потеряться тяжёлые годы войны. Война объединила и ещё больше сплотила множество национальностей. Дружба народов — невероятная сила, благодаря которой 9 мая 1945 года была одержана победа над немецким врагом. Крепкая связь между различными нациями и народностями Советского Союза и истинный героизм каждого из участников войны ни с чем не сравнимы! Мы должны беречь и любить то, за что солдаты боролись мучительных 4 года. Мы должны вечно помнить их подвиги!

Толмачев М.П.

ПРОШЕЛ ВСЮ ВОЙНУ ДО БЕРЛИНА

Лобзова Елизавета

Устинов Николай Васильевич родился 29 декабря 1921 года в деревне Суземье Южского района в крестьянской семье. Окончил неполную среднюю школу. До армии работал в кузнице молотобойцем. Сдал нормы ГТО и «Ворошиловский стрелок». Имел хорошую физическую подготовку, занимался спортом, особенно любил лыжи.

В апреле 1939 года Николай Васильевич был призван в ряды Советской Армии. Затем перешел на фронт в город Ровно на Украине в часть воздушного наблюдения, оповещения и связи. Тогда бои шли под Харьковом, там его отряд попал в окружение, немногие вышли с поля боя, остатки разбитых воинских частей продвигались на запад к Дону. Переправа была забита людьми и машинами, поэтому бойцы перебирались вплавь. После переправы части вновь формировались и отправлялись под Сталинград.

В декабре 1942 года рота, где служил Николай Васильевич, должна была освободить населенный пункт Маврино. В это время немецкие войска во главе с генералом Паулюсом и вели ожесточенную оборону. Николаю Васильевичу и его боевому товарищу было дано задание провести связь от наблюдательного пункта до батальона. Когда связь была налажена, уже рассвело. Это была контрольная зона. На поле боя был только Устинов, и его заметил немец. Четвертая пулеметная очередь прошла по левой ноге. Превозмогая боль, Николай Васильевич соорудил бруствер из снега, чтобы его не заметил немец, и лежал там до захода солнца.

В 1943 году Николай Васильевич совершил еще один подвиг. Выписка из приказа: «Рискуя жизнью для замены пушки выбывших из строя машин, товарищ Устинов сам лично пошел под огнем противника на поле боя и снял две пушки с разбитых машин. За храбрость, смелость и отвагу по восстановлению вооружения на машинах, представлен к правительственной награде - ордену Красной Звезды. Там же был ранен в лобную часть, а в 1944 году – в правый глаз.

Николай Васильевич Устинов прошел всю войну до Берлина, героически сражаясь за Родину. Имеет шестнадцать боевых орденов и медалей,

в том числе: «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За оборону Сталинграда», «За оборону Ленинграда», орден Славы 3 степени, орден Отечественной войны 1 степени, медаль Жукова и другие.

Указом Президиума Верховного Совета уволен в запас 20 марта 1946 года.

После войны вернулся в родную деревню Суземье. Работал пчеловодом с 1946 по 1962 год. Трудное было время, приходилось поднимать страну из руин. С 1962 года работал бригадиром Суземской комплексной бригады. За добросовестный труд награжден званием «Ветеран труда», имеет много почетных грамот и благодарностей.

Героя не стало 23 февраля 2015 года, но память о нем навсегда останется в наших сердцах.

Устинов Н.В.

«*Николаю Васильевичу и его боевому товарищу было дано задание провести связь от наблюдательного пункта до батальона. Когда связь была налажена, уже рассвело. Это была контрольная зона. На поле боя был только Устинов, и его заметил немец. Четвертая пулеметная очередь прошла по левой ноге. Превозмогая боль, Николай Васильевич соорудил бруствер из снега, чтобы его не заметил немец, и лежал там до захода солнца.*

ДИПТИХ «ФЕДИНЫ». АФАНАСИЙ

Федосова Диана

Мой прадед **Афанасий Федин** (1903 -1941) родился в селе Зензеватка Ольховской волости Царицынского уезда Саратовской губернии в многодетной крестьянской семье. Там же встретил мою прабабушку Анну, так появилась молодая семья Фединых.

К моменту, когда страну захватили коллективизация и раскулачивание крестьянства, у Анны и Афанасия было двое совсем маленьких детей, построенная недалеко от родителей небольшая избушка, тесная даже для такой небольшой семьи, и клочок неплодородной степной земли, а ещё коза - безотказная кормилица.

Коллективизация наступала, все ближе и ближе подбираясь к Зензеватке... Однажды прибежал сосед и сказал, что нужно уходить в город, потому что «особо не разбираются, забирают все и в кулаки приписывают». Так перебрались они всей семьей в город Царицын, который к тому времени сменил привычное название на Сталинград.

Прадед был сильным и работающим, пошёл работать на деревообрабатывающий завод имени Куйбышева, тягал тяжелые стволы, чтобы кормить семью. Обладая удивительным для крестьянина «даром слова», к началу 40-х годов был уже секретарем партийной организации завода. Уважали и любили его простые рабочие-трудяги, да и «большое начальство» не оставляло без внимания, часто заходя в дом. Моя бабуля (так мы все в семье звали прабабушку Анну, его жену), будучи верующим и крещённым человеком, иконки свои держала под крышкой стола «от греха подальше». Маленькая бумажная

икона Молченской Божьей Матери, та, что с лесенкой в руках Богородицы, так и прошла с ней за пазухой все жизненные пути и дороги, с ней и покоится.

Когда началась война, прадед мой, Афанасий, имел бронь, которая позволяла остаться в тылу с семьей. Но он поступил иначе. В июле 1941-го сказал жене: «Пойми, не могу я, чтобы немец по нашей земле расхаживал. Не остановим сейчас, завтра он в эту самую дверь войдёт и не постучится». Оставил семье небольшой запас еды, наказал остающимся в тылу заводским друзьям присматривать за ними. Сыну сказал: «Береги маму и сестру». А жене: «Я обязательно вернусь». Бабушка моя, маленькая в ту пору дочь Афанасия, всю жизнь помнила «большие мозолистые папины руки», «колючую щеку» и «добрые-добрые глаза» и ничего больше.

Он уехал защищать Москву, больше его никто никогда не видел. Только одно письмо успел написать Афанасий жене и детям перед своим

« Когда началась война, прадед мой, Афанасий, имел бронь, которая позволяла остаться в тылу с семьей. Но он поступил иначе. В июле 1941-го сказал жене: «Пойми, не могу я, чтобы немец по нашей земле расхаживал. Не остановим сейчас, завтра он в эту самую дверь войдёт и не постучится».

последним боем под Москвой, где все больше про славную природу «этих мест» и «твёрдую уверенность, что не дойдёт враг до столицы». А прабабушке осенью 1941 года сообщили, что пропал без вести, даровав ложную надежду. Она 20 лет после войны его искала и ждала, пока не вернулся в Сталинград рабочий с куйбышевского завода, с которым муж вместе на фронт ушёл. Он и рассказал, как ранним утром ринулись в бой плечом к плечу и как разорвало Афанасия немецким снарядом у него на глазах, так что «и хоронить было

ничего». «В Московской земле полёт. Вечная память», - так и сказал безутешной вдове, смахивая кулечей слезу со щеки. Руку в том же бою оставил, был контужен, госпитализирован, поэтому сведения о гибели товарища своего не сообщил.

В Александровском саду, стоя у вечного огня, я, правнучка Афанасия, думаю о нем, «пропавшем без вести в боях за Москву» простом русском солдате. Нет у него могилы, но в его честь горит Вечный огонь у стен Московского Кремля.

ДИПТИХ «ФЕДИНЫ». АННА

Федосова Диана

Федина Анна с детьми и внуками

Прабабушка моя, Анна Захаровна Федина (1904 - 1994), жена Афанасия, оставшись одна с двумя детьми, с начала войны и до самой Сталинградской битвы работала на заводе, а после тяжёлых трудовых смен, как могла помогала семьям женщин, проводивших мужей на войну. Особенно выручала ее в те времена старая швейная машинка «Зингер» - «Бог весть откуда» раздобытая мужем незадолго до войны. Именно ей будет суждено сыграть важную роль в жизни прабабушки и ее детей. Любую свободную минуту Анна шила, а благодарные люди несли ей за тёплые штаны и телогрейки, кто что мог.

Фашисты ворвались в Сталинград летом 1942 года, все небо заволочло дымом горящих зданий, а воздух наполнился жутким запахом гниющих тел. Прабабушка с детьми осталась в плену горящего города, как и многие сотни тысяч мирных жителей. Основные наши силы переправлялись за Волгу, а оттуда палили по немцам, отбивая стратегические высоты Сталинграда, тот же Мамаев Курган, где возвышается сейчас символ Победы и силы духа женщины-матери. Немцы нещадно бомбили город, буквально стирая его с лица земли.

«Особенно выручала ее в те времена старая швейная машинка «Зингер» - «Бог весть откуда» раздобытая мужем незадолго до войны. Именно ей будет суждено сыграть важную роль в жизни прабабушки и ее детей. Любую свободную минуту Анна шила, а благодарные люди несли ей за тёплые штаны и телогрейки, кто что мог.

Сначала Анна, спасаясь от бомбежек и собрав все тёплые вещи, запасы еды и воды, опустилась с детьми в небольшой погреб во дворе собственного дома. Но потом это убежище пришлось покинуть, опасаясь, что немцы их могут там обнаружить или зацепит шальной снаряд. Знала Анна, что соседи, подыскивая укрытие понадежнее, уходили в туннель под железнодорожным мостом. Однажды, дождавшись ночи, они с детьми решили перебраться к тоннелю. Их буквально преследовала немецкая речь, доносямая пронизывающими степными ветрами, враг был повсюду. Они добрались благополучно до тоннеля, радовались, встретив живых и здоровых земляков. Ночью даже нагнали в котелке кипятку, пригубили. И вместе с теплом по телу разлилось ощущение безопасности.

Никто в ту минуту не думал о том, что снаряды, рвущиеся совсем близко, — это битва за железнодорожный узел, который находился прямо над ними. Утром всех разбудили пулеметные очереди и камнепад. Это немцы, захватив объект и обнаружив женщин, детей и стариков, палили из автоматов по каменным стенам.

А потом их всех грузили в товарные эшелоны для отправки в лагерь. В вагонах было холодно и тесно, прабабушка не выпускала руку младшего сына, а на шее под объёмной, сшитой собственноручно мужу телогрейки, висело на веревке «железное сердце» швейной машинки «Зингер». Ехали долго, многие умирали прямо в вагонах, выносили тела не сразу. Наконец, всех стали выгонять их вагонов, люди были растеряны, обессилены от долгой дороги и страха. Это был один из немецких трудовых лагерей. А потом приехала некая фрау, обходя шеренгу за шеренгой и осматривая людей с головы до ног, на кого-то кивала головой и что-то говорила офицеру. Анну с детьми и других крепких женщин погнали к грузовику.

Так они оказались в бараке на ферме фрау и герра. Когда им приказали раздеться, перед смертью или душем, никто точно не знал, фрау внимательно оглядела швейную машинку «Зингер» в руках Анны. А на следующее утро принесла рулон грубой холстины и кинула перед прабабушкой на пол. Так старый сарай в далекой чужой земле на целых два года стал прибежищем для Анны и ее детей.

Дни потянулись бесконечной чередой, днем работали в поле или выполняли другую грязную работу, а вечерами и ночами, когда барак погружался в сон, Анна шила-шила-шила. Первое время кормили гнилой картошкой и похлёбкой из травы, но постепенно, когда Анна стала шить одежду не только для узников, но и для фрау и герра из дорогих красивых тканей, ей стали приносить

черствый хлеб, мороженную капусту, картошку и совсем редко - куриные яйца. Все это делилось на весь барак, благодаря чему и выживали.

А потом была весна 1945 года, счастливое возвращение домой, надежда непременно разыскать мужа Афанасия...

Закаленная в трудовых немецких лагерях, знавшая цену жизни, холод и голод, моя прабабушка Анна прожила 90 лет. Она чудесно готовила пироги с посленом, с капустой и картошкой, была необычайно доброй, любила людей, никогда не повышала голос и не ругалась, но ее глаза всегда были грустные. Она умерла в окружении детей, внуков и правнуков в день своего рождения, в великий православный праздник Благовещения.

« Никто в ту минуту не думал о том, что снаряды, рвущиеся совсем близко, — это битва за железнодорожный узел, который находился прямо над ними. Утром всех разбудили пулеметные очереди и камнепад. Это немцы, захватив объект и обнаружив женщин, детей и стариков, палили из автоматов по каменным стенам.

ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ ФИЛИППОВЫХ

Овчинникова Алена

Война – величайшее бедствие, которое может причинить страдание человечеству, она разрушает религию, государства, семьи. Любое бедствие предпочтительнее ее.

Мартин Лютер

В преддверии 9 мая я бы хотела рассказать про мою прабабушку и моего прадедушку, которые участвовали в Великой Отечественной войне. Я думаю, что нет такой семьи, которую не затронула бы эта война. На защиту нашей Родины встали миллионы людей, и среди этих людей было два человека, о которых я хочу вам поведать.

Моего прадедушку зовут **Филиппов Василий Филиппович**. Он родился в 1919 году в Смоленской области, в 1937 году ушел служить в армию. После службы в армии поступил в военное училище. В 1941 попал на фронт. Он был командиром минометного взвода. В первые месяцы войны на Западном фронте армия попала в окружение и с боями выходила из него.

После переформирования попал на Северо-Западный фронт под городом Холмы. За воинскую доблесть дедушка получил медаль «За отвагу».

В 1942 году дедушка был тяжело ранен и потерял ногу. Свою войну он закончил в звании старший лейтенант. В 1943 году после выздоровления приехал в Москву к своей сестре и поступил на работу на Люблинский литейно-механический завод на должность начальника военного стола.

А позднее работал в должности начальника штаба «МПВО» (Московская противовоздушная оборона).

Моя прабабушка **Филиппова Антонина Михайловна** родилась в 1921 году в Ярославской области. В 1939 году бабушка приехала в Москву и поступила в фармацевтический техникум. Когда началась война, бабушка училась и работала в аптеке. Зима 1941-1942 года была самой тяжелой для Москвы. Было много бомбежек, тяжело было с продовольствием, но все жители Москвы самоотверженно работали на благо страны и ради победы над фашистами. Бабушка была награждена медалью «За оборону Москвы» и медалью «За доблестный труд».

После войны, в мирное время, бабушка и дедушка были награждены юбилейными медалями за участие в Великой Отечественной войне.

Благодаря героическому подвигу солдат, защищавших нашу Родину на полях сражений, и самоотверженному труду людей в тылу на благо Победы мы живем в мире, не зная тягот и страха войны. Мы помним наших ветеранов и чтим память павших в боях. Я горжусь нашей страной и нашими ветеранами, благодаря которым мы сейчас живем!

Филиппов В. Ф.

Филиппова А. М.

« Зима 1941-1942 года была самой тяжелой для Москвы. Было много бомбежек, тяжело было с продовольствием, но все жители Москвы самоотверженно работали на благо страны и ради победы над фашистами.

«ЗАВЕТНЫЙ КАМЕНЬ» ЕФРЕМА ФЛАКСА

Носов Кузьма

Каждый год в День Победы звучат старые песни тех лет. Многие из них перепеты и переписаны, но порой воспроизводят оригинальные записи. И так бывает, что поёт человек, а никто теперь не знает и не помнит ни имени его, ни судьбы. А ведь эти артисты когда-то были кумирами. Им посвящали стихи, о них вздыхали поклонницы. Любимый артист поёт по радио – добрая примета. Добрая довоенная примета приобрела новое значение в годы войны...

Но начнём по порядку...

Ефрем Борисович родился в Петрограде в ассимилированной еврейской семье. Отцу принадлежал Фотографический дом на Большой Садовой. Семья жила в достатке.

Вскоре после Революции родители решили переехать в деревню – подальше от городских потрясений эпохи. О подлинном масштабе этих потрясений можно судить уже по тому, что в суете вокзала десятилетний Ефрем ... потерялся. Отстал от родственников.

Как следствие - задержан сотрудниками ЧК. Определён в детский дом как беспризорник.

Казалось бы – катастрофа, конец. Ан нет – только начало.

Вот что сообщает В.П.Соловьёв-Седой:

«Петь он начал в раннем детстве. Пел в хоре детского дома, в самодеятельном хоровом кружке. В ленинградском клубе строителей его заметил концертмейстер хора и посоветовал пойти в консерваторию. Флакс рассмеялся, так как не знал ни одной ноты». (книга «Пути-дороги», глава «Слово о друге», посвященная Е.Флаксу).

Едва ли не насильно его привели к профессору Петроградской консерватории И.С. Томарсу. Ефрем исполнил Песню Варяжского гостя из оперы «Садко». Спел, не зная нот. Выучил с голоса. Его допустили к экзаменам. По их результатам он был принят на второй курс... Рабфака.

А вскоре Ефрем Флакс стал студентом консерватории.

По совету друзей начинающий оперный певец переходит в класс камерного пения (профессор А.Б. Мерович). Этот выбор определил его судьбу. Он и сам признавался, что душа его больше лежала к песне.

Впервые голос Ефрема Флакса зазвучал на пластинках в 1937 году. Он спел тогда песню И.О. Дунаевского из кинофильма «Девушка спешит на свидание». Запись сделана в сопровождении джаз-оркестра

Флакс Е.Б.

Якова Скоморовского. Дирижировал сам Дунаевский – инициатор приглашения Флакса на запись.

Грамзаписей делалось все больше. Песни советских композиторов, народные песни, классические романсы, джаз. Бетховен, Шуман, Даргомыжский и Мусоргский соседствовали в его репертуаре с песнями на стихи Беранже, с негритянскими спиричуэлс. Подобная широта диапазона не могла не быть замечена. В 1939 году Флакс становится победителем Всесоюзного конкурса вокалистов.

В 1940 году журнал «Искусство и жизнь» писал: *«Большой интерес представляет исполнительская деятельность Ефрема Флакса, который хотя формально и не числится эстрадным артистом, тем не менее может быть признан одним из вдумчивых и пытливых её представителей... Программы его концертов служат образцом столь желанного синтеза развлекательности, высокохудожественного и благородного материала, а также прекрасного исполнения».*

1941 год... Ефрем Борисович ушёл добровольцем на фронт, вступил в дивизию народного ополчения, был помощником командира взвода отдельной автомобильной роты, служил в агитвзводе, фронтовом театре, выступал перед бойцами Ленинградского фронта, в блокадном Ленинграде, выезжал на фронт с концертными бригадами. День Победы он встретил в Германии.

Военные годы, пожалуй, кульминационные в карьере Ефрема Флакса. Соловьёв-Седой, Дунаевский, Богословский, Хренников, Блантер... сочиняли в расчете на него. Но была одна, особенная песня. О ней хочется рассказать.

Летом 1943 года композитор Борис Мокроусов оказался проездом в Москве. На одной из улиц он остановился у витрины, где была вывешена газета «Красный флот». Его внимание привлёк броский заголовок: «Севастопольский камень». С Севастополем композитора связывало многое. В первые дни войны он был направлен туда распоряжением командования Черноморского Флота. Сдружился там с защитниками морской крепости... И вот, спустя два года, газетный заголовок, случайно попавшийся на глаза, всколыхнул в душе чувства столь незаимствованно-сильные, что... Но не будем забегать вперёд.

О чем же рассказывала та статья?..

Она была посвящена последним часам героической обороны Севастополя. *«Фашистская артиллерия ведёт огонь по полуразрушенному городу. Один из вражеских снарядов ударил в набережную близ памятника погибшим кораблям и отбил от гранитного парапета небольшой осколок. Этот кусок серого гранита подобрал неизвестный моряк. Один из тех, кто бился против десяти, против ста... Уходя из Севастополя, он поклялся вернуться сюда и положить камень на место».*

Но моряку не суждено было вернуться, его сразила фашистская пуля. Умирая, он передал осколок своему боевому другу-снайперу с наказом: камень должен вернуться к Севастопольскому морскому парапету. Воин, принявший реликвию, тоже погиб. Но успел передать камень своему другу - разведчику. И вот – как фронтовой знак, как возвышенная примета, как волшебное слово, переходил тот камень из рук в руки: от разведчика – к связисту. Затем к артиллеристам... к пулемётчикам... к пилотам... Линии фронта менялись, и стрелки военных передислокаций на карте были непредсказуемы, но камень как заговоренный приближался к родному парапету. Пока не вернулся на освобождённую родную землю.

Вот, собственно, легенда, ставшая прототипом одной из самых волнующих военных песен: «Заветный камень».

После войны Ефрем Борисович преподаёт в Ленинградской консерватории. В 1955 году он ис-

У рояля Мерович Адольф Бернгардович

полнял цикл романсов Г.В. Свиридова на стихи Р. Бёрнса. Эта запись была выпущена на долгоиграющей пластинке. Партию фортепиано исполнил сам Свиридов. Восторженную рецензию написал Д.Д. Шостакович.

Обладая мастерством и эрудицией настоящего универсала, певец продолжал работу и с джазовыми коллективами. Теперь это были джаз-оркестры Николая Минха и Александра Цфасмана. Особенности исполнительской манеры Певца заключались в сочетании вокального и драматического дара. Тёплый тембр голоса, своеобразные интонирование и дикция достигали эффекта настоящей выразительности.

Тем временем в профессиональном расписании Ефрема Борисовича появилось новое занятие: преподавание. Он принял вокальный курс в той самой Ленинградской консерватории, где обучался когда-то. Его ученики – прославленный тенор Большого Театра Владимир Атлантов и популярнейший эстрадный певец 1960-70-х годов Эдуард Хиль.

...Не секрет, что большие исполнители часто самой судьбой повторяют сюжеты своих центральных песен. Думается, что такой знаковой песней для Е. Флакса была «Заветный камень», спетая им с чувством и большой внутренней силой. И я ловлю себя на том, что «уговариваю» примету сбыться. Пусть, подобно заветному Севастопольскому камню, вернётся творчество Певца – туда, где ему и положено быть. В парапет отечественной культурной славы.

«Фашистская артиллерия ведёт огонь по полуразрушенному городу. Один из вражеских снарядов ударил в набережную близ памятника погибшим кораблям и отбил от гранитного парапета небольшой осколок. Этот кусок серого гранита подобрал неизвестный моряк. Один из тех, кто бился против десяти, против ста... Уходя из Севастополя, он поклялся вернуться сюда и положить камень на место».

КОВАЛА ПОБЕДУ В ТЫЛУ

Дроздов Степан

Когда земля от крови стыла,
Когда горел наш общий дом,
Победу труженики тыла
Ковали праведным трудом.

Поляков Б.Б.

Читая литературу о войне, я наткнулся на замечательное стихотворение Полякова Бориса Борисовича, с его словами нельзя не согласиться. Ведь Победа стала возможной не только благодаря солдатам армии и флота, но и героическим свершениям тружеников тыла. «Всё для фронта! Всё для Победы!» - под таким лозунгом проходила вся тыловая жизнь людей, пока шла война. Но боль и утрата незабываемы. Великая Отечественная война вмешалась в судьбу каждого человека. Не обошла стороной и нашу семью.

О жизни тыловиков я узнал не только на уроках истории в школе, из фильмов и книг, но и из рассказов моей прабабушки. Моя прабабушка **Фокеева Ольга Дмитриевна** родилась 14 октября 1924 года. Когда началась война, ей было всего 17 лет. Под бомбежки она не попадала, но ни на минуту ей не приходилось забывать, что шла война. Во время войны героями становились все: и те, кто был под снарядами и пулями, и те, кто вытаскивал и вывозил раненых с поля боя. Героями хотелось быть и тем, кто работал и жил в тылу. «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой...» - звучала ежедневно по радио песня. И страна вставала... Прабабушка Оля была девчонкой, когда началась война, и вместо детских игр она вместе со сверстницами и молодыми ребятами работала наравне с взрослыми. Да, нелегко им приходилось! Но все трудности они преодолевали, потому что все работали для достижения единой цели: помочь советскому солдату выстоять и вернуться живым! Все жители деревни трудились не покладая рук: валили лес, ухаживали за скотиной, выращивали зерно. До самого снега жали на полях рожь, овес, ячмень, потому что лошадей было очень мало. В горячую уборочную пору наравне со всеми вставали маленькие ребятишки. Как старательно они работали! Как они боялись потерять хоть один колосок! Они понимали, какая ответственность лежит на их маленьких хрупких плечиках! Дети и взрослые как могли, помогали приближать Победу. Моя прабабушка во время войны работала в колхозе. Постоянно болели руки, спина. Трудно пришлось прабабушке Оле, впрочем, как и многим сотням женщин, которые остались в тылу. Работали не за троих - за семерых. Было

Фокеева О.Д.

очень тяжело. Уже с первых дней войны они брали обязательства ежедневно выполнять 2 нормы: одну за себя, другую за товарища, ушедшего на фронт. Но, не смотря на усталость после работы в поле, они с подругами еще вязали варежки и носки и отправляли посылки на фронт. А днем снова в поле. Все, кто, как только мог, помогали победить врага. Но не жаловались, знали, что их мужьям, братьям намного тяжелее. Так вместе и приближали Победу. Свою прабабушку я не помню, но хорошо представляю, как она со сбившимся назад платком и опухшими руками от жары и холода работает в поле; как спит, а по ночам ей снится работа; как она улыбается, когда удается вовремя, до дождей, убрать сено; как она плачет, когда у нее что-то болит...

Трудно было моей прабабушке и многим моим землякам, так же как и всему советскому народу.

И я очень горжусь, что живу на земле, на которой жила и трудилась Фокеева Ольга Дмитриевна! Я с большим уважением и благодарностью отношусь к землякам, чей труд помог одолеть фашизм! Такие, как она, победили фашизм, отстояли нашу страну в тылу и в боях. Война - это что-то страшное. Мы должны знать правду о Великой Отечественной войне, о людях, которые совершали великий подвиг. Мы должны свято чтить боевые заслуги всех ветеранов Великой Отечественной войны, а особенно - своих родных. Ведь наши прабабушки и прадедушки воевали за то, чтобы мы могли жить спокойно и счастливо. Спасибо Вам за ваш ратный подвиг и самоотверженный труд в те трудные для нашей страны времена! Всегда будет жива память о фронтовиках, проливавших кровь за Родину, о тех, кто трудился в тылу, терпя голод и холод и отдавая все для фронта!

ВСЕГДА НА ПЕРЕДОВОЙ

Лапшова Елена

Хочу рассказать о своём отце **Хуторнове Борисе Никитиче**.

Борис Никитич родился 9 марта 1924 года в Саратове, в обычной советской семье – отец работал врачом, а мама была домохозяйкой, так как семья была многодетная – пятеро детей.

Учёба в школе отцу давалась легко, участвовал в школьном литературном кружке, где за активную работу был награждён книгой Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Десятый класс отец закончил в 1942 году, но с начала объявления войны, как многие мальчишки, пытался убежать на фронт (как вспоминал отец, он боялся, что война закончится быстро и он не успеет повоевать). Попытка убежать на фронт не удалась, его высадили из поезда и вернули домой. После окончания школы поступил в строительный техникум, где проучился совсем недолго. Почти каждый день отец ходил в военкомат с требованием отправить его на фронт. В 1942 года окончил краткосрочные курсы Красных командиров и в звании младшего лейтенанта был зачислен в 375-ю Уральскую дивизию 2-го Украинского фронта. Свой первый бой принял на Курской дуге. Этот бой остался в памяти отца навсегда.

В рядах боевой знаменитой 375-й Уральской, Харьковско-Бухарестской дважды Краснознамённой стрелковой дивизии участвовал в битве на Курской дуге, форсировал Днепр, в боевых операциях Корсунь-Шевченковская, Яско-Кишинёвская, на главном Бухарестском направлении и др.

За выполнение боевых задач отец награждён медалью «За отвагу»: *«.....Под Малой Яблоново, когда противник окружил наши части, тов. Хуторнов с шифродокументами сумел пройти сквозь огонь противника невредимым и тем самым не допустил компрометацию шифродокументов»; и орденом «Красная Звезда»: **«....18.2.45 г., когда немцы перерезали шоссе Кебелкут-Паркань, тов. Хуторнов попал с шифродокументами в тяжёлое положение: под автоматнo-ружейным огнём и под огнём танков, он благополучно вынес все шифродокументы и тем самым предотвратил компрометацию их». (*,** ссылки взяты из военного архива).

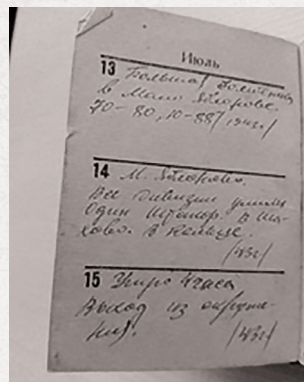
Ещё на фронте, прочитав в газете заметку о наборе студентов в институт международных

отношений (МГИМО), сохранил её, и после демобилизации поступил в институт. Закончил МГИМО с красным дипломом.

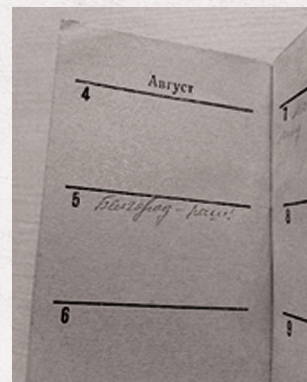
В нашей семье бережно сохраняются предметы, которые так или иначе были всегда с отцом на фронте. Приведу некоторые странички из дневника:

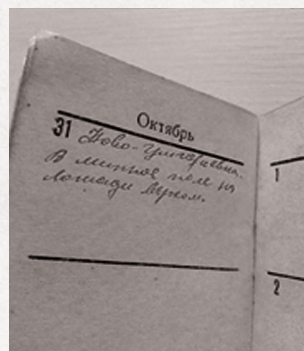
Хуторнов Б.Н.

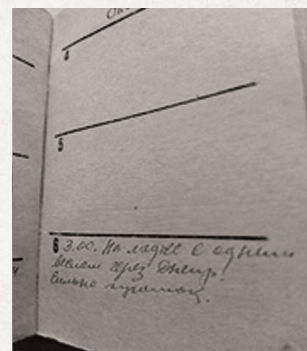
Большая бомбёжка в Мало Яблонове.(1943г.)
М.Яблоново Все дивизии ушли. Один Ш.... в Шахово. В кольцо. (43г.)
Утро 4 часа. Выход из окружения. (43г.)

Белгород –

Ново-Григорьевка.
В минное поле на лошади верхом.

3.00 на лодке с одним веслом через Днепр. Весь промок.

В 1987 году с выслугой более 44 лет в воинском звании «полковник» закончил воинскую службу в органах государственной безопасности.

Умер в сентябре 2010 года. Как на фронте, так и в жизни – всегда на передовой.

ПЯТЬ БРАТЬЕВ

Гончаревич Ольга

Подвиг народов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны не знает равного за всю историю человечества! В каждый дом война постучала кровавым кулаком...

Единой стеной сплотились и встали на защиту Родины все от мала до велика.

Сыны Северной Осетии сражались с врагом на всех фронтах и в составе всех видов и родов войск. С полей сражений не вернулся каждый второй, ушедший на войну....

Одним из важных участков битвы за Кавказ было сражение у Эльхотовских ворот. Здесь в 1942 году в результате ожесточённых боёв Советская Армия остановила и разгромила группировку немецко-фашистских войск.

Путь через Эльхотовские ворота на Грозный и Баку был закрыт!

В то же время на других фронтах, защищая Родину, сражались пять братьев, пять сыновей Уруса Цкаева, выходцы из с. Эльхотово. О них этот рассказ.

Старший сын Уруса Борис - командир медсанбата войск НКВД начало войны встретил в г. Львове, в составе своей дивизии участвовал в тяжёлых кровопролитных боях с фашистскими войсками под Сталинградом, на Курской дуге,

в форсировании Днепра, освобождении городов Украины, во взятии немецкой крепости Бреслау. На завершающем этапе войны подполковник Борис Урусович Цкаев участвовал в штурме логова врага - Берлина.

На стене Рейхстага он оставил свой автограф - «из Осетии до Берлина дошёл с боями, защищая Родину.»

После окончания войны продолжал службу в рядах Советской Армии. Его не стало в 1992 году, похоронен в с. Эльхотово.

Второй сын Уруса Пётр - кадровый офицер в 1941 году был назначен начальником политотдела авиационного соединения г. Камышино, под Москвой. В 1942 году участвовал в обороне Сталинграда, где вражеская пуля оборвала жизнь отважного сына Осетии. Ему было 27 лет.

Третий сын Уруса Ибрагим в 1941 году сразу после окончания военного училища был направлен в г. Ворошиловоград для участия в формировании маршевых рот для запасных полков Юго-Западного фронта. В сентябре 1941 года в звании командира отдельного батальона спецназначения 321-й стрелковой дивизии направлен в действующую армию. В 1942 году участвовал в Сталинградской битве, где случайно встретился со старшим братом Борисом.

«*Сыны Северной Осетии сражались с врагом на всех фронтах и в составе всех видов и родов войск. С полей сражений не вернулся каждый второй, ушедший на войну....*

Цкаев Б.

Цкаев П.

Цкаев И.

После разгрома фашистской группировки под Сталинградом подполковник, командир отдельного батальона спецназначения Ибрагим Цкаев в составе Степного Донского, 2-го Украинского, 1-го Белорусского фронтов прошёл нелёгкий боевой путь от стен Сталинграда до фашистской Германии. участвовал в боях по освобождению Варшавы, Вены, в штурме Кенигсберга.

В конце апреля 1945 года Ибрагим был приглашен в качестве специального представителя в состав дипломатического корпуса по репатриации советских граждан из Германии на Родину, сформированного в одном из городов под Берлином.

В послевоенное время более 30 лет работал на Мосфильме. Его не стало в 2011 г., похоронен в с. Эльхотово.

Цкаев Р.

Четвёртый сын Уруса Рамазан - брат-близнец Ибрагима, ушёл воевать осенью 1941 года. В 1942 году из под Харькова в последнем письме брату

Ибрагиму писал, что был санинструктором, и что за боевые заслуги ему предоставлен краткосрочный отпуск и он собирается домой. Но война распорядилась иначе: в очередном бою под Харьковом он погиб. Ему был 21 год...

Цкаев М.

Пятый, самый младший сын Уруса Мурат в 1942 году в возрасте 18 лет добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Был направлен на учёбу в военное училище химической защиты, эвакуированное в г.Ташкент, а уже в 1943 году получил своё первое боевое крещение под Киевом.

В рядах Советской Армии в составе разных фронтов с боями прошёл всю Украину, Белоруссию, Чехословакию, Венгрию.

День Победы встретил в Братиславе.

После войны ещё два года служил в рядах Советской Армии.

В 2007 году его не стало, похоронен в с. Эльхотово.

Так сложились судьбы пятерых сыновей Уруса Цкаева из села Эльхотово.

МИШЕНЬ

Воскресенский Алексей

Алексей стоял у входа в войсковой музей и ждал прибытия экскурсионного автобуса... На экскурсии в воинские части приезжали только мальчишки старших классов.

Программой предусматривалось: ознакомление с экспозицией музея, осмотр военной техники части, выступление ветерана войны и солдатский обед, приготовленный полевой кухней. Всё это и должен был организовать старший лейтенант гвардейской воинской части Алексей. Алексея в музей прикомандировали на один месяц после госпиталя, чтобы он окончательно восстановился. Ему казалось, что его направили не служить, а как будто послали отдыхать в санаторий...

И вот - последняя суббота сентября, последняя экскурсия...

Из автобуса вальяжно вышел сопровождающий, и также вальяжно стали выходить дети. По одежде, по походке, по манере поведения, даже за это короткое время высадки из автобуса, Алексей понял, что эти старшеклассники уже чувствуют себя элитой общества.

Экскурсия по музею прошла вяло. Как ни старался экскурсовод музея, никаких эмоций его рассказ о героях войны у ребят не вызвал. Пошли в парк смотреть боевую технику. Реакция - такая же...

Привезли на машине ветерана войны. Алексей подумал с сожалением: «Мало их осталось, старые совсем». Ветеран начал говорить тихо и медленно. Ребята его слушали не очень внимательно. Стоял шум. Вальяжный сопровождающий подал всем какой-то знак. Воцарилась тишина, только многие ребята наклонили головы и стали смотреть куда-то вниз. Алексей посмотрел и понял, что им было разрешено включить телефоны, и большинство школьников, положив мобильники на колени, уткнулись в экраны.

- Меня зовут Михаил Григорьевич Чувахин. Я воевал на войне пулемётчиком. За время моей службы состав пулемётного расчёта менялся одиннадцать раз. Все погибали. Пулемётный расчёт в бою для врага одна из главных мишеней. Я выжил только потому, что за меня в тылу молилась моя 11-летняя дочь Зина. Чтобы меня не убило на войне, она по 110 раз в день читала «Живый в помощи Вышнему». Ветеран, наверное, понял, что его не слушают, и сказал немного громче, чем обычно: «Всю войну я чувствовал себя мишенью. Мишенью, в которую постоянно целится враг. И он промахивается редко. Из шестидесяти человек пулемётных расчётов в живых осталось только трое. И я в их числе. То есть из двадцати человек - один. Если бы ваш класс участвовал в этой

войне, в живых остался бы только один человек. Выбирайте - кто?

Этот вопрос прозвучал так неожиданно, что все подняли головы: «А, правда, кто?».

Ветеран тяжело поднялся и сказал: «Мне надо немного отдохнуть, а потом продолжим».

Алексей посмотрел на этих томных, избалованных юношей и хотел было разрешить им играть в любимые телефоны, но тут в окно он увидел подъехавший грузовик «Урал». План действий созрел моментально:

- Ребята, кто хочет привезти домой настоящих лесных грибов и съесть их в день сбора? Поднимите руки! - все дружно подняли руки. - Тогда посидите тут немного, я договорюсь с транспортом.

Через минуту все радостно уселись, шелестя пакетами для грибов, в кузов машины на бортовые сиденья и поехали. Не доезжая до полигона метров пятьсот, их высадили у поворота, так что с вышки стрельбища этого не заметили. Уже сама эта поездка в необычных условиях подняла настроение ребят. Они радостно углубились в лес, который окружал стрельбище со всех сторон. Незаметно прошли полтора километра вдоль стрельбища. Пакеты были уже полны грибов, и пора было возвращаться назад.

Стрельбище проглядывало сквозь деревья немного в стороне от них. Ребята посмотрели на поле и увидели большой квадратный щит. Они остановились и спросили Алексея, что это такое и почему рядом длинная яма. Алексей объяснил, что это мишень. На стрельбище устанавливаются разные мишени на разных расстояниях от места стрельбы. Эта мишень установлена на расстоянии полтора километра и предназначена для стрельбы из танковых пулемётов. А яма рядом называется траншея. Она два метра глубиной и предназначена для обслуживания мишени: её крепления, поворота, замены и ремонта. Ребята попросились залезть в траншею. Алексей разрешил. Посередине стоял металлический механизм для подъёма и крепления мишени.

Алексей хотел уже выводить ребят из траншеи, как вдруг услышал протяжный вой сирены. Такой сигнал подаётся на стрельбище перед началом стрельбы. Случилось то, чего не должно было быть.

Алексей быстро соображал. Через минуту начнутся стрельбы. О выходе из траншеи не может быть и речи. Их перестреляют как цыплят. По статистике двадцать процентов пуль летит не в мишени, а именно в лес.

Алексей крикнул: «Всем сесть!». Судя по его голосу, дети поняли: что-то случилось. Алексей ждал второ-

го сигнала сирены. По нему можно определить, из какого оружия будут стрелять. Прозвучало три прерывистых сигнала. Это значит, что будут стрелять из крупнокалиберных пулемётов. А это значит, что будут стрелять по ним.

Сейчас он снова - боевой офицер. Он повернулся к детям. Те сидели на корточках. Лицо Алексея изменилось. Из добродушного лица музейного работника, радостно встречавшего экскурсионные группы, оно преобразилось в лицо властного командира, отдающего приказы.

- Ребята, с этого момента вы не школьники, а солдаты, и я ваш командир. Я вас сюда завёл, и моя задача вывести вас отсюда живыми. Сейчас начнутся стрельбы, а наша траншея - это мишень. Мы можем кричать, но нас не услышат. Мы можем выбежать и махать руками, но нас не увидят. Это заброшенная мишень и по ней стреляют редко, поэтому впереди неё почти на двести метров идёт сплошной кустарник высотой выше человеческого роста. Мишень для стреляющих будет видна, она возвышается на два с половиной метра, а нас, машущих руками, с линии огня не будет видно. Приказ такой. Всем сесть на землю, на дно траншеи! Не орать! Терпеть! Стрельба продлится минут двадцать. Как услышим сигнал отбоя - бегом в лес и назад к дороге.

Тут встал самый здоровый юноша, Максим, и начал говорить голосом, не терпящим возражения:

- По Конституции и законам нашей страны вы не имеете права удерживать нас в этой земляной яме, а должны отвести нас к автобусу и отправить домой.

- И по Конституции, и по законам нашей страны я отвечаю за твою жизнь, и я делаю всё для этого в данной ситуации. А теперь сядь и молчи. А если ты не понял, то я тебя посажу силой.

Только он это сказал, послышался свист пуль, а потом приглушённый звук выстрелов вдали.

- Все сидим, не встаём! - скомандовал Алексей. Он мог бы этого не говорить, парни после первых выстрелов просто вросли в землю. Опять началась стрельба. Свист усилился. Калибр пуль изменился, увеличился. Это уже пулемет КПВТ 14.5 мм. «С БТРов бьют», - определил Алексей. Пыли стало больше. От мишени стали отлетать мелкие куски. Опять пауза. Опять смена. Алексей прислушался. Звук двигателей усилился. Нет, это - не БТРы. Что-то на гусеницах и легче танков. Раздался необычный свист вращающихся башен. «Это очень плохо», - мелькнула мысль в голове Алексея. Такой звук был у «Шилки». На ней уже не пулемёты, а автоматические пушки калибра 27 мм. Их четыре штуки, каждая скорострельностью 2000 снарядов в минуту. Однажды Алексей видел, как огнем «Шилки» превратили каменную стену дома в пыль. Значит, будет стрельба по наземным целям. Он успел прокричать:

- Голову - в колени! Сверху - руки на голову!

Налетел железный смерч. Потом ещё раз и ещё. Это уже не осы. Пыль, комья земли, щепки, камни. Бруствер просто срезало до ровной земли. Внезапно стихло. Раздался звук сирены: «Отбой». Алексей прокричал:

- Быстро поднялись и ушли. У нас есть полчаса жизни.

Все выбежали из траншеи. От пакетов с грибами остались одни клочья. Вошли в лес и по краю добежали до дороги. Голосом кто-то попросил остановиться.

- Стой! - скомандовал Алексей. - Что случилось?

- Нам бы одежду помыть. Грязные стали. - это сказал Максим. Алексей всё понял и через минуту он вывел ребят к маленькому озерцу.

- Одежду сняли. До пояса вошли в воду, - распорядился Алексей. - Всё что грязное прополоскали. Сильно выжали и надели на себя. Пока доедем, на теле и высохнет.

Через несколько минут все стояли в строю в выжатой, влажной, но чистой одежде.

- Парни, вы теперь не только школьники, но и бойцы, - обратился к ним Алексей. - Бойцами станете те, кто обстрелян в бою. Таких ребят, как вы, сейчас в школах не найдёшь. Вы молодцы. Достоинно вели себя в боевой обстановке. Награда вам за это одна - жизнь. И вы её получили. Всё, что произошло, пусть будет нашим с вами секретом. Сейчас идём до развилки дорог спокойным шагом.

На развилке их уже ждала машина, тот же знакомый «Урал». Спокойно сели и поехали. В музее расселись в кабинет. Ветеран уже сидел за столом и стал продолжать рассказ о своём боевом прошлом. Все его внимательно слушали. Никто в телефон не играл. А потом встал парень, Максим, с которым Алексей обсуждал в траншее законы и Конституцию, подошёл к ветерану и спокойно произнес:

- Я, кажется, немного понял, что такое война и кто такой герой. Можно нам всем с вами сфотографироваться? У всех нас появится фото, на котором мы рядом с настоящим героем войны.

Это было сказано так просто и проникновенно, от души. Каждый хотел хоть немного постоять с ним рядом. Подъехал автобус. Дети прощались с фронтовиком и проходили в салон, последним подошел Максим. Прощаясь с ним, ветеран решил уточнить:

- И что же вас, молодой человек, продвинуло в понятии образа войны и героя. Может быть, мой рассказ?

- Конечно, ваш рассказ, там где были слова про мишень. В этот сегодняшний день они мне стали особенно близки и понятны - ответил Максим, залезая в автобус и поправляя на себе полумокрые штаны. Ответ поняли только школьники и Алексей.

БУДУ МСТИТЬ БЕСПОЩАДНО ЗА СЛЁЗЫ И КРОВЬ, ЗА РАЗРУШЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ

МГОМЗ «Коломенское–Измайлово–Люблино»

Великая Отечественная война знает бесконечное множество примеров, когда человек отдавал жизнь, защищая, в том числе, и свое любимое дело. Одним из них стал Валентин Иванович Шелапутин – экскурсовод музея-заповедника «Коломенское». Он родился в 1909 году в городе Мценск Орловской области, а в музей пришёл работать в 1935-м, стал научным сотрудником филиала ГИМ «Коломенское». За шесть лет работы в музее Валентин Иванович сумел провести огромную работу: он не только проводил экскурсии, но и готовил новые экскурсионные маршруты, в том числе при его участии в «Коломенском» была разработана первая экскурсия для иностранцев. Помимо этого, он занимался подготовкой экспозиций и сбором научного материала, некоторые сведения, собранные Валентином Ивановичем, и сегодня не утратили своего значения и используются сотрудниками музея.

Война застала Валентина Ивановича во время отпуска, он срочно вернулся в музей и через несколько дней добровольцем вступил в истребительный батальон Ленинского района Московской области. Так как В.И. Шелапутин был членом ВКП (б) и имел опыт срочной службы в РККА, он стал командиром 2-й роты истребительного батальона, и ему было присвоено воинское звание младшего лейтенанта. Эта истребительная рота размещалась прямо на территории музея в Передних воротах XVII века и прилегающих к ним Приказных палатах.

В бывших залах экспозиции Передних ворот и Приказных палат была обустроена казарма для бойцов-истребителей, в обязанности которых входила борьба с диверсантами противника, патрулирование и охрана особо важных объектов. В роте младшего лейтенанта В.И. Шелапутина служили разные люди, как местные жители окрестных сёл (в которых исторически проживало значительное число старообрядцев), так и те, кто в годы индустриализации и коллективизации покинули свои родные сёла Украины, Белоруссии, Поволжья, Мордовии и юга России и отправились в Подмоскovie в поисках лучшей жизни. Помимо организации патрулей и охраны, В.И. Шелапутин занимался и обустройством бомбоубежищ на территории музея. Совместными усилиями сотрудников музея в

подклетах старинных церквей, которые имели мощные стены больше 1 м толщиной, кирпичом заложили окна и установили лавки. В этих бомбоубежищах укрывалось местное население, благодаря чему удалось многие жизни.

Шелапутин В.И.

В середине октября 1941 г., в связи с приближением немецких войск к Москве, истребительные батальоны Москвы и Подмоскovie были сняты со своих позиций и отправлены на формирование 4-й и 5-й Московских стрелковых дивизий. Эти дивизии занимали оборонительные рубежи на ближних подступах к столице и были готовы отразить возможную попытку прорыва противника в город. В.И. Шелапутин стал командиром роты 6-го стрелкового полка 4-й Московской стрелковой дивизии. В феврале 1942 года 4-й Московской стрелковой дивизии дали другой номер, она стала 155-й стрелковой дивизией и была отправлена на Калининский фронт.

Лейтенант В.И. Шелапутин перед отправкой на передовую успел написать письмо своим коллегам в музей, в нём он написал следующие строки: «... буду мстить беспощадно за слёзы и кровь, за разрушенные памятники культуры...». Буквально через несколько дней после отправки этого письма, 786-й стрелковый полк 155-й стрелковой дивизии попал в окружение возле деревни Медведки Оленинского района Тверской области. Лейтенант Валентин Иванович Шелапутин погиб в этом первом для себя бою 7 марта 1942 года.

Он погиб, но музей в Коломенском остался жить. Уникальные памятники истории и архитектуры XVI – XIX вв., признанные достоянием не только отечественной, но и мировой культуры, были сохранены. Закончилась война, домой вернулись миллионы людей и наш музей снова продолжил свою работу, помня о тех, кто отдал жизни за мирное небо и передавая эту память другим.

Московский государственный объединённый художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Коломенское–Измайлово–Люблино».

ПРАВОФЛАНГОВЫЙ

Юркина Ирина

Мой отец, **Гурий Николаевич Юркин**, прошёл всю Великую Отечественную. Сугубо штатский человек, по духу гуманитарий, лектор музея Николая Островского в Сочи, он ушёл в первые же дни добровольцем. Начал войну младшим политруком, а закончил майором.

Я назвала свой рассказ об отце «Правофланговый». В военном строю правофланговый — это человек, на которого равняются, который задаёт направление движения. Таким и был Гурий Юркин в жизни. Политработа была его призванием, и, главное, что он, как хороший комиссар, руководствовался правилом: «Делай, как я!».

Памятен рассказ отца о первом рукопашном бое. Он увидел перед собой такого же, как он, голубоглазого молодого растерянного немецкого парня, и на секунду затормозил: трудно так сразу выстрелить в человека. А немец бросил ему под ноги гранату. Осколки той гранаты выходили из голени у Гурия Николаевича и в пожилые годы.

Таков был первый урок. А потом было много тяжёлых битв. Моя мама, Ираида Константиновна Юркина, писала в своих стихах:

«Совсем не гоняясь за славой,
В боях не щадя головы,
Он был в тех частях, что по праву
Салют принимали Москвы».

А вот слова из письма отца от 29 октября 1942 года: «Пишу опять из пекла, дела всё горячее и горячее. Мне везёт в кипятке попасть. Ну да, может быть, это и к лучшему. Зато не чувствуешь себя дармоедом и посторонним человеком».

Расскажу подробнее о нескольких эпизодах боевого пути отца.

Малая земля — клочок суши под Новороссийском всего четыре километра вдоль линии фронта и два с половиной — в глубину. Этот

плацдарм был захвачен советскими воинами после первой неудавшейся попытки освободить Новороссийск и героически удерживался в течение 225 дней кровопролитных боёв.

Враг стремился во что бы то ни стало удержать за собой господствующие высоты, в частности, пятую сопку Мысхако, с которой просматривался весь плацдарм. Это позволяло ему вести прицельный артиллерийский и миномётный огонь не только

по переднему краю нашей обороны, но и по всему плацдарму и ближайшим подступам к нему, в том числе и по причалам, складам, госпиталям, расположенным на западном берегу Цемесской бухты. Господство вражеской авиации в воздухе, прицельный огонь артиллерии фактически исключили возможность в светлое время суток подходить к Малой земле любому кораблю, катеру или моторной лодке.

Из-за этого нельзя было также оборудовать причалы. А все снабжение Малой земли осуществлялось морем из Геленджика. Высадку осложняли штормы (которые, впрочем, спасали хотя бы от атак авиации, и поэтому десантники предпочитали высаживаться в непогоду. А ещё вход в бухту был заминирован. Но прорываться было необходимо: туда везли пополнение, боеприпасы, продукты, медикаменты, а обратно — раненых. Часто трудно было определить, где же опаснее — на переднем крае, на берегу во время высадки или при переходе морем.

Каждую высадку на Малую землю под огнём противника можно приравнять к подвигу, каждая — это десант. Капитан Юркин как представитель политотдела 18-й армии высаживался восемь раз.

Капитан Юркин Г.Н.
16 сентября 1943 года.
Новороссийск

«Мне везёт в кипятке попасть. Ну да, может быть, это и к лучшему.
Зато не чувствуешь себя дармоедом и посторонним человеком»

Как-то его дочь, моя сестра, была в Новороссийске и спросила у старого ветерана-малоземельца, который вёл экскурсию, не помнит ли он Гурия Юркина. Тот сразу сказал: «Ну, как его не помнить! Если попадали с ним в десант, то считали — к удаче! Интересный человек — с юмором, и все его знали. А кличка у него была «артист»».

Оказалось, что когда под Геленджиком накапливались войска для дальнейшего штурма, Гурию Юркину было поручено устраивать концерты художественной самодеятельности, чтобы развлекать людей и снимать напряжение. Придумывал номера, репетировал с певцами и танцорами. Часто выходил на сцену и сам — для обогащения репертуара или чтобы концерт не сорвался. Он прекрасно пел, знал разные оперные арии, песни, романсы. Танцевал, читал стихи, артистично владел художественным свистом.

Новороссийский десант

Летом 1943 года была поставлена задача освобождения Новороссийска.

Город был хорошо укреплен немцами. Гора Сахарная Голова, возвышаясь огромной пирамидой над городом, позволяла просматривать позиции наших войск, подходы к городу вдоль Сухумского шоссе и по Цемесской бухте. В самом Новороссийске выгодные в тактическом отношении здания и кварталы были превращены в сильные опорные пункты.

10 сентября 1943 года в три часа ночи начался штурм Новороссийска. В этом ночном бою отличились воины роты автоматчиков во главе с капитан-лейтенантом А.В. Райкуновым и агитатором политотдела 18-й армии Гурием Юркиным. Высадившись на Лесной пристани, рота с боем наступала по левому берегу реки Цемес и железной дороги. Десантники смело приближались в темноте к гитлеровцам и внезапными ударами уничтожали их огневые точки. Огнём и гранатами, ножами и прикладами морские пехотинцы в течение десяти минут полностью уничтожили вражеский гарнизон в здании вокзала, и установили на здании вокзала советский военно-морской флаг.

К рассвету рота автоматчиков овладела товарной станцией, нефтехранилищем и тремя башнями элеватора.

Сосредоточив до батальона пехоты и 12 танков, противник утром нанес первый удар по роте автоматчиков Райкунова. Ожесточенный натиск врага бойцы отразили автоматным-пулемётным

Юркин Гурий Николаевич с семьёй перед уходом на фронт. Сочи, июль 1941 года

огнём и гранатами. Помогала береговая артиллерия, с которой держали связь по радио.

В течение дня гитлеровцы ещё 12 раз бросались в контратаки против роты Райкунова. Особенно трудно стало десанникам, когда вышла из строя радиостанция. Связь с командиром батальона и артиллеристами прекратилась.

К концу дня ценой больших потерь противнику удалось прорваться к берегу в районе пристаней Элеваторная и Лесная. Рота автоматчиков оказалась отрезанной от батальона. Многие бойцы были ранены. Почти не осталось воды, продуктов, боеприпасов. Агитатор политотдела армии Юркин старался поддерживать боевой дух солдат. В башне элеватора, под обстрелом читал он бойцам свои любимые стихи Маяковского:

«Послушайте! Ведь, если звёзды зажигают — значит — это кому-то нужно?..»

И никто не падал духом. Более пяти суток героический батальон держал оборону, и только к вечеру 15 сентября 55-я дивизия с батальоном Ботылева, отрядами Григорьева и Лысенко соединились с подразделениями Райкунова и Пискарева.

Обычно по окончании операции составляются списки представленных к наградам бойцов и офицеров, которые проходят утверждение, а награды приходят уже много позже. Однако бывают исключения. Как только закончились бои, прямо на вокзале Новороссийска командующий Черноморским флотом Л.А. Владимирский вручил капитану Юркину орден Красного Знамени.

Чехословакия

Я рассказала, конечно, не обо всех эпизодах боевого пути Гурия Николаевича. Позже было освобождение Тамани, Керченский десант, освобождение Житомира. Вместе с 18-ой армией Юркин прошёл от Днестра до Карпат и далее через Карпаты — мощный горный массив, состоящий из ряда хребтов высотой до двух с половиной километров.

В 44-м в составе 4-го Украинского фронта Гурий Юркин участвовал в освобождении Закарпатской Украины, других западных областей Украины, Словакии, Польши, Румынии и Венгрии.

А закончил войну Гурий Николаевич в Чехословакии. «Последний бой — он трудный самый». Наверное, в самом деле особенно трудно продолжать рисковать жизнью, когда уже знаешь, что подписана капитуляция. Но гитлеровцы оказывали последнее ожесточенное сопротивление в Чехословакии, и советские войска поспешили на помощь восставшей Праге.

На пути в Прагу машина, в которой ехал Юркин, подорвалась на mine. Отца выбросило взрывной волной, и он чудом остался жив, но получил вторую тяжёлую контузию. За участие в боях за освобождение Чехословакии майор

Юркин был награждён высшим орденом Чехословакии — Чешским военным крестом.

Отмечал отец День Победы всегда дважды: 9 мая со всей страной, и 12 мая — с однополчанами: в день, когда для них закончились бои. Как для ветеранов были важны эти ежегодные встречи, как они радовались им!

О ВОЙНЕ

Я хочу рассказать о войне.
Как смогу – я тогда не жила.
Как же мне рассказать о стране,
Что боролась, страдала, ждала?

Я хочу рассказать про людей:
Воевали, трудились, страдали,
Голодали, не спали ночей,
Для победы все силы отдали.

Я хочу рассказать про отца,
Как, заслушавшись песней военной,
Вдруг отец изменился в лице
И заплакал потом откровенно.

Часто слышу: «Мужчины не плачут!»
Только, видно, бывает и так:
Терпишь боль, но приходит отдача,
И заплачешь, хоть ты не слабак.

Очень много отцовские слёзы
Рассказали тогда о войне:
Про бомбёжки, про грязь и морозы,
Про друзей, погибавших в огне.

Я запомнила это. Люди!
Надо помнить об этой цене:
Если мы о ней позабудем,
Вновь дадим разразиться войне.

Гурий Николаевич был участником двух Парадов Победы: сначала был Парад Победы союзных войск в Лондоне, а позже, в июне 1945 года, майор Юркин прошёл правофланговым по Красной площади в Москве.

«Как только закончились бои, прямо на вокзале Новороссийска командующий Черноморским флотом Л.А. Владимирский вручил капитану Юркину орден Красного Знамени.

ТЕПЕРЬ Я СМЕРТИ НЕ БОЮСЬ...

Писаренко Ирина

Я смотрю на старую фотографию из семейного альбома. С фотографии на меня смотрит мой прадед. Странно, потому что прадеду всего-то на всего чуть больше двадцати лет – двадцать три... А мне 35...

«Здравствуй, дед! Твой взгляд решителен и отважен. Сквозь годы ты смотришь на меня, и я могу только мысленно разговаривать с тобой.

Ты погиб 29 февраля 1944 года, так и не узнав, что долгожданный день Победы наступил. Но ты – Победитель. Имя твоё – Георгий – Победитель! Ты победил злейшего врага в бою под Нарвой, победил ценой своей жизни. Ты – Победитель, потому что победил Время и Пространство! Ты жив! Прошло 76 лет, но память о тебе живёт. Она живёт в моём сердце. Всё, что было завещано тобой – Победа, Мир, Любовь, твоё наследство досталось мне, и я свято храню его.

Юршев Георгий Владимирович родился на тульской земле, недалеко от города Епифань, в небольшой деревушке Бутырка. До обидного мало я знаю о тебе. Мне не известно, кто были твои родители, как ты оказался в Подмосковье. Знаю, что до войны жил ты недалеко от города Лопасни (сейчас город Чехов) в селе Троицкое. Работал пожарным при Московской психоневрологической больнице № 5. В 1937 году у тебя родился сын Анатолий – мой дед. На фронт призывался Серпуховским военкоматом.

Ты смотришь на меня с фотографии, и в твоём взгляде я читаю решительность, мужество. Я думаю о том, как тяжело было тебе, уходя на фронт, осознавать, что, может быть, никогда уже ты не увидишь любимых глаз жены, что никогда не ощутишь тепло её губ, и что никогда руки маленького сына не обовьют твою шею, и не поднимешь ты его высоко над собой, отрывая от земли.

Порой мне кажется, что, всматриваясь в твоё лицо, я мысленно переносюсь в те огненные годы. Вместе с тобой я иду в бой. Если бы ты знал, как хочется мне заслонить тебя от пуль и разрывов снарядов, как хочется, чтобы ты остался жив, чтобы увидел ты Победу, вернулся домой, закурил в своих крепких руках

красавицу-жену Ольгу, высоко-высоко поднял в голубую высь подросшего сына Толика, чтобы яркое солнце светило тебе в глаза. Мне так хочется..., но война жестокая штука.

Строчки из приказа 04/н по 602 краснознамённому стрелковому полку 109 стрелковой дивизии Ленинградского фронта от 31 января 1944 года: «В бою под Ленинградом 15 января 1944 года старшина роты противотанковых ружей Юршев Георгий Владимирович уничтожил два пулемёта противника». За этот бой, дед, тебя наградили медалью «За отвагу». 31-го января вышел приказ о твоём награждении. Успели ты увидеть свою медаль, поддержать её в своих ладонях, поздравили ли тебя твои боевые товарищи, этого уже я не узнаю. Но я помню и горжусь тобой.

О чём чаще всего думали люди на войне? О чём думал ты, мой дед? Я часто задаю себе этот вопрос. О чём можно думать, сидя в холодном окопе, зная, что пройдёт ещё немного времени и начнётся бой и возможно он будет последним. Как преодолеть в себе невидимую грань между мгновением и вечностью? Как оторваться от этой тёплой родной земли, от притяжения земного, чтобы ворваться в Вечность? Дед, страшно было тебе? Я думаю, что страшно. Потому что война по своей сути противоречит человеческому бытию, ведь человек рождается для жизни, для любви, для свершений. Человек рождается, чтобы строить дома, сажать деревья, растить детей. Человек рождается для радости и творчества, чтобы жить в согласии с собой и с окружающим миром. А война... Страшнее нет слова...

О чём ты думал, мой дед, в ту свою последнюю ночь перед боем? Знал ли ты, что это будет твой последний бой? Может быть, ты думал о вечности, глядя в звёздное февральское небо.

Дед, 29 февраля был твой последний бой. Под Кяреконне в Эстонии остановилось твоё сердце... Но невидимая нить связала твою судьбу с моей судьбой... Ты смотришь на меня с фотографии военных лет, и сердце моё бьётся сильнее, потому что ты живёшь в моём сердце».

БОЛЬНИЦА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мартусова Екатерина

Началась война...

Из 37 врачей осталось 13 на 2860 коек (1 врач на 250 пациентов), были мобилизованы все трудоспособные мужчины, 608 человек - значительная часть среднего и младшего медицинского персонала - ушла защищать Родину. Главные трудности начались в 3-м квартале 1941 г., больница оказалась в полукольце, а пациентов будоражил оружейный гул.

Персональная ответственность за противовоздушную оборону и связанные с ней мероприятия были возложены на главного врача:

Запас топлива равен нулю, работа кухни, прачечной, бани зависела от того, подвезут ли сегодня топливо. Недостаток медикаментов. Отсутствие электричества в больнице и жилых домах. Водопровод и канализация не функционировали. Центральное отопление было выведено из строя. Калорийность питания была снижена с 3500 до 1500 калорий. Резко повысилась авитаминоз и летальность пациентов».

Зима 1941 г...

Среди пациентов обнаружили печники, быстро сложили печи с дымоходами внутри отделений, но топить было нечем. Оставить пациентов без надзора нельзя...

*Сотрудницы лазарета
Петрова, Пакк, Катасонова*

Брали с собой для работы в лесу сравнительно трудоспособных пациентов, причём отношение персонала к количеству пациентов составляло 1:15-20. Были организованы трёхдневные работы в лесу. На общих собраниях больницы было взято обязательство: каждому сотруднику заготовить 10 кубометров дров.

Уже в конце 2-го квартала 1942 г. были созданы все условия и подготовлены средства для обеспечения больницы топливом.

Сотрудники больницы, лазарет середина 40-х годов

Демонтировали узкоколейку цокольного этажа и проложили её к лесным просекам. К зимнему периоду 1942-43 гг. топливо подвозилось к больнице на лыжных санях.

1 октября 1942 г. установили новый уникальный газогенераторный двигатель большой мощности. Это позволило удвоить энергетическую мощность больницы и вдвое уменьшить расход топлива.

В 3-м квартале 1941 г. и 1-м квартале 1942 г. все усилия врачей были направлены на борьбу с дистрофией и летальностью. Работа врачей была сосредоточена на чисто медицинские цели, они были освобождены от всех других функций, которые взяли на себя старшие сёстры отделений. Это была необходимая мера. Был введён витаминный режим (в больничной аптеке в большом количестве изготовлялся хвойный экстракт), в больнице был скудный запас медикаментов, но главной проблемой было питание пациентов. Укрепление подсобного хозяйства силами пациентов и сотрудников больницы уже в конце 1942 г. дало возможность больничной кухне готовить 3 стола: общий, витаминный и детский.

Расширяется трудовая терапия. Сохранные пациенты заменили сотрудников, которые ушли на фронт, помогают в заготовке дров и прочих работах. Огромное число пациентов в связи с недоеданием стали сами настаивать на том, чтобы их направили на работу, поскольку они за это получали дополнительный паёк. Одни пациенты отбирались для работы, имеющей общебольничное значение, другие для организованных внутриотделенческих мастерских или отдельных локальных мероприятий. На сложные работы: электростанция, кирпичный завод, механические мастерские и т.д. посылались тщательно проверенные пациенты, которые работали рядом со служащими без специального медицинского надзора. В 1942 г. восстанавливает свою работу физиотерапевтический кабинет, открывается рентгенологический кабинет, кабинет функциональной диагностики.

Сотрудники детского отделения, 1943 год

В 1943 г. открывается отделение для инвалидов войны, страдающих теми или иными психическими заболеваниями. Много инвалидов поступает из нейрохирургического эвакогоспиталя №1667, расположенного в Казани.

В 1944 г. организуются специальные отделения для инвалидов ВОВ, хорошо оборудованные, с улучшенным питанием и обслуживанием.

Великая Отечественная война ещё продолжалась, а Первая Московская загородная психиатрическая больница в трудных условиях военного времени не только не снизила свою медицинскую деятельность, а наоборот, укрепила лечебную работу.

За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны награждены орденами, медалями, знаками «Отличник здравоохранения» более 300 сотрудников больницы.

«Огромное число пациентов в связи с недоеданием стали сами настаивать на том, чтобы их направили на работу, поскольку они за это получали дополнительный паёк.

ШТЫКИ

Васильева Анастасия

Моя бабушка живет в Зеленограде. Здесь родилась и выросла моя мама. Здесь похоронены мои прабабушка и прадедушка.

Из окна бабушкиного дома видны «Штыки», гордо возвышающиеся над лесом. Родители рассказывали мне, что во время Великой Отечественной Войны на месте Зеленограда шли ожесточенные бои с немецкими захватчиками. Когда мы гуляем по зеленоградскому лесопарку, я каждый раз думаю о том, что эти высокие и могучие деревья помнят сражения в декабре 1941 года, молчаливые свидетели тех боев. Как это было страшно, мурашки бегут по коже...

Мои близкие много рассказывают мне о Великой Отечественной Войне. Поколения сменяются, а люди не перестают помнить о тех страшных днях.

Зеленоград – молодой город. Не все местные жители знают, что «Штыки» – это не просто огромный холм, а братская могила воинов, ценой своей жизни удержавших последний рубеж перед Москвой в далеком 1941 году. Но старожилы помнят, каким это место было раньше.

В декабре 1941 года шли бои под Москвой. На станции Крюково и 40-м км Ленинградского шоссе проходили две стратегические линии обороны столицы. Фашисты прорвались в район Крюково. Бой приняли воины 8-й гвардейской дивизии им. И.В. Панфилова, 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Л.М. Доватора и 1-й гвардейской танковой бригады генерала М.Е. Катукowa. Они сражались за каждую улицу, за каждый дом.

Фашисты стремились дойти до Москвы. Крюково переходило из рук в руки 8 раз. Бой не прекращался ни на минуту. В первых числах декабря 1941 года войска 16-й армии генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского остановили наступление врага и перешли к обороне. Бои на зеленоградской земле маршал Рокоссовский впоследствии назвал «вторым Бородино».

После отступления немцев, на местах боев остались тела убитых солдат. Весной встал вопрос о захоронениях. Местные жители начали свозить тела погибших, вытаявшие из-под снега, к устроенным поблизости братским могилам. Устанавливали простенькие обелиски. На некоторых надписали фамилии погибших, но со временем надписи стёрлись и захоронения стали безымянными. В Солнечногорском и Химкинском районах были составлены акты о захоронениях солдат. В Солнечногорском райвоенкомате они сохранились, а в Химкинском – нет.

В начале 1950-х годов Правительство СССР издало постановление о приближении братских могил к населенным пунктам и дорогам. Останки воинов начали перевозить из братских могил на 40-й километр Ленинградского шоссе, где в 1941 году находилась площадка для зенитной установки. Рядом образовалась огромная воронка от разорвавшегося снаряда. Она и стала местом захоронения погибших воинов. На новой братской могиле установили стальной обелиск.

Проекты монумента «Штыки» появились еще в середине 1960-х годов. Мемориальный комплекс создавался почти десять лет. Несколько лет ушло только на чертежи и бумажные работы. Землю на курган свозили со строительных площадок Зеленограда. Так земля, где проходили бои и остановили натиск фашистов, рвущихся к Москве, стала частью мемориала.

Название мемориал получил из-за центрального обелиска — стилизованного изображения трёх штыков. Мемориальный комплекс включает Холм Славы (курган с братской могилой), обелиск «Штыки» (три сомкнутых штыка, символизирующих стрелковые, танковые и кавалерийские части) и барельеф-триптих (три остроконечных уступа на откосе кургана — воин в каске, лавровая ветвь и надпись «1941 г. Здесь защитники Москвы, погибшие в бою за Родину, остались навеки бессмертны»). 24 июня 1974 года мемориал был торжественно открыт. Предположительно здесь покоится более 760 человек.

Благодаря многолетней поисковой работе Зеленоградского краеведческого объединения «Земляки», документально подтверждены фамилии 209 бойцов, похороненных в братской могиле под монументом «Штыки». Это бойцы из разных концов нашей страны, стоявшие на смерть за столицу нашей Родины. Состав одной только легендарной дивизии им. И.В. Панфилова, сформированной в июле-августе 1941 года в Казахстане и Киргизии, был укомплектован из представителей почти тридцати народностей, населявших СССР. Включал в себя практически всех представителей среднеазиатских республик.

Мемориал «Штыки» на 40м км Ленинградского шоссе – это не только памятник защитникам Москвы, погибшим в бою, но отстаивавшим столицу. Это братская могила, где покоятся воины-герои, которые остались навеки бессмертны, благодаря своему подвигу.

А У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО...

Крайниченко Нина

« Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой...»

Эта песня навсегда останется в моей памяти и тот день накануне великого праздника 9 мая, когда мы всем классом готовились к вечеру памяти, приуроченному к этому событию: вместе с классным руководителем расставляли парты буквой «П», затемняли окна, зажигали свечи и светильники, чтобы создать теплую ламповую атмосферу землянки...

В гостях – она, та чья судьба покалечена войной, та, которая смогла выстоять под вражескими прицелами, та, чье имя навсегда останется в моей памяти и памяти своих земляков...

Ребята читают стихи о войне, наспех выученные накануне, и пока догорает последняя свечка классный руководитель, немного смущаясь, пытается расспросить Елену Михайловну о ее легкой судьбе, ведь уже почти 90 лет...

Рожденная в 1923 году, после окончания Дмитровской школы, в 1940 году стала студенткой педагогического училища, 21 июня 1941 года успела его закончить, получить диплом и даже распределиться на работу в село Редькино Дмитровского района. Выпускной вечер состоялся 21 июня 1941 года, когда она, как и другие девушки, веселилась от наполнявшей сердце радости, что стала учительницей.

Но рассвет июньского утра изменил всё. Не у школьной доски ей теперь стоять, а...

В октябре 1942 года молодая учительница стала солдатом Великой Отечественной войны. Сестрички Клава и Тамара тоже воевали, но ничего не поделоть...

В марте 1943 года ее отправили на Смоленское направление. Боевое крещение – за город Смоленск. Жестокий был бой, много девчат тогда погибло. Никогда не забыть подружку, которая, находясь рядом, с ней погибла от снаряда. Не женское это дело – война. После одного из же-

стоких боёв, когда она уцелела, ее отправили в Нижний Ломов, что в Пензенской области. Попала в батальон по охране и обороне особо важных предприятий промышленности и прослужила до ноября 1945 года. После войны не сразу пришлось стать к школьной доске, несколько лет работала на Украине, а после вернулась в родной Дмитров и начала преподавать в средней школе биологию.

Милая, хрупкая женщина с большими глазами и тёплым взглядом, такой она осталась навсегда в моей памяти. Время шло, мы повзрослели, сами закончили школу и разъехались кто куда, однако не утратили традиции каждое 9 мая навещать в гости к Елене Михайловне, чтобы вручить букет цветов и попить чай с вкусным тортом.

Сидя за праздничным столом, она любила вспоминать «вечера в землянке», и то, как проходило ее детство и трудовые учительские будни. В ее квартирке, где она жила одна, пахло одиночеством, а картины из старинного гобелена гармонично дополняли интерьер комнаты. Конечно, мы не могли удержаться и задали ей вопрос:

- Скажите, а как сложилась ваша жизнь...ну... в личном плане...Навещает ли вас кто-то, дети там...может быть внуки?

Елена Михайловна, немного смущенно опустив глаза, отвечала:

- Да какой там, девочки, война покалечила мою судьбу. Послевоенная разруха, нищета, голод. Приходилось много и тяжело работать, как-то времени не было, не сложилось. Даже губы так и остались не целованными...

Прошло еще несколько лет, я редко бывала с тех пор в родных местах, но потом случайно узнала, что Елены Михайловны не стало. Поскольку она была одиноким человеком, ей в последние годы ее жизни помогали добрые люди – какая – то семейная пара, которые и проводили её в последний путь, а вместе с ней ушла целая эпоха. А сколько их таких по всей стране, чья жизнь была отдана во имя Великой Победы.

Не для женщин страшная война,
Что приносит горести и беды.
Но на ней без женщин никуда.
И без них бы не было победы!

Жестокий был бой, много девчат тогда погибло. Никогда не забыть подружку, которая, находясь рядом, с ней погибла от снаряда. Не женское это дело – война.

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 Алябин Юрий Алексеевич
6 Андрущенко Анисим Яковлевич и Лидия Борисовна
7 Астафьев Сергей Егорович
8 Башков Николай Федорович, Ярофеев Василий Платонович, Поляков Афанасий Тимофеевич, Варкентин Абрам Иванович, Брайн Юстина Васильевна, Полякова Вера Афанасьевна
9 Белая (Орлова) Валентина Александровна
10 Белый Виктор
11 Бойко Петр Александрович
13 Берникова Агафья Михайловна, Щербаков Василий Николаевич
16 Борискина Анастасия Матвеевна
17 Буданова Валентина Федоровна, Борисов Павел Яковлевич
18 Бочаров Василий Петрович
19 Букреев Петр Михайлович
20 Эпштейн Борис Юделевич
20 Овчинникова Нина Александровна, Булыгин Семен Мефодьевич
21 Булыгин Семен Мефодьевич
22 Голинкевич Тимофей Архипович
24 Бычковы Виктор Андреевич и Тамара Лукьяновна
27 Васютин Василий Ефимович
30 Виноградов Алексей Николаевич, Абрамов Виктор Иванович
32 Ворничихин Николай Николаевич
33 Гаврилин Петр Михайлович, Галихин Николай
34 «Воспоминание о войне» (авт. И. Гоева)
35 Головкин Семен Никонович
36 Горбунов Юрий Алексеевич
37 Громов Борис Николаевич
40 Гутин Евгений Соломонович
41 Девятков Леонид Иванович
42 Девятков Николай Иванович
43 Демин Иван Степанович
44 Джуренко Владимир Васильевич
45 Дмитриев Иван Лаврентьевич
46 Дормидонтов Евгений
47 Дорофеев Владимир Иванович
48 Дорофеева Анастасия Яковлевна, Калишкин Михаил Иванович
49 Зайцев Виктор Васильевич
52 Иванченко Петр Владимирович
53 Идрисов Абухаджи
54 Казакова Ольга Сергеевна
55 Коков Василий Варламович
56 Коковихин Николай Александрович, Алексеева Руфина Николаевна
58 Корнилов Григорий Данилович
60 Кралькин Владимир Иванович
63 Куликовский Григорий Иванович, Резинькова Мария Григорьевна
64 Лебедев Максим Владимирович
65 Литухин Иван Петрович
66 Лукичев Константин Александрович
67 Лушников Виктор Иванович, Лебедева Надежда Александровна, Давыдов Борис Владимирович
69 Макаров Александр Васильевич
70 Малышев Михаил Иванович
71 Михайличенко Федор
72 Монахов Михаил Сергеевич
75 Пименов Леонид Михайлович
76 Пирго Дмитрий Федорович и Мария Стефановна
77 Плиткин Борис Михайлович
80 Попов Михаил Сергеевич
82 Попова Ирина Петровна
84 Раков Валентин Васильевич
86 Розвора Иван Трифонович
87 Дудник Артем Сидорович
88 Дудник Иван Сидорович
89 «Они защищали Родину» (авт. Д. Рудаков)
90 Садова Мария Семеновна
92 Севастьянов Алексей Мефодьевич, Масютенко Татьяна Михайловна
94 Сенин Василий Иванович
95 Толмачев Михаил Поликарпович
96 Устинов Николай Васильевич
97 Федин Афанасий
98 Федина Анна Захаровна
100 Филлиповы Василий Филиппович, Антонина Михайловна
101 Флакс Ефрем Борисович
103 Фокеева Ольга Дмитриевна
104 Хуторнов Борис Никитич
105 Цкаевы Борис, Петр, Ибрагим, Рамазан, Мурат
107 Чувахин Михаил Григорьевич
109 Шелапутин Валентин Иванович
110 Юркин Гурий Николаевич
113 Юршев Георгий Владимирович
114 «Больница в годы Великой Отечественной войны» (авт. Е. Мартусова)
116 «Штыки» (авт. А. Васильева)
117 «А у войны не женское лицо» (авт. Н. Крайниченко)

Тираж 300 экз.

Москва
2021

Здравствуйте дорогие родные
Наташа Мамаша и дочка Нина
Приветом к вам сын и дочка
папа Макаров. Ф.В. и пока я
здоров того и вам желаю Нико-
луси как саббисал и раньше гор.
Альтедур. Германиа.
Шлю я вам в память 5-15
Как исполнилось 3 года
15 августа 1945 года смерти
моей супруги Маруси
смерть ее постигла сердеч-
ная без меня в 1942 году
15 августа похороны ее были
17 августа Написаны были
эти две карточки 15 августа
а шлю я вам эти два
букета 5-го сентября 1945 года
в большую память прошу
эти два букета почитать